

Паломничество в Нилачалу Философский дневник паломника

Ари Мардан дас

Джаганнатха Пури

2014г.

Книга составлена в стиле философского дневника. Текст книги посвящён паломничеству по одному из главных священных мест Гаудия-вайшнавов – Шри Джаганнатха Пури. Она написана непосредственно в этом священном месте, возле *бхаджан-кутиры* Шрилы Нараяны Госвами Махараджа. Автор представляет хронологию событий и встреч, произошедших в святой *дхаме* в течение месяца. Книга рассказывает о путешествии Ари Мардана Прабху и Дхаранидхары Прабху по местам, где являл Свои божественные *лилы* в течение восемнадцати лет Шри Чайтанья Махапрабху.

В книге отражены впечатления о встречах с величайшим вайшнавом современности – Шрилой Бхакти Вигьяной Бхарати Госвами Махараджем. Также в ней рассмотрены некоторые аспекты практики, философии *бхакти-йоги* линии Шри Брахма-Мадхва-Гаудия-Сарасват-вайшнава-сампрадаи. Автор книги «Паломничество в Нилачалу» описывает также один из самых древних вайшнавских праздников – Ратха-ятру, происходящую в Джаганнатха Пури, в 2014 году.

Введение

Путешествие в священный Джаганнатха Пури оказалось для меня несколько спонтанным. Мой духовный брат, Дхаранидхара Прабху, позвонил мне и предложил посетить это древнее место паломничества. Я подумал, что это было бы замечательно для поддержания духовного вдохновения, и поэтому сразу согласился. Я совсем недавно вернулся с Крайнего Севера, из места, расположенного на шестьдесят девятой параллели Земли. Там в благодарность за духовную помощь преданные пожертвовали мне некоторую сумму, которая на пятьдесят процентов покрыла расходы на дорогу. Как часто говорят преданные: «Кришна всё даёт, поддерживает существование каждого». Это правда, главное – совершать *сева*.

Ранее я не раз посещал Вриндаван. Но мне также хотелось побывать в том месте, в котором рекомендуют оказаться прежде посещения священной земли Враджендра-нанданы Кришны. Обитель Шри Джаганнатхи подготавливает сердце к правильному восприятию сладостных *враджа-лил* Бхагавана. Джаганнатха Пури – это обитель потрясающих сознание игр Шри Чайтанья Махапрабху – *маха-ваданья-аватары*, бесконечно милостивого Господа. *Садхана-дхамы*, место возвышенной духовной практики Шримана Махапрабху, наполнено благословениями для тех, кто посещает его ради обретения духовного совершенства, *бхагават-премы*. Несомненно, побывать в Джаганнатха Пури – подарок Самого Господа.

Поскольку эта книга описывает наше путешествие, я считаю, что должен немного познакомить читателей с её героями. Вероятно, слово «герои» будет здесь высокопарным. Самыми главными персонажами этой книги являются святая *дхамы*, Господь Джаганнатха и Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Госвами Махарадж. Именно ради них мы отправились в это паломничество. Известное с древнейших времён Божество Шри Кришны, святые *тирты* (места) и Шрила Бхарати Махарадж являются моими главными вдохновителями в этой поездке. Особенно дорог мне Шрила Бхарати Махарадж, поскольку именно благодаря ему я смог почувствовать, что моё духовное развитие активно продолжается после ухода моего Гурудева. Тем не менее, о своём спутнике, сопровождавшем меня в паломничестве, я расскажу немного ниже.

Дхаранидхару Прабху я знаю уже семнадцать лет. Мы с ним начинали практиковать *бхакти-йогу* в другой Гаудия-вайшнавской организации. После того, как наши *гуру* пали, мы начали искать не просто учителя, а совершенного представителя Бхагавана. Судьба свела нас обоих, и мы нашли прибежище у Ом Вишнупада Аштоттара-шата Шри Шримад Шрилы Бхактиведанты Нараяны Госвами Махараджа. Шрила Нараяна Махарадж стал для меня тем учителем, который дал мне духовный заряд на многие годы. Обучение у гуру такого уровня гарантирует бесконечную перспективу. Теперь, после его божественного ухода, произошедшего в 2010 году, я чувствую, что при его жизни я успел взять от него только самую малую крупицу его милости. Именно ему я обязан тем, что продолжаю духовную практику год за годом, уже больше двадцати лет. Именно своему Гурудеву я желаю посвятить эту скромную книгу как подношение. Пусть все мои незначительные усилия будут возложены к его божественным лотосным стопам.

Дхаранидхара Прабху пришёл ко Шриле Нараяне Госвами Махараджу за посвящением раньше меня на восемь лет. Его первый духовный учитель пал в 1998 году, оставив тысячи своих учеников в полном недоумении и хаосе. Дхаранидхара Прабху после этого не желал больше совершать ошибок в выборе гуру. В связи с этим, он нашёл прибежище у совершенного учителя, который обещал всем своим ученикам и последователям, что никогда не падёт. Это обещание он сдержал.

Я так же оказался обманутым собственным слепым выбором духовного поводыря. Мой бывший учитель погрузился в политику и начал безосновательно критиковать святых Гаудия Матха, поэтому я и начал искать совершенного проводника к Богу. Тогда встреча со Шрилой Нараяной Госвами Махараджем вывела меня из глубокого застоя и ложного чувства успешности в своей духовной жизни за десять лет пребывания в сознании Кришны. Когда начинающий преданный находится не под должным руководством, он часто начинает думать о себе как об образованном или преуспевающем вайшнавe. Однако встреча с настоящим *садху* всё расставляет на свои места. Живое общение со святыми дарует ясное понимание собственной *адхикары*.

Когда Дхаранидхара Прабху принял Шрилу Нараяну Госвами Махараджа как своего гуру, тот был уже известен как именитый вайшнав с глубоким пониманием вайшнавской *таттва-сиддханти* и *расы*. Дхаранидхара Прабху вместе с первыми русскими преданными, которые так же, как и он, искали подлинного *садху*, обратились через своего посланника ко Шриле Нараяне Госвами Махараджу за прибежищем. В ответ Шрила Нараяна Махарадж отправил им свой окрыляющий ответ. Находясь в Пури, я прослушал это аудио-письмо Шрилы Гурудева, обращённое к русским преданным, и транскрибировал его. Ниже я предлагаю этот текст.

«Мой дорогой Дханурдхар (раннее имя Дхаранидхары Прабху), мой дорогой Раса-синдху, мой дорогой Игорь и моя дорогая Ольга! Мои сердечные благословения всем вам!

Я счастлив был услышать о вас от Ананта-Кришны Прабху. Вы очень хорошие преданные. Примите мои сердечные благословения.

Повторяйте:

*харе кришна харе кришна кришна кришна харе харе
харе рама харе рама рама рама харе харе*

Будьте очень сильными преданными. Когда я приеду (в Россию), постарайтесь встретиться со мной. Тогда мы индивидуально всё (ваши просьбы) обсудим. Я помогу вам стать bona-fide-преданными (подлинными учениками). Повторяйте святое имя, помните о Кришне, читайте книги Свамиджи (Бхактиведанты Свами Шрилы Прабхупады), а также мои. Вы должны также слушать *хари-катху*, игры Кришны от Ананты Прабху. Также я посылаю к вам своего представителя – Шри Урукрама Прабху (в будущем Пуджяпада Падманабху Махараджа). Таким образом, мы вместе поможем вам во всём. Мои сердечные благословения вам. Вы должны быть чистыми и очень сильными преданными» (1999г., март, Навадвипа, Девананда Гаудия Матх).

Получив это послание после Гаура-пурнимы, Дхаранидхара Прабху отправился осенью на встречу со своим будущим духовным учителем. 27 октября, 1999 года, в Шри Рупа-Санатана Гаудия Матхе он получил *дикишу* от Шрилы Нараяны Махараджа в комнате, которая ныне известна как его *бхаджан-кутир*.

Автор этой книги получил посвящение во время вайшнавского фестиваля, состоявшегося в конце лета в Волгограде, в 2004 году, на территории бывшего пионерского лагеря, на берегу реки Ахтуба. Там он по рекомендации Пуджяпада Неми Махараджа получил одновременно и *харианаму*, и *дикишу*. В то время было инициировано около двухсот преданных. Дхаранидхара дас Брахмачари был одним из ассистентов Шрипад Араньи Махараджа, который очень красиво, со всеми деталями, проводил ритуал духовного посвящения. На том фестивале также присутствовали Бхактиведанта Падманабха Махарадж, Бхактиведанта Мадхава Махарадж, Шриман Ваджанатха Прабху, Шримати Шьямарани диди и другие уважаемые старшие проповедники. Так мы оба были приняты Шрилой Гурудевом в его школу *шуддха-бхакти*.

Данная книга излагает хронологию событий, свидетелями и участниками которых мы являлись. Некоторая часть книги посвящена нашим мыслям и переживаниям. Часть книги описывает не только внутреннюю сторону нашей духовной жизни и философию вайшнавов, она также является хронологией историй и встреч, происходивших во время нашего пребывания в *дхаме*. Также в ней можно встретить интересные моменты, касающиеся истории и культуры поклонения Господу Джаганнатхе. Всё духовное, что происходило с нами во время поездки, несомненно, станет очень дорогим для нас через много лет.

Когда кто-то из наших духовных братьев или сестёр посещает святую землю, то по возвращении у них интересуются, как прошла поездка. Что там происходило? Кого ты там видел? Что ты услышал нового из *хари-катхи*? Как на тебя повлияло паломничество? Предвидя эти вопросы, я хотел ответить на них, предоставив эту рукопись. Поэтому уже со второго дня пребывания в Джаганнатха Пури я взялся записывать всё то, что смог понять, вспомнить или увидеть. Если кому-то будет интересно заглянуть в нашу жизнь во время паломничества, — добро пожаловать. Пусть читатели не судят строго за недостатки этой незначительной работы. Я надеюсь, что книга немного поможет понять читателям нюансы духовной жизни вайшнавов, их культуру и этику. Если хоть

кому-то эта книга сможет немного помочь, я, несомненно, буду счастлив. И пусть простят меня за отнятое время те, кто не сможет найти в ней что-то ценное для себя.

Старающийся служить *шири гуру* и *парампаре*
Ари Мардан дас

Часть 1 Дни паломничества

Джаганнатха являет Себя по собственной милости тем, кто ищет Его в своём сердце и кто преисполнен духовного *сукрити* (благочестия). Если *джива* (живое существо) по милости *садху* (святых) станет обладательницей некоторого количества *бхакти-самскар* (духовных впечатлений), тогда у неё появляется способность лицезреть Повелителя мира – Господа Джаганнатху. Однако если живое существо будет даже переполнено всеми видами мирского благочестия, не имея духовной благодати в сердце, оно будет видеть и знать всё что угодно, но не будет приближено к божественному миру Нилачалы, к Господу Джаганнатхе, перед лотосными стопами которого простирается бесконечность.

Прибыв в этот удивительный город, мы поселились возле *маха-тиртхи* (великого священного места) Индийского океана, где проводил Свои возвышенные *лилы* Шри Чайтанья Махапрабху. Ведомый божественными и сокровенными *расами* (вкусами), Он преумножил святость той обители, которая была священна многие тысячелетия до Него. Именно это стало привлекать паломников в Пури со всего мира. Теперь люди других стран имеют возможность осознанно поклониться дарам Шри Гауранги. Многие паломники, обладающие верой в линии Шри Брахма-Мадхва-Гаудия-сампрадаи, развивают в своём сердце *ананья-бхакти* (бескорыстную и безраздельную любовь к Богу). Пилигримы, ищущие милости, устремляются регулярно туда, где можно легко обрести её, благодаря Шри Чайтанье Махапрабху. Он явлен здесь в образе Самого Джаганнатхи. Также в этом месте можно встретиться с теми *садху*, которые являют идеал *шуддха-бхакти* (чистой любви к Богу). Всё это привлекло и меня в это священное место, о котором я слышал ещё с самого начала своего знакомства с сознанием Кришны.

Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Госвами Махарадж, ныне являющийся одним из самых признанных и почитаемых святых, регулярно посещал Нилачалу. Он постоянно приглашал преданных провести с ним время в *дхаме*. Согласно его наставлениям, паломничество следует совершать только тогда, когда тебя приглашает святой. Услышав о том, что Шрила Махарадж пребудет снова в Пури, мы устремились к нему, минуя тысячи километров пути на самолёте и желая побывать там, где он будет давать свою *хари-катху*. Непосредственное общение с гуру очень благоприятно для тех, кто желает очень быстро двигаться в преданном служении. Шрила Бхакти Прамод Пури Махарадж писал: «Увидеть Господа можно, лишь слушая трансцендентный звук (*шрутекишита-патхак*). Духовный учитель - это проявление Господа, поэтому и Его можно воспринять только через божественный звук» (2002 г. Журнал «Rays of The Harmonist»).

Учение Сарасват-сампрадаи утверждает, что в возвышенном преданном Бога заключены все конечные истины *шастр* и вся полнота духовного богатства. Посещая таких святых как Шрила Бхарати Махарадж, можно обрести результаты поклонения, достигаемые паломничеством по всем святым местам мироздания!

Не в меньшей степени нас влекло также место, где провёл свою *антья-лилу* (уход в *апракат*) наш возлюбленный духовный учитель – Нитья-лила правишта Ом Вишнупад Аштоттара-шата Шри Шримад Шрила Бхактиведанта Нараяна Госвами Махарадж. Он приблизил нас к миру *враджа-бхакти* и даровал бесценные благословения, защищающие на духовном пути.

И я, и Дхаранидхара Прабху получили от нашего Шрилы Гурудева благословение на занятие литературной деятельностью. Поэтому мы стараемся служить Гурудеву и *гуру-парампаре* (цепи ученической преемственности), занимаясь переводами статей, книг, лекций и выпуском их на русском языке. Также мы занимаемся проповеднической деятельностью все годы своего пребывания в традиции *бхакти*. Каждый из нас пишет статьи.

Прилетев из Москвы и выйдя из здания аэропорта Бхуванешвара – города, являющегося обителью Господа Шивы, мы погрузились в океан раскалённого воздуха, температура которого достигала в тени плюс тридцати градусов по Цельсию. Раскрыв двери выхода из аэропорта, мы буквально занырнули в тропический климат, как будто в русскую баню. Жара и влажность мгновенно окутали нас. Сев в такси, мы за полтора часа доехали до солнечного Джаганнатха Пури. Рассматривая по дороге местные достопримечательности, мы не заметили, как добрались до места назначения. В этот день в главном храме Шри Джаганнатхадева проходила *снана-ятра*. Это праздничный день установления Божества. При установлении *мурти* (изваяния) Джаганнатхи на алтаре в согласии с древней традицией проводят ритуальное омовение тела Господа. Мы очень желали оказаться в этот

момент рядом с Господом Джаганнатхой, но, к сожалению, это омовение по традиции проводится в храме. Тех, кто не родился в теле индуса, в *мандир* (храм) не пускают. Когда же наступит тот день, когда это правило изменится? Нам пришлось только медитировать на омовение Божеств, вспоминая, как обычно омывают *виграху* (изваяние) Шри Шри Гаура-Нитая и Шри Шри Радхи и Кришны.

Получив по милости Шрилы Гурудева и Шрилы Бхарати Махараджа возможность поселиться в святом месте, после изнуряющей дороги мы совершили омовение и переоделись в вайшнавскую одежду. Памятуя о том, кто ведёт нас по пути к Богу, мы, прежде всего, решили посетить то священное место, где оставил этот мир наш Шрила Гурудев. Мы прочитали свои *гаятри-мантры* и вышли на улицу. Солнце уже село, и мы отправились по направлению к храму, в котором Шрила Гурудев вошёл в *самадхи*. Этот храм называется Джая Шри Дамодар Гаудия Матх. Когда мы вошли, в храме находился *пуджари* (служитель алтаря) и неизвестный нам Прабху. Вечернее *арати* уже прошло, и скоро должна была начаться лекция. В этот промежуток времени мы и попали в храм.

Поклонившись большому изображению Шрилы Гурудева и прочитав ему *пранама-мантры*, мы подошли к алтарю и предложили свои поклоны прекрасным Божествам. На алтаре находились большие Божества Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы. Также там было несколько *шалаграма-шил*, Говардхана-шила, Божества Шри Шачинанданы Гаурахари и Шри Шри Радха-Винода-бихари. Также там находились Божество Чакры и изображения *гуру-парампары*, которые обычно можно видеть на алтарях нашей линии.

Дхаранидхара Прабху, пообщавшись на английском языке с одним местным преданным, узнал о расписании программ, проходящих в Джая Шри Дамодар Гаудия Матхе. Ему рассказали о том, что скоро в это место приедут старшие ученики нашего Гурудева и будут давать лекции, посвящённые Ратха-ятре, а также *лилам* Господа Джаганнатхи. Мы намеревались посетить утренние *мангала-арати*, и также лекции проповедников школы Шрилы Гурудева.

После того, как мы почтили основной алтарь, мы поднялись выше, на второй этаж. Там находилась известная комната Шрилы Гурудева. В ней он вошёл в вечные игры Божественной Четы. Для нас важно было получить благословения на предстоящую *парикраму*, которую мы решили пройти, посетив святыне места игр Шри Чайтаньи Махапрабху и Его вечных спутников. Мы обнаружили, что теперь у этой комнаты появилась очень красивая новая входная дверь. Она была резная, и на её поверхности было вырезано множество фигур преданных.

Пройдя внутрь комнаты, мы встретили там одного молодого Прабху, который пригласил нас войти и предложить своё почтение стопам великого *ачарьи*. Мы поклонились кровати Шрилы Гурудева, на которой стояла большая фотография Шрилы Нараяны Госвами Махараджа в рамке. Также рядом можно было видеть красиво обитое кресло – *асану*, перед которой в деревянном ящичке со стёклами находились сандалии Шрилы Гурудева. Прабхуджи, что пребывал в этой комнате до нас, вышел. Мы подошли к ящику и, открыв его, получили *даршан* пыли лотосных стоп Гурудева, приняв её на свои головы и грудь. Отсутствие кого-либо в этот момент рядом с нами позволило нам погрузиться в очень личную атмосферу. Гурудев рядом. Ситуация дала нам возможность открыть своё сердце без какого-либо стеснения. Это божественный дар Провидения.

Сев рядом с креслом, на котором также находилась большая рамка с фотографическим изображением нашего гуру, Дхаранидхара Прабху начал произносить полную *мангалачарану*. Я тут же подхватил, и мы нараспев произнесли её полностью. Прочитав *пранама-мантры*, мы, не торопясь, медитируя на смысл, пропели «Шри Гурв-аштаку» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура. Это было благоприятное начало нашего путешествия по обители Господа Джаганнатхи.

Шрила Гурудев очень любил произведения Шрилы Вишванатхи Чакраварти. Им он посвятил часть своей жизни, переводя их на хинди. В Индии на сегодня местным правительством утверждены два языка, которые признаются государственными, – это хинди и английский. Шрила Гурудев обладал знанием обоих языков, и поэтому активно проповедовал на них послание Шри Чайтаньи Махапрабху и своего духовного учителя – Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа. Шрила Гурудев хотел перспективной проповеди, которая могла бы быть полезной как можно большему количеству людей. Гурудев предсказывал, что его труды будут полезны многим поколениям Гаудия-вайшнавов. В этом он был очень похож на Бхактиведанту Свами Шрилу Прабхупаду, предсказавшего, что его произведения будут вдохновлять людей десять тысяч лет.

Возвращаясь из храма-гостиницы, мы решили подойти ближе к берегу Индийского океана. Было уже очень темно. Солнце село. Было очень сложно разобрать дорогу к *маха-тиртхе*. При более близком приближении всё сильнее и отчётливее до нас стал доноситься шум прибрежных волн. Это было похоже на то, как некое преогромное существо глубоко и мерно дышало в темноте. Не видя перед собой ничего, мы двигались навстречу к чему-то живому. Приблизившись ещё, мы ощутили прибрежный бриз и увидели огромный массив воды, который дышал словно живой. Мелкие брызги орошали лицо. Казалось, что перед нами шевелится крупнейшее титаническое существо. Волны, достигавшие в высоту до метра, накатывали к побережью, и белёсая мелкая пена расплзалась по песку на несколько метров.

Подойдя ближе к океанскому массиву, мы сняли обувь, намереваясь коснуться вод океана и почтить его. Неожиданно одна из огромных волн очень близко подошла к нашим ногам. Немного присев, мы тут же коснулись руками воды прежде, чем она достигла наших ног, и поместили капли солёной воды себе на голову в знак величайшего почтения. Духовная традиция учит, что сначала следует касаться священных вод руками и головой, а после уже заходить в них. Я принял также несколько капель воды с правой ладони в рот, совершая *ачаман* (очистительный обряд), и почувствовал лёгкую солонуватость океана. Как приятно было находиться в этом святом месте!

На безоблачном небе сияла полная золотая луна и, поблёскивая отражением в волнах, создавала невообразимую красоту. Освещая поверхность бушующих волн, она делала океан прекрасным. Я запечатлел эту красоту в своём сердце. Лучи луны играли на волнующейся поверхности океана. Стоя возле него, я вспоминал о том, как Шри Чайтанья Махапрабху неоднократно омывался полтысячелетия назад в этих водах. Теперь мы так же, как и Он, находимся в этом месте, на том же берегу. Пребывая в божественном трансе, Махапрабху принимал воды океана за Ямуну и поэтому погружался в них, испытывая разлуку с Вриндаваном. Именно в эти воды Он вошёл однажды навсегда, оставив этот мир до следующего дня Брахмы, завершив Свою *бхаума-лилу* (земную игру). Так гласит одно из преданий, которое описывает Его уход.

Существует ещё две истории Его божественного ухода из этого мира. Одно из преданий гласит, что Он покинул людей, войдя в воды Индийского океана. Именно поэтому этот океан является *маха-тиртхой*. Не раз этих вод касались величайшие *аватары*, которым поклоняются миллионы людей этого мира. Игры Шри Рамачандры и Шри Кришны также связаны с этим огромным водным массивом. Господь Рамачандра строил мост через этот океан, а Дваракадиш Кришна построил на берегу этого океана Свою столицу. Океан является живым свидетелем божественного присутствия знаменитых экспансий Бога, приходивших на Землю. Он снова и снова касался Их лотосных стоп. Теперь он смиренно пытался доползти своими волнами до наших ног, подмывая под ними песок. Мы недостойны такого почтения, мы не можем видеть Бога непосредственно, как видел бог океана. У нас нет такой удачи, но, соприкасаясь с этими водами, мы однажды обретём то, что обрели они.

Так прошёл очень запоминающийся первый день нашего присутствия на земле Нилачалы. В предвкушении предстоящей *парикрамы* мы вернулись в «Сапфир-отель» («Sapphire hotel»), что соседствует непосредственно со Шри Гопинатх Гаудия Матхом. Этот Матх славен своим *ачарьей*. Это Шрила Бхакти Прамод Пури Госвами Махарадж, знаменитый ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. В этом районе, Чакра-тиртхе, мы намеревались пополнить своё духовное благочестие и обрести духовные *гадха-самскары*, которые могли бы ещё сильнее удерживать нас в русле Рупа-Рагхунатха-патха (пути Шри Рупы Госвами и Шри Рагхунатхи даса Госвами).

Гадха-самскары очень проникающи, поскольку духовны. Они рождаются из переживаний, накапливающихся во время духовного опыта живого существа. Дух всепроникающ. Его влияние невозможно уничтожить мирскими силами. Поэтому он *гадха* – обладает силой проникать глубоко. Именно он участвует в спасении *дживы* из океана *самсары* (круговорота рождения и смерти).

Вся слава Шриле Гурудеву! Своим присутствием и наставлениями он дал нам возможность обрести *гадха-самскары*.

13 июня.

На следующий день мы приходили в себя после непрерывного тридцатишестичасового путешествия. Поспать в дороге нам фактически не удалось. На следующий день мы планировали посетить храм Господа Вселенной и предложить Ему наши *дандават-пранамы*. Джаганнатха Пури своего рода столица Джаганнатхи. Однако Ему принадлежит не только Джаганнатха Пури или Земля. Слово *джаганнатха* означает повелитель всей вселенной, *джагат*. Но и это не всё. Ему принадлежат все вселенные, которые вышли из трансцендентного тела Маха-Вишну! Джаганнатха – это единый для всех живых существ Бог. Ему поклоняются и мусульмане, и христиане, и все, кто практикует какую-либо истинную религию. С точки зрения *таттвы* (истины), Джаганнатха – это Нараяна.

йатах прасута джагатах прасути

«Нараяна – изначальный источник всех вселенных» («Нараяна-упанишад», 1.4).

Первая половина жизни Брахмаджи, олицетворения *раджо-гуны*, находится под управлением Нила-Мадхавы. Нила-Мадхава является Самим Шри Кришной. Это Божество, которому хотел поклоняться миллионы и миллионы лет назад земной *раджа* (царь) Индрадьюмна. Трансцендентное тело Дваракадиш Кришны является Собой Божество Нила-Мадхавы. Речь идёт не о том Кришне, который явился в конце прошлой Двапара-юги. Это та *аватара* Кришны, которая приходила гораздо раньше. Божество Шри Кришны почитается во всех трёх мирах.

Как только началась вторая *парартха*, вторая половина жизни Брахмы, её управляющим Божеством стал Сам Шри Джаганнатха. Именно к Нему мы решили добраться на второй день своего пребывания в святом месте.

Приняв *прасад* (освящённую пищу) во второй половине дня, мы отправились на *даршан* к храму Джаганнатхи. Прежде мы посетили Божество, которое могут посещать все люди мира. Имя этого *мурти* (изваяния) – Патита-павана Джаганнатха. Мы знали о том, что нас ждёт возможность возносить молитвы лишь снаружи врат главного храма в Пури. Однако у нас есть возможность совершить и *парикраму* вокруг него. Нам, имеющим представление о сути каждой *анги* (виде) *бхакти*, этого было вполне достаточно для того, чтобы не чувствовать себя ущемлёнными. К сожалению, это был предел наших возможностей и мечтаний на данный момент. Мы могли рассчитывать только на это, пребывая в телах, которые не проходят в местном главном храме фэйс-контроль. Но ничего, есть предсказания о том, что Джаганнатха скоро станет доступным для всех паломников. Когда-то это непременно произойдёт.

Каждая часть *бхакти*, которая была описана *расачарьей* (учителем науки о духовных настроениях) Шрилой Рупой Госвами в «Бхакти-расамрита-синдху», содержит в себе и другие части преданного служения. Это делает полноценной каждую из них, если стараться выполнять её должным образом (*ахатукьянпратихата*, непрерывно и бескорыстно). Любая форма *бхакти*, практикуемая должным образом, содержит в себе полноту, поэтому в ней есть и *киртана* (воспевание) и *смарана* (памятование), и *арчана* (поклонение), и другие *анги бхакти*. Поэтому, планируя обойти вокруг храма с Божеством, а также направляя к Нему свои молитвы, мы надеялись обрести плоды его *даршана*.

Санскритское слово *даршан* указывает на возможность лицезреть, видеть. Однако согласно высокому и чистому смыслу этого слова, согласно *вайшнава-бхаше* (толкованию *шуддха-вайшнавов*), всё выглядит несколько иначе. Можно даже сказать – наоборот. Люди, не имеющие непосредственного осознания своей *сварупы* (подлинного духовного предназначения), не могут обладать подлинным видением. Подлинным видением обладает только Бог и Его *париишады* (спутники). Они видят всё и всех в истинном свете, в то время как *баддха-дживы* (обусловленные материальной природой души) лишь думают о том, что зрят, опираясь на ограниченные *майей* чувства. Поэтому, если сказать точнее, нашей задачей было появиться перед божественным взором Господа, который был явлен нам в образе храма.

Господь являет Себя в образе параферналий, собственных украшений, алтаря, своего флага, а также храма. Всё это непосредственная собственность и проявление Всевышнего. Шри Баладев проявляет всё вышеперечисленное ради служения Кришне. Такая собственность является частью Его трансцендентного тела. А это подразумевает, что видение всего того, что непосредственно связано с Ним, и есть в определённом смысле созерцание Его Самого. Например, если кто-то видит флаг Господа Джаганнатхи на вершине купола Его *мандира* (храма), то это значит, что такая душа уже получила *даршан* Шри Джаганнатхи. Для тех, кто не понимает принципов абсолютной природы духовного мира и его обитателей, это очень сложно понять. Всё в духовной сфере – *ачинтья* (непостижимо).

Также важно знать, что Господь зрит даже через стены Своего обиталища, поскольку Он всемогущ. По этой причине, мы могли надеяться на то, что Господь Вселенной будет рад нашему появлению рядом с четырьмя вратами Его храма, даже несмотря на то, что мы не в силах были видеть Его своими несовершенными глазами.

Планируя начать *парикраму*, мы начали искать мото-рикшу (водителя, извозчика). По дороге мы встретили двух наших духовных сестёр. Они тоже приехали из нашего города ко Шриле Бхакти Вигьяне Бхарати Махараджу. Мы спланировали доехать до храма вместе. Как будто намеренно рикша высадил нас раньше времени. Похоже, Господь желает, чтобы мы хотя бы часть пути прошли пешком. Это не расстроило нас, поскольку благоприятно прилагать собственные усилия на пути к храму Господа. Это понимание присутствует как в вайшнавской, так и в христианской традиции.

Через несколько минут ходьбы мы увидели часть храма и *чакру* (боевой диск Вишну) с флагом над его куполом. Шри Чайтанья Махапрабху, приближаясь к храму Шри Джаганнатхи и увидев сначала эти символы над куполом, совершал полный поклон. В наших условиях это было сделать очень проблематично, поскольку мы шли по проезжей части и мимо нас постоянно сновали мото-рикши, мотоциклисты, автомобили, большое количество пешеходов и велосипедисты. В отличие от мусульман, которые в назначенный час могут начать молиться в любом месте и при любых обстоятельствах, мы стараемся соблюдать *кала-деша-патру* (место, время и обстоятельства). Поэтому мы решили совершить поклон в непосредственной близости у храма.

Рядом с *джаганнатх-мандиром* располагался большой базар. Его длина составляет почти три километра. Он гораздо больше, чем Лой-базар во Вриндаване. На нём можно купить фрукты, овощи, сладости, духовную атрибутику, традиционную одежду, украшения, сувениры и многое другое. Огромное количество людей создают шумную атмосферу вокруг древнего вайшнавского храма. Тут и там снуют мотоциклисты и велосипедисты. Большое количество малоимущих индусов ожидают пожертвования от проходящих мимо людей. Воздух наполнен очень шумными сигналами проезжающих мотоциклов и криками озабоченных торговцев. В центре

всего этого величественно возвышается храм Господа Джаганнатхи. Честно говоря, до поездки в Нилачалу я представлял этот храм больше, но он оказался компактнее.

Приблизившись к Львиным вратам, которые являются главными, мы сняли обувь и предложили полный *дандават* (поклон). Было не очень удобно сделать это даже в этом месте из-за большого скопления людей. Однако мы, несмотря на это, выполнили желание своего сердца и поклонились всегда улыбающимся Божествам с огромными глазами. Храм имеет четверо врат: Львиные, Слоновые, Лошадиные и Тигриные. У врат стоит вооружённая охрана в тёмно-зелёных мундирах из нескольких человек. Хотя наши православные храмы не охраняют так тщательно, тем не менее, в Индии беспокоятся о терактах, которых в наше время стало много по всему миру. К тому же следует заметить, что посещающих храм Джаганнатхи гораздо больше, чем христиан в русских православных храмах.

Настало время *парикрамы*, обхода вокруг храма. Традиционно мы должны были обойти вокруг него четыре раза. Это было немного трудно сделать для моего духовного брата из-за его слабого здоровья, но он решился на это ради духовного блага, и мы начали обход, взяв в руки свои чётки из Туласи. Обход совершается традиционно по часовой стрелке. Во время него верующий должен быть повернут правым плечом к объекту почитания. В этом отношении уместно вспомнить слово *дакишина*. Термин *дакишина* указывает на правую (*даки*) сторону от Повелителя (*ина*). *Дживы* этого мира относятся к категории *татастха-шакти* (пограничной энергии). *Шакти* (энергия и её воплощения) всегда должны пребывать слева от Господа. Именно поэтому Лакшми, Дурга, Сита и Шримати Радхика всегда находятся на изображениях с левой стороны от Бхагавана. Точно так же и мы, будучи экспансиями *шакти*, обязаны пребывать по левую сторону от Бога, а значит быть повернутыми к Нему своей правой стороной.

Обходя вокруг храма, мы стали медитировать на его Божества – это Чакра, Субхадра, Баладева и Джаганнатха Свами. Хозяин всех миров. Подлинный духовный учитель, *сад-гуру*, является представителем всех четверых. Это бесспорно, поскольку Шри Кришна в «Шримад-Бхагаватам», Одиннадцатой песни сказал: *ачарйамам виджанийан* – «Подлинный гуру – неотличим от Меня».

Шрила Гурудев является представителем Чакры (боевого диска). Чакра дарует *сударшану* – чистое и глубокое видение, своим сиянием она озаряет всё вокруг. Также она является оружием Бхагавана, способным победить любую враждебную силу. Поэтому Чакра помогает устранить всё неблагоприятное на пути к Богу, уничтожая *анартхи* (препятствия, дурные качества). *Сад-гуру* (совершенный учитель) так же, как и Чакра, наделяя ученика *самбандха-гьяной* (духовным знанием, связующим с Богом), даёт обучающемуся настоящее видение, которое позволяет понимать всё в истинном свете и впоследствии видеть Бога. Такое знание защищает ученика от всех проблем и *анартх*, если *дивья-гьяну* воспринять сердцем. Гуру приходит сражаться за души в этот мир, проясняя всё.

Также *сад-гуру* представитель Субхадры Дэви, сестры Шри Кришны. Подлинный учитель осуществляет некоторые функции Субхадры. Она – проявление *йога-майи* в Джаганнатха Пури и частичное проявление Шримати Радхики. Совершенный учитель также связывает своего ученика со Шри Бхагаваном, как это делает любая экспансия *йога-майи*. Истинный гуру для того и приходит в материальный мир из духовного, чтобы соединить заблудшие души с Кришной.

Vona fide (истинный) гуру также является проявлением Баладевы. Баладева – это источник всех сил, Он дарует духовную мощь, *балу*. Так же и *шири гуру* дарует силу для совершения *бхакти*. Учитель наделяет ученика *сукрити* (духовным благочестием) и *утсахой* (вдохновением), которые поддерживают в совершении *бхаджана*. Так учил нас Шрила Гурудев:

*гуру-чарана-камала бхаджа ман
гуру-крипа вина нахи кои садхан-бал,
бхаджа мана бхаджа анукшан*

«О ум, поклоняйся лотосным стопам Гурудева. Без милости Гурудева у нас нет сил для *садханы*. Поэтому, о ум, каждое мгновение поклоняйся и служи ему» («Гуру-чарана камала бхаджа ман», стих 1).

Также *шири гуру* – это проявление Самого Господа Джаганнатхи. Это утверждают все священные писания. Также об этом сказано в нашей *парампаре* Шрилой Кришнадасом Кавираджем Госвами:

*гуру кришна-рупа хана шастрера прамане
гуру-рупе кришна крипа карена бхакта-гане*

«Согласно *шастре* совершенный *дикша-гуру* – это *кришна-рупа* (форма Господа), поскольку в облике *гуру* Шри Кришна одаривает Своей милостью преданных» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 1.45).

Так, обходя вокруг Божеств прибрежного города, охраняемого Хануманом – *шуддха-бхактой* (чистым вайшнавом) Шри Рамачандры, мы почитали своего духовного учителя. Молясь во время *джапы* Божествам главного *мандира* этого священного города, мы просили Их благословить нас на посещение святых мест и беспрепятственное служение Шри Шачинандане и Его божественной свите.

Закончили *парикраму* мы тогда, когда уже начало смеркаться. Так мы провели *сандхью*, священное время, в которое рекомендуется совершать духовную практику. *Сандхья* должна читаться. Не только Гаудии учитывают *сандхью*, но и представители других истинных религий. Нам оставалось надеяться, что Гопешвара Махадев остался нами доволен, поскольку Он в образе Бхутанатхи (повелителя привидений) отслеживает то, чем занимаются *дживы* в *сандхьи*. Если они практикуют *бхакти*, то Шива остаётся ими доволен. Он благословляет их на дальнейшие достижения в *садхане* (практике *бхакти*). Если же живые существа не желают почитать время *сандхьи*, тогда в них вселяются духи и привидения. Это подтверждается в «Шримад-Бхагаватам», Третьей Песни, в главе «Неурочная беременность Дити».

Вся слава Шриле Гурудеву! Он заменил нам всё в этом мире, устраняя дефицит любого рода! Тот, кто находится с сердцем, не нуждается ни в чём.

14 июня.

На следующее утро мы встали в четыре часа и посвятили его обсуждению будущих перспектив в духовном развитии. Нас тревожило то, что в связи с уходом нашего духовного учителя в *нитья-лилу* (духовный мир) его сообщество фактически полностью расслоилось. Многие *санньяси* не желали сотрудничать друг с другом. Причин на то у них было огромное множество. Многие потеряли веру в своих духовных братьев из-за ошибок, которые те совершали, находясь под влиянием *маха-майи*. Одни в связи с этим, опираясь на рекомендации *садху*, снова искали покровительства истинного духовного учителя, другие решили эксплуатировать сообщество Шрилы Гурудева и имитировать положение истинных учителей *бхакти*. Кто-то, недолго думая и объединившись с единомышленниками, начал формировать свою секту, стремясь к полной независимости и нарушая указания своего Гурудева. Кое-кто, видя, как ложные амбиции и время разрушает единство, отошёл в сторону и стал совершать индивидуальный *бхаджан* для того, чтобы не расстраивать себя стандартно для эпохи Кали сложившейся неразберихой. Всё это привело к *апарадхам*, игнорированию друг друга, духовным и нравственным падениям, а также к пренебрежению истинами *бхакти-шастры*.

Младшие ученики Шрилы Гурудева не смогли самостоятельно разобраться в сложившейся ситуации и просто слепо шли за своими кумирами. Некоторые из них ушли в *майю*, увидев, как пали идеалы. Кто-то надолго завис в наблюдательной позиции. Так естественным образом сформировалось много подгрупп. Некоторым новоявленным гуру, ищущим власти и почестей, это было на руку. Значительная часть учеников Гурудева при его жизни не изучали должным образом философию сознания Кришны и его наставления. Расслоение, которое затронуло сообщество Гурудева, было естественным продолжением невежества масс. Устоять в преданном служении после всего этого было нелёгкой задачей. Некоторые преданные, входящие в нашу местную *сангу* (сообщество), отсоединились от неё, создав свои подгруппы. Позже эти подгруппы начали увядать. Некоторые новообразованные фракции, состоящие из недавно пришедших преданных, наоборот, стали обретать самостоятельность и набирать опыт. Одна из небольших, но перспективных групп была ориентирована на Шрилу Бхакти Вигьяну Бхарати Госвами Махараджа.

Час за часом мы обсуждали наши перспективы, которые могли быть приемлемы в вышеописанной ситуации. Я отметил для себя, что каждое десятилетие в сознании Кришны подводит к определённым рубежам, при которых следует серьёзно пересматривать своё положение, а также положение группы, сформированной, когда мы только-только пришли к лотосным стопам Шрилы Гурудева. Это очень удивительно, когда ты видишь, что ежегодно жизнь в духовном сообществе подводит тебя всё к новым и новым прозрениям и более глубокому осознанию. Духовная жизнь не может перейти в вялотекущее состояние, если ты постоянно находишься в активном служении *шри гуру* и вайшнавам. С каждым годом приходится познавать себя. Даже если тебе кажется, что ты пребываешь в неблагоприятных для духовного роста обстоятельствах, всё не так. Бог нередко определяет то, что происходит вокруг тебя и с тобой. За это я очень благодарен всем пробам и ошибкам, всем как достойным преданным, так и тем, которые только считаются таковыми.

Нет смысла жаловаться на неблагоприятные условия для духовного роста. Нет смысла думать о том, что тебя окружают недостойные люди, тем более, если учитывать, что мы всегда достойны того, что с нами происходит. Есть смысл только работать над своим *шаранагати* (преданностью). Если нет *шаранагати*, всё будет искривлено да вкось. Если оно есть, то всё, что относится к этому миру, не имеет значительной роли. Ни люди, ни их поступки, ни их слова. Тот, кто живёт под Богом, зрит Его, всегда убеждаясь в Его благорасположенности. Тот, кто живёт под влиянием своего эго, закапывается в проблемах и часто винит всех окружающих. Воистину, *шаранагати* – это божественная панацея от всех проблем.

Обсуждая со своим духовным братом происходящее, мы размышляли над тем, как нам продолжать укреплять свою веру, используя то, что мы уже имеем и то, что у нас осталось. Проживая вдвоём в съёмной комнате, мы никому не мешали. Вечером мы отправились в Джая Шри Дамодар Гаудия Матх. Мы специально

поселились в том районе, где находился именно этот Матх. Для учеников Гурудева это особое место. Здесь завершалась *пракат-лила* (видимая материальными глазами) нашего Гурудева. Мы перед ним в неоплатном долгу. Даже после его ухода мы хотели встречаться с теми, кто живёт по стандартам *киртана* (прославления Бога) и *арчаны* (богослужения), установленными им. В разных *матхах* неодинаковые стандарты. Любой из них важен для *матхаваси* (жителей храма), поскольку стандарты поклонения устанавливали *ачарьи*. Нам же хотелось быть с теми, кто совершает утренние и вечерние *арати* по правилам, установленным Гурудевом.

В Джая Шри Дамодар Гаудия Матхе мы могли видеть нашего Шрилу Гурудева на большой *вяса-асане* каждый день. Это укрепляло нас в нашем служении ему и его посланию, которое было неотличимому от учения всех ранних возвышенных *ачарьев*. В этом Матхе также ожидался приезд его старших учеников, *санньяси*, которые по приезду планировали дать свои лекции. Мне хотелось взять интервью у некоторых из них для нашего сайта sampradaya.ru. Также нам было интересно узнать о том, как всё-таки старшие ученики Шрилы Гурудева видят будущее сообщества, которое им создано.

Все перечисленные планы были вторичными по отношению к главному: мы ожидали приезда Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Госвами Махараджа. Этот вайшнав, будучи обладателем подлинной *гурутвы* (духа совершенного духовного учителя), мог очистить собой любое место. Подобные преданные нередко посещают святые места ради собственного очищения. Однако следует знать, что возвышенные вайшнавы не нуждаются в очищении, совершенные души своим присутствием сами могут очистить любое святое место:

*тиртха навитра карите каре тиртха-бхрамана
сеи чхале нистарайе самсарика джана*

«Великие святые ходят по местам паломничества для того, чтобы очистить их. По этой причине они посещают многие *тиртхи* (святые места) и освобождают бесчисленные обусловленные души».

Несмотря на это, ко Шриле Бхарати Махараджу нет у всех единого притяжения. Некоторые люди, рядящиеся в вайшнавские одежды, завидуют ему, и запрещают своим ученикам посещать его лекции, даже несмотря на то, что он не даёт посвящений и является признанным *маха-бхагаватой* (совершенным преданным). Лидеры-сектанты очень боятся потерять своих последователей, приносящих им деньги и славу. Организаторы некоторых современных сект понимают, что если их ученики посетят Шрилу Бхарати Махараджа, то они уже не вернуться. Этот страх лишь подтверждает факт того, что Бхарати Госвами Махарадж является совершенной душой. Именно от такого вайшнава можно получить подлинное посвящение, *видвадруддхи-дикию*, которая является абсолютно необходимой для духовного развития. Формального посвящения, *анустаник-дикии*, недостаточно.

Нас приятно удивило то, что в Джая Шри Дамодар Гаудия Матхе время от времени преданные включают Интернет, благодаря которому они слушают регулярно лекции Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Махараджа. Нас также пригласили присоединиться к ним, пока Махарадж ещё не приехал в Пури.

Приятно видеть, что учение Шрилы Гурудева действительно работает. Гурудев призывал не обращать большого внимания на формальные стороны вайшнавизма. Он всегда хотел, чтобы мы зрели суть и знали *сиддханту* (совершенные выводы Вед). Буквоеды попадают в ловушки проформы, в то время как опытные преданные, наделённые *бхакти-сукрити*, устремляются к самому главному, даже если при этом им придётся пренебречь второстепенными правилами и мнением корыстолюбивых зазывал, не обладающих *сам-адхикарой* – духовной чистотой сердца. Невежественными людьми легко управлять и, к сожалению, такие манипуляции совершаются в современных сообществах *бхакти-йоги*, где правят лидеры-сектанты.

Истина, так же, как и её подлинные слуги, ведут всех к обладателям *бхакти-сиддхи*. *Бхакти-сиддхи* – это духовные совершенства, которые можно обнаружить только у редких душ. Эти *сиддхи* (совершенства) обретаются *баддха-дживами* в течение не одной жизни, посвящённой Богу. Высшая *сиддха* – это *према* (любовь к Богу). Тот, кто наделён таким совершенством, совершает подлинную *киртану*, *смарану*, *джапу* и все остальные *анги бхакти*. От подобных совершенных вайшнавов и следует учиться этим *ангам бхакти*. Именно поэтому Бхактиведанта Свами Шрила Прабхупада написал в комментарии, в «Нектаре наставлений» (Глава 5) следующее: «Следует всегда искать общества *уттама-адхикари*, строя свои отношения с ним на шести принципах (*дадати пратиग्रхнати* и т.д.). В сущности, такого продвинутого вайшнава, *уттама-адхикари*, следует принять своим духовным учителем».

Для того чтобы выполнить подобное важное наставление, нужно пожертвовать всем, даже если необходимо, то и указаниями своего не достигшего совершенства *гуру*. Такая принципиальность позволит ученику доказать Господу, что он не на словах желает обрести подлинную преданность Его лотосным стопам. Высокие обретения на пути к Богу требуют самых радикальных форм отречения. Отрекаться следует решительно от всего, над чем властно время.

В Джая Шри Дамодар Гаудия Матхе мы увидели четверых русских преданных. Одну преданную я знал уже пять лет, это Гуна-мала диди, бабушка из Новосибирска. Другая, как только увидела меня, сразу назвала моё

духовное имя, что меня немало удивило, поскольку последний раз я общался с ней мимолётно в матхурском Кешаваджи Гаудия Матхе в 2011 году. И хотя я с ней тогда не смог должным образом поговорить, тем не менее, как она сказала, я оставил в её памяти глубокий след, когда в 2009 году во время Враджа-мандала-парикрамы, встретившись с ней первый раз, я рассказал ей о природе безраздельной преданности Кришне на основе стиха – *анйабхалашиита-шунйам* из «Бхакти-расамрита-синдху», 1.1.11.

Также там была ещё одна незнакомая мне русская преданная из Канады, которую я не знал. Четвёртый преданный из Петербурга по имени Рама-канта Прабху. Его немного знал Дхаранидхара Прабху, поскольку Рама-канта Прабху активно посещал *парикрамы*, проводимые Шрилой Гурудевом. Все они были учениками Шрилы Нараяны Госвами Махараджа. Таковых в наше время становится всё меньше и меньше. Это обусловлено разочарованием, которое возникло у людей по вине старших *санньяси*, не оправдавших надежд Шрилы Гурудева. Они стали действовать независимо, без подобающего вайшнавского смирения. Очень многие торопились стать гуру после ухода Гурудева.

Когда духовный учитель уходит, его уход становится очень серьёзным испытанием на веру и верность. Многие из его учеников, кто раньше лишь на словах души не чаял в нашем учителе, читая по шестьдесят четыре круга *джапы* на чётках ради честолюбия и статуса, кто хорошо пел и танцевал, теперь находятся где-то за пределами активного *бхакти*. Среди тысяч инициированных людей, больше девяноста процентов теперь находятся за пределами активного служения. Как бы то ни было, Шри Кришна обязательно даст им следующий шанс, ведь они подали заявку на веру и верность.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он успешно протестировал своих учеников после своего ухода.

15 июня.

Утром следующего дня мы отправились на *мангала-арати* в Джая Шри Дамодар Гаудия Матх. К сожалению, тенденция опаздывать к началу церемонии поклонения наблюдается и в Индии. Когда мы пришли на утреннюю программу, у алтаря присутствовало всего два человека, а к окончанию программы в алтарной комнате было тринадцать человек. Хотя этот Матх небольшой и новый, тем не менее, мало кто озабочен пунктуальностью.

Если говорить об общем количестве человек в тех или иных Гаудия Матхах или даже отделениях ИСККОН, то можно заметить, что это количество вовсе не превышает того, которое мы можем наблюдать в России на программах в *нама-хаттах* (домашних проповеднических центрах). Обычно можно обнаружить не более десяти-пятнадцати человек. Это приводит к мысли, что у русских не всё так плачевно, как может показаться. Шрила Бхактивинода Тхакур говорил, что нет ни одной религии во все времена, в которой бы при увеличении количества адептов сохранилось качество практики. Качество всегда против количества. Погоня за количеством всегда оборачивается потерей качества. Лидер, гонящийся за количеством и не понимающий этого, как правило, поверхностный человек.

Как только закончилась утренняя программа, мы поклонились Шримати Туласи и Шриле Гурудеву и отправились на *парикраму*. Дхаранидхара Прабху повёл меня по тем местам, которые он сам проходил под руководством Шрилы Гурудева в прошлые годы. Первый раз он посетил *парикраму* по Джаганнатха Пури в 1998 году. В 2001 году Шрила Гурудев собрал группу примерно из трёхсот человек. Среди них было не более тридцати русских.

Выйдя из Матха, прежде всего мы сняли обувь и подошли к воротам храма Чакра-тиртхи. В этом месте мы помолились божеству Чакры, прося о том, чтобы она защищала нас в первый и последующие дни паломничества, а также даровала подлинное видение (*сударишана*). Поблизости был маленький храмик Шани Дэва (Сатурна). Он также является преданным Господа и управляющим божеством планеты. Он второй Ямарадж, который судит *джив* при жизни, очищая их перед *анта-калой*, смертью. Шани – слуга Господа Нрисимхадэва. По этому случаю мы, взяв с собой песенники, исполнили *бхаджан* (песню), который написал Шрила Бхактивинода Тхакур в «Навадвипа-бхава-таранге». Это пять молитв, обращённых к Шри Нрисимхе – *э душта хридайе кама ади рипу чхайа*.

Помолившись Шри Нрисимхадеву, мы пешим ходом направились к *самадхи* (усыпальнице) величайшего *нама-ачарьи* (учителя *киртана*) Шрилы Харидаса Тхакура. До места его погребения нужно было пройти несколько километров. Ступая по прибрежной зоне величайшего из океанов, повторяя святое имя, мы двигались, омываемые время от времени его тёплыми волнами, минуя прилипчивых торговцев жемчугом и поддельными кораллами. Временами по песчаной дороге, усеянной ракушками, нам попадались жители Пури, вышедшие рано утром из своих домов на берег океана, туристы из других городов Индии, приехавшие на Ратха-ятру, а также маленькие крабы, которые шустро выбегали из своих песчаных норок по каким-то своим нуждам. Местные рыбаки отправлялись за уловом.

По дороге мы решили немного отдохнуть. Присели на лавочки, которые были установлены одним из прибрежных отелей. К нам подошёл торговец вайшнавской атрибутики. Он начал показывать различные круглые декоративные изображения Господа Вишну, Шри Кришны и Шри Джаганнатхи, навязчиво предлагая их купить. Мы отрицательно мотали головой, не желая приобретать что-либо у него, так как за двадцать лет у нас накопилось слишком много подобного добра.

На одном из них была изображена вселенская форма, явленная Богом. Он показал её нам и сказал, что это *даша-аватара*, десять самых знаменитых *аватар*, прославленных в «Гита-Говинде» Шрилы Джаядевы Госвами. Однако, приглядевшись, мы увидели, что там среди многих рядов голов были головы Ханумана, Ганеши и каких-то мудрецов. Мы сказали ему, что это не *даша-аватара*, как он думает, а *вира-рупа*, вселенская форма Бхагавана. Недовольный, он стал спорить с нами, не соглашаясь с нашим мнением. Тогда мы стали приводить ему список тех проявлений Бога, которые входят в перечень *даша-аватар*. Мы их знали фактически наизусть, он же не мог привести никаких доказательств со своей стороны. Когда подошёл другой торговец, торговавший жемчугом, то он подтвердил наше мнение, опровергнув своего соотечественника. Но даже после этого, торговец атрибутикой остался при своём мнении.

К сожалению, многие индусы уже утратили понимание своей традиции, и теперь даже западные преданные могут лучше разбираться в духовных вопросах. Западные вайшnavы вполне могут быть достойными носителями традиций древней Бхарата-варши (Индии).

Приближаясь к намеченному месту, мы увидели красивый памятник Шри Гауранги с поднятыми вверх руками. Вот тут местные вайшnavы преуспели. У нас в России пока нет подобных постаментов такой величины. Махапрабху тянет обе руки вверх. В «Чайтанья-чаритамрите», Антья-лиле, Он утверждает *юга-дхарму* (предписанный определённой эпохе метод самоосознания).

*сарва-локе матта каила апана-самана
преме матта лока вина нахи декхи анна*

«С помощью движения *санкиртаны* Господь свёл с ума весь мир. Все люди стали такими, как Он Сам. Мы не найдём никого, кто не опьянел бы от Его движения *санкиртаны*».

Сфотографировав Его *мурти*, мы продолжили свой путь. Я подумал, что это очень хорошо, что на земле, где прожил восемнадцать лет Шри Чайтанья Махапрабху, Его чтят как величайшего святого и как Самого Бхагавана. Об этом должны знать все, не только те, кто чтят Его в нашей *парампаре*.

Добравшись до *самадхи-мандира* знаменитого Гаудия-вайшнава Шрилы Харидаса Тхакура, мы вошли внутрь. Это было достаточно вместительное помещение. Двое пожилых преданных пели святыя имена, подыгрывая себе на *мриданге* (барабанае) и *караталах* (маленьких цимбалах). Это создавало соответствующую атмосферу для поклонения Харидасу Тхакуру. Мы опустили свои пожертвования на поддержание этого святого места. Сбоку находились *мурти* Шри Нитьяланды Прабху, Шри Чайтаньи Махапрабху и Шри Адвайты Ачарьи, трёх проявлений Бхагавана.

Мы отошли в сторону от певцов, присели в уголке и, достав «Шри Гаудия-гити-гуччху», спели «Джая джая харинам» и «Нама-санкиртану». Когда мы уже заканчивали петь последний *бхаджан*, к нам подошёл местный преданный с вайшнавской *тилакой* (священным знаком) на лбу серого цвета и начал подпевать, зная этот *бхаджан* наизусть. Не мудрено, ведь «Нама-санкиртану» пел Сам Махапрабху! Прекрасная традиция – присоединяться к *киртану*! Она вдохновляет всех.

Как приятно было прославить *бхаджанами* святое имя Господа, которому полностью посвятил свою жизнь святой Харидас, избранный Гауранги. Шри Гауранга признал Харидаса выдающимся учителем, обучающим правильному пению святых имён Шри Кришны. Спасибо тем преданным, которые привили нам вкус к воспеванию и обучили петь гимны и *стотры* (молитвы). С этими навыками мы теперь можем чувствовать себя в традиции, полезными для самих себя. Хочется пожелать всем преданным не лениться и учиться петь священные *бхаджаны*, которые ценят Гаудии.

В Антья-лиле «Шри Чайтанья-чаритамриты» сказано, что Гауранга Махапрабху провозгласил: «Тот, кто возле *самадхи* Харидаса Тхакура будет воспевать Святое Имя, очень скоро обретёт благосклонность Самого Шри Кришны».

Следующим пунктом нашего паломничества был Нилачала Гаудия Матх, принадлежащий «Гаудия Веданта Самити». Он был построен в пятидесятых годах Парам-гурудевом Шрилой Бхакти Прагьяной Кешавой Госвами Махараджем. В Матхе установлено его *мурти*. Сам Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Госвами установил там Божества Шри Шачинанданы Гаурахари и Шри Шри Радха Винодбихари-джи. Когда мы зашли в это место, один из *санньяси* (монахов) этого храма пел *паяры* (бенгальские стихи) из какого-то бенгальского вайшнавского произведения. Увидев нас, он крикнул *пуджари* (служителю алтаря), чтобы нам открыли Божества для *даршана*. Мы присели с Прабху на ступеньках храма, и уже через несколько минут нас позвали на *даршан* к Божествам. Мы подошли к Ним и предложили свои *пранама-мантры*, поклоны и пожертвования. Также нам удалось сделать

несколько фотографий Божеств. Было необычайно приятно находиться там, где жил и проповедовал духовный учитель нашего Шрилы Гурудева.

Мы немного посидели на ступеньках храма и обсудили историю взаимоотношений между Гаудия-вайшнавскими миссиями. Когда-то со стороны этих ступеней был виден океан, и наш духовный учитель, сидя на них, созерцал волны *маха-чаранамриты* – океана, который стал таковым от прикосновения к телам Харидаса Тхакура и Махапрабху. В его волнах омывались множество раз трансцендентные тела многих *садху*. Для божества океана, такой контакт с *садху* – духовное блаженство!

Пурушоттама Гаудия Матх был следующим местом, которое мы должны посетить. Земля Джаганнатха Пури называется также Пурушоттама Дхама. Это место называется так, потому что Господь Кришна является высочайшим (*уттама*) Пурушей, Маха-Пурушей. Бог – Верховный наслаждающийся, Он властвует над всеми обычными *пурушами*, живыми существами.

Увидев нас, в этом месте также открыли Божества Шри Шри Радха-Говинды и Шри Шачинанданы Гаурахари. Нам повезло. Было необычайно приятно, что нас принимали и шли навстречу, позволяя видеть *мурти* Божественной Четы. Проживая в Западной Сибири, порой осознаёшь свою незначительность и никчёмность. Даже не верится в то, что ради таких незначительных душ служители такой возвышенной традиции откроют алтарь с самым дорогим, что есть на нём. Когда это происходит, то действительно начинаешь понимать, что милость Бога реально существует! Она доступна каждому. Гурудев о нас действительно заботится, где бы он ни был. Те места, где поклоняются Божествам сотни и тысячи лет, становятся в некотором смысле доступными, и это изумляет. Всё это становится возможным по милости вайшнавов и духовного учителя. Шафрановые одежды по сей день уважают в Индии. Мой духовный брат был облачён в таковые, и поэтому это является также одной из причин того, что к нам отнеслись с уважением. Слава вайшнавской культуре!

Мы поклонились Божествам. Возле алтаря сидел *брахмачари* и делал гирлянды из свежих цветов для Божеств. Мы подошли к нему и спросили, приемлемо ли для нас перед алтарём спеть «Прахупада-падма ставу»? Было видно, что он понимает название *бхаджана* и знает его, но, похоже, он плохо знал английский язык и поэтому не понял нашего вопроса. Так или иначе, мы поняли по его положительной реакции, что если мы споём этот *бхаджан*, то это не будет вызывающе для данной ситуации, даже не смотря на то, что в храме почти никого не было. Вероятно, все отдыхали или были заняты *севой* (служением).

Мы сели перед алтарём и спели *бхаджан*, который написал Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Махарадж. Эту *ставу* (молитву) настоятельно рекомендовал нам петь по утрам наш Шрила Гурудев, и мы его уже один раз спели сегодня утром в Джая Шри Дамодар Гаудия Матхе. Однако, поскольку Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур был основателем Пурушоттама Гаудия Матха, нам хотелось прославить этого величайшего *ачарью* нашей *парампары* одной из самых лучших молитв. Эта молитва тронула до слёз Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура, когда он услышал её в первый раз, и поэтому нам было известно его отношение к ней. Служить настроению святых – это одна из обязанностей учеников. Сарасвати Тхакур – наш духовный прадед.

Спев *бхаджан*, мы увидели приближающегося к нам молодого *грихастху* (семейного человека) в белых вайшнавских одеждах с подносом в руке. На подносе он нёс нам угощение – *расагулы*. *Расагулы* – это белый пористый сладкий шарик, считающийся одной из лучших сладостей в Индии. Угостив нас *прасадом*, он сказал «Харибол!» и молчаливо удалился в свою комнату. Мы решили покинуть алтарную, держа *прасад* в правой руке, поскольку не следует принимать освящённую пищу, не будучи совершенным преданным, непосредственно перед открытым алтарём.

В целом можно было сказать, что это был очень красивый небольшой храм, с ухоженной пышной Туласи во дворе. Она росла в горшке, который имел форму розового полураспустившегося лотоса. Перед тем, как войти в храм, мы совершили *парикраму* вокруг неё с *мантрами*, которые обычно произносят во время почитания и поклонения этому священному базилику. Мне очень понравилась атмосфера этого места. Хотелось пожить тут и послужить в этом храме.

К сожалению часто можно обнаружить, что во многих храмах к пришлым паломникам относятся несколько прохладно. Вероятно, это обусловлено тем, что слишком часто к ним захаживают гости. Мой духовный брат сказал, что жители храмов Пури думают о том, что Господь, так или иначе, решит всё за них. Мало где можно было получить тёплый приём, радушное общение и проповедь. Нам с готовностью открывали Божества, но не проявляли активности во взаимоотношениях. Если такое будет принято, и западные последователи будут перенимать подобное настроение, глядя на своих индийских духовных братьев, то Гаудия-вайшнавизм, скорее всего, останется привилегией интровертов и молчунов. Можно сказать совершенно очевидно, что дух проповеди и дружелюбное отношение к новым людям – это редкий фактор, который даже чаще можно обнаружить в России. Хотя и в России не всё в этом отношении гладко. Если мы будем более персональны и открыты во взаимоотношениях друг с другом и прихожанами, то это позволит распространяться Гаудия-вайшнавизму лучше,

нежели даже в Индии. С другой стороны, широкое распространение всегда ведёт к разжижению качества. Может по этой причине местные вайшнавцы в Пури несловохотливы?

Наш путь лежал в дом Джагадананды Пандита. Когда мы вошли внутрь, на полу перед алтарём валяжно на животе лежал хозяин этого места. Он же по совместительству был *пуджари*. Очень полный и неповоротливый, он походил на зажиточного человека. Скорее всего, он охлаждал живот, прижимаясь им к покрытой кафельной плиткой полу, чтобы пища в нём лучше переваривалась. Именно эта причина сформировала особую традицию в ряде мест Индии. В стране жарко, и индусы ищут способ поднять огонь пищеварения. Иногда они ходят с голым животом, задрав свою майку до уровня груди. Если пузо большое, это легко сделать. Подобное можно было видеть и во Вриндаване. Если тело будет пребывать в жаре, постепенно огонь пищеварения в нём начнёт угасать, так как организм, чувствуя большую температуру снаружи, автоматически понижает её изнутри. Зачем вырабатывать дополнительное тепло, если внешняя температура воздуха уже большая? Организм балансирует, пытаясь действовать экономно и гармонично с внешней окружающей средой. Но есть одна проблема. Это приводит к тому, что пища перестает перевариваться. Ради того, чтобы поднять огонь в желудке, некоторые люди просто охлаждают поверхность живота, задрав майку, хотя многие предпочитают усилить огонь пищеварения, добавляя в пищу много перца чили.

Итак, теперь мы в гостях у Джагадананды Пандита, прямо в его доме! Джагадананда Пандит является очень дорогим спутником Шри Чайтаньи Махапрабху. Шрила Кришнада Кавирадж в «Шри Чайтанья-чаритамрите», 10 главе Ади-лилы, в текстах 21-22, пишет о нём:

*пандита джагадананда прабхура прана-рупа
локе кхйата йенхо сатйабхамара сварупа*

«Шестая ветвь на древе Господа Чайтаньи – это Джагадананда Пандит, которого величали сердцем Господа. Он считается воплощением Сатьябхамы [одной из главных жён Господа Кришны]».

*притйе карите чахе прабхура лалана-палана
ваирагйа-лока-бхайе прабху на мане какхана*

«Джагадананда Пандит [будучи воплощением Сатьябхамы] всегда стремился окружить Господа Чайтанью удобствами, но, поскольку Господь был *санньяси*, Он не принимал дорогих подарков, которые приносил Ему Джагадананда Пандит».

*дуи-джане кхатмати лагайа кондала
танра притйера катха аге кахиба сакала*

«Иногда казалось, что они ссорятся по пустякам, но эти ссоры были проявлением их любви друг к другу».

Кстати! Несмотря на то, что Кришнада Кавирадж пишет о Джагадананде Пандите как о царице Двараки, тем не менее, сам Джагадананда Пандит выразил себя как будто иначе. Он показал в своей книге «Према-виварта», глава 2, что ему близко настроение *радха-дасьи* (служения Шри Радхике). Он приводит свой диалог с Махапрабху: «Однажды Господь в шутку сказал мне: «Ты долгое время был одной из главных цариц в Двараке, а я просто нищий попрошайка. Почему ты служишь Мне? Ты можешь найти сотни таких же отречённых, как Я». Я ответил: «Оставь, пожалуйста, Свои притворство и обман. Почему бы Тебе не сказать, что я простая служанка лотосных стоп Шримати Радхарани. Ты украл сияние тела моей дорогой госпожи Радхарани. Поэтому Ты вор, и я обязан поймать Тебя и вернуть назад в страну Враджи. Моё единственное желание - служить Шримати Радхарани, а Ты хочешь отослать меня за тридевять земель, в далёкую Двараку. Вот как Ты вероломен! Я хорошо знаю, какой ты отрешённый *санньяси*. На самом же деле Ты просто хочешь обманом лишить нас возможности служить лотосным стопам Радхарани, чтобы Самому служить Ей».

В связи с этим наш Гурудев больше склонялся к тому, что Джагадананде Пандиту ближе настроение *радха-дасьи*. Иногда так бывает, что *гопи* Враджи одновременно служат Бхагавану как в *свакия-расе* (законных супружеских отношениях), так и в *паракия-расе* (незаконных любовных отношениях). Пример тому – Радхарани.

Только я начал сетовать на имперсональные отношения, как Господь отреагировал на это. Настоятель этого места оказался более чем радушным и простым человеком. Он очень приветливо встретил нас, встав с пола и начал сразу рассказывать о взаимоотношениях Махапрабху и Джагадананды Пандита. Он рассказал историю того, как Джагадананда Пандит хотел предложить Шри Чайтанье горшок редкого сандалового масла. Махапрабху не принял это подношение, и тогда Его слуга позволил себе разгневаться на Него. Шриман Махапрабху принял этот гнев с любящим сердцем, поскольку Джагадананда Пандит был *антаранга-парикаром*, личностью, входящей в ближний круг Махапрабху.

В правом углу комнаты, в которой происходило поклонение, стояли два раскрашенных изваяния величиной с человеческий рост. Одно изображало Шри Чайтанью Махапрабху, а другое Джагадананду Пандита. Джагадананда Прабху протягивал к Махапрабху свои руки с горшком масла, а Махапрабху двумя руками показывал Своему преданному, что не собирается принимать от него подношение, следуя высоким обетам отречения. Согласно истории, после отказа Джагадананда с обидой закрылся от всех на три дня. Махапрабху

чувствовал зависимость от Своего преданного и извиняющимся тоном стал просить Джагадананду выйти из заточения и приготовить Ему *прасад*. Господь всегда выражал Свою зависимость от *бхакт*, поэтому *бхакти* – это самый возвышенный образ жизни. Махапрабху стучался в закрытую дверь Джагадананды и местный *пуджари* нам показал ту самую дверь, которой касалась рука Гаура-аватары! Это чудо – касаться такой реликвии и видеть её!

Пуджари рассказал нам, что у него имеются серебряные капсулы-*кавачи*, в которых находятся маленькие кусочки Туласи и песчинки *прасада*, добытые из сердца Господа Джаганнатхи. Речь идёт о *набхи-брахмане*, сакральном внутреннем Я Божества. Он показал нам эти *кавачи* и предложил приобрести себе. Я выбрал маленькую серебряную *кавачу* и пожертвовал ему четыреста рупий.

Он угостил нас *прасадом*. Это была *упма* (солёная манная крупа) со специями, а также дал почтить листья Туласи, которые недавно он предлагал на своём алтаре, где красовались Шри Шри Радха-Гиридхари.

Также он нам предложил красный метровый флаг с храма Господа Джаганнатхи. Такой флаг называется Джаяпатак. На флаге красовались символы луны и солнца. Флаг символизирует победу и защиту, как днём, так и ночью. Мы отказались от него, поскольку недавно нам уже дарил подобный флаг на всю *ятру* (сообщество) Лалит Мохан Прабху. Ему удалось приобрести подобный жёлтый стяг в Джаганнатха Пури в 2012 году. Он пожертвовал за него большую сумму и привёз в Россию. Этот флаг был несколько метров длиной. Я разрезал его и положил его фрагменты в рамки альбомного формата вместе с фотографией Шри Джаганнатхи, где также было изображение его храма и лица тоскующей по Кришне Радхарани на голубом небе. Сделав сорок копий таких картин, я раздарил их всем желающим преданным нашей *ятры*. Часть этих картин я подарил преданным Новосибирска и Норильска, которые помогали мне в моей проповеди.

Приняв *прасад* от Шри Шри Радхи-Гиридхари, мы сделали *ачаман* и двинулись дальше, к дому, где раньше жил знаменитый Шри Сварупа Дамодар. Там мы получили *даршан* Божеств Радхи-Шьямасундары. Дхаранидхара Прабху почувствовал вдохновение кратко рассказать об этом святом, который был очень близок Шри Чайтанье Махапрабху. Шрила Кришнадас Кавирадж пишет о нём следующее:

*сварупа-госани — прабхура ати антаранга
тахате джанена прабхура э-саба прасанга*

«Сварупа Госвами – самый близкий спутник Господа. Поэтому ему хорошо известны все намерения Махапрабху».

После многих лет духовной практики становится трудно поверить в то, что сейчас ты находишься в тех местах, которые уже более половины тысячелетия почитаются как священные, и их описание вошло в классическую литературу традиции Гаудия-вайшнавов. В этих местах Господь и Его спутники являли столько замечательных *лил*, чудес и духовных подвигов! Насколько каждый из нас удачлив, никто даже не догадывается. Объём спящего в сердце *бхакти-сукрити* не может быть легко осознанно. Это *сукрити* ждёт своего часа и проявляется благодаря нашим духовным намерениям и решительности, которые стимулируются милостью великих святых и Господа. Всё, что необходимо человеку, устремлённому к *садхане* (полноценной практике *бхакти*), – просто решительно идти вперёд, не останавливаясь и всегда уповая на милость Шри Бхагавана.

Следующее место *парикрамы*, которое у нас было запланировано на сегодня, был дом Чхота Харидаса. Мы легко добрались до него и получили *даршан* Божеств Шри Шри Кришна-Баларамы. Это большие *мурти*, которым примерно пятьсот лет назад поклонялся Чхота Харидас. В этом небольшом храме мы предложили свои *дандаваты* и *пранамы*. У входа сидел маленький старичок миловидного вида со знаками вайшнавского *тилака* на теле. Он был какой-то очень погружённый в свои неведомые нам раздумья. Мы положили свои пожертвования в специальный ящик и спросили у него: «Вы не против, если мы споём «Даша-аватара-стотру» Джаядевы Госвами?» Он был совсем не против. Он встал, чтобы не мешать нам молиться, и удалился. Мы пропели этот *бхаджан* из «Гаудия-гити-гуччи» и, дождавшись дедушку, задали ему некоторые вопросы. Они были связаны с жизнью Чхоты Харидаса. Он сказал, что знает не так много, и предложил задать эти вопросы *пандиту* дома Джагадананды Пандита, который мы только что посетили.

Если верить старцу, то становится очень жаль, что те, кто ухаживают за святыми местами и поклоняются Божествам, очень мало знают о Них. Хотя не исключено, что хозяин дома просто проявил смирение. Нам снова оставалось довольствоваться *хари-катхой* (духовными повествованиями) нашей *бхагават-парампары* и тем, что мы получили от нашего Гурудева. Вся слава подлинным хранителям духовного наследия и истории! Благодаря *сампрадае* (духовной цепи ученической преемственности), мы можем иметь доступ к сокровищам прошлого, настоящего и будущего. Слово *сампрадая* означает «передавать полностью». Вся полнота (*самьяк*) высшей истины приходит к ученику только благодаря милости тех гуру, которые являются истинными преемниками духовного знания.

Дхаранидхара Прабху, как ведущий *парикраму*, рассказал историю про Чхоту Харидаса, покончившего с собой, утратив по ошибке милость Господа Гауранги. Однако даже после своей смерти он приходил к Шриману

Махапрабху и пел для Него. Так он был прощён Господом. Эта *лила* Гауранги описана в «Шри Чайтанья-чаритамрите». Шрила Бхарати Махарадж посвятил как-то одну свою *хари-катху* этой теме. Мы опубликовали её на сайте под названием: «Ошибка Чхоты Харидаса». Сутью этой *лилы* является то, что людям, принявшим отречение, не следует близко общаться с женщинами, даже под предлогом преданного служения. Это может стать причиной падения. Пренебрегая этим правилом и не извлекая урока из истории со Чхотой Харидасом, некоторые *санньяси* и *брахмачари* различных вайшнавских организаций, включая *санньяси* Гаудия Матха, пали. Каждые два года приходят известия о том, что тот или иной *санньяси* пал, вступив в незаконную связь с женщиной. Это говорит о том, что даже тридцать или сорок лет духовной жизни не имеют большого значения, если она поверхностна, и *таттва-сиддханта* не пропущена человеком через призму личного опыта. Если человек полностью не вручил себя духовному учителю, не обладает должным *шаранагати* (преданием), то он остаётся *канишитха-адхикари*, склонным в любой момент подвергнуться соблазнам и пасть. Даже если преданный получил посвящение в отречённый образ жизни, даже если он многократно общался с возвышенными *маха-бхагаватами* и родился на святой земле Навадвипы или Вриндавана, всё это может быть незначительным, если нет *шуддха-бхакти-адхикары*. *Бхакти* выше формальностей. *Бхакти* приходит по своей собственной воле, а не благодаря внешним достижениям *дживы*. Общаться по-настоящему с *сад-гуру*, значит обрести качества *сад-гуру*. Качества *сад-гуру*, *адхикара* чистого вайшнавца, не позволят совершить грех.

Чхота Харидас был чистым вайшнавом. Махапрабху избрал его для назидания всем потомкам, которые желают понять высоту чистого преданного служения, *уттама-бхакти*. Урок Чхоты Харидаса для всех *садхаков*, без исключения.

Храм Мадана-Мохана был предпоследним местом нашего сегодняшнего паломничества. В этом месте находился *бхаджан-кутир* (строение для совершения уединённой практики) Шрилы Рагхунатхи даса Госвами. Все, кто практикует Гаудия-вайшнавизм в линии *рупануг* (последователей Шрилы Рупы Госвами), обязаны знать этого святого. Он считается одним из самых величайших *ачарьев* этой традиции и её гордостью. Он явился вместе с Рупой Госвами из духовного мира. Его беспримерное служение Господу не имеет себе равных. Его духовный подвиг неповторим. Рагхунатха дас Госвами – воплощение любви к Шри Радхе и Кришне. Прожив шестнадцать лет в священном Пури вместе со Шриманом Махапрабху, он стал свидетелем множества Его игр. Позже, присоединившись к Шри Рупе Госвами, он показал идеальный пример *рупануга-бхакты*. *Рупанугатья* – это практика, которая основывается на учении Шрилы Рупы Госвами с устремлением обрести его настроение служения в играх Божественной Четы Вриндавана. Тот, кто следует по стопам Шрилы Рупы Госвами в своей *садхане* (регулируемой практике), именуется *рупанугой*.

В этом месте, где усердно практиковал Шрила Рагхунатха дас Госвами, я предложил спеть «Шат-госвами-аштаку»: *кришноткиртана-гана-нартана-парау премамритамбхо-нидхи....* После неё мы также спели «Лаласамаи прартхану»: *гауранга болите хабе....*

После этого к нам подошёл один *грихастха*, житель этого места, ухаживающий за *бхаджан-кутиром* Шри Рагхунатхи даса. С ним у нас состоялась длительная беседа о важности изучения вайшнавской литературы. Особенно он рекомендовал изучать «Шримад-Бхагаватам», «Чайтанья-чаритамриту» и «Крама-сандарбху» Шрилы Дживы Госвами. Также он рекомендовал изучать работы Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, и в особенности его комментарии на «Бхагавад-гиту» и «Шримад-Бхагаватам». По этому списку рекомендованной литературы я понял, что он является Гаудией, поскольку эти работы очень ценятся в Гаудия-сампрадае. Дхаранидхара Прабху сказал ему, что Шрила Гурудев перевёл на хинди много работ Шрилы Вишванатхи Чакраварти и что часть из них уже переведена на русский язык. Также мы пожаловались *вайшнаву-грихастхе* на то, что русскоязычные переводчики не очень расторопны в переводе *вайшнава-шастр*. В ответ на это *грихастха* рекомендовал нам изучать санскрит и бенгали.

Последнее место, куда мы зашли, был Матх Шри Руп Сиддханты Госвами Махараджа, великого ученика Шрилы Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура. Шри Руп Сиддханты Махарадж был известным *пандитом* и писал изысканные и глубокие комментарии на священные писания. Данный Матх, как и все те святые места, куда мы заходили, находился на дороге, по которой Махапрабху ежедневно ходил к океану совершать омовения. На этом пути, в разных его местах, совершали свой *манаси-бхаджан сапта-риши*. *Манаси-бхаджан* – это практика медитации, во время которой верующий практикует не внешне, а с помощью своего сознания. *Сапта-риши* – это великие вселенские мудрецы. В их число входят те, кто перечислены в Восьмой Песни «Шримад-Бхагаватам» (13.5):

*кашьяпа 'трир васиштхаи ча вишвамित्रо 'тха гаутамах
джамадагнир бхарадваджа ити саптаршаиях смритах*

«Кашьяпа, Атри, Васиштха, Вишвамित्रа, Гаутама, Ямадагни и Бхарадваджа были известны как семь мудрецов».

Каждую *манвантару* (эпоху Ману) на роль семи мудрецов приходят новые личности. Сейчас идёт седьмая *манвантара*, она управляема Ваивасвата Ману. Ману – это прародители живых существ и, в том числе,

человечества. В следующей, восьмой *манвантаре*, на роль семи мудрецов придут личности, перечисленные в следующем стихе «Бхагаватам», 8.13.15-16:

*галаво диптиман рамо дрона-путрах крипас татха
ришьяширингах питасмакам бхагаван бадарайанах
име сантаршайас татра бхавишьянти сва-йогатах
иданим асате раджан све сва ашрама-мандале*

«О, Царь, в восьмую *манвантару* такие великие личности, как Галава, Диптиман, Парашурама, Ашваттхама, Крипачарья, Ришьяшринга и наш отец Вьясадева, воплощение Нараяны, станут семьёю мудрецами. Ныне все они живут в своих *ашрамах*».

Пройдя по святым местам до того, как началась жара, мы поспешили домой, сев на мото-рикшу. Приятно, что наша *парикрама* была в крайней степени неспешной. Не нужно было глохнуть от зашкаливающих рупоров *киртаний* (певцов), совершать поклоны, не понимая толком, куда ты пришёл в спешке. Эта проблема была в прошлом связана с тем, что большие группы паломников очень неповоротливы. Их нужно быстро рассадить для слушания *хари-катхи* (лекции), поднять всех после лекции, чтобы идти дальше, и при этом нужно успеть за неделю посетить как можно больше святых мест. Всё это создаёт некоторый хаос и неразбериху. Уходит много времени на внешнюю организацию и остаётся мало времени на осознание сути *хари-катхи*. Когда *парикраму* проводит русскоязычный лидер с небольшим количеством людей, то уже нет нужды тратить время на слушание англоязычной или хиндуюязычной версии *катхи*, при этом толкаться, не имея возможности должным образом поклониться Божествам. В спокойных условиях легко можно совершить *пуджу*, *киртан* или *правачану* (обсуждение). Сейчас у нас всё степенно, с осмыслением и возможностью задавать вопросы ведущему, если что-то не понимаешь.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он всегда милостив и постоянно ведёт своих учеников к совершенству. Он делает это как прямо, так и косвенно.

16 июня

Следующий день у нас был фактически весь посвящён редакции «Хариinama-чинтамани», обсуждению вайшнавской *сиддханты* и спорных вопросов. Это важная составляющая часть для тех, кто развивает глубокое понимание традиции и философии Гаудий. Шрила Кришнада Кавирадж Госвами в «Чайтанья-чаритамрите» сказал (Ади, 2.117):

*сиддханта балийа читте на кара аласа
иха ха-ите кришине лаге судриджа манаса*

«Искренний ученик не сочтёт обсуждения *сиддханты* пустыми препирательствами и не обойдёт их вниманием, ибо они укрепляют ум. Благодаря им, в уме развивается привязанность (*асакти*) к Шри Кришне».

Когда в сердце просыпается желание разобраться в различных тонкостях учения, тогда *дживу* можно считать достойной продвижения к *шуддха-бхакти*. Подобное желание квалифицирует человека как брахмана. Если *дикша*-ученик не обладает подобным стремлением, его *дикша* может считаться не состоявшейся. Правило таково: без изучения *бхакти-шастр джива* не сможет обрести чистоты усилий в служении Шри Кришне. Исключением может являться лишь *ахайтуки-крипа* Бхагавана, беспричинная милость Бога, которая необычайно редка. В истории были редчайшие случаи, когда преданный без изучения *бхакти-шастр* обретал квалификацию для *премы*. Если преданный, не изучая *шастр*, обретает чистоту помыслов и спонтанное, интуитивное понимание всего, – это можно считать чудом. В большинстве случаев каждому предписана *садхана*, обязательной частью которой является исследование *шастр*, совершаемое через *парампару*. Избегать подобного глупо. Это всё равно, что, желая покушать, ожидать дождя из бананов.

Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Госвами Махарадж в своей работе «Шастрия садху-санга» очень ясно наставляет обсуждать *шастры*, изучая их. Очень хочется в этой книге привести ряд цитат из этой статьи.

«Те разумные люди, которые всегда ищут истину и путь к высшему добру, не могут прожить без общения с *садху* (святыми людьми) и *шастрами*. Когда у них нет общения с *садху*, они общаются с *шастрами*. Поэтому разумные люди каждую минуту своей жизни посвящают обсуждению *катхи садху* и *шастр* и служению ей. Если мы ленимся делать это, мы, без сомнения, навлечём на себя беды. Если мы не размышляем над *катхой шастр* и *садху* и не обсуждаем её, то наше желание говорить вынудит нас открыто или втайне обсуждать призрачные темы этого мира. Подобным же образом, регулярное обсуждение священных писаний под руководством *садху* и *гуру* пробуждает глубокую веру в утверждения *шастр* и вкус к их слушанию. В результате, *джива* осознаёт, что *шастры* – это её жизнь и прибежище. И тогда душа не мыслит уже своего существования без общения с книгой-*бхагаватой* и преданным-*бхагаватой*, это общение становится единственной темой её молитв и обсуждений. Не всегда нам удастся общаться с *садху* лично. Поэтому Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, мой *гуру*, писал:

«Ты должен внимательно изучать духовные произведения. Как только у тебя выдаётся время, изучай и обсуждай "Кальяна-калпатару", "Партхяну", "Чайтанья-чаритамриту" и другие книги».

Мы ничего не знаем о Кришне, поэтому мы не в состоянии совершать *кришна-киртан*, делать то, что для души важнее всего. По этой причине Шри Ведавьеса, движимый состраданием к таким глупым *дживам* как мы, составил нам на благо «Шримад-Бхагаватам». Обсуждение этой *парамахамса-самхиты* книги для возвышенных, чистых сердцем личностей немедленно пробуждает *бхакти* к Пурушоттаме Кришне и изгоняет скорбь, иллюзию и страх. *Шастры* – это воплощение благополучия, и составлены они исключительно нам во благо. Но если мы не относимся к *шастрам* с уважением и не горим желанием обсуждать их, то вправе ли мы ожидать, что на нашем пути к благополучию мы не натолкнёмся на преграду?

Ради блага *джив бхакты* совершили огромный и кропотливый труд, чтобы написать *шастры*. Если мы не утруждаем себя изучением *шастр* и их обсуждением, это говорит о нашем оскорбительном равнодушии. Те, у кого есть *прити* (любовь) к Хари, *гуру* и вайшнавам, не могут жить без *прити* к *шастрам*. Они непременно будут любить священные писания. Шрила Кавирадж Госвами Прабху дал нам особые наставления в том, как обсуждать «Шри Чайтанья-чаритамриту» и другие писания. Мудрый человек должен обязательно обсуждать *шастры*.

'шастра-гуру-атма'-рупе апанаре джанана

'кришна мора прабху, трата' — джйивера хайа гйана

«Кришна учит забывчивую обусловленную душу через ведические писания, а также через осознавшего себя духовного учителя и Сверхдушу. Через них *джива* обретает истинное понимание Верховной Личности Бога и того, что Господь Кришна – вечный Господин *дживы* и её освободитель из оков *майи*. Так человек узнаёт правду о своей обусловленной жизни и понимает, как обрести свободу» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 20.123).

Поэтому слушайте *хари-катху* и обсуждайте *шастры*. Я прошу вас об этом».

Как ученик Шрилы Нараяны Госвами Махараджа я обязан чтить также и то, что говорит его учитель, мой *парам-гуру*, мой духовный дед. Учение Парам-гурудева также должно стать полезным и для его духовных внуков. Тот, кто не чтит свой духовный род (*гуру-парампару*), не чтит и своего отца – духовного учителя. Поэтому мы обязаны прислушиваться к словам учителей *сампрадаи*, которые наставляли в ранних поколениях.

Существуют последователи псевдоучителей, избегающих изучения священных писаний. Эти «учителя» внушают своим ученикам, что изучение *шастр* – это лишняя и сухая *гьяна*, ослабляющая *бхакти* и *расу* в сердце. Так лжегуру плодят фанатичных последователей и удерживают их возле себя. Невежественными легко управлять, незримо эксплуатируя ради почестей и денег. Чем глупее ученик, тем больше денег он выложит своему «гуру». К сожалению, подобное может длиться годами, и будет продолжаться до тех пор, пока одуроченный ученик не оставит своего «духовного учителя» и не возьмётся за своё образование, молясь о том, чтобы *бхакти-шастры* его простили за пренебрежение ими.

После исполнения литературной *севы* мы отправились к Сагаре Прабху, это ещё одно имя океана. Прочитали там свою *джану*. Изучение священных писаний должно естественным образом приводить к более глубокому пониманию *юга-дхармы* – предписанного метода самосознания в Кали-югу (эпоху деградации). Это означает, что чем больше преданный обретает понимания *бхакти-шастр*, тем сильнее у него должно проявляться стремление к служению *шри наме* (святому имени Бога).

Мы повторяли *харинаму* в том месте, где Хануман защищает побережье от огромных волн и всех остальных бедствий. Несколько лет назад к побережью океана направлялись цунами, которые должны были смыть близлежащие постройки и навредить людям. Приближалась катастрофа. В Таиланде немного ранее в связи с серией этих волн погибло много сотен человек. Многие прибрежные дома были разрушены. На побережье Пури произошло нечто необычное. Некоторые местные люди рассказывали, что из *чакры*, что венчает храм Господа Джаганнатхи, вырвались два луча, которые развели в сторону огромную волну, и она обрушилась на отдалённые места, не тронув горожан и побережье Пури. Трудно доказать подобное сейчас. Утверждали, будто из космоса было замечено камерами спутников, что движущиеся цунами, которые должны были смыть побережье Пури, неожиданно и по непонятным причинам развернулись в сторону. Как бы то ни было, это лишний раз подтверждает тот факт, что нечто действительно бережёт город со стороны океана.

Шрила Гурудев как-то рассказывал о том, что во время одного подобного ненастья, волны действительно не смогли навредить жителям побережья Нилачалы. Но волны, тем не менее, затопили те деревушки, которые находились на окраине города.

Вечером мы посетили вечернюю службу в Джая Шри Дамодар Мандире. Как всегда там присутствовало не более тринадцати человек, которые прославляли Господа *киртаном* и *пуджей*.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он приучил нас к изучению писаний.

17 июня

На следующий день мы снова запланировали *парикраму*. Нужно было продолжать. В этот раз мы добрались до Шри Пурушоттама Гаудия Матха на мото-рикше за семьдесят рупий и некоторое расстояние прошли пешком. На поездку ушло примерно двадцать минут. Это был второй посещаемый нами *матх* с таким же названием. Он также был основан Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром в 1922 году.

Сначала мы поднялись на холм, где находился *бхаджан-кутир* Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. В комнате стояла кровать с его большим изображением в рамке под стеклом. Там же находились два изваяния в сидячей позе – Шрилы Вьясадевы и Шрилы Мадхвачарьи. Оба они представители нашей *гуру-парампары*. Их присутствие подчёркивало плотную связь Шрилы Сиддханты Сарасвати Тхакура с величайшими родоначальниками духовной традиции, в которой Высшая Истина чтится как самое дорогое. Шри Вьясадев – Сам Нараяна, а потому Он величайший среди мудрецов. Вьяса – автор Вед и хранитель *джив*. Своими писаниями он освящает все миры нашей вселенной и дарует нектар *кришна-катхи*.

Шрила Джива Госвами в «Таттва-сандарбхе» (2.16.1) пишет о Нём следующее, цитируя «Сканда Пурану»:

*вйаса-читта-стхитакашад аваччхиннани каничит
анйе вйавахаранти этанти ури-крити́а грихад ива ити*

«Все довольствуются обрывками идей, заимствованных из бескрайнего неба разума Вьясадевы. Они пользуются тем, что взяли у Него, подобно людям, собирающим вещи, которые богатый человек разрешает выносить из своего дома за ненадобностью».

Что касается Шрилы Мадхвачарьи, то это также легендарная личность, которая была предсказана в «Риг-веде». Его *мурти* установил Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур в первом Гаудия Матхе, который он сам и возглавил. Этот Матх стоит по сей день в Майяпуре. Матх имеет восьмиугольную форму. По его углам установлены изваяния основателей четырёх самых важных *сампрадай*, через которые, как говорится в «Падма Пуране», *дживы* эпохи Кали смогут обрести подлинное освобождение, *сампрада́йа вихина йе....* Тот, кто не почитает Мадхву или считает его учение ложным, не является Гаудией. К сожалению, я встречал подобных даже среди *санньяси* нашего Гурудева. Как говорится, в семье не без урода. Особенности учения Мадхвачарьи, вводящие в тупик некоторых необразованных почитателей Гаудия-сампрадаи, не могут быть ими осмысленны вследствие незавершённого духовного образования. Истины, которые до некоторой степени звучат несколько по-другому у Шрилы Мадхвачарьи, целиком основаны на Ведах, а потому истинны. Также важно понимать, что он *нитья-сиддха* – вечный спутник Бога, а потому его понимание свободно от ошибок, которые могут совершать *баддха-дживы*. Это подтверждено Шрилой Кришнадасом Кавираджей Госвами:

*бхрама, прамада, випра-липса, каранапатава
ариша-виджна-вакйе нахи доша эи саба*

«В словах великих святых и подлинных *гуру* нет места ошибкам, заблуждениям, лжи или несовершенству, вызванному ограниченностью чувственного восприятия» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 2.86).

Также Шрила Джива Госвами признаёт взгляды Мадхвы совершенно верными:

*йад эва кила дриштва сакшат тач-чхи́йатам праптаир апи ши́ри-мадхвачарй́а-чаранаир ваишнава-мате
прави́ййа ваишнавантара́нам тач-чхи́йантара-пунйара́нйади-ритика-вйакхй́а-правеша-шанкай́а татра
татпай́антара́м ликхадбхир вартмопаде́ша крита ити ча сатвата варнай́анти.*

«Шри Мадхвачарья принадлежал к цепи ученической преемственности Шанкарачарьи. Познав "Шримад-Бхагаватам", он стал приверженцем вайшнавизма. Боясь, что другие вайшnavы попадут под влияние комментаторов, таких как Пуньяранья и прочих последователей Шанкары, Шри Мадхва написал свой собственный комментарий на "Бхагаватам", показав правильный подход к его пониманию» («Таттва-сандарбха» 2.24.1).

Таким образом, Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур является подлинным продолжателем учения вайшнавизма, который базируется в основах на учении Мадхвы. Корреляция, сделанная Шри Чайтаньей, также основана на Ведах школы Вьясы, но имеет несколько другую направленность в отношении *расы* (любовного настроения к Богу). Духовный мир разнообразен и одновременно находится на одной базовой плоскости фундаментальных трансцендентных идей.

Изучивший только малую часть Вед не сможет понять широты идей Шри Мадхвачарьи, который обучался лично у Самого Вьясы – Нараяны! Но такие великие учителя *сампрадаи*, как Шрила Сиддхант Сарасвати Тхакур, знают истину, а потому чтят Мадхву всем сердцем без оскорблений.

Приятно удивило то, что в Джая Шри Дамодар Гаудия Матхе, куда мы ходили на *мангала-арати* (утреннее поклонение Божествам) и вечернюю службу, преданные почитали Шрилу Мадхвачарью во время чтения *джаядхавани* (прославления). Один из старших лидеров Матха, получивший посвящение у Шрилы Гурудева одновременно с Дхаранидхарой Прабху по имени Уттама Прабху, является одним из главных лекторов храма. Он хорошо знает *бхакти-сиддханту* и является одним из преданных, работающих над журналом «Лучи Миротворца»

(«Rays of Harmonist»). После прославления Шрилы Мадхавендры Пури он также произносит имя Шрилы Мадхвачарьи как одного из ключевых основоположников нашей *парампары* в Кали-югу.

Усевшись возле *бхаджан-кутира* Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, мы спели *мангалачарану*. После неё прославили дорогого для нас *ачарью бхаджаном суджанарбуда-радхита-пада-йугам....* По окончании мы обошли вокруг его *бхаджан-кутира* четыре раза и стали спускаться вниз. Вокруг было безлюдно. В разных местах было высажено очень много всевозможных деревьев и цветущих кустарников. Распустившиеся цветы благоухали приятным ароматом. Под холмом *бхаджан-кутира* рос ряд специально высаженных для поклонения небольших кустиков Туласи. Мы взяли от одной из них немного семян, чтобы посадить их у себя в России.

Под холмом располагался алтарь. На нём находились Божества Шри Шри Гаура-Гададхар Винода-Мадхаваджиу. Живя возле лотосных стоп этих Божеств, Шрила Сиддханта Сарасвати Тхакур в 1936 году, незадолго до своего ухода повторял по три *лакха джапы* (192 круга). Он видел этот холм неотличимым от холма Говардхана, точно так же, как и Шри Чайтанья Махапрабху, который видел Вриндаван, живя в Джаганнатха Пури. Махапрабху принимал океан за Ямуну, а этот холм под названием Чатака-парвата Гауранга принимал за Говардхан. Это была важная причина для Шрилы Сарасвати Тхакура, чтобы организовать в этом месте для себя *бхаджан-кутир*. Удивительно, в Пури почти нет обезьян, которые водятся во Вриндаване в большом количестве. Однако на холме Чатака они живут, что опять же подчёркивает некоторое тождество этого места с Вриндаваном.

Пройдя ближе к выходу из этого священного места, мы поклонились Шриле Аудоломи Махараджу. Там стоит его *бхаджан-кутир*. Шрила Аудоломи Махарадж приходится духовным братом Шриле Бхакти Прагьяне Кешаве Госвами Махараджу. В этом месте также кланялся ему и наш духовный учитель. Он говорил об Аудоломи Махарадже: «Мне нравились лекции Аудоломи Махараджа. Аудоломи Махарадж считал моего Гурудева (Ш.Бхакти Прагьяну Кешаву Госвами) своим *шикши-гуру*. Мой Гуру Махарадж, несмотря на то, что приходился ему младшим братом, привёл Аудоломи Махараджа к лотосным стопам Шрилы Прабхупады. ... Когда Гуру Махарадж был занят *парикрамой* с другими преданными, (Аудоломи) Махарадж предлагал (Гуруджи) свои *шаштанга-дандават-пранамы*, а в ответ Гуру Махарадж предлагал ему свои *пранамы*. Таким образом, Аудоломи Махарадж очень почитал нашего Гуру Махараджа. Сейчас они уже все ушли из этого мира, и мы стали сиротами» (3.06.1993г. Лондон).

Если ваш Гурудев кому-то кланяется, то, будучи учеником, следует делать подобное.

Пока мы совершали *дандаваты*, к нам подошла старенькая вайшнави с *тилаками* в белых одеждах. Она подумала, что мы из ИСККОН. Конечно, мы тоже часть международного общества сознания Кришны и почитаем Шрилу Бхактиведанту Свами Прабхупаду, тем не менее, мы сказали ей, что мы ученики Шрилы Нараяны Госвами Махараджа. Она одобрительно, с уважением кивнула головой, помня о нашем учителе и молитвенно сложив руки, попрощалась с нами.

Теперь наш путь лежал в храм Тота-Гопинатхи! Уже темнело, поскольку наша *парикрама* была вечерней. Под фонарями летали большие и маленькие летучие мыши и мотыльки. Одни поедали других. Очень редко можно было видеть бегающих за живностью кошек, зато проснувшихся собак везде было предостаточно. Все собаки днём, как правило, спят под кустами или во влажном песке, разрывая его ногами как сурки. Они выкапывают ямки, чтобы в них было прохладнее дремать. Так они переживают тридцатиградусную жару. Вечером они отправляются искать пропитание и вести стайный образ жизни. Все они дикие и выглядят очень похоже, как будто одной породы, почти все рыжие и поджарые, с лисьими мордами. Ночью все кошки серые, а в Пури все псы рыжие, таких можно во множестве встретить и во Вриндаване. Как и во Вриндаване, их, в основном, не принято держать дома.

По дороге также попадалось много коров и быков, которые в отличие от вриндаванских были совсем маленькими. Некоторые взрослые особи достигали роста по пояс человеку. Они, наоборот, укладывались спать и к вечеру уже почти все лежали по краям дорог. Чёрных буйволов, как во Вриндаване, внутри города нет. Их разводят в близлежащих от города деревнях. Все коровы и быки, живущие в городе, как правило, питаются на свалках. То, что оставляют люди после приготовления пищи и после её приёма, составляет основу пищи для телят и коров. Травы почти нет в городе. У нас в России у коров гораздо лучший рацион на пастбищах. Единственная проблема для них – это то, что всех их убивают и им никогда в жизни не удастся получить *прасад* от Господа Джаганнатхи.

Войдя в храм Тота-Гопинатхи, мы предложили свои *дандават-пранамы*. Этот *мандир* (храм) очень важное место для Гаудий, поскольку одно из преданий о Шри Чайтанье Махапрабху повествует о том, что Он оставил этот мир, войдя в тело этого древнего Божества. Когда это случилось, на бедре Божества появилась жёлтая отметина. Некоторые говорят о том, что именно в эту часть *мурти* (изваяния) вошёл Шриман Махапрабху.

Слово *тота*, указывает на название деревьев. Сад из деревьев *тота* был рассаживен вокруг этого храма. Также недавно в этом месте создали некое подобие Радха-кунды и Шьяма-кунды вместе с маленькими беседками *гопи* (пастушек), которые окружали эти два священных озера. В этих беседках Кришна встречается с *гопи*. В каждой

беседке был установлен трон для них. Тут же неподалёку был сооружён крупный импровизированный холм Говардхан. Внутри холма можно было видеть пещеру, в которой также стоял трон для Божественной Четы. Вся импровизация выглядела очень красивой. Беседки начали строить примерно два или три года назад.

Божеству Тота-Гопинатхи поклонялся сам Шри Гададхара Пандит, воплощение *сарва-шакти* (всех энергий) Бхагавана. Божество Тота-Гопинатхи нашёл Сам Махапрабху как раз в том месте, где сейчас находится *бхаджан-кутир* Шрилы Сарасвати Тхакура. Шри Чайтанья отрыл Его из недр Чатака-парваты (песчаной дюны). По этой причине Шри Гададхара Пандит души не чаял в этом *мурти*. Именно это делает этот холм особенным. Сам Бхагаван проявился из него для принятия поклонения. Однако когда Махапрабху пожелал оставить это место, Гададхар Пандит решил пойти за Ним, несмотря на обет *кшетра-санньясы*, который он дал ранее. Тот, кто даёт обет *кшетра-санньясы*, не покидает место своего *бхаджана*. Но Шри Гауранга настоял на том, чтобы Гададхар Пандит остался на месте и продолжал служить своему замечательному Божеству.

Мурти явило чудо, когда Гададхара Пандит сильно ослаб из-за чувства разлуки с Гаурангой. Ощущая бессилие, Гададхара не мог поднять даже руки с гирляндой, для того, чтобы предложить её Тота-Гопинатхе. Тогда Божество на алтаре село, чтобы Гададхара Пандит смог дотянуться до Его головы и повесить *малу* (гирлянду).

Некоторые утверждают, что бессилие Гададхара было вызвано его старостью. Однако Шрила Гурудев опровергает такое воззрение и говорит о том, что тело вечного спутника Махапрабху трансцендентно и поэтому обладает огромной *шакти* (энергией). Только духовная причина могла повлиять на слабость Шри Гададхары.

Обойдя вокруг храма Тота-Гопинатхи четыре раза, мы отправились к храму Тота-Ямешвары. Это древний храм Господа Шивы. Он находится до некоторой степени под землёй, в глубоком котловане. Несмотря на то, что он высотой примерно семнадцать метров, его купол возвышался над горизонтом земли примерно, как казалось, метров на пять. Было ощущение, что храм специально начали строить, предварительно выкопав большую яму.

В этом храме останавливался Гададхара Пандит. Шива также известен как Ямешвара. Это имя указывает на повелителя смерти. Известно, что Шива является божеством *тама-гуны* (невежества) и разрушителем вселенной. В конце жизни Брахмы, он уничтожает материальное творение, поэтому его боялись даже слуги бога смерти.

Было поздно. Храм уже закрыли, и поэтому мы не смогли попасть внутрь. Сфотографировав его, мы двинулись дальше. Было уже совсем темно. Солнце в Пури садится так же быстро, как и во Вриндаване, поэтому, мы немного заплутали. Дхаранидхара Прабху начал спрашивать местных жителей о дороге к очередному и последнему на этот день святому месту, которое мы хотели посетить. Это был колодец Парамананды Пури.

Парамананда Пури был известной личностью во времена Шри Чайтанья Махапрабху, его Господь почитал как старшего!

*пури-бхаратира прабху вандилена чарана
донхе махапрабхуре кайла према-алингана*

«Когда перед Шри Чайтаньей Махапрабху предстали Парамананда Пури и Брахмананда Бхарати, Господь в почтении склонился перед ними, поскольку оба они были духовными братьями Его учителя» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 25.227).

Мы спросили у троих человек, но недоумевающие местные жители не могли объяснить, где находится это место. Дхаранидхара Прабху начал припоминать, какие ещё строения находятся рядом со знаменитым колодцем. Наконец-то он вспомнил, что это священное место сейчас находится на территории полицейского участка. Как только Прабхуджи спросил о местоположении такового, сразу же первый встречный индус указал нам путь, по которому мы могли бы пройти к своей цели.

Теперь пришли другие времена для священных мест. Пришли иные люди, иное поколение. Многие священные места постепенно уходят, и на их месте строят обычные жилые дома. Вокруг появляется множество англоязычных табличек и реклам. Часто можно встретить развешанные рекламы Кока-колы. Даже старики начали изучать английский язык. На этом языке показывают фильмы, выпускают журналы и газеты, освящающие внутреннюю жизнь Индии. Теперь люди больше сосредоточены на кармических нуждах, чем на своих святынях. Капиталисты сыграли на бедноте индусов и начали менять ценности страны, навязывая свою потребительскую культуру. Когда народ забывает о своих корнях и истории, он становится действительно нищим. Псевдопрогресс заменил вечные ценности, люди стали жить сиюминутными наживой и радостями, забыв о вечных ценностях.

Наконец-то обнаружив последнее место нашего паломничества, мы неожиданно встретили одного замечательного *киртанию* (исполнителя *киртанов*), ученика Шрилы Гоур Говинды Махараджа, который не раз приглашался нашим Шрилой Гурудевом во время поездки его на одесский фестиваль *бхакти-йоги* в 2008 году. *Киртания* узнал Дхаранидхару Прабху и сфотографировал нас. Узнав о причине нашего пребывания в этом месте, он опустил ведро в колодец. Набрав воды, он налил нам её в небольшую бутылочку. Также он полил этой воды нам на голову и радостный удалился по своим делам. Не торопясь, мы сделали пару глотков этой божественной воды, дарующей *прему* квалифицированным *садхакам*, обошли колодец по часовой стрелке четыре

раза со сложенными ладонями и положили небольшое пожертвование для поддержания этого места. После этого мы отправились на овощной рынок за овощами и фруктами к храму Джаганнатхи.

Правительство начало уже прикрывать торговые лавки перед началом Ратха-ятры. Теперь можно было покупать только то, что предлагали пришлые торговцы. Всё, что было под крышей, теперь стало недоступно. Откроют эти лавки теперь только после окончания праздника колесниц.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он олицетворение живительных вод Пури.

18 июня

Утром следующего дня мы как всегда читали *джану*. Нашим завтраком были сладкие плоды манго. Дхаранидхара Прабху, взяв в руки плод, сказал: «Этот плод – лучшая реклама этого места для тех, кто не имеет духовного вкуса к посещению святых мест». Действительно, манго было неземным, неимоверно вкусным. Когда его вкушаешь, настроение всегда повышается. Подобный эффект можно получить от мёда. И тот и другой снимают стресс. Цена за килограмм манго разительно отличалась от той, что была у нас в городе. В Сибири один плод стоит сто пятьдесят-триста пятьдесят рублей, в то время как в Пури цена была сорок рублей за один килограмм. Понимая также, что в плодах манго много каротина, а некоторые преданные не употребляют морковь, которая также содержит каротин, мы решили регулярно покупать манго на завтрак и даже на ужин. Решили подправить здоровье и, прежде всего, зрение. Каротин способствует этому.

Когда мы завтракали этим ценным фруктом, мы вспоминали Шри Чайтанью Махапрабху. Он посадил специально для преданных манго, которое выросло и принесло плоды за несколько минут! Это было одно из чудес, явленных Шри Чайтаньей. Причём плоды этого манго не имели костей и даже кожуры, одна сладкая и сочная мякоть! Это было описано не одним биографом Шри Кришна Чайтаньи, поскольку был не один свидетель подобного.

В первый раз в своей жизни я познакомился с манго примерно в 1979 году, когда мне было восемь или девять лет. Тогда из Вьетнама завозили в железных литровых банках сок манго с мякотью. Это был настоящий сок, не такой, как продают в наше время. По-настоящему зрелое манго становится как наркотик. Сколько нам ещё предстоит пройти, прежде чем мы сможем победить полностью все свои чувства и слабости?! Плоды были такими вкусными, что мне захотелось употреблять их даже вместе с кожурой. Благо, она была чистой и не обработана химически, как это обычно делают, отправляя продукты на экспорт.

Ближе к обеденной *сандхье* (примерно к 12ч. 30мин.) мы пошли принять омовение в океане. Был пасмурный день, однако, не смотря на это, берег был полон приезжими индусами, которые купались и общались друг с другом. Удивительно то, что значительная часть индусов боятся заходить в воду более чем по пояс. По всей видимости, многие не умеют плавать. Я смог за неделю увидеть только одного местного жителя, который смело, с разбегу, прыгнул под полутораметровую волну и поплыл в сторону открытого океана. Остальные обычно ползали по мокрому песку на четвереньках в одежде или пытались бороться с прибрежными волнами, стоя по щиколотку в воде. Значительная часть индусов просто мирно стояли на берегу, не касаясь воды.

К нам почти каждый день подходили на берегу индусы, чтобы сфотографировать. У меня было такое ощущение, что мы приезжие звёзды телеэкрана, которых узнают их фанаты и жадно желают с ними сфотографироваться. Западные технологии проникают всё больше и больше даже в отдалённые места Индии. Даже взрослые индусы, купившие гаджеты, становятся подобны детям, не могут от них оторваться.

После почти полугодовой проповеди в Норильске в Индии я чувствовал себя физически лучше и лучше. Трудно понять, как преданные выживают в суровых холодных условиях, проживая в Норильске десятилетиями. Переход от температуры в минус пятьдесят до плюс сорока в Пури очень ощутим. Слава Богу, Он создал человека способным приспособливаться. В Норильске я тоже жил почти рядом с океаном. До него было пять часов езды, но это был Северный Ледовитый океан. Никогда не думал в своей жизни, что судьба будет носить меня из одной крайности в другую. Довольно необычно переместиться из мира вечной мерзлоты в мир, где люди не видели снега.

Всегда тёплая вода в океане казалось, никогда не остывает. Независимо от погоды вода в нём всегда приятная, порой кажется, что даже теплее, чем прибрежный воздух. Как я понял, волны также никогда не успокаиваются. За неделю проживания в пятистах метрах от океана я ни разу не видел его умиротворённым. Волны могут подниматься порой на два, два с половиной метра. Это поначалу пугало меня, когда я заходил в воду. Океанический песок, поднимаемый прибрежными волнами, забивался повсюду, куда только можно. Если плавать в одежде, как нередко делают местные индусы, карманы становятся просто набитыми песком. Потом приходится выворачивать их и мыть под струёй пресной воды. Это дары океана, святая океанская земля – бонус паломнику!

Вечером началась гроза и полил ливень, поэтому мы отменили вечернюю *парикраму* и решили пойти в Джая Шри Дамодар Гаудия Матх на вечернее *арати*. Во время грозы молния ударила прямо над крышей нашего места пребывания и в раз отключила электроэнергию по всей гостинице. Мы погрузились во тьму, и только наши компьютеры работали безотказно от собственных батарей. Хотя через некоторое время даже мой компьютер начал давать сбой. Залипали от большой влажности клавиши и некоторые буквы не хотели печатываться. В один день отказывала одна пара букв, а на следующий день уже три других. Иногда приходилось выжидать, когда клавиши придут в себя, вести дневник паломничества в некоторые дни становилось совершенно невозможно.

Когда пришло время, мы отправились на *арати*, взяв с собой зонт. Многочисленные лягушки и жабы прыгали у нас под ногами, рискуя быть случайно раздавленными в темноте. Уже в районе шести часов довольно резко наступает темнота.

Арати прошло успешно. После него местные преданные предложили нам *асаны* для чтения *гаятри-мантр*. В этом храме преданные всегда любезно раздавали вечерний *прасад* от Божеств: кусочки огурцов, бананов и манго. На следующее утро мы запланировали *парикраму* по очередным святым местам, которые обычно по традиции Гаудия-вайшнавской школы посещают преданные сотни лет.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он поддерживал и активно развивал дух *парикрамы*.

19 июня

Сегодня мы начали наше паломничество с посещения знаменитого дерева, которое называется Сиддха-бакул. Это дерево было посажено Самим Шри Кришна Чайтаньей. Видя, что Шрила Харидас Тхакур совершает свой *бхаджан* под палящим солнцем, Махапрабху решил защитить Своего преданного, и поэтому совершил очередное чудо. Он посадил в землю палочку для чистки зубов, которую по традиции делали из дерева бакул. Эта веточка быстро выросла в большое дерево. Позже это дерево заметили слуги Господа Джаганнатхи для использования его в служении своему Божеству. Они предупредили вайшнавов о том, что дерево к утру будет срублено для *джаганнатха-севы*. Слишком уж прямым и красивым оно было. Гаудия-вайшnavы были удручены этим решением и не знали, что делать. Память о Махапрабху была им очень дорога. Несмотря на протесты Гаудий, их не желали слушать и поставили на это дерево метку, которой всегда отмечали именно те деревья, которые должны были быть срублены для *севы*. Тогда за ночь дерево явило чудо. Оно очень сильно искривилось до неузнаваемости. Его ствол и ветви стали очень изогнутыми и совершенно не пригодными для *севы* Джаганнатхе. Это было доказательством, что у этого дерева необычная душа. Эта душа – *сиддха*, она совершенна и поэтому обладает могуществом, как у *йога*. С тех пор вайшnavы ещё больше стали почитать это дерево. Ему уже более пятиста лет, и оно до сих пор стоит возле *бхаджан-кутиры* Шрилы Харидаса Тхакура.

Шриман Махапрабху наставлял святого Шри Харидаса: «Если ты считаешь себя недостойным или тебя кто-то не пускает в храм, думая, что ты не имеешь права туда входить, не беспокойся. Просто повторяй *маха-мантру* тут, возле дерева, которое Я посадил, и созерцай Сударшана-чакру на храме Шри Джаганнатхи. Этого вполне достаточно. Если кто-то видит Чакру на куполе храма Шри Пурушоттамы, это неотличимо от того, как если бы он созерцал лик Самого Господа».

Шри Чайтанья каждый день посещал Сиддха-бакул, поскольку обещал Харидасу делать это. Он касался Своей рукой этого древа и оно наполнялось *сат-чит-анандой*. Потом Он шёл на берег океана. В Сиддха-бакуле Он встречался не только с *нама-ачарьей* Харидасом, но и со Шри Рупой и Шри Санатаной Госвами фактически каждый день. Именно в этом месте Шри Чайтанья понял, что Шрила Рупа Госвами полностью постиг тайны Его сердца. Это один из исторических моментов формирования *рупанугамы*.

На этом месте приходящие преданные подвязывают на ветви Сиддха-бакула свои записки с желаниями. Почти весь ствол дерева, куда может дотягиваться рука, перевязан. Преданные хотят, чтобы священное древо исполнило то, что они задумали. К сожалению, большая часть их желаний не связана с обретением *шуддха-бхакти*. Это естественно, поскольку, расширяясь, наше движение сознания Кришны привлекло к себе большое количество не имеющих должного объёма *бхакти-сукрити* душ. Многие желания посвящены мирским благам. Это говорит о том, что значительная часть совершающих *парикраму* по Джаганнатха Пури так и не понимает сути традиции Гаудия-вайшнавизма. К несчастью не только в других духовных религиозных конфессиях большинство верующих людей не понимают учения своей духовной школы, но и в нашей школе. Вот почему без должного духовно-философского образования *джива* не может быть защищена, даже если она уже выбрала для себя определённую религию. Попытки жить по-мирски до некоторой степени перечёркивают работу *намабхасы*, *киртанабхасы*, *шраванабхасы* и т.п. Шрила Гоур Говинда Махарадж сетовал, обращаясь к начинающим преданным: «Почему вы не прогрессируете? Почему ваше *бхакти* не приносит плодов? Потому что вы всё ещё цепляетесь за мирское».

В этом месте мы обошли *бхаджан-кутир* Шрилы Харидаса Тхакура четыре раза, а потом сели в сторону и прочитали круг *джапы* на чётках. Есть поверье, которое гласит, что один круг *джапы* возле *бхаджан-кутира* Харидаса Тхакура будет тождественен одному *лакху* прочитанных святых имён! Всё, что бы ни совершалось в святой *дхаме*, будет значительно усилено. Если преданный будет практиковать *бхакти* в святом месте, тогда плоды его усилий будут многократно увеличены. Если же он пожелает погрузиться в *майю* в месте паломничества, то долго будет странствовать в *самсаре*. Представьте себе, что ожидает тех «преданных», которые подвешивают на дерево Сиддха-бакул свои мирские записки?! Это просьба о том, чтобы погрузиться надолго в безумие!

По имени дерева также было названо и это священное место. Оно важно для Гаудий, потому что в этом месте Шрила Харидас Тхакур закончил свою явленную *лилу садханы*. Тот, кого не хотели пускать в храмы Индии за то, что он был мусульманином, теперь почитаем множеством людей по всему миру! *Лилы* вайшнавов не прекращаются с их уходом. Они продолжают изумлять. Нередко даже в духовной жизни происходят парадоксальные случаи. Кто был никем, тот станет всем. И станут последние первыми. Это и есть случай святого Харидаса.

Священная Гамбхира была следующим местом, куда мы пошли. Это сокровенное место, где Шри Чайтанья проявлял Свои *бхавы* (эмоции любви), пребывая в настроении Шримати Радхарани. Как радостно осознавать, что мы посещаем такие замечательные места, которые буквально пропитаны настроением Шримана Махапрабху. Пусть эти *тиртхи* (места поклонения) пребывают на планете как можно дольше.

Слово *гамбхира* означает глубокий, скрытый, погружённый. Таковым было настроение Шри Чайтаньи в этом месте. Тут Он читал Свою *джапу*. Шри Адвайта Ачарья посещал Его и совершал *дандаваты* в Его сторону. Духовное безумство охватывало Махапрабху, когда Он тосковал по Вриндавану и по Кришне. В эти моменты преданные пытались Его охранять, сидя у Его дверей. Они беспокоились о сохранности Объекта своего поклонения. Однако Шри Чайтанья непостижимым образом исчезал. После этого его искали, желая вернуть.

Комната, в которой практиковал Свой бхаджан Махапрабху, была частью дома Каши Мишры. Сейчас это место называется Шри Радха Канта Матх. В этом месте живут вайшnavы и они стараются поддерживать его. Мы посмотрели на комнату Махапрабху и отошли в сторону, чтобы исполнить соответствующие этому месту *бхаджаны*, предварительно прочитав их перевод для того, чтобы ещё глубже погрузиться в смысл исполняемых песен. Сначала мы спели «Шачитаная-аштаку», а потом «Шачисута-аштаку». Обе песни написал Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья. Погружаясь в пение, мы чувствовали удовлетворение от *киртана*. Место поддерживало в нас дух почитания.

Когда мы уже заканчивали петь первый *бхаджан*, к нам подошёл местный индус и предложил полный *дандават* в мою сторону. Я вынужден был дважды обернуться назад, считая, что он кланяется кому-то позади меня. Но сзади никого не было. Я не мог понять, почему он кланяется. Когда он начал вставать, то попытался дотронуться до моей стопы. Я рукой стал отодвигать его руку и убрал в сторону свою ногу. Совершенно непонятно, почему он решил сделать это. Вероятно, его захлестнули какие-то духовные эмоции.

Один мой духовный брат из России, посещая подобные святые места, также получал такие же знаки внимания со стороны индийцев. Но кто эти люди? Он даже имён их не может назвать. Местные преданные лестно прославляли его и дали ему понять, что он очень значимая личность. В связи с этим он сильно возомнил о себе, и ныне хвастается этими фактами, наивно полагая, что на самом деле он великий вайшнав. Сейчас он иницирует людей, не имея для этого квалификации. В его лекциях очень много ошибок и несостыковок. Он приписал себе вместе с другим моим духовным братом титулы Шри Шримад, Ом Вишнупад и т.д., приравняв себя этими титулами к *маха-бхагавата-вайшнавам*. Когда я рассказал об этом Шриману Враджанатхе Прабху, он сказал: «Необходимо держаться от этого человека как можно дальше, игнорируя его».

Вот таким образом слава может вывернуть глупым неопитам сознание. В действительности, некоторые индусы могут кланяться кому угодно. Для чего они это делают? Первое, в лучшем случае для того, чтобы проверить, святой ли человек перед ними или нет. Если он святой, то он не примет в свою сторону почитания. Стыдясь, он станет избегать тех, кто славит его. Это так же, как в случае с Мадхавендрой Пури. Когда молва о нём как о святом стала распространяться по округе, он быстро, незаметно для всех покинул это место. Если же человек не святой, то, несомненно, он возомнит о себе, приняв славу и почести. В худшем случае, индусы начинают кланяться для того, чтобы что-то получить от тех, чьих стоп они коснулись. Такие поклоны вводят в заблуждение гордецов, жаждущих славы. Кто ищет её, действительно жалкий, духовно нищий человек.

По окончании пения второго *бхаджана* к нам подошёл ещё один состоятельный человек. По внешнему виду он был похож на какого-то местного администратора. Мы объяснили ему, что исполняем *бхаджаны*, посвящённые Шри Чайтанье. В ответ на это он выразил искреннее изумление и попросил нас подарить ему один из наших песенников. Дхаранидхара Прабху объяснил, что эта книга на русском языке, и поэтому ему не подойдёт. Также он сказал, что даже за деньги не сможет продать эту книгу, так как она нужна ему для

ежедневной духовной практики. Дхаранидхара Прабху спросил его: «Вы можете принять наши пожертвования для того, чтобы использовать их для служения Гамбхире?» В ответ администратор позвал за собой моего духовного брата и принял наши пожертвования, дав справку о том, что в его кассу поступили деньги.

Пока Дхаранидхара Прабху расписывался в какой-то книге, ко мне снова подошёл тот индус, что кланялся мне и с улыбкой сказал, что он из Навадвипы, с места, где явился Шриман Махапрабху, из самой Надии. Он сказал, что примет меня в гости, если я приеду. Я поблагодарил его, и мы тепло расстались.

Следующим местом, которое мы посетили, был дом Шрилы Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Это также важное место для Гаудия-бхакт. Наш Шрила Гурудев также неоднократно посещал это место и давал тут *хари-катху*.

Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья является Брихаспати – учителем полубогов в высших, райских мирах. Он явился на землю, чтобы обучить науке подлинного освобождения. Он был избран для того, чтобы показать превосходство персонализма над имперсонализмом, а также доказать высшее положение *бхакти* над *мукти* (стремлением к освобождению). Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья был самым могущественным философом в мире, поэтому его звали Сарвабхаума. Никто не мог тягаться с ним в учёности. Немудрено, поскольку он учитель даже полубогов. Бхаттачарья был очень могущественным знатоком Вед и входящих в них упанишад. Он признавался самым лучшим преподавателем своего времени, но Шри Гауранга одержал над ним полную победу и продемонстрировал Своё могущество. Так Сарвабхаума Бхаттачарья стал Гаудия-вайшнавом, признав своё поражение перед Самим Бхагаваном.

По привычке, в начале отношений с Махапрабху Бхаттачарья проявлял *гуру-абхиман* (менталитет учителя). Он думал, что Махапрабху очередной молодой *санньяси*-недоучка. Он обучал Его «Веданта-сутре» в течение семи дней, считая своё толкование «Веданты» самым высшим. Однако когда заговорил Сам Шри Кришна Чайтанья, *гуру-абхиман* Бхаттачарьи сошёл на нет и полностью рассеялся. Сарвабхаума Бхаттачарья снова стал учеником, но на этот раз учеником Самого Господа! И станут первые последними.

Мы также посетили место в доме, где Махапрабху явил Сарвабхауме *шат-бхуджу* – Свой шестирукий облик, объединяющий в себе Шри Кришну, Шри Чайтанью и Господа Рамачандру. Цветной барельеф *шат-бхуджи* также можно обнаружить на стене в этом месте.

Служитель этого места по имени Баларам утверждал в беседе с нами, что та кровать, которая сейчас находится в этом месте, является кроватью, на которой спал сам Сарвабхаума Бхаттачарья! Также Баларам показал нам душевую комнату Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Выглядела она достаточно хорошо. Однако согласно мнению Шрилы Бхакти Валлабхи Тиртхи Госвами Махараджа, *ачарьи* (духовного лидера) из Шри Чайтанья Гаудия Матха, от дома Сарвабхаумы Бхаттачарьи уже через сто лет после его жизни почти ничего не осталось. Говорится, что Гангамата Госвами приступила к восстановлению дома Бхаттачарьи, от которого осталась всего лишь одна полуразрушенная комната, примерно через сто десять лет после *тиробхавы* (ухода) Сарвабхаумы Бхаттачарьи. К этому времени мало кто вообще помнил об этом месте.

Шрила Гурудев говорит в своей *хари-катхе* следующее: «Её (Гангаматы) *гуру*, уже достигший очень преклонного возраста, позвал её и сказал: «Теперь тебе надо идти в Нилачалу. Поселись недалеко от Гамбхиры Шри Чайтанья Махапрабху. Там ты обретёшь совершенство, станешь *сиддхой*. Ступай, не задерживайся. Ещё тебе надо отыскать место, где жил Сарвабхаума Бхаттачарья. Сейчас там руины, и никто не заботится об этом месте, да и никто почти не знает о его существовании. Иди и найди его, построй очень простой храм и живи там, поклоняйся и вкушай *маха-прасад* Джаганнатхи». Когда Шачи Дэви пришла в Пури, она отыскала место Сарвабхаумы Бхаттачарьи и поселилась там в хижине из сухих листьев, которую сама и сделала» (14 января, 2001 г., Австралия).

Согласно этому повествованию не очень верится в то, что там осталась в целости его кровать и также душевая комната, причём обе в приличном виде. И это ещё через дополнительных 300 лет после ухода Гангаматы Госвами, при влажном тропическом воздухе Пури-дхамы!

Очень жаль, что некоторые индусы, пытающиеся служить святым местам, обманывают паломников. Мы должны верить святым, а не простолюдинам. Иначе, в нас не может быть подлинной веры. Только *гуру-парампара* может всё объяснить и поставить всё на свои места, утвердив конечную истину. Если бы не эта важная система, хранящая истину, то мы уже сегодня поклонялись бы вместо Туласи – капусте.

Кстати! Хотелось бы вернуться к той истории с домом Джагадананды Пандита, который желал даровать Шри Чайтанье горшок с маслом. Я упоминал о том, что местный *пуджари* отдал мне за пожертвования серебряную *кавачу* якобы с фрагментами *набхи-брахмана* Джаганнатхи внутри. Позже, благодаря проповеди Шрилы Гоур Говинды Свами, я узнал, что это просто невозможно, поскольку *набхи-брахман* недоступен всем и каждому, чтобы его части попадали в *кавачи* и распространялись приезжающим паломникам. Другими словами, я по наивности стал жертвой «доброты» очередного индуса, который хорошо заработал на этой наивности. Чтобы подобного не происходило и с другими, я объясню суть дела, опять же опираясь на *ачарьев* нашей *сампрадаи*.

Шрила Гоур Говинда Махарадж объяснял, что никому не разрешается видеть *набхи-брахман* или касаться его. Никто не знает, как он выглядит или даже каков он на ощупь. *Набхи-брахман* считается жизненной силой Господа Джаганнатхи. Известно, что если кто-нибудь на него посмотрит, то сразу умрёт. *Панды* (служители храма Джаганнатхи) рассказывают, что много лет назад один из жрецов взглянул на *набхи-брахман* и в то же мгновение умер. Это считают одной из величайших тайн Господа Джаганнатхи. *Набхи-брахман* называется также *брахманадартха* и считается «жизненной силой» Джаганнатхи. Его природа и история покрыты тайнами и легендами. Слово *набхи* означает «пупок». Во время *нава-калевары* (смены *мурти*) четыре самых старших жреца кладут этот таинственный предмет в углубление, вырезанное в животе Господа Джаганнатхи, где есть маленькая деревянная дверца. Даже жрецы, которые перекладывают *набхи-брахман* из тела старого Божества в новое Божество, не могут точно сказать, что это собой представляет. Мы знаем только об одном авторитетном упоминании *набхи-брахмана*, которое встречается в молитвах Шрилы Санатаны Госвами, обращенных к Господу Джаганнатхе в его «Шри Шри Кришна-лила-ставе»:

*прапхулла-пундарикакша
лаванаддхи-татамрита
гутикодара мам пахи нанабхога-пурандара*

«Твои очи – словно полностью распутившиеся лотосы! Ты – нектар на берегу солёного океана! Ты хранишь священный камень (Шалаграма-шилу) в животе – *гутика-удара*. О наслаждающийся разнообразием подносимых Тебе яств! Пожалуйста, защити меня!»

Шрила Санатана Госвами описывает Господа Джаганнатху как *гутика-удару* – буквально «имеющим в животе камень или Шалаграма-шиллу». Теперь представьте себе, как некий местный житель Пури раздаёт желающим за пожертвования кусочки камня, к которому нет доступа обычным людям! Кто же будет дробить или пилить эту *шиллу* (камень) из тела Джаганнатхи?! И что должно будет от неё остаться при таком фривольном подходе к жизненной силе Божества?! Вывод один – это афера. Вот вам и хранители традиции, торгующие реликвиями. Так являет себя Кали Махарадж в религиях. Важно всегда помнить: получить что-то ценное можно только в *сат-сампрадае* и только от *шуддха-вайшнавов*.

Когда я добрался до дома, ознакомившись с мнением Шрилы Гоур Говинды Махараджа из его книги «Джаганнатха – каким его видят Гаудия-вайшнавцы», то решил вскрыть серебряную капсулу. Почему-то я не сильно удивился, когда обнаружил внутри её какой-то мусор, склеенный непонятным веществом.

Присев напротив открытого алтаря, после обсуждения истории жизни Гангаматы Госвами, мы спели три *бхаджана* из «Гаудия-гити-гуччи»: «Яшомати-нандана», «Джая Радха-Мадхава» и «Кали-куккура». Все песни написаны Шрилой Бхактивинодой Тхакурот. Он любил Нилачалу.

Дхаранидхара Прабху рассказал подробно историю Гангаматы Госвами, опираясь на книгу Шрилы Бхакти Валлабхи Тиртхи Госвами Махараджа «Парикары». Эта возвышенная вайшнави по приказу своего духовного учителя старалась восстановить дом Шрилы Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Прожила она сто двадцать лет и явила пример идеальной вайшнави. Наш Шрила Гурудев, обращаясь к своим ученицам, говорил, что хотел бы видеть, чтобы его воспитанницы совершали *садхану* так, как её совершала Шримати Гангамата Госвами.

После посещения дома Сарвабхаумы Бхаттачарьи мы спустились вниз по направлению к Швета-Ганге. Воды этого водоёма считаются неотличимыми от известной всем реки Ганги. Повсюду можно было заметить много живности, несмотря на то, что водоём был обнесён искусственно построенными ступеньками для ритуальных омовений. Швета-Ганга была прямоугольной формы, как множество озёр во Вриндаване. Вода в водоёме была достаточно чистой, поскольку можно было видеть множество шныряющих туда-сюда рыб, которые плавали повсюду, включая огромных до полуметра бело-желтых особей примерно в пятнадцати метрах от берега. Непосредственно у берега было множество рыб, как мне показалось, семейства цихлид. Стояла жара, и рыбам не хватало кислорода в воде. Они подплывали к поверхности водоёма и пытались находиться в верхних слоях, более насыщенных воздухом. Это приманило к этому месту белых цапель и кинг-фишеров, с очень ярким, синим оперением. Также кружили крупные коршуны, которые, совершенно не боясь людей, время от времени пикировали в воду, вытаскивая из неё пойманную рыбу и унося её в когтях к гнездам. Законы жизни и смерти и тут демонстрировали себя. Под ногами, на ступеньках Швета-Ганги запрыгали какие-то точки. Что за кузнечики? Я пригнулся и увидел совершенно маленьких лягушат просто в огромном количестве. Пятимиллиметровых лягушек поначалу я принял за насекомых. Местные жители расставили вокруг множество горшков с цветами. Всё выглядело очень красиво и ухоженно. Это место входит в пятёрку главных мест омовения в Джаганнатха Пури и обязательно посещается паломниками.

История Швета-Ганги находится также в вышеупомянутой книге «Парикары». Согласно «Уткала-кханде» в Трета-югу жил царь по имени Швета, он был преданным Господа Джаганнатхи. Однажды он подготовил подношение этому Божеству так, как это делал Индрабьюмна Махарадж. Когда рано утром он зашёл в храм Господа, то увидел, как полубоги предлагали Шри Джаганнатхе подношения из огромного множества

изумительных блюд и подарков. Эти дары потрясали сознание! Никто из смертных не мог поднести Богу что-то подобное. Швета почувствовал незначительность своего подношения, и поэтому опустил голову от стыда и разочарования. Так он, ошеломлённый, стоял при входе в храм. Когда он находился в состоянии осознания своей незначительности, он увидел, как Лакшми Дэви взяла его подношение и начала угощать Господа Джаганнатху и другие Божества, которые стояли рядом. Все они приняли это подношение с превеликим удовольствием и стали вкушать его. Тогда царь почувствовал, что он достиг успеха в своей жизни и поэтому продолжил служить Джаганнатхе с огромным воодушевлением. В конце концов, Господь даровал ему благословение, чтобы тот мог освободиться от всего неблагоприятного в своей жизни. То место, где царь получил своё благословение, ранее называлось Матсья Мадхава, впоследствии это место стало известно как Швета Мадхава. Пруд, выкопанный здесь, стал известен как Швета-Ганга.

Как-то один царь Ориссы по имени Мукунда Дэва увидел во сне Господа Джаганнатху, который сказал царю: «Отдай Шачи Дэви (Гангамате Госвами) участок земли на границе Швета-Ганги». На следующее утро царь, исполненный радости, пришёл к Шачи Дэви и рассказал ей об этом сне. Хотя она не интересовалась каким-либо имуществом или приобретением земель, тем не менее, она решила принять дар царя для выполнения миссии своего учителя по восстановлению дома Шрилы Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Прежде ей приходилось ходить от двери к двери, чтобы собирать пожертвования для служения Божествам. Теперь в этом уже не было нужды. Так она смогла поддержать это святое место, и теперь все люди мира могут поклониться этой земле, где жил и проповедовал Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья.

Расположившись на ступеньках Швета-Ганги, мы спели «Ганга-стотру». После этого пришло время повторять *гаятри-мантры*. Мы совершили *ачаман* и уселись в тени под деревьями для медитации на Божества и духовного учителя.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он не даст своим ученикам быть обманутыми.

20 июня

Каждый день мы стараемся слушать в аудио-версии «Шри Чайтанья-чаритамриту». Это позволяет нам сосредоточиться ещё глубже на том священном месте, где мы пребываем уже почти неделю. То, что мы не замечали ранее в этом произведении Шрилы Кришнада Кавираджа Госвами, открывается нам только сейчас. Книга проливает милость и раскрывается всё больше и больше. Вся слава Шриле Бхактиведанте Свами Прабхупаде! Наше понимание этого произведения углубляется день ото дня, а кое-что, что уже было позабыто, вспоминается снова.

Вчера мы были на базаре возле храма Джаганнатхи и приобрели параферналии для своих друзей, а также кое-что для своей *севы*. Базар с атрибутикой в Пури не имеет такого разнообразия товара, как во Вриндаване. Но зато там есть кое-что такое, чего нет в Северной Индии. Многие связаны в Нилачале именно с Господом Джаганнатхой, Баладевой и Субхадрой.

Утром нашу комнату нашла Шамали диди, наша духовная сестра, которая активно помогает нам в проповеди. Она даёт лекции по субботам, пересказывая *катху ачарьев*, а также редактирует вайшнавские статьи для интернета. Пообщавшись с ней и осведомившись, всё ли у неё в порядке, мы договорились с ней встретиться через полтора часа в храме Шри Чайтанья Гаудия Матха. Мы хотели продолжить свою *парикраму* вместе, и первое место, которое мы планировали посетить, был именно этот Матх.

Отправившись в назначенное место, где *ачарьей* был Шрила Бхакти Валлабха Тиртха Госвами Махарадж, мы направились к Божествам, которым поклонялся он. Мы обязаны выразить нашу признательность и веру этому святому и его Божествам. Сам *ачарья* сейчас находился в Навадвипе, а его духовный брат, Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Госвами Махарадж, должен был приехать завтра. В связи с этим, все преданные устроили большую уборку в Матхе. Всё тщательно вычищалось, мылось и приводилось в должный порядок. Это мне напомнило *гундича-марджану* – уборку храма царицы Гундичи.

Шамали диди и Индрапрабха диди, также из нашего города, сидели перед алтарём Матха и повторяли *джану*. Мы предложили Божествам поклоны, и тут же обошли их с *мантрами*. Это были Божества под именем Шри Шри Гуру-Гауранга Радха-Найнамани. Эти *мурти* установил Шрила Бхакти Дайита Мадхава Госвами Махарадж. Он являлся *ачарьей*-основателем этого Матха.

После того, как в Матхах Шрилы Сарасвати Тхакура началась неразбериха после его ухода, многие лидеры, развязав борьбу за власть, стали *асара* – не способными вести за собой к Богу. Так утверждал в своих комментариях к «Шри Чайтанья-чаритамрите» Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шрила Бхакти Дайита Мадхава Махарадж не поддавался унижительному давлению. Он отошёл от разрушающейся *санги* своего духовного учителя и решил построить новый Матх, возглавив его. Иногда нужно оставить Матх даже своего духовного

учителя, чтобы продолжать жить достойной духовной жизнью. Стоит жертвовать временным ради вечного. Нет нужды цепляться за эфемерное.

Во время обхода вокруг алтаря, мы заметили, что по четырём его внешним сторонам находятся четыре ниши, в которых пребывали изваяния *ачарьев* всех четырёх главных вайшнавских *сампрадай*. Это были Шрила Мадхвачарья, Шри Нимбарка (Нимбадитья), Шрила Вишнусвами и Шри Рамануджа. Стиль Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура был перенесён в это место. Он также устанавливал *мурти* этих великих *ачарьев* в своих храмах.

Сев напротив Божеств, мы прочитали *джая-дхвани*. После мы достали «Шри Гаудия-гити-гучху» и пропели молитву, которую написал Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Махарадж. Текст молитвы прославлял Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура. Местные гости Матха и некоторые *матхаваси* (жители храма) собрались в небольшом количестве вокруг нас и начали фотографировать. Они испытывали неприкрытый интерес и любопытство по отношению к нам. Не реагируя особенно на них, мы спели также «Дже анило према-дхана» Шрилы Нароттама даса Тхакура и направились к *бхаджан-кутиру* Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджа.

В этом месте мы поклонились его большому изображению, помещённому на *вьяса-асане* (троне). Увидев одного местного *брахмачари* возле *бхаджан-кутира*, Дхаранидхара Прабху попросил его рассказать о том, как Шрила Бхакти Дайита Мадхава Махарадж развивал свой Гаудия Матх. *Брахмачари* охотно согласился и присел рядом с нами на лавочку. Он начал рассказывать о том, как всё начиналось, как Шрила Бхакти Дайита Махарадж начинал проповедь в Джаганнатха Пури. Полагаю, это был хороший тест для *брахмачари*. Каждый преданный должен знать историю своей традиции.

В те времена *ачарье* Шри Чайтанья Гаудия Матха негде было даже остановиться вместе со своими последователями. В этом месте тогда не было ни *дхарма-шал* (временных домов для паломников), ни гостиниц. Поэтому он вместе со своей свитой устанавливал некие подобия *пандалов*, своего рода большие палатки. Эти *пандалы* были как огромные зонтики, которые могли защищать от солнца или дождя. В то время Шрила Бхакти Дайита Мадхава Махарадж был озабочен поиском места рождения Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. Этих *пандалов* было поначалу около двух или трёх, и они находились в разных местах Пури. В них проходила проповедь, и преданные практиковали в них сознание Кришны, стараясь привлечь к миссии как можно больше людей. У *пандалов* не было какого-то особого названия, и поэтому эти временные сооружения называли *боро-чхатра* – «Матх большого зонтика» и *чхота-чхатра* – «Матх маленького зонтика». Сейчас до сих пор у домов в Пури нет цифр. Их можно найти, лишь зная улицу и название здания, что нередко проблематично для нас, привыкших к другим стандартам картографии.

Не успев закончить свой рассказ, *брахмачари* вскочил с места, поскольку его кто-то позвал из глубины рядом находящейся комнаты. Он извинился и сказал, что его ждёт какое-то важное служение. Индрапрабха диди засмеялась, когда увидела, что его служением на данный момент оказалось растолкать быка, который отдыхал внутри прохладной комнаты и выгнать его наружу, во внутренний двор Матха. Как потом оказалось, этого быка звали Говардхан. Он любил заходить в Матх и слушать *хари-катху*. Иногда он заходил в комнаты и заваливался на полу вместе с живущими там вайшнавами. Ему нравилась успокаивающая прохлада затемнённых комнат *матхаваси*.

Быка растолкали за горб, чтобы он встал на ноги, и потянули наружу за шею. Индийские быки горбатые. Наверное, многие видели таких по телевизору или в Интернете. Бык явно не желал уходить из комнаты и упирался, стараясь противостоять усилиям преданных. Потом его повели к близко находящейся мойке и стали мыть, поливая из шланга. Посмотрев на это забавное действие, мы решили продолжить прославлять Шрилу Бхакти Дайита Мадхаву Махараджа. Прославив учёность и преданность этого учителя, мы направились в паломничество по святым местам, которые были рядом с Матхом.

Джаганнатха-валлабха ватика – это сад Господа Джаганнатхи. Он был вторым местом нашего сегодняшнего паломничества. Слово *ватика* означает сад. Оно происходит от слова *ват* – дерево. Этот сад был раньше красивым и пышным. В нём было очень приятно проводить время. Сейчас он уже не выглядит таким, как раньше, его не поддерживают таковым. Много изменилось с тех пор, за полтысячи лет. На его территории сейчас ведётся строительство домов, идёт вырубка мешающих строительству деревьев. По всей видимости, это делается для религиозных нужд. Хочется надеяться, что сад после строительства будет восстановлен хотя бы до какой-то степени.

В глубине этого сада находится храм Ханумана, известного *рама-бхакты*. Когда мы вошли в него, несколько индусов лежали на полу храмовой комнаты под вентиляторами и, отдыхая, дремали. Мы прошли внутрь по их приглашению и поклонились самому знаменитому слуге Господа Рамачандры. *Мурти* Ханумана, а также места, где ему поклоняются, можно было встретить в Джаганнатха Пури не так уж и редко. Его статуэтки можно свободно приобрести в специальных лавках.

При входе в священный сад с левой стороны находится храм, где Шри Рамананда Рай проводил лекции по «Шримад-Бхагаватам» и другим возвышенным произведениям. Также в этом доме Шри Рамананда Рай подготавливал танцовщиц Господа Джаганнатха для служения Ему. Он мыл их, делал им массаж и обучал ритуальным танцам. В это место не запускают тех, кто не родился в теле индуса, так же, как и в храм Шри Джаганнатха. Поскольку Шрила Рамананда Рай был очень возвышенной душой, он не относился к молодым танцовщицам как мужчина. Он всегда видел в них собственность Господа, поэтому он занимался таким служением не ради наслаждения своих ума или тела. Вечные спутники Бога никогда не видят в этом мире чего-либо, что не связано с Ним. Всё, что они делают, наполнено *кришна-анукулом*, благорасположенностью к Господу. В *лилах* Кришны Рамананда Рай – это *гопи* по имени Вишакха. Тот, кто живёт *сварупой* (своей духовной сущностью), не падает жертвой животных инстинктов тела.

Все сезоны года ранее были представлены в Джаганнатха-валлабха ватике. Это очень радовало Шримана Махапрабху, поскольку это напоминало Ему Вриндаван. Порой Махапрабху принимал пищу в тени этого сада, отдыхая и общаясь с близкими Ему преданными. Однажды Сам Кришна явил Себя Шри Чайтанье в этом месте. Когда Махапрабху увидел Его, то бросился к Нему навстречу. Однако Кришна исчез, и от Него остался лишь след – запах тела. От этого благоухания Шриман Махапрабху начал вести Себя как безумец. Он начал слагать стихи, где упоминается сладость тела Бхагавана. Так Шри Кришна подпитывал любовь Шримати Радхики, настроение которой доминировало в Шри Чайтанье.

Озеро Нарендра-саровара было последним местом, куда мы намеревались пойти в этот день. Это место находится в пятёрке главных мест омовения в Нилачале. В этом озере наслаждался водными играми Шриман Махапрабху вместе со Своими *бхактами*, пока Господь Джаганнатха пребывал в храме царицы Гундичи.

Мы поклонились святому озеру, а я помолился о том, чтобы мой ум стал таким же умиротворённым, как поверхность этого священного водоёма. Когда-то это должно произойти, по милости свыше всё возможно. Дхаранидхара Прабху раздал пожертвования покалеченным болезнями и травмами нищим индусам от себя и от моего имени. Мне передал свои пожертвования Мадан Гопал Прабху из Норильска. Он ученик Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Госвами. Он хотел, чтобы я пожертвовал его деньги в разных священных местах. Я с готовностью отдавал каждый день деньги Дхаранидхаре Прабху, чтобы он мог жертвовать их от себя, от меня и от имени Мадан Гопала Прабху различным Божествам. Сам Мадан Гопал Прабху не смог присоединиться к нам, и поэтому я согласился позаботиться о его благополучии без его присутствия, ради его *бхакти-сукрити*.

Когда намеченный план паломничества на сегодня был полностью реализован, мы разъехались, чтобы завтра снова встретиться и посетить следующие святы места.

Где бы я ни находился, и когда бы не кланялся каким-либо святым местам, я понимал всё более и более отчётливо, что многое происходит со мной по милости моего духовного учителя. Я чувствовал, что именно он привёл меня в это место, потому что Шрила Гурудев стал причиной продолжения моей духовной жизни более десяти лет назад, после некоторого застоя, сформировавшегося у меня, когда я находился под руководством несовершенного учителя в другой вайшнавской организации. Также Шрила Гурудев заботился обо мне через своих старших учеников. Движимые его наставлениями, они являлись его продолжением. Шрила Гурудев уже проложил путь, по которому мы идём, следуя по его стопам. По этой причине, прежде чем славить какое-либо место, кланяясь, я сначала произносил *пранама-мантру* ему. В его присутствии моя духовная жизнь началась правильно. Когда я с ним, он заботится обо мне. Когда я без него, он всё равно заботится обо мне.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он всегда рядом со своими учениками.

21 июня

Паломничество в Нилачалу

Часть 2

Приезд Шрилы Бхакти Вигьяны Госвами Махараджа

Шри Джаганнатха является очень милостивым Божеством, поскольку Он пребывает в необычном настроении очарования. Он покорён любовью жителей Вриндавана к Нему. По этой причине глаза Господа Джаганнатха и Его спутников широко раскрыты, а рот украшает огромная улыбка. Даже сестра Джаганнатха и Баладевы Субхадра впала в подобное состояние! Все, кто обращается к Господу Вселенной за какими-либо благословениями или с просьбами, обязательно обретут то, что ищут.

Приятно осознавать, что ты находишься в городе Кришны, который пропитан Его настроением. Помня о Нём, мы можем жить в Его обители, поскольку таков закон духовности. Как утверждают святые, даже сон в Нилачале приравнивается к поклону! Жители Вайкунтх видят обитателей этого города в четырёхруком облике, даже если они пока пребывают на Земле. Джаганнатха Пури – это источник огромного, нескончаемого *бхакти-*

сукрити. Даже атеисты тут произносят с радостью имя Шри Джаганнатхи! Они подобны жителям Вриндавана, которые всегда славят имя Шри Радхи. Также жители Пури славят Шри Джаганнатху, восклицая «Джай Джаганнатх!» Он их хранитель и, кажется, они это осознают.

Храм Гундичи – очень известное место для Гаудий. Туда мы отправились сегодня. Это храм, где преданные отмывают свои сердца, совершая уборку. Храм Гундичи по-другому называют Сундарачала. Говорится, что именно в этом месте первый раз были изготовлены Божества Шри Джаганнатхи. Храм Гундичи находится в двух километрах от храма Шри Джаганнатхи. Каждый год Господь Джаганнатха живёт в нём неделю после того, как выезжает на Своей колеснице в первый день во время Ратха-ятры.

В «Шри Чайтанья-чаритамрите» рассказано очень подробно о том, как Шри Кришна Чайтанья собственноручно убирал этот храм. Он мыл его не только водой, но даже Собственными слезами любви к Богу. А те преданные, которые помогали Ему, становились Ему очень дороги. Это доказывается тем, что Шриман Махапрабху лично натёр их тела сандаловой пастой и украсил их гирляндами. Это означает, что любого преданного, который готов вычистить своё сердце сотнями жёстких щёток, Махапрабху готов ублажать и радовать Своей заботой. Сотни преданных участвовали в этой знаменитой уборке храма. Шри Чайтанья учил некоторых нерадивых и ленивых преданных тому, как нужно с головой отдаваться процессу уборки в храме. А тех, кто старался, поощрял сладостными словами.

Когда Господь Джаганнатха приезжал в храм Гундичи на Своей колеснице, Его тщательно мыли и угощали различными вкусными яствами. Когда в храме совершали *арати*, Махапрабху самозабвенно танцевал во дворе храма. Он учил Своих преданных тому, что нужно три раза в день петь совместный *киртан* ради служения Божеству своего сердца.

Войдя на территорию этого места, мы присели на ступеньку возле ворот. Дальше западных людей не пускали. Мы начали вспоминать подробности истории о том, как Махапрабху мыл этот храм перед Ратха-ятрой. Сначала я попросил Шамали диди рассказать об этом. Она вспомнила то, что уже слышала на лекциях в прошлые годы. Потом Дхаранидхара Прабху рассказал подробнее об этом празднике. Мне лишь пришлось немного добавить, говоря об *анартхах*, которые символизирует грязь и пыль храма Гундичи. Обо всём этом можно прочитать в «Шри Чайтанья-чаритамрите», Мадхья-лиле, главе 12.

Внутрь помещения храма Гундичи, к сожалению, так же не пускают западных преданных. Но это, по словам *ачарьев*, не так важно. Поскольку для ищущих высшую истину главное суть, а не форма. В материальном мире существует много кажущейся несправедливости. Однако этой «несправедливостью» правит определённая форма высшей справедливости. Всё нужно стараться принимать с пониманием и благодарностью. Придёт время и всё случится, врата будут открыты для всех. Через «Чайтанья-чаритамриту» и сердце мы уже вхожи в это священное место.

Индрадьумна-саровара было следующим местом нашего путешествия. Это замечательное озеро. Оно находится примерно в пятистах метрах от храма Гундичи. Именно из него сотни вайшнавов брали воду для того, чтобы мыть храм царицы. От храма до него тянулась вереница преданных, передающих друг другу горшки с водой. Ею заполняли храм для тщательной уборки. Иногда из-за возникающей суеты преданные сталкивались друг с другом и случайно разбивали глиняные горшки. Однако никто не обижался друг на друга, поскольку все были движимы *севай* Шри Джаганнатхе.

После уборки, отмыв храм идеальным образом, преданные пошли совершать омовение в озере царя Индрадьумны. Вайшnavы играли в нём и брызгались водой как маленькие. Махапрабху был счастлив видеть, как преданные из Его близкого окружения боролись друг с другом в водах этой *кунды* (озера). Среди них были Шри Сварупа Дамодара, Шри Мурари Гупта и Шри Васудева Датта. Шрила Адвайта Ачарья и Господь Нитьянанда ругались и в шутку называли друг друга нехорошими словами, а Шрила Сарвабхаума Бхаттачарья и Шрила Рамананда Рай теряли в этом месте всю свою серьёзность, свойственную лидерам. Шриман Махапрабху шутливо кричал им: «Перестаньте немедленно. Что подумают ваши ученики о вас?! Не резвитесь как дети!»

Мы поклонились этому месту, сделали *ачаман* и, сев возле озера, прочитали *гаятри-мантры*. Я нашёл на ступеньках этого озера валявшийся лист дерева пиппал и положил себе в песенник на память как закладку. Именно под деревом пиппал Будда получил своё просветление, и этому дереву также принято поклоняться в Индии как священному.

После, сидя на каменном берегу, мы спели несколько *бхаджанов*, посвящённых Шри Чайтанье, исполнили знаменитую «Шикшаштаку». Поклонившись этому озеру, мы направились к следующему священному месту.

Древний небольшой храм Господа Нрисимхи был следующим местом, куда мы направились. Он находится за храмом Гундичи. Этот храм очень и очень древний. Это можно видеть даже по самому Божеству, которое находится внутри этой красивой и ухоженной постройки. Божество Нрисимхадевы чёрного цвета, выглядит Оно очень впечатляюще! За Ним ухаживают *пуджари*, которые одарили нас очень дорогим *прасадом* – листьями Туласи и сандаловой пастой. Чтобы дойти до самого Божества, нужно преодолеть четыре арки (прохода). Когда

ты приближаешься к *мурти* Господа Нрисимхи, проходя сквозь очередную арку, в груди что-то как будто сжимается. Чем ближе становится Божество, тем больше ощущаешь некую особенность атмосферы этого места.

Шри Чайтанья также омывал это место. Он приходил сюда после *севы* храму Гундичи. Радостно танцуя в храме Шри Нрисимхи, Он приглашал преданных присоединиться к Нему.

Мы обошли этот храм четыре раза. Во время обхода я непрерывно повторял *нрисимха-пранаму* со сложенными ладонями, следуя за преданными. Присев на территории храма, мы отдались памятованию о Господе Нрисимхе. Прославив Его, мы сфотографировались возле храма, дали пожертвования местным вайшнавам и закончили утреннюю *парикраму*.

Обедать мы пошли в гостиницу, в которой было можно купить очень дёшево вегетарианскую пищу. Там нас встретил знакомый Шамали диди по имени Маноудж. Это имя означает «тот, кто родился из ума». Это имя Шри Ханумана, он явился из ума Господа Шивы. Впоследствии, Маноудж неоднократно угощал нас бесплатно различными сладостями на десерт: мороженым, *гулаб-джамунами* и *расагулами*. Он щедро делал нам скидки, округляя сумму в меньшую сторону. Наши отношения с ним позже укрепились, и он считал нас уже своими друзьями и даже духовными наставниками. Он понимал, что мы находимся в духовном процессе постоянно. Он не мог себе этого позволить, поскольку активно занимался бизнесом.

Маноудж проводил нас внутрь и почему-то направил немного побеседовать с владельцем гостиницы «Banana Leaf». На базе этой гостиницы существовало кафе Маноуджа. Владельцу гостиницы было примерно пятьдесят пять лет. Именно ему принадлежал этот маленький ресторанчик. Он открылся примерно полгода назад, и именно в нём мы желали сегодня первый раз пообедать. Пока ресторан мыли и прибирали для первых посетителей, мы могли лучше познакомиться с владельцем этого заведения. Он выглядел по-индийски, очень представительно. Белая рубаша с большими блестящими пуговицами очень контрастировала с его тёмной кожей. Большие отливающие золотом часы смотрелись на его руке очень богато. Он сидел под вентилятором, который традиционно в Индии крепится на потолке, и читал какие-то газеты на ории (языке Нилачалы).

Он увидел, что мы были одеты в религиозную одежду, и поэтому начал разговор с того, что все проявления Бога – суть одно. Все они – единый Бог. Хорошее начало. Было видно, что он не желал подчёркивать какие-либо различия в религиях, которые могли бы создавать проблемы и разрозненность среди людей. Несомненно, мы согласились с ним, поскольку и нам была чужда межконфессиональная вражда. Более того, миролюбию учил нас и наш Шрила Гурудев. Однако идея владельца гостиницы была лишь частью Истины, одна из её граней.

Развивая свою мысль и видя наше согласие с его идеями, владеец «Banana Leaf» стал углубляться в детали религиозного учения Вед. Как оказалось, он неплохо знает писания, такие как «Шримад-Бхагаватам». Он рассказал кое-что из этого произведения Вьясадевы. Также он говорил о том, что любовь к Богу – это высшая цель для любой религии. Нам понравилось то, на какие писания он ссылается, чтобы аргументировать собственное религиозное понимание. Он даже цитировал стихи на санскрите, рассказывая нам о подлинной вере. Было такое ощущение, что он старался понять, насколько мы понимаем то, чем занимаемся. Поскольку я хотел помочь ему разобраться в нас и наших устремлениях, в подтверждение его идей и *шлок* я также начал цитировать на санскрите «Бхагавад-гиту» и «Упадешамриту». Это очень понравилось ему, и он оценил глубину нашего понимания *шастр*.

На этом он не остановился и стал углубляться ещё сильнее, пытаясь проповедовать нам. В заключение он дал необычное объяснение вайшнавской *шикхе* и *чадару*, указывая, что эти атрибуты подчёркивают принадлежность Гаудий к *шакти* Бхагавана, женскому началу. Как оказалось, он хорошо понимал, что Гаудии – это последователи Рупы Госвами, которые стремятся служить Кришне в настроении *гопи*. Это впечатлило нас, и мы были также довольны, что смогли обрести больше понимания нашей традиции благодаря ему. Хотя его утверждения выглядят логичными, мы не принимаем слепо то, что он говорил. Остаётся найти подтверждение этого в *парампаре*. Всякое знание должно сверяться с учением, получаемым внутри школы. Так учит традиция. Иначе можно сформировать философский винегрет, полученный из разных источников знания.

Он говорил о важности духовного образования и произнёс те идеи, которые были мне очень близки. Он сказал: «Царя уважают в своём государстве, если он выдающийся политик и человек, заботящийся о своём народе. Но мудреца, знающего истину, ценят и почитают во всём мире!» Я тут же отреагировал на эту фразу и сказал, что именно так говорит об этом Чанаки Пандит в «Нити-шастре». Его лицо в ответ на мою фразу расцвело в очень счастливой улыбке. Он был несказанно рад тому, что мы не только понимаем и разделяем эти истины, но также знаем тех, кто их изрёк.

Совершенно очевидно, что хозяин отеля являлся верующим и довольно образованным человеком, уважающим религию и почитающим её. Я спросил его: «Ваша жена и дети так же интересуются религиозной верой, как и Вы?» Он опустил свои глаза и с разочарованием признал, что у них нет тяги к этому. Особенно у его сына. Он сказал, что надеется на то, что его сын рано или поздно духовно родится и начнёт думать о возвышенном.

Меня сильно удивило, что он, будучи административным чиновником, неплохо знает идеалы духовной традиции. Я спросил его: «Откуда Вы знаете обо всём этом?» Он ответил, что для него так же, как и для других людей Джаганнатха Пури, вполне нормально посещать собрания *садху* и слушать их объяснения священных текстов. Он добавил к этому: «Для нас, живущих тут, даже необязательно получать посвящение и проходить через обряды. Поскольку мы автоматически приобщаемся к вере через общение со святыми».

Я положительно кивнул головой, показывая лишь, что понимаю его. В действительности, это был для меня неудовлетворительный ответ. В *шастрах* сказано, что каждый, кто действительно стремится к Истине, обязан получить посвящение, кем бы он ни был, или где бы ни жил. Исключением могут быть очень возвышенные святые, которые могут получать посвящение во сне или получили его в прошлых жизнях, а в этой жизни они уже спонтанно принимают духовные обеты с детства, которым следуют неукоснительно, полностью посвящая себя *бхагават-бхакти* (служению Богу). В доказательство этих слов я хочу сослаться на статью своего духовного учителя «Абсолютная необходимость второго посвящения», которую можно прочесть в книге «Шри Гуру – сама моя жизнь». Также я могу сослаться на статью Шрилы Бхактивиноды Тхакура «Панча самскара», которая подробно описывает подход к посвящению и то, каким оно в действительности должно быть. Вечный спутник Шримана Махапрабху Шрила Санатана Госвами также, ссылаясь на древние *шастры*, в «Хари-бхакти-виласе» утверждает (2.3-4):

*двиджанам анупетанам сва-кармадхйайанадишу
йатхадхикаро настаха сйач чопанайанад анну
татхатрадикишитамам ту мантра-деварчанадишу
надхикаро `сти атах курйад атманам шива-самстутам*

«Рождение в семье *брахмана* не даёт человеку права исполнять обязанности *брахмана* без духовного посвящения. Для брахманической деятельности нужно получить *дикишу*. Тот, кто не получил посвящения, не квалифицирован повторять ведические *мантры* или поклоняться *арча-виграхе* (Божеству). Для собственного блага человек должен получить *дикишу*. Это признаёт даже сам Господь Шива».

В «Вишну-ямале» в беседе между Рукмангадой и Мохини упоминается подобная тема:

*адикшата сйа вамору критам сарвам нирартхакам
нашу-йоним аванноти дикиша-вирахито джанам*

«О дивнобёдрая, любая деятельность человека без *дикиши* бесполезна. После смерти такая *джива* может стать животным в следующем рождении» (Также в «Хари-бхакти-виласе», 2.6).

С одной стороны, рассуждая над этим вопросом, стоит отметить, что сутью *дикиши* является *шикиша*. Получая её, человек должен победить все свои грехи. С другой стороны, человек должен иметь некоторые гарантии того, что за него ручается истинный гуру, который, дав посвящение, этим самым утверждает, что берёт ответственность перед Богом вести ученика к Нему. Если нет посвящения, то кто же возьмёт на себя ответственность? Хотя *анустаник-дикиша* (формальный ритуал) незначительна по сравнению с *видвадрудхи-дикишей* (сутью посвящения), тем не менее, она имеет некоторый смысл для ученика, пока он не обрёл качеств *сат-шиши* (истинного ученика, *мадхьяма-адхикари*).

В конце концов, нашей задачей в этой встрече был не спор с владельцем гостиницы, хотя, если бы мы были расположены к таковому, то нам было бы несложно доказать любые позиции нашей школы и опровергнуть какие-либо искажения в философии владельца гостиницы. Просто мы пришли принять *прасада* в его кафе.

Выслушав владельца гостиницы и пытаясь найти единство в понимании идей веры, мы решили всё-таки спуститься вниз, чтобы принять вегетарианскую пищу, которую перед почитанием мы вполне открыто, совершенно не стеснённые обстоятельствами, предлагали Кришне. Менеджер кафе нам сказал, что вся пища, которая готовится в кафе, предлагается автоматически на алтаре, находящимся непосредственно в помещении, где мы могли принимать *прасада*. Нам показали некое подобие алтаря, где находились Божества Джаганнатхи. Однако это сооружение, как и уверения хозяев кафе, нас не очень устраивали. На то было несколько причин:

1) Те, кто предлагали *бхогу* (пищу), не имели даже первого посвящения в подлинной вайшнавской школе. Ссылка, приведённая выше из «Хари-бхакти-виласы» (2.3-4), ясно говорит о том, кто имеет право служить Божествам.

2) То место, где они предлагали приготовленную *бхогу*, находилось прямо там же, где люди принимают якобы предложенное, учитывая также то, что некоторые из гостей кафе даже не прославляют *прасада* (предложенную *бхогу*) перед его принятием. Согласно этикету *бхакти-шастры* не следует принимать освящённую пищу перед открытым алтарём, так же, как не следует перед ним справлять любые инстинктивные потребности тела. Если человек делает это, то Божества, созерцающие акт проявления мирского эгоизма, не получая должного уважения к Себе, покидают алтарь.

3) Другим нарушением является то, что некоторые, принимающие освящённую пищу в кафе, делают это, сидя спиной к алтарю. Это также является *сева-анарадхой* – оскорблением Божеств. Подобное, также не порадует Бога.

4) Мы не видели ни одного раза, чтобы какое-либо приготовленное блюдо предлагалось хозяевами непосредственно перед алтарём. Каким образом это делали хозяева кафе, осталось для нас загадкой. Даже если повара или менеджер делали подношения Божествам в уме, нас это не очень вдохновляло, поскольку мы поняли разницу в их духовных способностях и наших. Вовсе не желая возвышаться над ними, хочется отметить, что эта разница была явно не в их пользу. Школа есть школа, с *сампрадаей* не поспоришь.

Из-за того, что у Дхаранидхары Прабху желудок отказывался принимать излишне наполненную специями традиционную пищу, мы вынуждены были раз в день питаться в кафе, где могли заказывать некий западный вариант приготавливаемых блюд. И хотя преданным следует питаться в храме, тем не менее, иногда жизнь вносит свои коррективы. Именно поэтому нам пришлось особым образом, с некоторой щепетильностью относиться к тому, что нам подавали.

Владелец «Banana Leaf», довольный нами, сказал: «Если у вас будут какие-то проблемы, обращайтесь ко мне, я вам всегда помогу. Запишите мой номер телефона». Дхаранидхара Прабху записал в свою небольшую записную книжку его номер. Так мы, не желая того, обрели ещё одного друга в Нилачале.

Спустившись вниз после разговора с владельцем «Banana Leaf», мы вошли в помещение, где можно было почтить *прасад*. Это был небольшой зал, выглядевший вполне опрятно, поскольку полгода назад в нём был сделан ремонт. Ожидая, когда нам принесут *бхогу*, мы заметили, что в кафе зашла молодая индийская женщина с ребёнком, которая с большим интересом стала нас разглядывать. Я сказал своим друзьям, что эта индуска явно желает с нами пообщаться, и мы могли бы пригласить её сесть рядом с нами. Мы сидели втроем за большим столом, где могли бы разместиться шесть человек. Мои спутники не очень хотели этого, и я не стал настаивать на том, чтобы пригласить к нам за стол любопытствующую незнакомку. Женщина, заметив, что я вижу её заинтересованность, спросила меня, может ли она присесть к нам. После этого мои друзья уже не могли ей отказать и пригласили сесть рядом.

Разговорившись с ней, мы поняли, что она является женой Маноуджа, друга Шамали диди. После этого, примерно через двадцать минут, пришёл и сам Маноудж и, присев вместе со своим сыном, которого звали Риши, стал общаться с нами. Наш обед, вперемешку с разговорами на разные темы, продлился два часа.

Жену Маноуджа звали Снигдха. Она работала чиновником по надзору за системой детских домов в Джаганнатха Пури. Было очень интересно узнать у неё некоторые тонкости социальной работы, которую она проводила. Я спросил её: «Какой процент детей удочеряется и усыновляется за год?» Она ответила, что около десяти процентов, остальные так и продолжают расти без родителей на попечении государства. Как и в России, некоторые дети Пури, растущие без семьи, отличаются криминальным поведением и позже пополняют бандитские группировки. После этого они направляются в тюрьму.

Снигдха в общей сложности училась семнадцать лет в различных учебных заведениях. В связи с очень обострённым восприятием и эмоциональностью, у неё были проблемы со сном. Маноудж сказал, что она порой не спит по трое суток, и поэтому очень страдает от этого. Я сказал ей, что она сможет избавиться от проблемы, если займётся *йогой*. Я не имел в виду *хатха-йогу*, я подразумевал, что традиция *бхакти* сможет изменить её мировоззрение, тогда она перестанет остро реагировать на то, что нельзя изменить в её жизни. Она сказала в ответ, что можно повторять *мантру ом*. Я поправил её, что одного повторения будет мало. Нужно понимать значение этой *биджа-мантры*. Я спросил её: «Знаете ли Вы значение этого слога?» Нетрудно догадаться о её ответе. К сожалению, она не знала значения *биджа-мантры*. Я порекомендовал ей углубиться в изучение толкований *омкара-пранавы*, которое можно встретить в «Бхагавад-гите» а также в различных Упанишадах. Она согласилась с предложенной идеей, но сослалась на недостаток времени, как это обычно делают люди, не испытывающие большого интереса к духовному развитию.

В противоположность ей, её муж – Маноудж понимал религиозные концепции гораздо лучше. Он с готовностью обсуждал разные тонкости священных писаний и однажды даже наизусть произнёс ряд стихов из *бхакти-шастры*. Также он относительно неплохо знал пять языков. Это поразило нас с Прабхуджи. Более того, его этика была превосходящей этику многих индусов, с которыми мы встречались во время посещения *парикрам*. Маноудж был несомненным лидером в своей семье, и Снигдха, не смотря на свой откровенно холерический характер, слушалась его. Из Маноуджа мог бы получиться хороший вайшнав, если бы он взялся серьёзно за духовную жизнь.

Вечером мы отправились на *арати* в Джая Шри Дамодар Гаудия Матх. После *киртана* мы отправились на встречу со старшими преданными *санги* нашего Гурудева. К их приезду начали съезжаться различные преданные из разных стран, включая Россию. Кто-то привёз для преданных *прасад* от Джаганнатхи. Мы с Дхаранидхарой Прабху сели вместе со всеми и приняли освящённую пищу, которая не отличалась остротой, как многие блюда

индийской кухни. *Джаганнатха-прасад* обязательно нужно почитать в традиционной манере. К *прасаду*, продаваемому в одноразовых горшках из обожжённой глины, обязательно дают «тарелки» из баньяновых или банановых листьев. Если кто-то, получив *джаганнатха-прасад*, положит его себе в тарелку, сделанную из какого-либо другого материала, то местные служители храма будут недовольны таким человеком. Не подойдут даже стальные подносы, из которых часто принимают *прасад* в Гаудия Матхах или в ИСККОН.

Прасад от Господа Джаганнатхи всегда вегетарианский, и в нём нет большого количества изысканных специй. Лук и чеснок, который уже давно используют местные жители Индии в пищу, не предлагается Божествам в храме. В подношения Джаганнатхе не используют даже чили. Ему не предлагают ничего из того, что было привезено в Индию. Всё готовится только из тех продуктов, которые растут и росли издревле в этой местности.

Раньше, до девяностых годов двадцатого столетия, невегетарианская пища была запрещена в Джаганнатха Пури. За последние пятнадцать лет в Пури стали во многих местах продавать пищу, содержащую курицу, рыбу, креветки, крабов и яйца. Я лично расспрашивал одного менеджера, который занимается бизнесом в сфере питания уже много лет. По его словам сейчас вегетарианство не так развито в Джаганнатха Пури, как мясоедение. Среди людей среднего класса, которые могут себе позволить питаться в кафе и ресторанах, вегетарианцев пятьдесят процентов. Среди малоимущих людей, не посещающих ресторанов, вегетарианцев приблизительно двадцать пять процентов. Для некоторых людей, живущих на берегу океана, легче наловить рыбы и креветок, чем тратить деньги на овощи и фрукты, которые обойдутся для них дороже.

Постепенно принцип сострадания и религиозное мышление в святой *дхаме* отходят на задний план. Трудно представить себе, насколько может измениться ведическая традиция с укоренением западной безбожной «культуры» в этом священном месте. На берегу океана можно было каждый день видеть праздно гуляющих пьяных молодых людей, которые в одежде лезли в океан и приставали к приезжим западным туристам с навязчивым предложением сфотографироваться.

Маноудж рассказал нам о том, что сейчас в Индии стали изменяться старые правила и традиции. Он привёл пример, связанный с празднованием дня рождения. Постепенно традиции смешиваются, теряется их аутентичность. Правительство Индии заставляет родителей всех новорождённых детей ставить прививки. Отказ родителей от прививок категорически не принимается. Также Маноудж рассказал о том, что ныне брачные узы расторгает около десяти процентов индусов, чего раньше вообще не было. Тенденции аннулировать брак стали нарастать среди индусов.

Мафиозные группировки, торгующие наркотиками, также очень развиты в различных штатах Индии. В Пури, как и в других странах мира, существует легализованная мафия, которая сотрудничает с некоторыми полицейскими. Часть бандитских группировок дислоцируется в непроходимых многокилометровых джунглях. Недавно одна большая группа вооружённых бандитов из леса напала на пять полицейских участков. Цель – захват оружия и уничтожение работников полиции. В перестрелке было убито больше девяноста полицейских. Также был убит министр полиции. Все склады с оружием были вывезены налётчниками. Некоторые мафиозные структуры сейчас вооружены даже лучше, чем полиция. Сейчас правительство готовит ответное нападение на бандитов, которых насчитывается к сегодняшнему времени более сотни. Объединяясь с подразделениями армии, полиция планирует нанести ответный удар мафии за её вандализм. Сегодня вечером я узнал, утром в Пури было убито три бандита в перестрелке с полицейскими.

Сейчас людям даже в священных городах становится всё сложнее выживать в условиях, когда религия приходит в упадок. Поэтому многим остаётся надеяться только на милость Бога. Только подлинная вера может даровать истинный внутренний покой, который не в силах нарушить ничто мирское.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он учит подлинной вере.

22 июня

Наступил Йогини-экадаши. День Господа Хари освящает все стороны света!

Мы решили в этот день пойти в Сиддха бакулу – место, где совершал свой *бхаджан* Шрила Харидас Тхакур. Мы приняли решение в этом месте прочитать один *лакх джапы*. В сердце появилась нужда посвятить *харинаме* весь день. Пока мы были в храме Шри Чайтанья Гаудия Матха, нам удалось купить книги Шрилы Бхакти Валлабхи Тиртхи Госвами Махараджа. В одной из них он пишет, что плоды преданного служения, совершаемого в *экадаши*, будут увеличены в миллион раз! Эти слова *ачарьи* очень вдохновили. Фактически за один день этого поста, повторяя *джапу* с глубокой сосредоточенностью, можно было получить столько *бхакти-сукрити*, на получение которого могло бы понадобиться очень и очень много времени. Если бы преданные могли это осмыслить глубоко, то они желали бы повторять шестьдесят четыре круга *маха-мантры* каждый *экадаши*. Такое решение могло бы поднять их на очень большую высоту в личной духовной практике.

Сев на мото-рикшу, мы поехали к святому месту *бхаджана* Шрилы Харидаса Тхакура. Однако рикша, не доехав до места назначения, встал и заглушил мотор своего крытого мотороллера. Он слез с него и куда-то ушёл. Прошло пять минут. Мы решили посмотреть, куда пошёл наш водитель и спросить его, почему мы не едем дальше. Он оказался неподалёку от нас. Подойдя к нам, он сказал, что два дерущихся быка не дают ему проехать. Все остальные транспортные средства также встали. Мы спросили его, сколько будет длиться их сражение. Он ответил, что в течение пяти или восьми минут всё должно закончиться. Баталия быков образовала небольшую пробку на объездной дороге, по которой мы хотели проехать к назначенному месту. Даже мотоциклисты не могли быстро прошмыгнуть мимо свирепых животных. Движимые любопытством, мы пошли посмотреть на битву. Такое не увидишь каждый день. Хотя коров и быков относят к благостным животным, следует знать, что их *самтв* невысокого качества, поскольку они всё же животные, и в них хватает как *раджаса*, так и *тамаса*.

Приблизившись к сражающимся на расстояние примерно двадцати метров, мы увидели, как они, упираясь головами друг в друга, опустив их к земле, меряются силами. Время от времени они меняли свою позицию, и в этот момент делали достаточно резкие непредсказуемые движения. Кто-то сверху, со второго этажа ближайшего дома, опрокинул на них ведро воды. Это было сделано, чтобы разогнать их, но никак не помогло. Было такое ощущение, что быки этого даже не заметили. Они храпели, тяжело дыша и перебирая копытами. Мирные животные превратились в миг в опасных существ. Они всё время толкали друг друга лбами, пытаясь вытеснить с некой территории, границы которой известны были только им. Время от времени один из них успешно попирали другого, со стуком ударяясь своим лбом о лоб соперника. Когда люди, наблюдавшие за состязанием, видели, как один из быков отступал, готовый ретироваться, они разбежались быстро в стороны, поскольку убегающий бык мог растоптать любого встречного или поднять его на свои рога.

Понаблюдав за происходящим и поняв, что близко нам нельзя подходить к этому месту, мы степенно направились назад, к мотороллеру. Как раз в этот момент один из быков, атаковав другого, окончательно победил его. Проигравший бросился бежать с места сражения, а люди, движимые чувством самосохранения, почти мгновенно разбежались по сторонам. Случайно обернувшись, я увидел, что побеждённый бык бежит прямо на меня. Неожиданно для себя я оказался на его пути. Дхаранидхара Прабху шёл позади меня. Он быстро отскочил за легковой автомобиль, спрятавшись за его кузовом. Я же стал метаться, и мне ничего не оставалось, как просто забежать за мотоцикл, на котором сидел индус. Моё укрытие было очень условным, поскольку бык мог бы сбросить как мотоциклиста, так и перевернуть его мотоцикл. Чуть не задев меня, пробежав в двадцати-тридцати сантиметрах, чёрный бык исчез за поворотом.

Сердце колотилось от неожиданности. Однажды мне уже приходилось во время *говардхана-парикрамы* во Вриндаване в 2007 году прочувствовать, что собой представляет атака быка. Мы обходили вокруг Говардхана с группой преданных. Со мной шёл Ачьютананда Прабхуджи. Бык, рывший землю, почему-то бросился на нас. Тогда меня спасла какая-то неведомая сила, и я чудом не оказался у него на рогах. Что-то его остановило, и он встал как вкопанный, замерев с опущенной головой. В этот раз мне тоже удалось избежать проблем. Бык пробежал совсем рядом со мной. Когда он исчез, мы снова сели на мото-рикшу и наконец-то уехали к Сиддха бакулу.

Встретившись в условленном месте с Шамали диди, мы втроём приступили к *джане*. В комнате с ярко-жёлтыми стенами сидели два голых по пояс с серыми вайшнавскими *тилаками киртани*, которые пели какую-то замысловатую *мантру* и подыгрывали себе на *мриданге* и *караталах*. Поначалу их пение, как мне показалось, гармонировало и создавало некий колорит. До этого момента я особо не прислушивался к тому, о чём они поют, поскольку сосредоточился на повторении *харе кришна маха-мантры*. Позже я прислушался к ним и понял, что они поют какую-то *мантру*, где были перемешаны знакомые молитвы. Как я понял, это были три знакомые мне *мантры*. Они пели так:

*ири кришна чаитанья прабху нитйананда
харе кришна харе рама радхе говинда*

Вероятно, какая-то личность из их традиции придумала эту версию *мантры* ради того, чтобы сосредоточить сознание адептов на главных Божествах и *мантрах* школы. Всё это выглядело как некий винегрет, и поэтому начало мешать до некоторой степени повторять *маха-мантру* на чётках. Они перекрывали своими громкими голосами звуки повторяемой нами *джаны*. Тем не менее, мы продолжали выполнять намеченное. Я понимал, что в духовной жизни редко когда что-то даруется без препятствий, даже на святой земле, поэтому был настроен вполне решительно. Это порой удивляет. Приезжаешь в благоприятные для духовной практики места, думаешь, что уж теперь ничто не помешает тебе. Не тут-то было, даже тут сопровождают проблемы. Воистину, Бог освобождает от иллюзий в отношении безоблачного преданного служения. Везде, каждый божий день, проверки и тесты. Бхагаван постоянно смотрит, где бы ты ни находился, на что ты годен и чему научился.

Позже, повторяя *джану* час за часом, я понял, что пение этих людей было организовано непрерывным образом. Каждые два часа приходили новые и новые пары певцов, которые, не останавливаясь, пели эту *мантру*,

сменяя друг друга. Нам же, для непрерывной практики даётся шанс проверить своё терпение. Наблюдая за ними, я понял, что этот подвиг им даётся нелегко, поскольку они исполняли свой обет без особого энтузиазма. Иногда они зевали во время своего пения, иногда один из поющих напарников засыпал, повесив голову, сидя за *мридангой*. Один из них поразил меня тем, что через час пения встал и пошёл курить к близлежащему туалету! Я не поверил своим глазам. Неужели так бывает?! Он даже не особо скрывается. Я полагаю, что его духовные братья знают о том, что он курит. Кто знает, может быть это даже и не табак. В Индии многие курят марихуану. Я не увидел у большинства из местных *киртаний* интенсивной и вдохновенной погружённости в практику воспевания их странной молитвы.

Иногда появлялся их старейшина, он тоже пел вместе со всеми. Хотя внешне он выглядел как энтузиаст, тем не менее, внутренне, он не был сосредоточенным на своих обязанностях, поскольку часто отвлекался на разговоры с пришедшими к *мурти* Харидаса Тхакура паломниками. Увидев, что я доброжелательно настроен, этот старик постоянно следил за тем, как я обходил вокруг *мурти* Харидаса Тхакура, и если я направлял к нему свой взгляд, то непременно он сразу же пытался мне что-то сказать. Какие-то его вопросы я понимал, какие-то нет. Так или иначе, я на ломаном английском языке объяснил ему цель нашего прихода. Через некоторое время он снова отвлек меня и спросил, соблюдаем ли мы сегодня *экадаши*? Я ответил: «Естественно! В нашей традиции это выполняется обязательным образом». Чтобы он больше не приставал ко мне, я решил больше не глядеть в его сторону и просто пытался размышлять о сути *харинамы*. Я старался обращаться к святому имени, к святым и Господу, просил их о милости.

Через два с половиной часа *парикрамы* вокруг *мурти* Харидаса Тхакура, я немного устал и сбавил скорость обхода вокруг *мурти*. Опустив глаза, я медленно продолжал обходить алтарь. Старик замахал одной рукой, пытаясь привлечь к себе моё внимание и продолжая петь свою странную *мантру*. Я подошёл и спросил, что ему нужно. Он сказал: «Ты чего замедлил шаг? Устал, наверное? Может быть тебе стоит поспать? Поднимись в комнату, вздремни немного. Полдень». Я ответил ему с изумлением: «Какой сон!? Я пришёл повторять *лакх джапы*! У меня обет на сегодня! Буду повторять, пока не закончу того, что мною намечено». Он понял меня и благословляющим жестом руки указал на то, чтобы я продолжил. Я снова начал обходить изваяние *нама-ачарьи*.

Примерно через три часа во дворе раздались очень громкие звуки знакомого *киртана*. Появились какие-то вайшнавцы с большим цветным транспарантом, на котором было написано на английском языке «Миссия Гаудий». Многие в группе несли в руках разноцветные флажки на длинных древках. Все были индусами. Они направились в помещение, где мы находились. Буквально до отказа заполнив помещение, в котором мы повторяли *харинаму*, они наполнили его своими восклицаниями. Когда вся группа вошла полностью, один из их лидеров запел *бхаджан*, прославляющий Шрилу Харидаса Тхакура. Все дружно подхватили за *киртанией*. Это звучало так замечательно, что моё сердце, уставшее от странной *мантры* местных служителей, буквально наполнилось нектаром. Я перестал повторять *джапу*, хотелось снова и снова слушать, как преданные поют славу *нама-ачарье*. По ощущениям я понял, что я уже сросся со своей традицией. Несомненно, это меня обрадовало. Только в такие моменты начинаешь понимать, что именно для тебя уже стало родным и близким.

Когда все пришедшие пожертвовали свои деньги на поддержание этого святого места и дружно поклонились, некоторые преданные из этой группы стали с большим интересом разглядывать нас. Опять мы себя почувствовали в центре внимания. Это начало смущать нас. Один из седовласых преданных, прижатый по воле обстоятельств толпой к нам, совершая поклоны при уходе, как бы невзначай, кончиками своих пальцев попытался коснуться пальцев моей стопы. Он старался это сделать так незаметно, чтобы я не беспокоился и, возможно, даже не почувствовал этого. Я воспитан в этой традиции так, чтобы не принимать подобного поклонения и, в то же самое время, я не мог убрать ногу. На то было две причины. Во-первых, я сидел очень плотно прижатый к стене. Мне совсем некуда было отодвинуться. Во-вторых, его почтенный возраст и опрятные белые одежды вызывали у меня невольное уважение. В связи с этим, мне не хотелось делать то, что перечило бы его желанию. Однако когда он поднялся, тут же освободив пространство на полу, я немедленно поклонился ему в ответ. На этот раз смутился уже он. Как бы то ни было, это было благоприятно в данной ситуации для меня. Моя обязанность следовать наставлениям Махапрабху. В третьем стихе «Шикшаштаки» он говорит:

*тринад апи суничена тарор апи сахишинуна
аманина манадена киртанйях сада харих*

«Считая себя ниже и бесполезнее самой ничтожной травинки, которую постоянно топчут, и став терпеливее дерева, надо отбросить всякую гордыню и выражать почтение каждому сообразно его положению. В таком настроении нужно непрерывно повторять святое имя Шри Хари».

Я не думаю, что он ниже меня, поэтому я обязан ему поклониться в ответ. Он почтенного возраста и, возможно, даже практикует очень давно. Наверняка он житель этой *дхамы*, поэтому он старше меня.

Дождавшись времени, когда все пришедшие вайшнавцы уйдут, мы снова начали повторять свою *джапу*. Снова я продолжил обходить вокруг *мурти* Шри Харидаса, движимый указаниями Шрилы Рупы Госвами из

«Бхакти-расамрита-синдху». *Махатма* указывает тратить телесные силы только на *бхагават-севу*. Двадцать девятая *анга бхакти* из «Бхакти-расамрита-синдху» указывает на важность *парикрамы*. Шрила Рупа Госвами пишет («Б.-р.-с.», 1.2.135), цитируя «Хари-бхакти-судходая»:

*вишнум прадакини курван йас татравартате пунах
тад эавартанам тасйа пунар навартате бхавет*

«Тот, кто снова и снова совершает *парикраму* вокруг Шри Вишну, держась к Нему правой стороной (*прадакини*), возвращается последний раз в этом мире, так как ему больше не придётся возвращаться в круговороте повторяющихся рождений и смертей».

В этой *шлоке* (санскритском стихе) сказано, что обход вокруг Господа очень благоприятен для *баддхадживы* (скованной *гунами* души). Где пребывает Бхагаван? Только ли на Вайкунтхе, в Своей вечной обители? Нет, Он также пребывает в сердце Своих совершенных преданных, таких как Шрила Харидас Тхакур и подобных ему вайшнавах. Более того, Господь находит в сердцах Своих преданных слуг наибольший покой и сладость. Вайшнавов, которые служат Бхагавану всем сердцем, также называют *вайкунтха*. Сердце совершенных *бхакт* подобно духовному миру. Поэтому тот, кто обходит вокруг *маха-бхагавата-вайшнава*, тот обходит вокруг всех миров, вокруг самой бесконечности! Так невозможное становится возможным посредством энергии Господа и благодаря Ему Самому. Возможности *сварупа-шакти* (внутренней энергии духовного мира) безграничны, поскольку она *агхатана-гхатана* – способна делать невозможное возможным. Обычная логика говорит, что невозможно обойти бесконечное, так как у него нет границ. Но духовная логика стоит за пределами мирской. Она может утверждать обратное, прямо противоположное.

Движимый этим пониманием, я старался потратить свои физические силы в *парикраме*. В общей сложности мне удалось обойти *мурти* Шри Харидаса более 1450 раз, что по подсчётам Дхаранидхары Прабху, сделанным на следующий день, составляло более тридцати двух километров. Один из *киртаний*, что служил возле божественного изваяния Шрилы Харидаса Тхакура своеобразным *киртаном*, был очень доволен моей решительностью. Он рассекретил мой план, наблюдая за мной часами, пока пел. Он понял, что я совершаю определённый обет. Подойдя ко мне позже, когда я находился в алтарной комнате вместе с Шамали диди, он, довольный моими усилиями, обратился ко мне на английском языке и сказал: «Один *лакх хари-намы* и тысяча кругов *парикрамы* – это очень замечательно!»

В определённом смысле, не очень хочется выносить эту историю для всеобщего прочтения, поскольку это выглядит как своего рода хвастовство. Однако автор этих строк решил вести повествование в форме дневника происходящих событий. Второе, ради проповеди и вдохновения тех, кто не решается совершать обход вокруг святынь, я хочу рассказать о некоторых обетах моей *йоги*. В традиции любого вида *йоги* не принято раскрывать стандарты своей *садханы* или говорить кому-либо о своих достижениях. Это делается для того, чтобы плоды практики были сохранены и могли накапливаться во благо практикующего. Однако ради вдохновения других я согласен даже потерять плоды своих усилий, пришедшие в этот день. Для меня будет важным вдохновить других на серьёзную практику. В *бхакти* я живу таким вдохновением, именно оно позволяет расценивать мне свою жизнь как бесполезную.

Свой *лакх хари-намы* я закончил последним. Преданные меня подождали. Вероятно, я слишком вдумчиво повторял святое имя, а потому медленно. К тому же, я иногда отвлекался и пытался вдохновлять Шамали диди, чтобы она поддерживала свою медитацию на святое имя. Я рассказывал ей *нама-таттву* (науку о святом имени Кришны), опираясь на наставления, взятые из «Хари-нама-чинтамани».

Вечером после интенсивной *джапы* состоялась первая встреча со Шрилой Бхакти Вигьяной Бхарати Госвами Махараджем. Я подумал: «Какое хорошее начало! Пройдя такую аскезу, можно с удовлетворением в сердце встретиться с настоящим святым. Такие встречи не должны совершаться с бухты-барахты. Следует себя тщательно готовить к *даршану*».

Некоторые люди, даже родившиеся в индийском теле, не могут посетить святых и служить им. Они могут, пользуясь репутацией своего гуру, сами стать иницирующими учителями. Однако после этого многим уже невыгодно служить ныне явленным возвышенным святым. Почему так происходит? Ответ находим в «Шри Чайтанья-чаритамрите», Мадхья-лиле, 11.32:

дурапа хй алпа-тапасох сева ваикунтха-вартмасу

«Людам, не склонным к аскезе, очень редко выпадает возможность служить чистым преданным, которые идут по пути, ведущему в царство Бога, на планеты духовного мира».

С одной стороны можно понять, что данный стих относится к начинающим преданным. С другой стороны, когда преданный, намучившись в *брахмачари-ашраме*, находясь под строгим руководством своего учителя, позже сам становится гуру, то начинает самостоятельно определять меру своих аскез. Получая в достатке славу, деньги, подарки и почести со стороны своих учеников, такой человек начинает думать, что ему невыгодно идти к какому-то *садху*. Ведь он может потерять источники своих доходов, а, следовательно, ему опять придётся

совершать аскезы, жить вне роскоши и финансовых возможностей. Поэтому такой «гуру» доказывает своим поведением, что никакой он не гуру.

Гуру – это тот, кто всегда следует правилам духовного развития и понимает, что *вайшнавата* (преданность) всегда сопряжена с той формой аскез, которые благоприятствуют *садху-санге* и *вайшнава-севе*. Прикрываться роскошным миссионерством, лишь бы не общаться со святыми, – лицемерие. Лицемер не может называться вайшнавом и, тем более, гуру. К сожалению, таких «гуру» сейчас большинство. Как только пришла Кали-юга, так сразу в миру стали плодиться такие «миссионеры». Это ясно видно из «Падма Пураны».

Перед лекцией Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Госвами было вечернее *арати* и *киртан* с обходом вокруг Туласи и алтаря с Божествами Шри Чайтаньи Махапрабху, Шри Радхи и Шри Кришны.

Увидев приближающегося *шуддха-вайшнава*, все преданные встали, приветствуя его. Он сел на кресло, стоящее за столом, на котором лежали две священные книги. По всей видимости, они должны были лечь в основу его сегодняшнего выступления. Но позже, во время лекции, я заметил, что он не стремился ими воспользоваться. Он говорил от сердца, прославляя вайшнавов и *вайшнава-севу* (служение им). Эти темы – его конёк! Позже он прославил Йогини-экадаши, прочитав славу этого дня из «Брахма-вайварта Пураны».

Я сидел и вспоминал слова Шрипада Дамодара Махараджа из храма Кришна-Баларамы во Вриндаване о том, что я должен также проверить квалификацию Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Госвами Махараджа, как около полутора лет назад проверял *адхикару* (способности) молодого *санньяси* – Шрипада Мадхусудана Махараджа. Речь идёт о *гуру-парикше*. *Гуру-парикша* – это проверка духовного учителя, которую обязан осуществить ученик перед тем, как вручить учителю своё сердце. Несомненно, я был полностью согласен с Дамодаром Махараджем, и именно поэтому я отправился в Джаганнатха Пури, куда должен был приехать Шрила Бхарати Махарадж.

Разумеется, говорить о полной *парикше* в наши дни, как правило, не приходится, поскольку мало кто может пребывать с *садху* постоянно. Даже чтобы понять обыкновенного человека требуется съесть с ним пуд соли, а это означает, что для этого нужно прожить с ним бок о бок не меньше двух лет. Быть с гуру год или два, как рекомендует Шрила Санатана Госвами в «Хари-бхакти-виласе», для многих проблематично. Поэтому полноценная *парикша* многим начинающим преданным не по плечу. Особенно учитывая то, что принципами *парикши* почти никто не владеет. Именно поэтому я вскоре планирую представить книгу, посвящённую этой теме.

Если имеешь за плечами не один десяток лет духовной практики, какое-то представление об истинном гуру всегда можно составить, особенно если ты уже имел в прошлом возможность лицезреть *сад-гуру*. Я не желал слепо верить в кого-либо, ибо в прошлом был неоднократно обманут своим слепым доверием к так называемым старшим вайшнавам и всякого рода учителям. Вследствие этого, я уже неоднократно разочаровывался в тех, кто выступал для меня в качестве *гуру*.

Слушая Шрилу Бхарати Госвами Махараджа и наблюдая за ним во время лекции, я пытался прислушаться к своему сердцу и чувствам, которые возникали у меня в связи с поставленной задачей – провести *гуру-парикшу*. Я старался учитывать свой прошлый опыт пребывания возле *шри гуру*, коим являлся и является мой духовный учитель – Шрила Бхактиведанта Нараяна Госвами Махарадж. Я пришёл к заключению, что не смогу провести *гуру-парикшу* должным образом даже за месяц пребывания возле Шрилы Бхарати Махараджа. Это было так же, как и с моим Гурудевом. Как и в случае с ним, мне придётся наблюдать за Шрилой Бхарати Махараджем продолжительное время, возможно, не один год, чтобы иметь личное полное убеждение в том, что он *маха-бхагавата*.

Предварительно в оценке Шрилы Бхарати Махараджа мне уже помогли до некоторой степени старшие *санньяси санги* Шрилы Гурудева. Как правило, в одиночку ученик не в силах разглядеть *уттама-адхикари*. Бхактиведанта Мадхава Махарадж на фестивале Шрилы Гурудева в Волгограде в 2004 году сказал, что для того, чтобы должным образом распознать *маха-бхагавату*, необходимо самому находиться минимум на уровне *бхава-бхакти*. Вступить на стадию *бхава-бхакти* может тот, кто полностью совершенен в *садхане* (регулируемой практике *бхакти*) и уже обрёл милость Бога, пройдя примерно 90% своего духовного пути к Богу. В комментариях на «Шри Чайтанья-бхагавату» Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур утверждает, что *мадхьяма-бхакта* также имеет шанс разглядеть в вайшнавe *уттама-адхикари*. Также сказано, что *маха-бхагавату* не могут легко распознать даже полубоги. Это означает, что ученик, ясно видящий *уттама-гуру*, должен обладать знанием и опытом, превышающим знание и опыт полубогов! Именно поэтому начинающий ученик не должен полагаться только на свои знания и ограниченный опыт в *бхакти*. Даже если человек практикует всю жизнь, это не даёт ему возможности безошибочно определить, кто является *уттама-адхикари*, а кто нет. Факт того, что люди остаются *канишитха-адхикари* жизнь за жизнью, нередок. Для того чтобы распознать великую душу, обязательно нужны:

- 1) помощь старших вайшнавов,

- 2) собственная святость,
- 3) милость самого вайшнава, по отношению к которому используется *парикиша*,
- 4) знание *бхакти-шастр*,
- 5) поддержка *гуру-парампары*.

Размышляя над желанием проверить Шрилу Бхакти Вигьяну Бхарати Махараджа, я вдруг понял, что этого желания у меня нет в сердце. Разум говорил о том, что *гуру-парикиша* очень важна, но сердце не требовало этого. Я стал думать над причиной. Подобное чувство возникло у меня также и со Шрилой Нараяной Махараджем, когда я ещё не принимал его в качестве *сад-гуру*, хотя и изучал его книги, принимая его в качестве возвышенного вайшнава. Приехав на фестиваль в Волгоград в 2004 году, я хотел провести *гуру-парикишу*. Но обнаружил, что положение Шрилы Гурудева настолько велико, что у меня сразу пропало желание проверять его. Только разум пытался страховать от излишних сентиментов, чтобы они не взяли верх над рассудком. Полноценно выполнить *гуру-парикишу* я не смог. Стало понятно, что Шрила Бхарати Махарадж слишком уж был велик для меня. Оценить его *гурутву* (способность быть гуру) для меня значило то же, что обойти вокруг земли, чтобы понять, насколько она огромна. Многие из-за своей незначительности даже не решаются проверять гуру.

Анализируя собственное нежелание совершать должным образом *гуру-парикишу*, я осознал, что это чувство может проявляться у людей по двум причинам:

- 1) потому что преданный не имеет понятия, как и зачем совершать *парикишу*,
- 2) потому что преданный видит слишком очевидной *гурутву* вайшнава.

По второму пункту нужно говорить отдельно и дополнительно. Многие неофиты настолько слабы в своей духовной жизни, что пребывают в шоке даже от того, как далеко может зайти такой же неофит как они, но стоящий на уровне *анартха-нивритти* (стадии очищения). Даже зрелого *каништха-адхикари* новички легко принимают за совершенного учителя. Начинаящим преданным вообще неизвестно, насколько велика разница между их слабой верой (*комала-шраддхой*) и *премой* (любовью к Богу) *маха-бхагавата-вайшнавов*. В действительности, между этими ступенями *бхакти* – пропасть. Поэтому на сегодняшний день большинство незрелых преданных встают в положение иницилирующих учителей, даже не обладая *шуддха-бхакти* (чистотой в преданности Богу). Не обладая квалификацией, эти «гуру» не комплексуют перед своими учениками и пришлыми зеваками, поскольку вокруг них большое количество обожающих их учеников. Именно они, не зная *гуру-таттвы* (науки о подлинном гуру), создают рекламу и ажиотаж вокруг своего идола.

Теперь о *гурутве*. *Гурутвой* называют духовную тяжесть, которая формирует в вайшнавизме подлинного *гуру*. Не развитая во всей полноте, но всё же присутствующая в частичной степени, *гурутва* может показаться весомой для начинающих, необразованных и неопытных преданных. Однако для тех, кто пребывает в *бхакти* не один десяток лет, для тех, кто знает *гуру-таттву* и кто уже общался с *сад-гуру*, *гурутва* не воспринимается как нечто дешёвое. Подлинная *гурутва* присутствует только у *маха-бхагаваты*, совершенного вайшнава, *уттама-адхикари*. Ни у кого другого её не найти в полноценном виде. Благодаря *гурутве сад-гуру* может должным образом «вспахтать» сердце ученика для засева полноценной *шраддхи* (веры).

Всех учителей олицетворяет Шри Баладев. Его атрибутом является плуг. Если плуг сделать из алюминиевой проволоки, то она, будучи лёгкой, даже не сможет погрузиться в целину, чтобы её рыхлить. Для вспахивания требуется вес инструмента. Весомость – это *гурутва*. Если *гуру* не достаточно тяжёл, ему не будет дано взрастить полноценную веру у своих учеников и полностью очистить их сердца. Если *маха-бхагавата* начинает проявлять *гурутву*, то всё и все рядом с ним становятся незначительными. Именно поэтому знающий *сиддханту* ученик и имеющий опыт пребывания рядом с *уттама-гуру* сразу сможет по *гурутве* определить подлинного слугу Шри Радхи и Кришны. Если *гурутва* слишком очевидна, огромна как гора, тогда у ученика до определённой степени уходит желание совершать *гуру-парикишу*.

Когда ученик видит, что в присутствии гуру все его (ученика) достижения почти полностью обесцениваются и ученик начинает ощущать себя ничтожным и незначительным, тогда это состояние говорит о том, что перед ним находится подлинный духовный учитель, который действительно является полноценным представителем Бога.

В то же время справедливо и другое. Если ученик имеет очень мало духовного опыта и знания, то почти любой преданный, даже если он серьёзно практиковал пять лет, может показаться ему очень значительным и могущественным. А если этот «учитель» пребывает ещё к тому же в преклонном возрасте, то поверхностно мыслящий неофит почти однозначно примет его своим спасителем. Именно поэтому многие начинающие преданные очень легко принимают духовно незрелых учителей, которые, в свою очередь, сами нуждаются в дальнейшем духовном становлении и образовании. Под образованием я имею в виду не только владение информацией из *бхакти-шастр*. В *бхакти-йоге* всё измеряется по другой шкале. Это шкала девяти ступеней, от *шраддхи* до *премы*.

Если у «учителя» нет *премы*, значит, он не может её даровать другим. Поэтому он остро нуждается в дальнейшем живом руководстве. Если этот «гуру» не понимает этого, то он сам неофит, как и его ученики. Если он понимает это и не принимает сознательно руководства, то он обманщик. Как-то меня в связи с этим впечатлила одна фраза Свами Прабхупады: «И если духовный учитель не является чистым преданным Кришны (*уттама-адхикари*), он неспособен дать вам Кришну. Он просто обманщик и негодяй» (Письмо Ш.Свами Прабхупады ученикам в Лондон, июль 1969г.). На какой бы ступени ни находился преданный, если он не является *премика-бхактой*, он должен искать прибежища у ныне явленного представителя Бога, у *маха-бхагавата-вайшнава*. Если он не делает этого, значит его положение нам понятно со слов Шрилы Прабхупады.

Несовершенные учителя – это бич современного сознания Кришны. Несовершенные гуру могут охотно пользоваться незрелостью и поверхностностью неофитов и выдавать себя за божественных спасителей №1. Такое происходит очень часто в материальном мире и особенно в Кали-югу. Не следует смотреть на гуру с позиции малого опыта и своего невежества. Не нужно также опираться на мнение тех, кто слабо знает *сиддханту*. Если вы нашли того, кто пытается вам рекомендовать какого-то гуру-спасителя, то хотя бы попросите его, чтобы он вам перечислил десять основных *таттв* (учений) Вед. Если он не в силах будет перечислить их, знайте, что перед вами неофит, который не знает даже АБВГД в *бхакти-йоге*. Поэтому можно смело пренебречь его рекомендациями, поскольку он не знает даже элементарных вещей в традиции Гаудий. Его мнение ничего не значит.

На Шрилу Бхакти Вигьяну Бхарати Махараджа мне указал Амита Кришна Прабху, мой духовный брат. Он пришел к Гурудеву (Ш.Б.Нараяне Госвами) примерно лет на шесть раньше меня. Тогда мы с ним встретились в доме у Шамали диди. Именно тогда он рассказал мне про этого святого первый раз. Это было в 2012 году. Когда я увидел выступление Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Госвами Махараджа в интернете, у меня в сознании проявились сразу два знакомых и дорогих мне образа, которые как будто бы были навеяны Махараджем. Это образ Шрилы Бхакти Ракшака Шридхары Махараджа и образ Шрилы Бхакти Прамода Пури Госвами Махараджа. Оба были признанными *маха-бхагаватами*. Данное чувство схожести породило у меня большой интерес к личности Шрилы Бхарати Махараджа.

В течение последующих двух лет время от времени я редактировал его лекции и помещал на сайте sampradaya.ru. Меня удивило то, что его *катха* была абсолютно идентичной тому посланию, которое доступно нам всем через *бхакти-шастры* и учение Гаудия-парампары. Также я общался по «Скайпу» с его сторонниками, такими как Мадан Гопал Прабху (Словения). Не последнюю роль в понимании положения Шрилы Бхарати Госвами Махараджа сыграли старшие ученики Шрилы Гурудева, такие как Шьямарани диди, Пуджяпад Бхактиведанта Неми Махарадж, Пуджяпад Бхактиведанта Падманабха Махарадж, Шриман Врджанатха Прабху, Бхактиведанта Мадхава Махарадж, Бхактиведанта Сиддхант Махарадж, Мадхава-прия Прабху и Бхактиведанта Бхагавата Махарадж. Все они признают Шрилу Бхарати Махараджа великим вайшнавом, *уттама-адхикари*. Их личный опыт помогает нам осознать положение этого вайшнава, который до некоторого времени оставался в тени для всех нас, увлечённых личностью Шрилы Гурудева.

Сейчас наш Шрила Гурудев явился в облике иного святого, подобно тому, как Бхактиведанта Свами Шрила Прабхупада после своего ухода в *нитья-лилу* Бхагавана (вечную обитель Бога) явил себя снова искренне ищущим душам через Шрилу Бхакти Ракшака Шридхара Махараджа, Шрилу Бхакти Прамода Пури Махараджа, Шрилу Гоур Говинду Свами, Шрилу Нараяну Госвами Махараджа. Сейчас мы познаём ещё одно настроение, в котором может проявиться великий вайшнав, раздающий *прему*. Тот, кто может даровать любовь к Богу, тот и является подлинным представителем предыдущего *маха-бхагавата-вайшнава*, в какой бы Гаудия-вайшнавской *санге рупануг* он ни находился. Главное – это обладание любовью, которую совершенный духовный учитель приносит в сердца *джив*. Важна суть, а не форма.

Прошла первая лекция Шрилы Бхарати Махараджа. Наступил вечер. В размышлениях об этом *садху* мы шли назад, в свой номер. По дороге, с высокой кокосовой пальмы, прямо перед нами неожиданно упал незрелый, зелёный, примерно килограммовый кокос. Он свалился перед нами, чуть ли не на нашу голову. Расколовшись об асфальт, он расплескал свой сок. Я подобрал плод и, придя в нашу комнату, разломил его пополам, надеясь на то, что в нём окажется хотя бы немного нежной и жирной мякоти. К сожалению, её там не оказалось. Даже та часть кокоса, которая должна была стать твёрдой, коричневой скорлупой, была мягкой и имела травянисто-вяжущий вкус. Что это за божественный знак? Было это благословением или угрожающим предупреждением? Кокосовые орехи используются в ведических *ягьях* (жертвоприношениях), чтобы умиловить Господа или полубогов. Сок кокоса также предлагают Джганнатхе во время Ратха-ятры и в другие дни.

Утром Дхаранидхара Прабху этот знак растолковал так: мы прочитали *лакш* святых имён Господа, это, несомненно, принесло свой плод. Однако этот плод пока ещё не созрел. Нужно дожидаться того времени, пока он созреет. Необходимо просто продолжать делать то, что мы делаем. Если бы всё было совсем плохо в нашей практике, то мы не увидели бы даже плода или он упал бы нам на наши грешные головы. Однако плод есть!

Теперь только Провидение должно определить, когда нам предстоит насладиться результатами своих усилий, сделав дополнительно то, что ускорит процесс личного созревания до необходимой стадии.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он даёт ученикам милость продолжать жить духовно!

23 июня

Утром мы отправились на встречу со Шрилой Бхарати Махараджем, однако он даже ни разу не вышел из своей комнаты, даже для прогулки. Обычно он прогуливался возле Шримати Туласи, которая была посажена на территории Матха. В это утро он просто раздал *прасад* – *самосы* с поджаренной со специями вермишелью внутри. *Самосы* похожи на треугольные поджаренные пирожки с начинкой. В России я не припомню такого рецепта, чтобы тесто готовили в тесте. Удивила такая комбинация! Даже если мы ранее готовили *самосы* для предложения Божествам, то всегда делали их с овощной или бобовой начинкой. Однако такую необычную *самосу* я почитал первый раз в жизни. Конечно, такое блюдо очень сытное. Особым образом подобранные специи придали вермишели неповторимый аромат и вкус. Но более всего приятно было получить этот дар из рук настоящего святого!

Утром нас было не более шести человек, мы ожидали *маха-маха-прасад* от Шрилы Бхарати Махараджа. Мы по очереди заходили в его комнату и, поклонившись его стопам, получали от него маленькую чашечку, сделанную из листьев *баньяна*. В ней лежала свежеприготовленная горячая *самоса*. Для меня это была необходимость – приблизиться к Бхарати Махараджу и заглянуть ему в глаза. Именно этого я раньше желал, когда у меня состоялись первые встречи со Шрилой Гурудевом в Волгограде 2004 года. Каждое мгновение таких встреч было необычайно важным для меня и моей веры. Такие моменты поначалу очень обогащают духовную жизнь ученика. Во время подобных встреч формируется вера и доверие.

Дверь Шрилы Бхарати Махараджа была открытой. Я получил *маха-маха-прасад* и стоял, облокотившись на перила возле его комнаты. Ко мне подошла Мадхумати диди. У неё были подготовлены вопросы ко мне по духовной философии. С самого начала её пребывания в Гаудия Матхе, я помогал ей понять ценности традиции Гаудий, начиная с 2010 года, когда она присоединилась к нашей группе. В этот раз, мы начали обсуждать с ней тему *пратиштхи* и её разновидностей. Наше обсуждение коснулось духовной гордости и отличия её от материальной. Во время разговора, пользуясь случаем, я время от времени поглядывал в сторону открытой комнаты Шрилы Бхарати Махараджа, чтобы видеть, что он там делает. Он спокойно сидел на кровати, а возле его стоп, на полу, сидели два *санныаси* Матха. Они обсуждали какую-то важную проблему. Шрила Бхарати Махарадж терпеливо выслушивал их и потом спокойно отвечал на их вопросы. Иногда он поглядывал из комнаты и смотрел на меня, разговаривающего с Мадхумати диди.

Даже просто сидеть и наблюдать за возвышенной личностью для меня было очень важно. Всё, что он делал и как реагировал, было наполнено *вайшнаватой*, культурой и совершенным вайшнавским этикетом. *Вайшнавата* – это преданность Богу. Когда она проявляется в ком-либо, следует перенимать её, помещая в сердце. Таким образом *бхакти-шакти* (энергия преданности) может перетекать от учителя к ученику. Просто созерцания таковой очень мало. Нужно жить с вайшнавом всегда с открытым и искренним сердцем, тогда его качества плавно перетекут по его милости внутрь ученика. По определению Шрилы Бхактивиноды Тхакура именно это и называется подлинной *садху-сангой* – общением со святым. Внешнего пребывания с *садху* совсем недостаточно. Наш Шрила Гурудев однажды произнёс потрясающую истину: «Общение означает следование указаниям *шри гуру*, а не нахождение рядом. Не важно, рядом вы с ним или нет, если следовать его наставлениям, результат придёт» («Прогулки со святым. 2008», стр. 322-323).

Этот день я посвятил литературной деятельности, написанию свежих впечатлений от пребывания в *дхаме* (святом месте). Даже на океан нам уже было сходить некогда. Дхаранидхара Прабху, находясь рядом со мной в комнате, редактировал «Харинома-чинтамани». Время от времени мы обсуждали разные сложные моменты из этого средневекового трактата. Вечером мы отправились на запланированную лекцию Шрилы Бхарати Махараджа.

Лекции проходили на территории Матха, перед алтарём. Преданные украсили потолок, под вентиляторами блестяли цветные ленточки и фонарики, которые обычно у нас в России используют во время празднования нового года. Сев на пол, мы начали слушать лекцию. Я сидел, оперевшись на руку. Неожиданно кто-то коснулся моих пальцев. Я обернулся. Удивительно! В гости в Матх на лекцию Шрилы Бхарати Махараджа пришёл Маноудж! Его неоднократно уговаривала придти Шамали. Я рассказывал ему, что мы приехали издалека в Пури не просто так, а для встречи с Бхарати Махараджем. Поэтому я рекомендовал и ему придти в Матх для встречи с ним. Теперь он сидел рядом с нами. Это была наша маленькая победа в проповеди местному населению.

Когда лекция началась, Дхаранидхара Прабху переводил речь Шрилы Бхарати Махараджа. Из часовой лекции по теме *гаура-лилы*, явленной Шриманом Махапрабху в Пури, я извлекал то, что для меня было новым и

важным, толкающим на дальнейшее понимание традиции и философии вайшнавов. Кое-что я записал для себя в блокноте, чтобы потом внести в эту книгу в качестве духовных открытий, которыми я желал бы поделиться с читателями.

Конспектировать услышанное учил нас Шрила Гурудев. Я помню, как все *санньяси* и старшие преданные всегда носили с собой тетради и записные книжки, в которые они записывали идеи Гурудева. В то время это меня изрядно удивило, поскольку, пребывая в другой вайшнавской организации в первые годы своей духовной жизни, я не замечал такого массового конспектирования в рядах тех, кто развивался со мной. Обычно конспекты писали во время специализированных обучающих семинаров и курсов. Но в Гаудия Матхе Шрилы Гурудева это было правилом для всех серьёзно настроенных учеников на всех лекциях без исключения. Гурудев был кладёз всевозможных духовных реализаций.

Вернувшись в номер после лекции, я думал о том, что Шрила Гурудев не исчез из поля нашей духовной жизни. Он продолжает заботиться о нас. Только *маха-бхагавата* может полноценно дополнить другого *маха-бхагавату*. Все великие святые едины, они составляют целое – *акханда-гуру-маттву*. Свами Прабхупада говорил об этом широко даже до того, как начал свою миссию на Западе. Ученики Шрилы Гурудева также являются его частью и до некоторой степени представителями *сад-гуру*. Однако самое большое тождество проявляется между равными частями. Различия между условно равными объектами минимальны и реальны, поскольку нет ничего абсолютно тождественного в наполненном разнообразием мире. Подобно тому, как стрелка компаса всегда указывает на север, так же и нос преданного должен всегда быть направлен на *уттама-адхикари вайшнава*. Духовная ориентация, по-настоящему стремящегося к истине преданного, должна быть связана с совершенным учителем *уттама-бхакти*. Если ученик осознанно или неосознанно сойдётся с божественного ориентира, тогда он растянет своё пребывание в *маха-майе* настолько, насколько будет дезориентирован.

Примечательным было то, что на лекции Шрилы Бхарати Махараджа регулярно приходил один из лидеров Джая Шри Дамодар Гаудия Матха – Уттама Прабху. Он уже давно принял *брахмачарью*. По указанию Шрилы Гурудева он переселился в Джая Шри Дамодар Мандир из Шри Рупа-Санатана Гаудия Матха, когда Шриле Гурудеву подарили часть гостиницы под названием «Морской дворец» (See Palace).

Исполняя свои обязанности в Матхе, Уттама Прабху без сектантства был открыт и правильно ориентирован. Его видение перспектив и приоритеты были очень верными. Каждый из лидеров должен был получить от Шрилы Гурудева то, что позволило бы ему организовать перспективную личную и стабильную духовную жизнь. Однако это возможно только тогда, когда ученик правильно сориентирован. Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада писал в комментарии на «Шримад-Бхагаватам», 1.5.29: «Здесь перечислены качества вероятного кандидата, обладая которыми, он может рассчитывать подняться до уровня кристально чистого преданного (*уттама-адхикари*). Такой кандидат всегда должен искать общения с чистыми преданными».

Кто такие чистые преданные, с которыми нужно всегда искать общение? Об этом Свами Прабхупада пишет в этом же комментарии ниже: «Чистый преданный – это душа, полностью (на 100%, *премика-бхакта*, *уттама-адхикари*) предавшаяся Личности Бога».

Тот, кто не ищет общения с чистым преданным Бога, живёт сам по себе, не подчиняется *ачарьям парампары*. Частичное предание не поможет обрести кристальную чистоту, а, значит, не приведёт к Богу. Мы несём ответственность перед своим духовным учителем развивать и защищать то, что он принёс для всех. Оставлять эту ответственность было бы глупостью. Мы не забыли о важности своего духовного роста, и поэтому сейчас мы все оказались в одном месте и в одно время, возле лотосных стоп могущественного *шуддха-вайшнава* – Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Госвами Махараджа. Поведение Уттамы Прабху подтвердило правильность нашего выбора и верность духовной ориентации.

На *хари-катху* Шрилы Бхарати Махараджа также приехали преданные из других регионов Индии, которых я ранее неоднократно встречал на *парикрамах*. Было приятно их узнать, встретить снова и предложить им свои поклоны. Я уже начал привыкать к тому, что состав Матхов Индии и *санг* России начал стремительно меняться после ухода Шрилы Гурудева. Многие неопиты, получившие инициацию в прошлом от Шрилы Гурудева, отошли от его линии, увидев мирские настроения у некоторых современных лидеров, которые взяли на себя ответственность играть роль духовных поводырей. Теперь, когда начинаешь видеть, что их (новичков) духовная жизнь продолжается, но уже под флагом другого подлинного *ачарьи*, радость переполняет сердце. Нужно понимать, что все Гаудии в линии Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати придерживаются одного учения и одного общего настроения служения Шриле Рупе Госвами. Пытаться говорить о том, что эти линии не должны пересекаться, что это разные настроения и поэтому преданным одной школы нельзя общаться с преданными другой школы, – откровенное сектантство, за которое человек будет жёстко наказан Бхагаваном.

С каждым днём в Джаганнатха Пури пребывают всё новые и новые преданные. Встреча с ними поднимает в воспоминаниях картины прошлых лет. Память переносит сознание в те времена, когда *парикрама* была очень насыщенной и радостной не только от посещения святых мест, но также от новых знакомств и общения с

приезжими преданными со всего мира. Сейчас мы снова с радостью ожидаем, что скоро увидим своих друзей и знакомых, а также *санньяси*, разделяющих идеи чистого мышления.

Сегодня мы встретились и пообщались также с Нагари диди – красноярской *враджаваси*. Большую часть времени она прожила в Шри Рупа-Санатане Гаудия Матхе, обучаясь культуре Гаудий под руководством Бхактиведанты Шридхары Махараджа. Сейчас она приехала в Пури на Ратха-ятру, а также для того, чтобы послушать *хари-катху* Шрилы Бхарати Махараджа. Каждый вечер мы видим её на его лекциях, чему очень рады.

Нагари диди рассказала нам о том, что снова вышла книга Шрилы Гурудева под названием «Подлинная жизнь души». На этот раз эта книга прошла некоторую редакцию. Сложные термины были заменены Нагари диди на русские эквиваленты для того, чтобы книга легче читалась, и её могли понимать преданные, которые совсем недавно присоединились к сознанию Кришны. Как показало время, преданным, имеющим небольшой опыт в *бхакти*, нужны именно такие книги, а тем, кто практикует уже достаточно продолжительное время, важно иметь книги с санскритскими стихами и активно используемыми вайшнавскими терминами. Без изучения такой литературы очень непросто понять духовные произведения, написанные в прошлом для отречённых или приближающихся к освобождению вайшнавов. Так или иначе, сообществу нужны книги разных уровней сложности. Одна из обязанностей издателей – заботиться обо всех категориях читателей, поддерживающих свой духовный энтузиазм за счёт *шастрия садху-санги*.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он всегда указывал на важность общения с *маха-бхагавата-вайшнавами*!

24 июня

Снова утром нам удалось увидеть Шрилу Бхарати Махараджа в окружении его личных слуг. Нам вынесли *маха-прасад* от него. К сожалению, нам всем, приехавшим из Кемерово, не удалось пообщаться с ним утром в этот день, и это обстоятельство печалило нас. Мирской рационализм внутри говорил: «Мы опять приехали в Матх сегодня, не получив возможности побеседовать с великой душой, и поэтому мы опять зря потратили свои деньги на мото-рикшу». Однако духовный рационализм говорил иное: «*Маха-прасад* от *уттама-адхикари* так же редок, как и сам *уттама-адхикари*. Поэтому для обретения священной пищи можно пожертвовать всей своей жизнью и временем, поскольку жизнь, потраченная на то, что не духовно, – абсолютно бессмысленна».

Всё в *бхакти-йоге* имеет совсем иной смысл, чем тот, к которому мы привыкли, обученные слугами *маха-майи*. *Маха-прасад* от *сад-гуру* так могущественен, что может дать всё, даже то, о чём *джива* не может мечтать в своём ограниченном сознании. Поэтому Шрила Бхактиведанта Свами в комментарии к пятому стиху «Упадешамриты» писал, что нужно всегда искать общества такого возвышенного вайшны. Тот, кто это делает, никогда не останется без милости. Шрила Бхарати Махарадж в связи с этим на прошлой лекции цитировал стих о трёх самых могущественных источниках *крипы* (милости):

- 1) пыль со стоп *уттама-адхикари*,
- 2) вода со стоп *уттама-адхикари* и
- 3) остатки пищи *уттама-адхикари*.

Проявив сострадание к прагматикам, Господь послал через преданных *маха-прасад* от Шрилы Бхарати Госвами Махараджа. Полностью счастливые, мы приняли подарок духовной судьбы.

В этот день мы увидели на вечернем *киртане* в Шри Чайтанья Гаудия Матхе Триданди Махараджа! Он был родом из Канады. В высшей степени адекватный вайшнав! Увидев нас, он замахал радостно руками, подзывая к себе. Мы спешно подошли к нему, и он горячо обнял нас. Он вспомнил моё лицо, но позабыл имя. Я напомнил ему, и он снова радостно начал меня крепко обнимать.

– «Как твоё здоровье?» – спросил он Дхаранидхара Прабху.

– «Не хорошо и не плохо. В целом, нормально. Дышу наполовину своими лёгкими» – ответил Прабхуджи.

– «А я уже думаю только половиной головы! Вот ведь как бывает!» – радостно отреагировал Махарадж, шутя с нами.

Мы посмеялись и договорились пообщаться в следующий раз. Он остановился в Джая Шри Дамодар Гаудия Матхе в 311 номере. Это было рядом с нашим «Сапфир-отелем», в семи минутах ходьбы. Мы пообещали, что обязательно навестим Махараджа и возьмём у него небольшое интервью. Он был рад нашему предложению и сказал, что мы можем прийти к нему в любое время, когда только нам захочется.

Я помню то время, когда он приезжал к нам в город, как мы слушали его лекции по «Джайва-дхарме». Я до сих пор благодарен ему за то, что он позволил мне немного рассказать о славе Нитьянанда Прабху в его присутствии. Постепенно, благодаря такой помощи, я обретал смелость выступать в присутствии старших вайшнавов, *санньяси*. Они хотели, чтобы я мог без страха и стеснения нести людям понимание философского наследия Гаудия-сампрадаи. Я говорил по желанию *санньяси* в присутствии Бхактиведанты Неми Махараджа, Бхактиведанты Шуддхадвайти Махараджа, Бхактиведанты Бон Махараджа, Бхактиведанты Шридхары

Махараджа, Бхактиведанты Садху Махараджа, Бхактиведанты Дамодара Махараджа, Бхактиведанты Мадхавы Махараджа, Бхактиведанты Вишнудайваты Махараджа, Бхактиведанты Падманабхи Махараджа, Шримати Шьямарани диди, Шримана Гьяна-шакти Прабху, преподавателя «Джайва-дхармы» из Канады, Шримана Враджанатхи Прабху и других.

Некоторые просили меня выступать на своих проповеднических программах у нас в городе. Другие слушали мои выступления, когда Шриман Кришнада Прабху устраивал вайшнавские фестивали. Даже дав за пятнадцать лет более трёх тысяч лекций, я не чувствовал себя спокойным во время выступлений перед теми преданными, которые практикуют *бхакти* по тридцать или пятьдесят лет. Бесстрашие приходит не сразу, и избавиться от страха можно только преодолевая его, а не избегая причин, порождающих страх.

Преодолевать себя и свой внутренний страх, выступать публично в присутствии гуру учил также наш Гурудев. Он понимал, как сложно было его ученикам говорить в его присутствии. И поэтому, он поднимал их одного за другим, чтобы они говорили, хотя бы начиная с одного предложения или в течение одной-трёх минут. Постепенно, в другие разы, он просил их говорить всё больше и дольше. Так некоторые из них стали отличными проповедниками.

Также я вспомнил, как поддерживал Пуджяпада Бхактиведанту Триданди Махараджа, когда у него неожиданно сильно разболелся зуб. Из-за этого ему было сложно давать лекции. Я взялся сопровождать Махараджа в поликлинику «Дентал профи». До сих пор, время от времени, я посещаю эту клинику и вспоминаю, как сидел вместе с Махараджем, ожидая очереди к дантисту. Помню, как я, не зная английского языка, сидел с ним и поддерживал его. Поскольку мы пришли без предварительной записи, нам пришлось ждать некоторое время, пока врач освободится. Сидя в холле, я всё время думал, что бы и как ему сказать, чтобы он почувствовал мою поддержку. Поскольку я не знал английского, мне легче было найти какую-то подходящую фразу на санскрите. Я вспомнил утешающие слова Кришны из «Бхагавад-гиты», 9.31:

каунтейа пратиджанихи на ме бхактах пранашийати

«О сын Кунти, смело заявляй каждому, мой *бхакта* защищён Мною, и поэтому никогда не погибнет».

Махарадж понял мою идею и в ответ процитировал мне другой, более подходящий к этой ситуации стих из «Шримад-Бхагаватам», 10.14.8:

*тат те нукампа су-самикшамано бхунджана еватма-критам виपाкам
хрид-ваг-вапурбхир вивадхан намас те дживета йо мукти-паде са дайа-бхак*

«Когда преданный попадает в беду, он воспринимает это как милость Верховного Господа. Причину всех своих несчастий он видит лишь в греховных поступках, совершённых им в прошлом. Испытывая лишения, он остаётся невозмутимым и с ещё большим энтузиазмом отдаётся преданному служению. Человек, который придерживается такого образа мыслей и не занимается ничем, кроме преданного служения, наиболее достоин того, чтобы попасть в духовный мир».

Позже я выучил этот стих и даже рекомендовал его выучить другим, поскольку указание на памятование его я получил от Пуджяпад Бхактиведанты Падманабхи Махараджа в 2007 году в Шри Рупа-Санатана Гаудия Матхе. Махарадж тогда заставил повторить вслед за ним несколько раз этот стих. Однако выучил я его только через несколько лет.

И вот теперь мы снова видим друг друга, и нас переполняет радость. Теперь такие встречи будут всё более и более сладостными, поскольку нас, учеников Шрилы Гурудева, становится всё меньше и меньше, а периодичность встреч укрепляет наши взаимоотношения. Время неумолимо испытывает нас всех на веру и преданность. Многие уже сказали по этому поводу, что подлинное ученичество будет проверено именно после ухода духовного учителя. В этот период наступает интенсивная проверка самостоятельности и некоторой самодостаточности.

Насколько ты укрепился, настолько стал больше жить как душа. Очень многие попадают в ловушку *махамайи*. Выживают только те, кто отдаёт себя в руки Господу и Его представителю – подлинному духовному учителю. Самостоятельность в духовной жизни вовсе не указывает на отделённость. Самодостаточность как внутреннее состояние должно гармонировать с желанием *садху-санги*. Чем более ты развит в духовном плане, тем сильнее жажда общения с чистыми вайшнавами. Но некоторые стали настолько самодостаточными, что стали пренебрегать общением со святыми, ныне пребывающими на планете. Это мирская самодостаточность, часто играющая на руку сектантству, отщепенческому настроению. Подлинно верующий человек иной. Он всегда в поиске возвышенного общения.

Через два дня во всех Матхах будет празднование столетия со дня ухода Шрилы Бхактивиноды Тхакура. В связи с этим Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Махарадж уже дал лекцию, посвящённую этому легендарному *ачарье* нашей *сампрадаи*.

В Чайтанья Гаудия Матхе появилось ещё больше украшений, с каждым днём Матх становился всё краше и краше. Ощущение приходящего празднования всё более усиливалось. Шрила Бхарати Махарадж рассказал

немного о биографии Шрилы Бхактивиноды Тхакура, а также о его проповеди. Он сказал, что вся философия, которой мы ныне оперируем, целиком исходит от отца Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Изучая книги этого *ачарьи*, мы сможем понять всю *сиддханту* и *таттву*, определить суть практики и осознать высшую цель жизни – *прему*.

Конечно, слова Махараджа не следует трактовать превратно. В действительности, Шрила Бхактивинода Тхакур всё берёт от *ачарьев* прошлых времён, а также из классических *шастр*, ориентируясь на послание Шести Госвами. Дело в ином. Следует понимать, что Бхактивинода Тхакур являлся тем вайшнавом, который вынужден был восстанавливать подлинное учение Шри Чайтаньи, почти полностью утраченное к тому времени. Поэтому Тхакур Бхактивинода иногда рассматривается как основоположник. Все слова и утверждения следует рассматривать только в контекстах.

Я полностью разделял мысли Бхарати Махараджа, поскольку чувства, которые я испытываю по отношению ко Шриле Бхактивиноде Тхакуру, являются очень тёплыми. Я всегда уважал этого учителя нашей *парампары* и всегда с нетерпением ждал выхода его новых книг на русском языке. Преданные ИСККОН много сделали для этого. В моей домашней библиотеке книги Шрилы Бхактивиноды стоят отдельно. Я собираю разные редакции его работ. Например, «Шри Джайва-дхарма» и «Шри Навадвипа-дхама-махатмья» есть у меня в трёх переводах, которые были сделаны в трёх разных Гаудия-вайшнавских школах.

Однажды меня изумила оценка одного преданного, который системно рассмотрел вклад Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Он оценил то влияние на сообщество, которое произвёл этот великий вайшнав. Вложения, сделанные Шрилой Бхактивинодой Тхакуром, по словам этого вайшнава были сопоставимы с вложением Самого Шри Чайтаньи Махапрабху! Это изумительно, как вайшнав может повлиять на историю и сознание множества людей. Немудрено, что подлинных святых во всех *шастрах* отождествляют с Самим Бхагаваном, *ачарьям мам виджанийан....* («Бхагаватам», 11.17.27). Поистине, подлинный вайшнав так же хорош, как Сам Бог! Прославлять такую личность даже предпочтительнее, чем прославлять Бхагавана. *Джива* может обрести всё в *бхакти*, если будет славить слугу Шри Кришны.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он даровал нам в высшей степени аутентичные переводы работ Шрилы Бхактивиноды Тхакура.

25 июня

К десяти часам мы планировали посетить Шрилу Бхарати Махараджа, чтобы пожертвовать ему деньги тех преданных, которые не смогли приехать в Пури.

Мы прибыли в Шри Чайтанья Гаудия Матх и сидели возле деревянной двери, ожидая, когда нас вызовет Мадхава-прия Прабху, ныне главный *севак* Махараджа. Мадхава-прия как всегда был строг, внимателен и занят. Открыв дверь, он позвал нас на *даршан* к Бхарати Махараджу. Мы вошли и поклонились. Сначала Дхаранидхара Прабху объяснил, зачем мы пришли. Он представил меня. Глаза Шрилы Бхарати Махараджа очень живые и понимающие. Сидя возле его стоп, я пристально наблюдал за его реакцией на речь Дхаранидхары Прабху.

После знакомства мой духовный брат стал жертвовать деньги от имени различных преданных. Он рассказывал немного о них (преданных) Шриле Бхарати Махараджу и просил Махараджа пролить на них свою милость и благословения, чтобы они успешно могли развиваться в своём преданном служении.

Дхаранидхара Прабху: «Есть один преданный Прабху, он живёт в России, в Кургане, его зовут Сатьяврата дас. Он изучает «Даша-мула-таттву» Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Он старается и изрядно трудится над правильным пониманием нашей философии, но из-за того, что его интеллект не очень силен, ему это не так просто даётся. Я прошу Вас помолится за него, чтобы он смог освоить *сиддханту* Гаудия-вайшнавов».

Шрила Бхарати Махарадж был очень доволен тем, что преданные в России с готовностью изучают философию *сампрадаи*, поэтому он пообещал выполнить нашу просьбу. (Позже Сатьяврата Прабху осознал величие Шрилы Бхарати Махараджа и незначительность того преданного, которого ему навязали энтузиасты в качестве иницилирующего гуру. Приняв правильное решение, он оставил своего предыдущего «учителя» и получил посвящение и *мантры* у Бхарати Махараджа. Его предыдущий «учитель» даже не заметил того, что Сатьяврата Прабху больше не является его учеником. Таковы нынешние «учителя». Им нет дела до тех, кого они иницилируют. Они раздают *мантры*, а после даже не вспоминают о своих учениках).

Также мы просили и за других преданных, испытывающих трудности в *севе*. Они также через меня и Дхаранидхару Прабху передали свои жертвования. Мы всё передали Шриле Бхарати Махараджу. Мой духовный брат привёз Махараджу банку с сибирским целебным мёдом.

Я передал жертвования от одного своего друга и духовного брата Джай Гопала Прабху. Когда наступила моя очередь обратиться к Махараджу, я сказал: «В нашей общине есть преданный по имени Джай Гопал Прабху, он уже давно испытывает трудности в повторении *мантры* и посещении лекций. Он старается, но ему это не

даётся легко. Он болеет, и поэтому ему не так легко. Он помогает нашим преданным, когда они нуждаются в продуктах. Джай Гопал приносит *бхогу* со своего огорода и покупает кое что из продуктов в магазине. Когда он узнал о том, что я еду к Вам на *даршан*, он передал мне свои деньги для Вас. Я хочу попросить Вас о том, чтобы Вы также помолились за его духовный прогресс и очищение. Он искренний преданный, нуждающийся в Вашей помощи. Я не смогу сделать то, что Вы сможете сделать для него, поэтому примите, пожалуйста, эти деньги от него и помолитесь о его духовном здравии».

Шрила Бхарати Махарадж взял деньги и пообещал позаботиться о нашем друге. Когда *даршан* подошёл к концу, я обратился ко Шриле Бхакти Вигьяне Бхарати Махараджу с такими словами: «Я также хочу попросить Вас о том, чтобы Вы благословили нас с Дхаранидхарой Прабху на то, чтобы мы всегда были ориентированы на служение *сад-гуру* и верность ему несмотря ни на какие трудности. Мы понимаем, что без милости совершенного гуру мы будем не способны успешно продвигаться к заветной цели. Мы всегда будем проповедовать важность принятия прибежища у совершенного вайшнав. Благословите нас, пожалуйста».

Шрила Бхарати Махарадж поднял правую ладонь и сразу же с готовностью благословил нас. Мы поклонились его стопам. Он даровал нам *прасад* из своих лотосных рук, и мы, поблагодарив его от всего сердца, вышли из комнаты. Теперь наша ответственность – всегда славить совершенных вайшnavов и направлять всех к ним за *шикшей* и *дикшей*, в какой бы Гаудия-вайшнавской организации эти *садху* не находились.

Когда обещание даёт великий преданный, оно непременно сбудется. Господь сделает всё для того, чтобы слова любящего Его преданного стали истиной и явью. Миряне не всегда способны исполнить свои обещания, однако чистые преданные иные. Всё, чего пожелает *уттама-адхикари*, непременно исполнится.

Вечером мы снова приехали в Чайтанья Гаудия Матх, чтобы послушать выступление Шрилы Бхарати Махараджа. В этот раз он сидел за большим столом не один. Стол был покрыт ярко-жёлтой тканью. Это создавало праздничную атмосферу. Рядом с ним сидели два человека. По левую сторону от него сидел один из непосредственных главных *севаков* Джаганнатхи, Баладевы и Субхадры, руководивший поклонением Ему в храме Джаганнатхи. По правую руку от него сидел представитель администрации города, который был выбран ведущим собрания. Оба они выражали особенное почтение Шриле Бхарати Махараджу, который говорил первый и дольше всех. С ним считались совершенно все без исключения, как представители Пури, так и лидеры Матхов. В свою очередь Бхарати Махарадж выступал очень ярко и сильно. Его слова были отточенными, преисполненными веры, божественной мудрости и твёрдости. Надо отметить, что его всегда отличала эта способность. Трудно было поверить, что на такую мощь способен человек, которому скоро исполнится девяносто лет. Однако в духовной реальности всё возможно, и это становится очевидным, когда видишь таких могущественных личностей, как Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Госвами Махарадж.

Его лекции были понятны даже по тем отрывочным переводам, которые удавалось сделать Дхаранидхаре Прабху на русский язык. Я сидел с ним рядом, а он переводил *катху* (слова) Махараджа с английского. С хинди на английский переводил другой старший преданный. Много было нам уже известно, поскольку мы прослушали не одну тысячу лекций и прочитали не один десяток книг о *бхакти*. Главное другое. Всё, что утверждалось Бхарати Махараджем, принималось на других уровнях теми, кого нельзя назвать Гаудиями, будь то *панды* (служители) храма Джаганнатхи или администраторы Джаганнатха Пури. Как хорошо было бы, если и у нас в России когда-нибудь произошло подобное. Мечта сумасшедшего.

Несомненно, были в его *хари-катхе* и особые моменты, которые я слышал впервые. Поскольку духовная жизнь не имеет каких-либо границ, и познание бесконечного вечно, я снова и снова брал что-то новое и старался запомнить для того, чтобы передать всё другим. Если *брахман* не делится тем, что обретает в своей духовной жизни, тогда он становится подобен дырявому горшку, в который можно налить воду, но напиться из него никто не сможет. Всё, что заливаешь в ёмкость с пробитым дном, тут же выливается на землю и потому становится бесполезным. По этой причине я несу некоторую ответственность ради своего блага и блага ближних распространять истины, услышанные из уст возвышенного *садху*.

Ниже я хочу представить некоторые идеи, взятые из *хари-катхи* Бхарати Махараджа.

Шриман Махапрабху пребывал в Нилачале восемнадцать лет Своей жизни. В этом месте Он оставил Свою *прему* тем достойным личностям, которые придут позже как Его преемники. Пришло время, и в этой *дхаме* появился Шрила Бхактивинода Тхакур и Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур. Они брали эту *прему* и раздавали всем нуждающимся. Теперь эту *прему* как эстафетную палочку можно обрести, общаясь с сидящим перед нами *маха-бхагаватой*. Когда ты это понимаешь, то осознаёшь свою удачу. Удача в образе *прайоджаны* (совершенной цели в *бхакти*) была непосредственно перед нами, хотя, с другой стороны есть препона, любовь к Богу просто так не может быть доступна. Она может стать достижением *дживы*, если сам вайшнав наделит ею. Без *адхикары* (способностей в *бхакти*) даже близкое становится очень далёким. Ничто в материальном мире не может повлиять на решение *маха-бхагаваты*, и в то же самое время, он становится милостив к тем, кого сам избирает. Всё, что необходимо делать нам, так это всегда быть ориентированными по направлению к нему или

его подлинному представителю, который входит в *акханда-гуру-таттву*. Также нужно с *анукулом* (благорасположенностью) вручать себя воле святого.

Подлинная преданность меняет многое, включая ценности. Материальное тело обычно не прославляется в духовной традиции Гаудий. Славят вечную душу. Но даже тело может обрести ценность, если его полностью вручить Бхагавану. Так тело Шрилы Санатаны Госвами стало ценным, даже когда оно было очень больным, и сам Санатана Госвами решил, что с ним следует расстаться как со скверной. Махапрабху не позволил этому быть. Даже Бхагаван ценит материальное тело, если оно хорошо помогает исполнять *бхакти-дхарму*. Тело Шрилы Харидаса Тхакура так же было почитаемо Махапрабху. Когда святой Харидас ушёл в *апракат-лилу*, Шри Кришна Чайтанья танцевал с его телом, обнимая его. С большой любовью Господь поместил тело *нама-ачарьи* в песок на берегу Индийского океана. Даже бесполезная оболочка из пяти грубых материальных элементов становится объектом поклонения, если одухотворяется *севой*.

Шри Чайтанья Махапрабху пришёл в этот мир не только ради спасения падших и обусловленных душ, Он также явился для того, чтобы напитать *бхавами* (эмоциями) преданности сердца Своих *нитья-парикаров* (вечных спутников Бога). Мы привыкли думать, что самодостаточные *сиддха-дживы* (совершенные души) больше ни в чём не нуждаются. Это не так. Господь так же находится всегда на совершенном уровне, как и *нитья-парикары*. Тем не менее, Бог всегда питает тех, кто совершенен. Махапрабху также питал Своей милостью тех, кто явился вместе с Ним из духовного мира. Точно так же Шримати Радхарани питает сердца Своих приближённых *гопи, палья-даси*. Слово *палья* происходило от слова *палана*. *Палана* означает питать, поддерживать, вскармливать. Шри Радхика, не изменяя Своей природы, проявилась в теле Шри Кришны, и теперь оба Они стали известны как Шри Чайтанья Махапрабху. Кришна отдался её *бхавам* и теперь Он стал известен вайшнавам как совершенный преданный и *сад-гуру*. Любой гуру питает своих учеников, если в нём проявлена божественная *шакти* Шримати Радхики. Именно таким гуру сейчас и является Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Госвами Махарадж. Теперь он явил свою *гурутву* для нашего блага.

Вся слава Шриле Гурудеву! Благодаря ему мы, большая часть его старших учеников, впервые услышали о Шриле Бхарати Махарадже.

26 июня

Каждый день мы читаем *гаятри-мантры*, повернувшись лицом к храму Шри Джаганнатхи. Ожидая с каждым днём приближающийся праздник Ратха-ятры, мы размышляем над тем, как он будет проходить, и как мы сможем увидеть божественный лик Джаганнатхи. Шрила Бхарати Госвами Махарадж всё больше и больше рассказывает в своих лекциях о том, что собой представляет это древнее Божество и традиция поклонения Ему. В голове каждый день возникают слова из *бхаджана* Шрилы Шанкарачарьи: *джаганнатхах свами найана-патхагами, найана патхагами бхавату ме* – «Пусть же Господь вселенной явит Себя моему взору».

С каждой новой *хари-катхой* Божество Нилачалы постепенно оживает в нашем сознании. Шрила Бхарати Махарадж погружает в понимание сути Ратха-ятры так же, как это делал ранее наш Шрила Гурудев. То, что не проявилось в сердце, когда Гурудев был доступен нашему взору, теперь доводит до совершенства Шрила Бхарати Махарадж. От этого начинаешь понимать неделимость – *акханду* одного *ачарьи* от другого. Они служат одному делу и ведут к одному типу веры.

Господь Джаганнатха не является идолом или выдуманным божком, Он – *сваям-бхагаван*, это снова и снова утверждал Бхарати Махарадж на лекциях. Его строгий и уверенный тон голоса укреплял в вере. Сутью Ратха-ятры является возвращение Шри Кришны из Курукшетры во Вриндаван. Храм Джаганнатхи символизирует Курукшетру, а храм царицы Гундичи символизирует Врадж. Кришна хочет вернуться домой, к *гопи*, которые являются самыми совершенными преданными во всех мирах и во все времена. Их любовь не вписывается в обусловленное *гунами* материальной природы сознание. Поэтому на понимание таковой уходят жизни. Что говорить о том, чтобы обрести их настроение!? Это невозможно, так как проявление этой любви зависит от воли Йога-майи. Все секреты Ратха-ятры раскрыл Шрила Рупа Госвамипад. Без него мир был бы слеп в понимании сути праздника колесниц.

В первой половине дня у нас была запланирована встреча с Бхактиведантой Триданди Махараджем. Взяв диктофон, мы отправились к нему. Он встретил нас очень доброжелательно и предложил сесть на свою кровать. Сам же он сел на стул.

Прежде всего мы стали обсуждать с ним проект нового документального фильма, который планировал сделать Махарадж. Этот фильм он хотел посвятить столетию явления Шрилы Гурудева. Он сразу обсудил с нами настроение этого фильма. Ему хотелось сделать ленту не сентиментального плана, где рассказывалось бы о том, какие красивые глаза у Шрилы Гурудева. Он хотел показать его как действительного представителя *парампары*,

знатока *сиддханты* и хранителя высших ценностей *сампрадаи*. Это было очень созвучно нашему настроению, нам давно уже была чужда мирская сентиментальность.

Обсудив с нами свой проект, Махарадж приготовился отвечать на мои вопросы. Я запланировал опубликовать интервью на моём сайте. Основной темой наших вопросов была проблема развала *санги* Гурудева, возникшая после его ухода. Обсуждая эту тему, Махарадж постепенно перевёл её с беспокойства об организации на актуальность личной практики. Он сказал, что нет нужды в большой группе, особенно если она движется в разные стороны, разрываемая разными иницилирующими гуру. Важно иметь ориентацию на *сам-сампрадаю*, *сад-гуру* и при этом дружить с двумя-тремя серьёзными преданными, чтобы поддерживать друг друга в личной практике и обсуждать священные писания. Так мы ушли от главной темы и перешли на обсуждение важности личного *бхаджана*.

Махарадж говорил о том, как важно не реагировать на всякого рода ребячество, на разговоры о том, сколько тот или иной человек читает кругов или сколько лет он просидел у стоп *ачарьи*. Нет смысла обсуждать, сколько *ачарьев* видел в своей жизни человек и сколько лет он пребывает в духовной практике. Всё, что мы можем сделать в этом рождении, очень смехотворно по сравнению с тем, что мы уже успели сделать в прошлых десятках и сотнях рождений до этого воплощения.

Всё, что мы имеем сейчас, – это результат наших усилий, которые мы совершили в прошлых рождениях. Поэтому бессмысленно сравнивать достижения одного воплощения. Многие *самскары* нашей духовности, обретенные в прошлых жизнях, спят внутри нас. Чтобы они проснулись, нужно какое-то время, а также соответствующие для этого благоприятные духовные обстоятельства. Также необходимо принять решение не культивировать свои материальные желания, поскольку они мешают *гаддха-самскарам* (духовным впечатлениям прошлого рождения), покрывая их.

Господь специально покрыл память наших прошлых духовных достижений для того, чтобы мы были смиренны и не гордились обретениями прошлых рождений. Однако *муркхи* (глупцы) всё же продолжают находить повод для гордости. *Баддха-дживы* (обусловленные души), *каништха-адхикари* (неофиты), находят причины гордиться даже тем, что не имеет ценности в *бхакти*. Мирские сентименты принимаются за сердечное восприятие духовности и за *бхавы* (экстатические переживания духовности). Нечистое *бхакти* принимают за *бхаджан* (глубокую практику *бхакти*), обусловленность мирской гордыней – за признак чистого преданного, нежелание следовать аскезам и постам – за настроение *авадхут* (духовных «безумцев», живущих вне правил *шастры*). Когда человек в *тамасе* (невежестве), у него всё с ног на голову.

Прахлада Махарадж в «Шримад-Бхагаватам» говорил, что *джива* за одну жизнь много сил отдаёт на выживание и сон, и только крохи времени остаются у неё для практики преданного служения. Жизнь человека в век Кали очень коротка. Если обобщить всё то время, которое *джива* служит Богу в течение одной жизни, то получится очень маленькая часть по сравнению с тем служением, которое постоянно выполняют в вечности *сиддхи* (совершенные освобождённые души) в духовном мире. Чем же тут можно гордиться?! Чего можно ожидать от мизерных вкладов одной жизни? Именно поэтому все попытки измерять чьи-либо вложения в *бхагавад-бхакти*, сделанные человеком за половину жизни или, тем более, пять-пятнадцать лет, – попросту ребячество. Так назвал этот феномен Бхактиведанта Триданди Махарадж.

Мало кто так свободен от общественного мнения, как этот *санньяси*. Это признак самореализации. Это вызывает уважение к нему. Рано или поздно человек должен будет стать божественным интровертом, подобно Триданди Махараджу. Его духовный уровень действительно превосходит даже уровень многих рождённых в индийском теле.

Существуют самодуры, которые тоже не прислушиваются к общественному мнению, даже если оно исходит от вайшнавов. Учитывая бестолковость, необразованность и пренебрежение этикетом, подобное игнорирование – изъян личности. Когда же преданный обладает подлинным знанием, отречением и вайшнавской культурой, тогда пренебрежение мнением большинства – признак духовной самореализации. Для развития подобного настроения Махарадж пригласил нас присоединиться к нему, чтобы получить опыт божественной медитации и научиться абстрагироваться от всего внешнего, повторяя по шестьдесят четыре круга *джапы* в святой *дхаме* у подножия Говардхана. Меня он обещал даже собственноручно кормить за свой счёт. Удивительный вайшнав! Как жаль, что в силу обстоятельств я не могу жить с ним.

Ранее Махарадж уже проводил в России недельные *джапа-ретриты*. Они имели некоторый успех у русских преданных. Но не все могли спокойно выдержать подобные тренинги. Серьёзная духовная жизнь не под силу многим.

Вечером Шрила Бхарати Махарадж прославлял предстоящий праздник Господа Джаганнатхи. Он раскрывал важные моменты этого празднества. Снова, благодаря ему, можно было услышать истины вечного мира. Много из того, что он говорил, планировалось позже издать в книгах. Поэтому я не буду передавать

содержимое его выступлений. И всё же, очень запомнилось, как Махарадж прославлял Шрилу Сварупу Дамодара, учившего своим примером тому, как нужно жить в святой *дхаме*, во Вриндаване.

Говорится, что Шрила Сварупа Дамодара фактически не посещал Врадж. Тогда как же он может быть признан *враджаваси* (жителем Вриндавана)? Он является *шуддха-враджаваси*. Именно так назвал его Шрила Бхарати Махарадж со слов Шри Чайтаньи Махапрабху:

*инхо дамодара-сварупа — шуддха-враджаваси
айшварья на джане инхо шуддха-преме бхаси'*

«Сварупа Дамодара – подлинный житель Вриндавана. Он даже не знает, что такое богатство и великолепие. *Айшварья-бхакти* не является его природой. Он поглощён чистым преданным служением» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 14.217).

Сварупа Дамодара никогда не покидал место явления Шри Шри Радхи и Кришны, несмотря на то, что его никто и никогда там не видел. Этот вечный спутник Махапрабху всегда пребывал во Вриндаване в своём сердце. Именно сердечное пребывание определяет реальное положение души. Там, где сердце, там и твоё богатство. Некоторые посещают святую *дхаму*, но в сознании пребывают вне её. Во время паломничества они думают о доме, семье, работе и так далее. Так можно потратить крупную сумму на *парикраму*, но так и не посетить святые места. И наоборот, проживая где угодно, верующий человек может никогда не покидать святой *дхамы*.

На примере Шрилы Сварупы Дамодары можно обучаться. Многие преданные со всего мира не могут по тем или иным обстоятельствам посещать святые места. Это не должно стать причиной уныния или сетований. *Бхакти* не зависит от места, времени и обстоятельств, а *джива*, по своей сути, не ограничена ни временем, ни пространством. Дух выше чего-либо временного. Духовной жизнью живёт тот, кто руководствуется этим пониманием в своей жизни. Тот же, кто искусственно ограничивает себя, не учитывая духовных законов, подобен мирянину, который не может получить серьёзных духовных благ, даже если ему кажется, что он прилагает для этого максимум усилий. Неверная парадигма перечёркивает всё в личном духовном развитии. Лишь по инерции и невежеству, созданными обусловленностью, люди переносят внешние принципы и ценности на то, что свободно от них. Именно поэтому великие души учат нас тому, как необходимо понимать процесс служения Богу без ложных представлений.

Слушая Шрилу Бхарати Махараджа, мы получаем понимание и других граней истины. Очень благоприятно слушать не одного *шикша-гуру*. Не зря *шастры* не запрещают иметь много духовных наставников.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он застраховал нас от узколобого мышления и всякого уныния, связанного с ним, даровав универсальные духовные истины.

27 июня

Сегодня празднуется знаменитая *гундича-марджана*. Она предваряет Ратха-ятру Шри Джаганнатхи.

Уборка храма Гундичи символична. Все, кто участвует в ней, получают большое благо. Даже нерадивые преданные во времена Шри Чайтаньи Махапрабху могли извлечь пользу, участвуя в ней. Махапрабху сказал, что если кто-то из *бхакт* будет лениться и соберёт меньше всего мусора, то будет обязан накормить преданных за свой счёт сладостями. Кормить вайшнавов – это замечательная *сева*, дарующая много *бхакти-сукрити*. Поэтому нужно понимать абсолютное благо *гундича-марджаны*. В *бхакти* даже наказание ведёт к совершенству. Можно вспомнить историю из «Бхагаватам» с Нарадой и двумя братьями – Налакуварой и Манигровкой. Последние были наказаны тем, что родились во Вриндаване и могли лицеизреть Бхагавана лицом к лицу. Всё «негативное» и позитивное в духовной сфере – абсолютно и благоприятно.

В священных писаниях *бхакти* прославляется как идеальная деятельность для всех. Если ты наполнен вожделением, – совершай *бхакти*, если нет, то тем более. Если ты богат, – служи Бхагавану своим богатством, а если нет, всё равно не избегай *севы*. Болен или здоров, помни, что *бхакти* – это панацея и источник всего самого благоприятного.

Мы знали о том, что в Джая Шри Дамодар Гаудия Матхе утром будет организована уборка территории храма Гундичи. Все преданные планировали собраться у ворот этого места и, вооружившись мётлами и горшками с водой, бросить свои бранные тела в бой с грязью, пылью и мусором, которые только могли быть обнаружены. Кто был более удачлив, должен был совершить уборку не только вовне, но также и в своём сердце, памятуя о *гундича-марджана-лиле*, повествуемой в «Чайтанья-чаритамрите», главе 12.

Выйдя из своей комнаты в шесть утра, мы с Дхаранидхарой Прабху поехали на рикше к храму. Там уже стоял Шроти Махарадж из Франции, готовый приступить к уборке вместе со всеми. Увидев нас, он поднял большой палец вверх, показывая, что очень доволен нами. Не дожидаясь, когда будет подан сигнал к уборке, мы с Дхаранидхарой Прабху начали собирать бумажки за пределами территории храма. Некоторые преданные уже двинулись внутрь, и я пошёл за ними. Увидев меня, Нагари диди с улыбкой показала мне на ту территорию,

которую нам можно было убирать. Индийские преданные пошли совершать уборку внутри храма, куда западным преданным, да и другим людям с белой кожей, было запрещено входить. Мы поняли, что наша уборка будет совершаться снаружи.

Взяв метлу, я начал мести с самого отдалённого из разрешённых нам мест. В углах территории скопилось много песка и мелкого мусора. Я начал всё выметать к выходу. Одна преданная из Китая неопределённого возраста, увидев собравшуюся кучу наметённого мной мусора, решила помочь мне. Руками она начала сгребать её, чтобы перекинуть в другое место. Однако место было выбрано неудачно. Похоже, она не поняла задачу, которая стояла перед нами. Она брала мусор и закидывала его за ограду, которую нам (западным преданным) нельзя было пересекать. Это была внутренняя территория храма Гундичи, которую тоже нужно было очищать, а не засорять. Получалось так, что она очищала одну (внешнюю) часть территории, загрязняя другую (внутреннюю). Не владея китайским языком, я не мог ничего ей объяснить. Ошарашенный её энтузиазмом, я просто решил отойти от неё подальше. Она же, широко улыбаясь и радуясь сотрудничеству, докидала оставшийся мусор туда, где могут совершать уборку только индусы.

Вся эта история была также символична. Нередко, демонстрируя внешнюю активность, на самом деле мы не делаем ничего хорошего. Даже наоборот, благими намерениями на основе невежества можно всё испортить. Даже вера в то, что ты делаешь доброе дело, не отменяет негативного результата. Вот почему *бхакти* должно совершаться под руководством. В то же время, есть кое-что и спасительное в такой ситуации. Для Кришны не так принципиальны внешние результаты, Он ценит усилия. Поэтому даже невежественные люди могут извлечь из своей довольно странной деятельности пользу. Остаётся только верить в то, что китайка желала служить Богу, а не просто проявляла дух интернационального сотрудничества.

Я стал оглядываться и искать Дхаранидхару Прабху. Он оказался почему-то на той территории, куда запрещено заходить западным преданным. Он мёл метлой и, найдя где-то ведро, собирал в него мусор. Видя, что его не останавливают, я также миновал границы запрещённой зоны и как раз попал туда, куда китайка выбрасывала собранный мною мусор. Подметая возле пропускного пункта, где сидел индус, почему-то не останавливающий нас как нарушителей, мы принялись с Прабху за очищение той территории, куда западные преданные никогда не допускаются.

Прабхуджи дал мне мешок для мусора, я стал собирать в него то, что намёл. Когда мы почти уже убрались вдоль запретного забора, Дхаранидхару Прабху понесло. Он пошёл вглубь территории и начал собирать обрушившиеся сухие ветки пальм и прочий мусор. Видя то, что он осваивает новое место, я также пошёл туда и стал помогать ему. Только тогда, когда мы слишком размахнулись в своих планах, вот тут уже нас уже заметили и начали просить покинуть запретную зону. Будучи довольными даже этим, мы вышли и пошли убираться дальше там, где это возможно было для белых людей.

Позже я спросил его: «Как вам удалось преодолеть запретную зону?» Он сказал: «Я спросил у местного служителя: «Можно ли убираться там?», тот махнул снисходительно рукой и пропустил».

Постепенно уборка храма Гундичи подходила к концу. Один преданный из России, подобно скалолазу, каким-то образом смело забрался наверх храмовых ворот, расположенных у входа на территорию храма Гундичи. Преданные стали носить ему воду в глиняных горшках. Горшки носили ему русские *диди*. Откуда они взяли такие горшки?! Чего только не увидишь во время *парикрамы*!

В целом уборка выглядела очень дружной и продуктивной. В этот момент появился Бхактиведанта Триданди Махарадж. Он опоздал на уборку храма. Вероятно, он посвятил раннее утро чтению *лакха джапы*, и поэтому не смог прийти к храму так рано, как все мы. Увидев нас с метлами, он необычайно обрадовался и, смеясь, стал восклицать, что мы необычайно удачливы. Каждому, кто рано встаёт, тому Бог своё подаёт.

Через некоторое время с *киртаном* появились индийские преданные, которые убирались внутри храма Гундичи. Они шли под руководством всего мокрого от пота Бхактиведанты Шридхары Махараджи. Он вёл *киртан*, за ним шла группа. Все собрались перед входом в храм Гундичи и стали петь *маха-мантру*, прославляя Шримана Махапрабху, Шри Радху и Кришну. Также рядом с нами оказался Бхактиведанта Сиддхант Махарадж. Он увидел нас, и мы поклонились друг другу. Он очень почитает Шрилу Бхарати Махараджа.

Как только все немного отдохнули, Шридхар Махарадж повёл всех к храму Господа Нрисимхадевы. Из «Чайтанья-чаритамриты» нам известно, что Шри Чайтанья Махапрабху, закончив уборку храма Гундичи, отправился со Своей свитой к храму Нрисимхи. Там Он также устроил уборку. Движимые этим пониманием, мы с Прабхуджи отправились туда вместе со всеми под громкий *киртан*. Дойдя до храма, мы выразили почтение Шри Нрисимхадеву и так же начали убираться. Все другие преданные просто начали обходить вокруг алтаря. Мы же, обходя это место, прихватывали ещё и валяющийся мусор, собирая его в мешок и ведро.

Нас увидел Рама Канта Прабху из Петербурга. Увидев, что мы с Прабхуджи даже тут убираемся, он изумился и спросил нас:

– Почему вы это делаете? Раньше ведь никто из паломников так не делал?

– Махапрабху это делал. Мы следуем за Ним.

– Это новый почин! Совершенно новый почин!! Возможно, что вы будете первопроходцами в этом, и за вами последуют в этом другие преданные.

Для подтверждения авторитетности нашего решения убирать храм Нрисимхадевы я хочу привести *шлоку* из «Чайтанья-чаритамриты», Мадхья, 12.136, где говорится:

*нрисимха-мандира-бхитара-бахира шодхила
кшанека виширама кари' нритйа арамбхила*

«Шри Чайтанья Махапрабху также убрал внутри и снаружи храм Нрисимхи. После этого Он несколько минут отдохнул, а потом начал танцевать».

Раньше даже великие преданные, такие как Каши Мишра, не очень глубоко понимали важность и сокровенный смысл уборки храма Божеств. Они считали, что для этой деятельности достаточно было нанять низкорождённых, *шудр*. С приходом Махапрабху настроение *дасьи* стало полнее. Если ты назвался преданным слугой, так будь им до конца, в полноте.

Иногда у некоторых людей создаётся впечатление, что религия и религиозная жизнь – это удел неудачников; тех, кто не смог реализовать себя в кармической жизни. Отчасти это правда, поскольку таковая причина даже описывается в «Бхагавад-гите», 7.16 Шри Кришной. Из-за жизненных неудач люди обращаются к духовности. Однако это не всегда так. История с *гундича-марджаной* говорит нам о том, что *бхакти-йога* была также привилегией для высокообразованных личностей, имеющих вес в обществе.

Шри Чайтанья Махапрабху дал более полное понимание настроения служения. Словом *дас* раньше также называли *шудр*. Они были идеальными слугами по своей природе. Однако подлинный вайшнав обязан превосходить даже тех, кто по психофизической конституции расположен к труду. Поднимаясь над *гунами* материальной природы, *шуддха-вайшнав* становится лучшим среди людей, а значит должен превосходить их всех по качествам. *Бхагават-бхакта* – лучший труженик. В *дасье* с вайшнавом никакой *шудра* не сравнится. Может ли в таком случае *шудра* послужить храму Бхагавана, являющимся проявлением Баладевы, лучше, чем вайшнав? Конечно, нет. Поэтому Шри Махапрабху углубил это понимание, отказавшись от наёмников, которые обычно убрались в храме, и сказал, что все должны участвовать в уборке, несмотря на своё высокое положение, превосходящее положение *шудр*. Подлинный вайшнав должен быть хорош во всём. Именно поэтому одно из его качеств, упомянутых в списке из двадцати четырёх качеств, – это *дакша*, умелый и искусный во всём. Если вайшнав чего-то не умеет, это не проблема. Его можно научить. Ведь природа ученика очень глубоко сидит в вайшнавe. Если же преданный чему-то научится, то тогда он, несомненно, становится лучшим среди умельцев. Этим он подтверждает, что он вайшнав. За способность царя Пратапарудры принять сердцем *дасью* и стать дворником Шри Джаганнатхи во время Ратха-ятры Махапрабху принял его в Свою *сангу* и позволил войти в ближний круг, *антаранга*.

Выйдя из храма Господа Нрисимхадевы, мы направились с *киртаном* к Индрадьюмна-сароваре. Там все совершили омовение и послушали выступление Бхактиведанты Шридхары Махараджа, Рамачандры Прабху из Дели, Вамши-ваданы Прабху и других.

Во время лекции появилась Тунгавидья диди, русская ученица Шрилы Гурудева. Она только сегодня приехала из Вриндавана. Мы знакомы уже более пяти лет и не раз встречались в Индии во время паломничества, которое организовывал Шрила Гурудев. Первый раз я познакомился с ней, когда проповедовал в Омске. Там я познакомился с её группой. Тунгавидья была одной из самых активных преданных омской *ятры*. Разговорившись с ней, я узнал о том, что она уже очень долгое время живёт в Индии и старается путешествовать, следуя за Шрилой Бхарати Махараджем, слушая его лекции. Я сказал, что ей необычайно повезло, поскольку её духовный выбор самый что ни на есть удачный, в точку!

Вернувшись в нашу комнату после *гундича-марджаны*, мы пришли на пир в Джая Шри Дамодар Гаудия Матх. Угощение состояло примерно из десяти блюд, включая замечательный охлаждающий напиток из мякоти манго. Преданные умеют не только работать лучше всех, но и праздновать.

Вечером мы снова должны были встретиться в Шри Чайтанья Гаудия Матхе у стоп Шрилы Бхарати Госвами Махараджа. Приехать в Матх было уже сложнее. Вечером весь город был необычайно оживлён. Вокруг стояли наряды полиции, сновали автомобили с приезжими людьми, кругом можно было видеть множество велосипедистов и рикш. Все куда-то перемещались, готовились к празднеству.

В город прибыло множество различных религиозных групп. Что это были за организации, неведомо. Некоторые шли куда-то с раскрашенными лицами, одетые в традиционные наряды, некоторые сидели кругами и пели какие-то *бхаджаны* и *мантры*. Прибыло много нищих индусов, желающих получить в праздники много пожертвований. Часть магазинов уже была закрыта, часть продавали атрибутику и продукты питания. Главная улица под названием Грэнд-роуд буквально кишела людьми, народ суетился, куда-то направлялся по своим делам. Только невозмутимые коровы и быки спокойно лежали везде, где хотели. Их не смущал даже шум

постоянно ревущих сигналов мотоциклов и мото-рикс. Находясь под влиянием бескомпромиссной *самтвы* (благости), они могли лежать на разделительной полосе, на проезжей части или прогуливаться не спеша, невзначай создавая большие пробки на дорогах. Цены на все товары повсюду взлетели на 20-25 процентов за один день.

По прибытии в Чайтанья Гаудия Матх стало известно, что Шрила Бхарати Махарадж в этот вечер не будет давать лекцию. Это опечалило нас. Однако мы решили не тратить своё время зря и посмотреть, как в местном Матхе готовятся к празднику Ратха-ятры.

Было заметно, что делается акцент на приготовление огромного количества *прасада* и раздачу его на следующий день. Правительство готово освобождать от налогов любую религиозную организацию, если у неё будут в проекте акции по поддержанию малоимущих. Однако для вайшнавов кормление людей – это часть традиции, а не попытка убежать от налогов. В этом преданные движимы собственной культурой, а не правительством.

Масштаб подготовительных работ нас изумил. Внутри храма все были очень активными и повсюду тянулись электрические провода и шланги для воды. Чувствовалось, что завтра будет много *севы* для *матха-васи* (жителей храма). Параллельно с подготовительными работами проходили лекции для индусов на хинди. Западные преданные, как правило, не присутствуют на таких лекциях. Мы стали фотографировать для фото-архива всё, что имело для нас ценность. Когда во время *парикрамы* график очень плотный, то даже на такие мелочи как фотографирование может не оказаться времени.

Закончив фотосессию, мы вышли из храма и пошли вдоль рынка, чтобы купить религиозную атрибутику для подарков нашим друзьям, преданным из России.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он учил нас чистить своё сердце каждый день, а не только в день *гундича-марджаны*.

28 июня

Паломничество в Нилачалу Часть 3 Ратха-ятра

Сегодня знаменательный день. Одна из причин, по которой мы посетили Нилачалу, – Ратха-ятра. Сегодня у нас есть надежда, что Шри Джаганнатха, Баладева и Субхадра одарят нас своим милостивым взглядом. Возможно, после этого мы сможем в следующей жизни провести этот праздник вместе со Шри Чайтаньей Махапрабху, но сегодня мы намереваемся участвовать в *киртане* вместе с духовными братьями и сёстрами из Джая Шри Дамодар Гаудия Матха и Шри Рупа-Санатана Гаудия Матха. Этот *киртан* во славу Шри Джаганнатхи мы будем проводить под руководством Пуджяпада Шридхары Махараджа. Он очень замечательно поёт и родом из этих мест.

Утром, выслушав историю из «Чайтанья-чаритамриты» (аудиокнига), повествующую о танце Господа Чайтаньи во время Ратха-ятры, мы поехали на рикше к главной дороге, ведущей к храму Джаганнатхи. Подъехав к Шри Чайтанья Гаудия Матху, мы увидели, что хотя колесницы уже готовы к движению, тем не менее, они ещё не тронулись со своего места.

Старожилы рассказали нам одну интересную историческую деталь поклонения Господу Джаганнатхе и Его свите. Ранее до храма царицы Гундичи не было дороги. Для того чтобы переместить Божества в этот храм, необходимо было строить шесть колесниц! В старые времена Божества Субхадры, Баладева и Джаганнатхи везли из храма до ближайшей реки Малини на трёх колесницах. После этого три Божества переносили в лодки и переправляли на другую сторону. Потом Божества пересаживали из лодки в другие три колесницы и уже в них доставляли *мурти* до храма Гундичи.

Через какое-то время река Малини стала мелеть и через неё вскоре сделали мост. Когда она ещё уменьшилась, её попросту пустили по трубам, сделали для неё своего рода коллектор. Весь Пури фактически стоит на Малини. Она течёт под землёй, и город использует её для слива сточных вод и канализации. Потом всё это вытекает в океан, естественно, загрязняя его.

В старые времена служители Господа Джаганнатхи участвовали в Ратха-ятре строго босиком. Божества обычно достигали храма Гундичи за три дня. Сейчас этот переезд занимает один день, хотя колесницы, если будут двигаться непрерывно, смогут доехать до храма Гундичи за три или четыре часа. Только после 1900 года построили дорогу, которая ведёт напрямик до Гундича-мандира. Нынешняя Ратха-ятра будет сто тринадцатой с момента использования трёх колесниц. В ресторане Wild Grass, который находится на дороге, соединяющей

Чакра-тиртва роуд с Грэнд-роуд, висит чёрно-белая фотография, на которой запечатлён фрагмент Ратха-ятры с использованием шести колесниц. Эта фотография доказывает вышеупомянутый исторический факт.

Сегодня мы встретили в Шри Чайтанья Гаудия Матхе Доял-хари Прабху, нашего духовного брата. Он приехал на праздник и поселился неподалёку от нас. Посидев и пообщавшись с ним на ступеньках возле *бхаджан-кутира* Шрилы Бхакти Дайита Мадхавы Махараджа, мы пошли общаться с другими преданными из России. Всем хотелось дожидаться, когда колесницы из храма Джаганнатхи начнут движение и подъедут поближе к воротам Шри Чайтанья Гаудия Матха.

Побеседовав, мы решили подняться на крышу Матха, чтобы посмотреть, насколько колесницы приблизились к нам. Оказалось, что они так и стоят на одном месте. Вокруг собралось огромное количество людей. Это было похоже на Индийский океан. Когдаходишь к нему, то видишь, что берега его уходят за горизонт. Точно так же и на главной улице Джаганнатха Пури невозможно было увидеть, где заканчивается и где начинается огромная толпа. В этом священном городе, включая население близлежащих деревень, проживает около двух миллионов человек. Казалось, все они без исключения покинули свои дома и вышли на дорогу, где должны были проезжать три колесницы по направлению к храму царицы Гундичи.

Местная телевизионная компания установила над главной улицей несколько огромных механических движущихся видеокамер, которые должны были транслировать всё происходящее по интернету и телевидению. В связи с этим, представители компании оповестили всех, что нет необходимости выходить на главную улицу и толпиться во время праздника. Несмотря на это, люди заполнили её до отказа. Это естественно, у многих нет денег даже на телевизор. Что говорить об интернете? Льготы телекомпании не остановили людей, привыкших по традиции непосредственно встречать на ногах Баладеву, Субхадру и Джаганнатху. Они привыкли наблюдать Ратха-ятру из толпы, несмотря на жару и опасность быть раздавленным ею.

Будучи некоторое время на крыше, мы наблюдали за происходящим. Люди, в основном, двигались в двух направлениях – к колесницам и от них. Пожарная служба проезжала на большой машине между двумя потоками людей и поливала всех водопроводной водой через сильные распылители. Казалось, что пожарники хотели искусственным дождём умерить пыл всех поющих и интенсивно перемещающихся в разные стороны людей. Одна из целей пожарников была нейтрализовать жару. Солнечные лучи морили людей.

Время от времени в толпе раздавались свистки скорой медицинской службы. Несколько человек с носилками время от времени появлялись и быстро уносили кого-то в сторону из толпы. Пронзительными свистками медики предупреждали всех о своём приближении, чтобы участники Ратха-ятры могли расступиться и оперативно пропустить несущих очередную жертву радостного события. Трудно было сказать, отчего эти люди оказывались на носилках. По всей видимости, причин на то могло быть четыре:

- 1) обезвоживание, поскольку температура в тени могла достигать сорока градусов;
- 2) обморок экстатического переживания; кто знает, среди собравшихся могли быть и подлинные *садху*;
- 3) можно было легко оказаться затоптанным толпой, поскольку народа было столько, что яблоку негде упасть;
- 4) можно было получить за наглость палкой по голове от солдат и потерять от этого сознание. Такой толпой управлять не так просто. Чем больше толпа, тем сильнее в ней начинают проявляться животные инстинкты.

В прошлые годы в отсутствие полицейской охраны нередко были и случаи попадания людей под двухметровые колёса гигантских колесниц. Некоторые индусы сами бросались под огромные колёса *ратх* (колесниц) от безысходности в жизни, в порыве религиозного фанатизма. Подобное происходило и сотни лет назад. Однако подобное действие порицается в традиции Гаудий. Предположительно такие колесницы могут весить более 35 тонн. Из-за актов самоубийства западные люди, посещавшие подобное празднество ранее, стали негативно отзываться о Ратха-ятре. Тем не менее, религиозный фанатизм этого праздника – ничто по сравнению с тем, что устраивали христиане и мусульмане в прошлом под лозунгами праведности, убивая людей тысячами и миллионами в захватнических войнах.

В Пури собралось много солдат регулярной армии и полицейских. Одни занимались регулированием дорожного движения на объездных дорогах, другие отслеживали возможности теракта с целью его предупреждения. Третьи разгоняли толпу людей, которая мешала двигаться колесницам, четвертые следили за порядком в толпе, а иные охраняли важные объекты, стоя у ворот различных зданий. Находясь по периметру колесниц, солдаты внимательно следили за движением людей и не позволяли приближаться близко к ним. Во время такого праздника могло случиться всё что угодно. Было очевидно, что всё в городе работало только на Ратха-ятру.

Постояв на крыше, мы спустились вниз и сели у двери комнаты Шрилы Бхарати Махараджа. Там мы встретились со Шрипадом Сиддхант Махараджем, близким другом Мадхавы-прии Брахмачари. Вместе они в прошлом служили Шриле Бхакти Прамоду Пури Госвами Махараджу, а позже нашему Шриле Гурудеву, выпуская книги и выполняя всякую чёрную работу. Вместе они старались глубоко изучать *сиддханту*. Теперь

один из них (Бхактиведанта Сиддхант Махарадж) принял на себя ответственность инициировать неофитов, а второй так и остался *брахмачари*. Мадхава-прия Прабху ныне занимается служением Шриле Бхакти Вигьяне Бхарати Махараджу, набирая текст комментария, который Шрила Бхарати Махарадж даёт на «Шри Чайтанья-чаритамриту». В этом году Шрила Бхарати Махарадж должен его уже закончить.

Бхактиведанта Сиддхант Махарадж приезжал для проповеди к нам в город. Меня в это время не было в *санге*, поскольку в течение пяти месяцев я проповедовал на Крайнем Севере в Норильске. В этот раз, в Нилачале, я решил с ним познакомиться поближе. Я представился, и Махарадж очень обрадовался, увидев меня. Он благодарил меня в моё отсутствие за то, что я организовал его приезд к нам в город. Однако он никогда раньше не видел меня. Теперь нам удалось встретиться и познакомиться поближе.

Когда мне удаётся встретиться со старшими преданными, я всегда ловлю замечательную возможность пообщаться с ними и обсудить какие-нибудь тонкости духовной философии и практики. Мне всегда хотелось составить многогранное представление о нашей культуре, и поэтому нужно всегда ловить момент. Получив возможность общаться с Махараджем, я задал ему ряд вопросов по теме *сваруп* (вечных духовных обликов) некоторых учителей нашей *парампары*. Мы обсудили положение Шрилы Харидаса Тхакура, Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура и Шрилы Мадхавендры Пури.

Также мы немного поговорили о будущих возможностях его визита к нам в город. Он признал, что наши преданные пожалуй лучше других разбираются в философии Гаудия-сампрадаи. Подобное было отмечено уже в 2007 году Пуджяпадом Бхактиведантой Падманабхой Махараджем, а также другими *санньяси*. За три года с момента присоединения к *санге* Шрилы Нараяны Госвами Махараджа наши преданные преуспели в понимании философии настолько, что наша группа стала лидирующей. Придя в *сангу* Шрилы Гурудева в 2004 году, я активно занимался с преданными, организуя различные семинары и просто подготавливая лекции по духовной философии и практике. В нашем сообществе получило образование немалое количество преданных, которые за счёт него могли оставаться в сознании Кришны значительно дольше, чем остальные люди в других городах. Так показала статистика. Без знания *сиддханти* ни повторение *мантры*, ни служение Божествам не продлятся долго. Так говорил Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада.

Бхактиведанта Сиддхант Махарадж сказал, что был рад говорить в нашей *санге* на более сложные темы. В других местах ему пришлось говорить о более простых вещах. Он снова и снова благодарил нас с Дхаранидхарой Прабху за то, что мы проповедовали преданным, углубляя их понимание духовного наследия Гаудия-парампары.

Говоря о себе, Махарадж был очень скромно, утверждая, что он занимается *ану-киртаной*. *Ану-киртана* отличается от *киртаны*, если мы говорим о подлинном явлении. Её совершают те, кто не имеет высокой *бхакти-адхикары* (духовной квалификации). Это повторение истинной *киртаны*, которую совершают *маха-пуруши*. Не обладающие *премой* преданные не в силах совершать истинную *киртану*. Слово *ану* – означает «следовать за». *Ану-киртана* – это одна из форм *анугаathyи* (следования по стопам великих душ). *Ану-киртана* – это обязанность тех, кто ценит наследие учителей *сампрадаи* и хочет послужить ему по мере своих сил. И хотя *ану-киртана* – это обычно разновидность *бхакти-абхасы* (тени *бхакти*), тем не менее, она очень важна как для тех, кто ею занимается, так для тех, ради кого она совершается. Благодаря *ану-киртане* большая часть людей узнаёт о духовной жизни и её основах. *Ану-киртана* – это обязанность искренних преданных линии Махапрабху.

Рассказывать о духовной жизни и о Боге должен каждый. Шрила Бхакти Валлабха Тиртха Госвами Махарадж говорил: «Если ты будешь говорить, например, в течение получаса о Кришне, то ты не сможешь (в этот момент) думать ни о чём, кроме Него. В течение получаса ты будешь спасён от мирских мыслей. Если же ты будешь говорить в течение двадцати четырёх часов, то ты станешь полностью освобождённой душой. Вот ради чего мы должны проповедовать» («Киртана-бхакти»).

Махарадж также сообщил нам о том, что, к сожалению, ещё один *санньяси санги* Гурудева пал. Раньше он проповедовал в Китае, но теперь он уже нигде не проповедует. Просто ушёл в *ана-сампрадаю*. Сначала он был священником в какой-то христианской секте, потом ушёл в ИСККОН, потом оставил его и пришёл в Гаудия Матх, а сейчас опять переориентировался. Вот так и мечутся неприкаянные души.

Если даже *санньяси* не могут сохранять верность своему духовному учителю, то что говорить о простых преданных, оставляющих Сознание Кришны в огромном количестве по всему миру. Многие проявляют интерес к духовности, но, познав его подлинную сущность или попав в какую-нибудь секту, уходят снова в мирскую жизнь. Подлинная вера всегда проверяется в трудные времена.

Пообщавшись с Махараджем, мы всё-таки решились выйти на улицу, чтобы окунуться в бескрайнюю толпу и пройти как можно ближе к колесницам. Они продолжали стоять на месте уже много часов. Мы желали присоединиться к группе *киртана* Джая Шри Дамодар Гаудия Матха. Однако для реализации этого плана необходимо было как-то найти её в безбрежном океане почитателей Господа вселенной.

Проходя мимо людей, взволнованных священным событием, мы видели множество разнообразных групп каких-то неизвестных нам духовных организаций. Там были представители *хатха-йоги*, *раджа-йоги* и многие другие. Что-то похожее на фестиваль Кумбха-мелы.

Первой из родственных групп нам попалась *санга* Шри Чайтанья Сарасват Матха. Они слушали чью-то *харикатху* стоя, подняв высоко вверх большой портрет Шрилы Бхакти Ракшака Шридхары Махараджа. Также мы заметили несколько разрозненных групп ИСККОН. Некоторых преданных из этих групп мы раньше видели в здании Шри Чайтанья Гаудия Матха и на улице. Пока мы всматривались вдаль и разговаривали, нас внимательно слушал один индийский преданный с вайшнавской *тилакой*. Неожиданно он обратился ко мне и заговорил на ломаном русском языке: «Здравствуйте. Как ваши дела?» Я ответил, улыбаясь: «У меня всё хорошо». Было видно, что он из ИСККОН, поскольку в этой организации используют нетрадиционные разноцветные мешочки для чётков с различными вышивками. Традиционно в Гаудия Матхе все носят белые мешочки без каких-либо вышивок. Больше наш новый друг ничего не смог сказать. Возможно, его запас русских слов на этом заканчивался. Ничего страшного, приятно было встретиться с единомышленником.

Приблизившись к колеснице Баладева, мы заметили, что неожиданно она поехала в нашу сторону. Думая дождаться её, мы просто стояли на месте. Нам хотелось оказаться как можно ближе к ней. Как только колесница приблизилась к нам на расстояние примерно ста метров, народ, погоняемый палками полиции, резко начал лавинообразно отступать, готовый снести всё на своём пути. Нам не хотелось быть раздавленными, и мы спешно начали двигаться назад. Колесница, проехав тридцать или сорок метров, почему-то остановилась. Также остановились и отступающие люди. Мы могли уже на относительно близком расстоянии созерцать колесницу *акханда-гуру* – Шри Баладева, старшего брата Кришначандры. Через небольшое время *ратха* (колесница) снова двинулась вперёд, и индусы опять побежали от неё, готовые затоптать кого угодно. Всё было одновременно опасно и как-то весело. Подобное смешанное чувство наблюдалось не только у нас, но и было проявлено на лицах людей, находящихся непосредственно рядом с колесницей. Двигаться перед колесницей такими перебежками было очень небезопасно.

У Маноуджа есть брат. Как мне показалось, он был двоюродным, поскольку не был похож на Маноуджа. Его духовное имя Сантош дас. Нас удивило, что он оказался учеником Пуджяпада Ачарьи Махараджа из Шри Чайтанья Сарасват Матха. Ачарья Махарадж является уполномоченным *ачарьей* всех отделений Шри Чайтанья Сарасват Матха после Пуджяпада Бхакти Сундар Говинды Махараджа. Сантош Прабху сказал, что заигрывать с колесницами, приближаясь и убегая, не просто опасно, а очень и очень опасно! В лучшем случае, во время убегания, можно было лишиться своих тапочек, на которые могут наступить бегущие сзади индусы, порвав их. Разноцветные тапочки и сланцы уже валялись под нашими ногами тут и там. Ради безопасности мы решили снова пойти к воротам Шри Чайтанья Гаудия Матха.

Позже мы увидели группу нашего Гурудева и спешно присоединились к ней. Преданные держали в руках три больших портрета нашего духовного учителя. Бхактиведанта Шридхар Махарадж вёл традиционный *киртан*. В центре организованной им группы танцевал раскрашенный и одетый как Шри Кришна преданный с павлиньим пером на голове. В его руках была флейта. Его движения были очень грациозными, он постоянно играл глазами. Очевидно, что *бхакта* вошёл в роль.

Неожиданно колесница Баладева двинулась снова к нам. Люди взревели от радости, видя, что она скоро окажется рядом с ними. На нас неожиданно обрушился дождь. Мелкие брызги от подъехавшей пожарной машины долетели до нас. Некоторые люди носили с собой полуметровый баллон с прикрепленным к нему разбрызгивателем. Подходя близко, они в упор направляли свои распылители прямо в лица людей. Несомненно, это освежало в такую жару, однако свои фотоаппараты и видеокамеры следовало тут же прятать от таких благодетелей, чтобы они не испортили аппаратуру.

Во время всех этих омовений иногда казалось, что нам стараются промыть глаза, чтобы мы наконец-то по-настоящему смогли увидеть божественный лик Господа и Его свиты. К сожалению, внешние манипуляции не помогают освободиться от изъянов сознания. Нужно омыть сердце. Поможет только исцеляющий бальзам любви к Богу. Если его нет, будешь духовно слепым из жизни в жизнь даже днём, со стопроцентным зрением и широко открытыми глазами. В «Брахма-самхите», 38 сказано:

*преманджана-ччхурита-бхакти-вилочанена
сантах садаива хридайешу вилокайанти
йам шйамасундарам ачинтия-гуна-сварупам
говиндам ади-пурушам там ахам бхаджам*

«Я поклоняюсь изначальному Господу Говинде, чей прекрасный темноликий образ принца Враджа (Шьямасундары), обладающий непостижимыми достоинствами, всегда созерцают в своём сердце святые души глазами, умащёнными бальзамом *премы*».

Мокрые и радостные, время от времени мы глядели на колесницу, чтобы не пропустить её очередного рывка вперёд и не лишиться милостивого взгляда Бхагавана. Отойдя немного в сторону, мы дождались, когда колесница поравняется с нами. Все радостно кричали и махали руками, а кто-то молился. Некоторые люди кричали «Харибол! Джая Джаганнатх! Джай!»

Вскоре двинулась колесница Субхадры Дэви. Её *ратха* была несколько меньше *ратхи* Баладевы. Самая большая колесница принадлежала Шри Джаганнатхе. Он ехал за колесницей Субхадры. *Ятра* Шри Кришны несколько задержалась, пришлось подождать примерно двадцать минут, прежде чем она двинулась. Позже и она приблизилась к нам. Все три колесницы, как по плану, обязательно останавливались перед главными воротами Шри Чайтанья Гаудия Матха. На его балконах и крыше всё было заполнено преданными. Как и все, они буквально пожирали своими глазами всё происходящее, снимали на видеокамеры и фотографировали.

Когда-то давно в 1874 году здесь, на Грэнд-роуд, примерно в трёхстах метрах от храма Джаганнатхи во время Ратха-ятры колесница Джаганнатхи так же остановилась аж на три дня! В этом месте находился дом, который арендовал Шрила Бхактивинода Тхакур. В этом доме он жил со своей семьёй. В нём явился на свет его могущественный сын – Бимал Прасад. Бимал Прасад – это детское имя Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Тогда с Божества Джаганнатхи на пятимесячного младенца упала гирлянда. Это было знамение, говорящее о том, что этот ребёнок будет очень великим преданным. Шрила Бхактивинода Тхакур все три дня предлагал Джаганнатхе непрерывный *киртан*.

Поскольку колесница Господа проезжала ближе к нам, чем предыдущие, нас оттеснили к воротам Матха. Позади нас лежала большая куча мешков с отходами и использованными одноразовыми тарелками. Их выкинули их Матха, чтобы позже отвезти на свалку. Никто не планировал взбираться на неё. Кому охота залезать на кучу мусора? Однако деваться было некуда. Теснимые толпой, мы и ещё несколько человек взгромоздились на неё. Иначе нас бы раздавила отступающая толпа. Но оказалось, что и в этом положении есть свои преимущества! Мы оказались выше, что позволяло нам смотреть на *ратху* не через головы впереди стоящих людей, а с удобного возвышения.

Сдавливаемые со всех сторон, мы подняли фотокамеры и начали снимать, балансируя на ненадёжном основании как акробаты. Со всех сторон люди толкали друг друга. Какая-то местная бабушка не очень была рада тому, что перед ней вдруг сформировался заслон из тел. Он явно мешал ей смотреть на Джаганнатху. Тогда она начала яростно тереть меня сзади за *курту* (рубашу), крича, чтобы я исчез с поля её зрения. Я был бы не против уважить бабушку, но, оглянувшись, понял, что мне некуда сделать даже единого шага. Не мог же я исчезнуть. Впереди, сзади, слева и справа стояли люди и, естественно, я не мог залезть на них. Даже если бы я присел, то те индусы, которые стояли впереди меня на мешках, не дали бы ей увидеть приблизившуюся колесницу. По-видимому, бабушка желала, чтобы я проявил *лагхима-сиддхи* (стал легче пера), взмыл в воздух и завис там, пока колесница не проедет. Поэтому, оглянувшись, я сказал бабушке, чтобы она также взгромоздилась на кучу мусора или просто залезла кому-нибудь на плечи. Сомневаюсь, что она поняла меня, так как я не знал её родного языка, но после этого она по милости Господа перестала неистово терзать мою *курту* и отвлекать от фотосъёмки.

Колесница, почтив храм Шри Чайтанья Гаудия Матха, а вместе с ним и Шрилу Бхарати Махараджа, поехала дальше. Как только это произошло, мы пошли снова внутрь Гаудия Матха. Необычным было то, что в храм желала попасть огромная толпа индусов. Они почему-то неистово кричали и просились войти. Никого из них категорически не запускали. Я подумал, что теперь и нам не светит попасть внутрь. Но произошло странное, всех западных запускали очень легко, как будто они были избранными! Я вспомнил о том, как западных людей не пускают в храм Джаганнатхи, внутрь храма Гундичи и храма, где Рамананда Рай обучал танцам *дэви-даси* (танцовщиц, служанок Джаганнатхи). Теперь мы оказались в прямо противоположном положении. Вот она гармония! Баланс восторжествовал! Охрана Матха запрещала входить индусам, которые сотнями хотели попасть внутрь и воспользоваться его благами. Их сдерживала большая решётка и охрана. Но мы прошли туда и обратно не один раз и безо всяких препятствий. Всё-таки Кришна действительно равно относится ко всем живым существам, как Он об этом говорит в «Бхагавад-гите», 9.29.

Войдя на территорию храма, мы почти сразу получили *даршан* Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Госвами Махараджа, который спрашивал девушек из нашего города о том, удалось ли им потянуть канаты колесницы Господа Джаганнатхи. Некоторым из них действительно это удалось сделать. Все были счастливы.

После я принял *маха-прасад* в Матхе, готовившийся в течение всего дня для всех желающих. Прабхуджи отказался от *маха-прасада*, ссылаясь на нездоровье. Это была колоссальная раздача освящённой пищи, какой мне раньше не приходилось видеть. Пищу готовили в огромных баках на больших газовых горелках и после, предложив Господу Джаганнатхе, бесплатно раздавали всем желающим как за пределами Матха, так и внутри его. По некоторым расчётам, которые сделал Дхаранидхара Прабху, за день было роздано примерно более десяти тысяч порций. Это была грандиозная акция! У ворот Матха кормились стоя и сидя множество людей. Горы

одноразовых тарелок собирали в большие кучи. В этот день их убрать не успели. Убирали только на следующий день. Местные преданные проделали огромное количество *севы*. Спасибо им всем за их труд.

Оценивая всё происходившее в Шри Чайтанья Гаудия Матхе, хочется сказать, что он находится в процветании. За всем этим стоят подлинные *ачарьи* – ныне пребывающий в *пракат-лиле* (явлен взору обывателя) Шрила Б.В.Бхарати Махарадж и *ачарья*-основатель Шрила Бхакти Дайита Мадхава Махарадж. Все преданные в Матхе были очень активны. Каждый знает своё место. Ни один из них не слонялся праздно. Во время пребывания в Матхе создаётся ощущение, что ты действительно пребываешь в *санге* Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Вот каково влияние *сад-гуру*!

Вся слава Шриле Гурудеву! По его милости Господь предстаёт перед нами.

29 июня

Сегодня нас пригласили в гости Маноудж и его брат Сантоша. Они предложили нам отобедать в честь нашей дружбы в их ресторане. Пообщавшись во время обеда, мы лучше узнали друг друга. Оказалось, что Сантоша Прабху недавно ездил в Россию к русским преданным из ИСККОН в Иркутск, Томск и Екатеринбург. Его пригласили к себе лидеры *ятр*, чтобы он поучил преданных готовить традиционные вегетарианские блюда, распространённые или популярные в Пури. Также он известен своим знанием Аюр-веды, акупунктуры, массажа и *хатха-йоги*. Воистину универсал!

Он рассказал о своей поездке в Россию, о том, что его, несмотря на принадлежность ко Шри Чайтанья Гаудия Матху, приняли хорошо. «Мы все в одной линии» – сказал он, «мы в одной семье». Это было правильное понимание, поскольку мы все базируемся на одном учении и идём к одной цели, *кришна-преме*. Странно, что в ИСККОН многие не могут понять этого. Это же так очевидно.

После званого обеда Сантоша Прабху пригласил нас утром посетить его занятия по *йоге*. Также он намеревался протестировать нас, определить *дошу* (конституцию) тела и немного полечить, если в этом будет необходимость. Мы согласились и назначили время встречи. Было очень приятно развивать дружбу с человеком, которому чужд фанатизм и который ко всему подходит с головой. Если подобный ему человек узнает, где проповедует Гаудия-вайшнавский святой, то он непременно обратится к нему, не думая, что скажут в его организации. Жаль, что в русскоязычном Чайтанья Сарасват Матхе много инакомыслящих. В индийской *санге* Матха Шрилы Бхакти Ракшака Шридхара Махараджа, к счастью, нет такого сектантства.

Хочу отвлечься на другие мысли.

В этом мире всё двойственно. Если привести к возвышенному *ачарье* очень много новых людей, то, несомненно, у многих из них будет возможность получить от него много милости. И то, главное – даже не получить, а унести. В то же время, во что превратится разросшаяся организация? Как правило, после этого лекции *маха-бхагаваты* будут ориентированы в своём послании на большинство новых людей, и, таким образом, более развитые ученики снова будут слушать *катху* об основах духовной жизни, хотя им уже будет необходимо получать более глубокие знания и наставления. Именно поэтому количество в этом случае будет подавлять качество, что невыгодно для быстрого духовного роста.

А что если в *санге* вообще нет старших, и она состоит только из новичков? Такое было в истории. Что мог дать Шрила Бхактиведанта Свами за несколько лет значительному большинству своих учеников в личных наставлениях? Только основы философии и практики. А ведь часть его учеников даже не встречались с ним и не общались лично! Некоторые просто получили от него по три-пять писем, и на том спасибо. Обучиться за короткий срок для преобладающего большинства людей невозможно, либо неэффективно. Так и произошло с большинством учеников Прабхупады. Те, кто практикует по пятнадцать или двадцать лет подтвердят это, зная, что даже двух или трёх десятков лет не хватает многим для того, чтобы очень хорошо продвинуться к *уттама-бхакти* (чистому *бхакти*). Именно поэтому Шрила Гурудев говорил о Прабхупаде, что из сострадания к западным людям Свамиджи кормил их «детским питанием», давал всем общие идеи на языке *канишитха-адхикари*. Это было нужно, чтобы его могли понять даже те, у кого мало *бхакти-сукрити*.

Несомненно, самые глубокие концепции также были упомянуты Бхактиведантой Свами в его лекциях и книгах. Но разворачивать их он не планировал. Иначе это могло бы породить дух *сахаджи*. Отчасти оно и так возникало в ИСККОН, как в его присутствии, так и после его ухода. О последнем пишет Сатсварупа дас Госвами в книге «Нама-хатта. Темы для обсуждения». По причине недопонимания разных концепций в ИСККОН поначалу даже не понимали отличие *рагануги* от *рагатмики*. Путали при переводах в книгах эти понятия (В «Нектаре преданности», «Учении Господа Чайтанья» и т.д.). Некоторые после ухода Свами Прабхупады вообще даже не желали вносить в перспективы *рагануга-бхакти*! Подобное идёт вразрез с учением *парампары* и *рупанугатми* (движения по стопам Ш.Рупы Госвами), и потому вызвало возмущение в Матхе Шрилы Нараяны Госвами Махараджа, который всегда презентовал миру Шрилу Свами Прабхупаду как *рупанугу* (последователя

Ш.Рупы Госвами). Что говорить, ведь Прабхупада таковым всегда и являлся. В те годы, когда поднималась эта тема, стало ясно, что ученики Прабхупады в ИСККОН не понимают настроения Прабхупады и принижают его положение, несмотря на присутствие изысканных прославлений иного рода. Многие возвышенные темы для *матхьяма-адхикари* и для *уттама-адхикари* Прабхупадой развёрнуты не были. Причина тому – широко разросшееся общество неофитов. Поэтому нужно было «кипятить молоко», обучать новобранцев. Однако не везде это было и не везде, где было, удавалось.

Я лично наблюдал за глубиной *хари-катхи* Шрилы Гурудева, которая менялась в зависимости от того, насколько разрасталось его сообщество. Было время, когда у Шрилы Гурудева было мало учеников. Преимущественно они имели за спиной по пятнадцать или двадцать пять лет духовной практики. Это давало им возможность слушать очень возвышенные темы. Но когда появилась армия новых преданных, не знающих даже кто такой Кришна, тогда темы лекций были упрощены. Первые ученики Гурудева старались привести к нему как можно больше желающих настоящей духовной жизни. Однако вместе с этим они были вынуждены в некотором смысле из-за этого пожертвовать собственным развитием, разжижая *сангу*.

Ради справедливости следует также отметить, что были нередки и случаи, когда Гурудев в присутствии большинства неквалифицированных преданных давал лекции для старших вайшнавов, о чём заранее предупреждал. Но часть неофитов, рьяно практикующих не зная меры, тоже посчитали себя старшими и начинали говорить о возвышенных темах, тем самым впадая в сахаджийство. Так или иначе, Шрила Гурудев старался балансировать и приводить всё в гармонию. В мире двойственности это крайне сложно. Он желал, чтобы и старшие и младшие получили своё. В этом отношении это была даже более сложная задача, чем у Свами Прабхупады, в сообществе которого были лишь неофиты. Исключение составляли единицы, такие как Шрила Гоур Говинда Свами и ему подобные.

Вечером мы снова оказались в Гаудия Матхе Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджа. Шёл дождь, улицы были непривычно пустыми. Несмотря на пасмурное небо, температура была плюс тридцать градусов. Главная дорога, Грэнд-роуд, была просто усеяна рванными тапочками, оставшимися от паломников и участников Ратха-ятры. Они валялись всюду, через каждые полтора-два метра. Подобно тому, как море выносит на берег различные предметы, так же и праздник Ратха-ятры вынес и разбросал повсюду дешёвую обувь разного размера. Некоторые малоимущие индусы собирали её для себя, пытаясь найти одинаковый размер или пару. Возможно, этот факт и не заинтересовал бы чистых преданных, поскольку всё земное их уже не интересует, но для обывателя происходящее было запоминающимся и удивительным.

Когда-то давно главные участники Ратха-ятры проводили её босиком. Аскезой они выражали свою веру. Теперь другие времена, все обуты. Но, похоже, Джаганнатху это не устраивает. Он разул тысячи и тысячи людей, сделав часть их обуви непригодной для использования. Уцелевшая обувь как раз и станет трофеем для малоимущих. Обувные фабрики торжествуют, к ним снова придёт много клиентов. Не желающие делиться избытком обуви с нищими, созерцая Ратха-ятру, были вынуждены поделиться ею со многими, кто в ней нуждался.

Воздух был необычайно влажным. Мы прошли в зал, где обычно давал лекции Шрила Бхарати Махарадж. Он пришёл несколько позже обычного и дал лекцию, описывающую *гундича-марджану*, а также важность служения вайшнавам. *Вайшинава-сева* была очень частой темой его *катхи*. Получив вдохновение от его лекции и законспектировав для себя важные моменты, мы проводили Шрилу Бхарати Махараджа к его комнате и поклонились ему в благодарность за полученное вдохновение.

Одна наша духовная сестра подошла к нам и сказала, что здесь в соседней комнате живёт очень старый вайшнав по имени Яшоданандана Брахмачари. Ему было, как и Бхарати Махараджу, уже далеко за восемьдесят лет. Этот *брахмачари* принял от Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджа *кшетра-санньясу*. *Кшетра-санньяса* – это тип отречения, при котором вайшнав отказывается покидать определённое святое место, совершая в нём свой *бхаджан*. Мы отправились с Дхаранидхарой Прабху посетить его, предложить ему *пранамы* (деньги) и выразить своё почтение. Он всю свою жизнь посвятил Матху, даже не думая жить по мирским законам.

Зайдя в комнату, мы увидели очень старого и худого вайшнава. Рядом с ним сидел мужчина-*грихастха*, вероятно служивший ему. Мы пожертвовали Яшоданандане Прабху деньги. Он благословил нас, и первое что сказал, чтобы мы шли к храму Гундичи немедленно. Он хотел, чтобы мы увидели там Господа Джаганнатху. Мы сказали, что нас туда не пустят, поскольку мы западные люди. Но он утверждал, что сейчас Божество не стоит в храме, а находится неподалёку от него, поэтому нам следует поскорее ехать туда и увидеться с Ним.

Несмотря на позднее время и желание уже идти в свой номер, прислушавшись к старшему вайшnavу, мы сели на рикшу. Приехав к храму, мы увидели полицейских, охранявших огромные колесницы. *Ратхи* взмывали своими острыми куполами на высоту многоэтажного дома. Колесницы освещались мощными прожекторами и выглядели очень и очень красиво в темноте. Повсюду было много людей и торговых лавок. Сейчас должна начаться церемония перенесения Божеств в храм Гундичи. Большое количество служителей храма, танцующих с

гонгами, громко и ритмично били по ним. Звучало это очень необычно и, в то же время, красиво. Господа Баладеву уже занесли внутрь храма. Нам не удалось увидеть, как это произошло. Наступила очередь Субхадры Дэви.

У меня возникло ощущение, что я провалился в какое-то далёкое прошлое. Ритуал на фоне звёздного неба. Людей удерживали солдаты в военной форме. Служивые оцепили периметр и охраняли праздничную церемонию от возможного срыва или беспорядка. Внутри расхаживал мужчина с огромной золотой палицей на плече. Он был одет как Хануман и выглядел очень реалистично. Вместе с *пандами* он создавал впечатление, будто мы попали в ведические времена. Казалось, что я нахожусь в каком-то неземном измерении. Всё очень масштабно!

Слуги Шри Джаганнатхи взяли большие чемоданы, Божеств. Поклажу занесли в храм Гундичи. Слуги Шри Субхадры махали огромными цветными веерами, приветствуя Богиню. Народ, наблюдавший за всем происходящим, ликовал. Ощущение праздника пронизывало до глубины души. Когда Субхадра Дэви ехала на колеснице вчера, я не смог разглядеть её, также как и многие другие наблюдавшие. Но теперь, когда Её божественное тело подняли на руки силачи храма Джаганнатхи, я смог увидеть Её. Хотя это на самом деле было не так важно. Важнее – быть увиденным Ею. Если Она одарит Своим взглядом человека, то он проснётся для подлинного *бхакти*. Без милости Субхадры Дэви, Йога-майи, милость Кришны получить невозможно.

Я был очень и очень благодарен Яшоданандане Брахмачари за то, что он послал нас сюда. Его сострадательные глаза были такими привлекательными, что хотелось смотреть на них, не отрываясь. Его лицо так оживлялось, когда мы произносили имя Джаганнатхи! Казалось, что для него нет никого дороже в жизни, кроме этого Божества и Его имени. Щуплое тело старца хотелось защищать от всего неблагоприятного. Он уже не мог разогнуться в поясице, и поэтому ходил, согнувшись пополам и опираясь на свою трость. Делал он это необычно, коротенькими перебежками, быстро семеня ногами, балансируя, чтобы не упасть.

Время от времени он приходил послушать *хари-катху* Шрилы Бхарати Госвами Махараджа. В одной руке он держал спасительную трость, а в другой чётки. Прячась в уголке во время лекции, он подсаживался в стороне от всех и тихонько слушал, не привлекая к себе внимания. Потом, никем не замеченный, покидал *натья-мандир* (территорию для слушания лекций, пения *киртана* и танцев). Трудно было представить, сколько нужно жизней, чтобы развить подобное настроение, в котором никак не просматривалось ложное эго. Глядя на него, сердце плакало. Не от сострадания, а от некой божественной благодати, которой он был наполнен. Как мало людей, вызывающих такие чувства. Многие люди к старости становятся невыносимыми. Этот *брахмачари* – Божье создание, олицетворение *тринад апи....* (подлинного смирения).

Образ Шрилы Рагхунатхи даса Госвами всплыл у меня в памяти, когда я очень близко сел возле этого удивительного преданного. В сердце возникло желание узнать о нём как можно больше и прославить его духовные достижения, поведав о нём всему миру. Как жаль, что многие святые остаются за пределами земной славы. Они, несомненно, обретут вечную славу в мире Бога. Но как же жалко, что люди, движимые грехами, останутся вне божественной милости, если не узнают о таких святых, если не будут славить великих слуг Господа Джаганнатхи!

Вся слава Шриле Гурудеву! Если бы не он, трудно представить, где бы мы сейчас были.

30 июня

Всю ночь шёл дождь. Иногда гремела гроза, сверкали молнии. Утром воздух был напитан влагой и озоном. Мы снова поехали на *даршан* к Шриле Бхарати Махараджу, однако из-за плохого самочувствия он не стал давать утреннюю лекцию.

Тем не менее, мы получили крупицу *маха-прасада* и увидели его, выходящего из комнаты. Поклонившись ему, мы направились к базару, который находился возле храма Джаганнатхи, чтобы набрать аюр-ведических препаратов для своих друзей и родственников.

В обед мы встретились снова с Сантошем Прабху и его братом Маноуджем. В этот раз мы очень долго обсуждали фито-терапию с применением местных растений. Оказывается, в Пури имеется свой ботанический сад, вход в который для каждого бесплатный. В присутствии опытного человека можно в этом саду немного обучиться распознавать те или иные растения, которыми пользуются издревле для лечения. Применяя местные травы, можно лечить болезни во время паломничества.

Сантоша Прабху обещал нам показать в ближайшем лесу некоторые лекарственные растения и деревья. Я уже давно хотел узнать о них подробнее, поскольку не один год интересовался народными методами лечения. Также были интересны и ядовитые растения. От Сантоши Прабху я узнал, что почитаемый издревле баньян (*ашваттха*) очень ядовит. Если человек съест даже четверть листа, то это может закончиться для него летальным исходом. Теперь мне стало понятно, почему это дерево так долго может жить. Ведь паразитирующие на растениях

насекомые не могут питаться ядами. Согласно уверениям Сантоши Прабху в Индии растёт огромное количество ядовитых трав и деревьев. Поэтому больше семидесяти процентов флоры неприменимо в пищу.

Вечером на лекцию Шрилы Бхарати Махараджа пришёл Рамачандра Прабху, лидер-*грихастха* (домохозяин), глава делийского храма Шрилы Гурудева. Он известен как хороший проповедник. Я помню его, когда посещал Враджа-мандала-парикраму, он всегда сидел в первых рядах возле Гурудева и всегда активно задавал вопросы по *сиддханте*. Как-то после *парикрамы* по Вриндавану, в 2006 году, мы заезжали из Рупа-Санатана Гаудия Матха в его храм. Был праздник, приезжал Шрила Гурудев. После триумфального *киртана* был очень роскошный *маха-прасад*, много блюд и сладостей.

Прослушав лекцию, Рамачандра Прабху поклонился Шриле Бхарати Махараджу и передал ему свои пожертвования. Махарадж принял его поклон и благословил жестом. Вот ещё одно доказательство для нас, что Шрила Бхарати Махарадж является на сегодня одним из самых возвышенных вайшнавов. Старший ученик нашего Гурудева ведёт себя по отношению к Бхарати Махараджу как младший.

Сегодня во время *хари-катхи* Шрила Бхарати Махарадж акцентировался на танце Господа Шри Чайтаньи во время Ратха-ятры. Обсуждая каждое слово стихов из «Чайтанья-чаритамриты», он давал обширные комментарии. Когда он говорил, то буквально чеканил каждое слово. Его речь усиливала веру в то, что ты, выбрав эту традицию, не ошибся. Было видно, что он вкладывает душу в смысл сказанного. В другое время или в других обстоятельствах он был гораздо спокойнее. Иногда даже казалось, что его наполняет совершенное беспристрастие, безмятежность. Однако во время лекций он говорил с очень большим воодушевлением и чувством, наполняя силой каждую произнесённую фразу. Ему нравилось проповедовать. Его слуги заботились о его здоровье и поэтому всегда лимитировали его выступления. Это было так же, как Пуджьяпад Бхактиведанта Мадхава Махарадж останавливал Шрилу Гурудева ради сохранения его сил и здоровья. Если бы не слуги Шрилы Бхарати Махараджа, то он мог бы говорить очень долго. Я не видел, чтобы он давал *катху* без вдохновения. Несмотря на слабость в теле и очень преклонный возраст, сила его голоса потрясала.

Шрила Бхарати Махарадж говорил, всегда цитируя *илоки* (санскритские стихи) и *паяры* (бенгальские стихи). Несмотря на очень преклонный возраст, его память была замечательной. Было видно, что он посвятил много времени своей жизни изучению и запоминанию *шастр*. Мой духовный брат, Враджа-вилас Прабху, когда посетил Бхарати Махараджа первый раз, сказал мне после поездки: «Иногда я слушаю старших учеников нашего Гурудева и мой ум напрягается, верно ли они говорят или нет? Я не доверяю всем подряд. Однако когда я слушаю Шрилу Бхарати Махараджа, я принимаю всё, что он говорит. В его словах у меня нет сомнения. На Махараджа можно полностью положиться».

Время от времени, Бхарати Махарадж приводил различные истории, иллюстрировавшие его *хари-катху*. Он действительно проявлял замечательную *пандитью* (учённость).

Слуга Шрилы Махараджа, Мадхава-прия Прабху, является очень талантливым в служении старшим. Когда он переводил его ответы во время обеденных или утренних *даришанов*, то делал это так замечательно, что лучше трудно было представить. Он очень корректен, внимателен, ответственный, тактичен, строг, серьёзен, действовал и говорил всегда очень обстоятельно.

Отвечая на вопросы преданных, Шрила Бхарати Махарадж говорил на хинди. Мадхава-прия Брахмачари переводил ответ Бхарати Махараджа на английский язык и, прежде чем это сделать, он обсуждал свой перевод и дополнения к нему с Бхарати Махараджем. Только после этого Мадхава-прия Прабху, стоя на коленях (!) возле *ачарьи*, в течение часового *даришана* детально отвечал на поставленные вопросы, расширяя ответ Бхарати Махараджа в два раза или даже шестикратно. Было видно, как Мадхава-прия, слушая Махараджа, глубоко погружался в его настроение. Их взаимодействие было идеальным и показательным для всех.

Мадхава-прия Прабху не заигрывал с *ачарьей*, играя на публику, как иногда это делают переводчики или некоторые личные слуги. Он вёл себя как подлинный ученик, идеально соблюдая духовную субординацию. Как же редки такие *севаки*! По его поведению было видно, что он не позволял себе излишне отдаляться от Шрилы Бхарати Махараджа, но и не фамильярничал с ним. В *шастрах* сказано, что с *гуру* нужно вести себя именно так: не приближаться слишком близко, но и не отдаляться от него далеко. Если человек будет поступать иначе, тогда его постигнет гибель. Только решение самого учителя может изменить это правило ради блага ученика. Совершенный учитель должен сам определять дистанцию между ним и учеником. Если ученик берёт в этом инициативу на себя, тогда он совершит оскорбление учителя.

Мадхава-прия Брахмачари не выставлялся перед публикой, демонстрируя степень своей удачи или учёность. Он никогда не заигрывал с преданными ради популярности своей персоны. Он был внимателен ко всем и, в то же самое время, всегда держался на безопасной дистанции, не позволяющей кому-либо паразитировать на его личности. Данное его настроение не было искусственным, это была его естественная природа духовного аристократа. Он никогда не шатался без дела и не проявлял праздности. Думаю, что он мог бы быть примером

идеального ученика. Скорее всего, он таковым и является. Сейчас он дышит служением Махараджу. В этом заключается его нынешняя жизнь.

Очень хорошо в Чайтанья Гаудия Матхе построена забота о прихожанах. В храме для удобства *матхаваси* имеется лифт. Любой человек может получить воду не только из-под крана, но также бутилированную, высокого качества. Подобную воду у нас на Западе можно получить в офисах. В храме имеется многоэтажная гостиница с комнатами, где установлены кондиционеры. К сожалению, всех паломников она не может вместить, когда наступают праздники. Чувствуется, что местом управляют единые по духу люди.

Вся слава Шриле Гурудеву! Являя святость, он развивал у нас интуитивную способность видеть таковую у других.

1 июля

Ближе к обеду Шрила Бхарати Госвами Махарадж должен был дать *даршан*. Он планировал ответить на вопросы, которые подготовили преданные из «Вишва-вайшнава-раджа-сабхи». Они привезли с собой большую видео-камеру, чтобы заснять ответы Шрилы Бхарати Махараджа. Похоже и в этой организации чтут этого вайшнава.

Я также очень люблю задавать вопросы и отвечать на них. *Парипрашна* (вопрошание) – это особая часть, которая меня всегда привлекала в проводимых вайшнавами программах. Можно даже сказать, что это одна из любимых мною *анг бхакти*. Меня воодушевляли фразы Свами Прабхупады и других *ачарьев* о *парипрашне*: «Не (нужно) слепо предаваться, а задавать при этом разумные вопросы. Невозможно прогрессировать не задавая вопросов. В школе более способным учеником, как правило, считается тот, кто постоянно задаёт учителю вопросы. Если мы не в состоянии задавать вопросы, то не сможем прогрессировать, даже имея самого замечательного духовного учителя. Задавать вопросы (т.е. быть активным в духовном поиске) способен лишь тот, кто наделён разумом и полностью разочаровался в материальной жизни» («Царь знания», стр. 68-69).

Как и ожидалось, ответы на вопросы преданных были захватывающими. Жаль, что для этого отводилось не так много времени, как хотелось бы. Силы Махараджа берегли, и поэтому встречи по утрам не были долгими. Темы вопросов были уже известны нам, и на поставленные вопросы мы могли бы ответить самостоятельно. Мы уже не раз встречались с подобными вопросами. Однако хотелось послушать, что думают по этому поводу *ачарьи* Шри Чайтанья Гаудия Матха. Как и ожидалось, слушая ответы Шрилы Бхарати Госвами Махараджа, мы получили понимание новых граней известных для нас истин. Это обогатило наше видение и расширило его. Именно поэтому, в традиции, нас направляют снова и снова к казалось бы уже давно понятым темам. Бесконечность непостижима.

Некоторые преданные не реализовали идею безграничности высших идей. Меня всегда смущала узость видения некоторых проповедников нашей школы. Выучив тему и подавая её с одной плоскости, некоторые из них считали, что этого вполне достаточно для них и их учеников. Однако истина всегда отличалась многогранностью, и поэтому полноценно видеть истину означает видение всех её граней. В связи с этим, я всегда приветствовал изучение мнения других вайшнавов, *садху*, *гуру*, даже святых других школ самоосознания, независимо от того, являются ли они вайшнавами или представителями других религий. Что касается мнений разных *ачарьев* одной *парампары*, то знать их – обязанность её адептов.

Насколько человек узкомыслящий, настолько он опасен или, по меньшей мере, бесполезен для окружающих. Такой человек не квалифицирован для настоящей проповеди, поскольку ограничен сектантским взглядом. Шрила Бхакти Ракшак Шридхар предупреждал: «Полуистина опаснее лжи». Не постигнув должным образом какую-либо тему, некоторые проповедники, садясь на *вьяса-асану*, начинают отрицать очевидные вещи, относящиеся к ней. Этим самым, они уводят людей от полного видения того или иного феномена. Именно поэтому Шрила Бхактиведанта Свами указывал своим ученикам на то, чтобы они стали *джигьясу* (заинтересованными в поиске истины). Он обязывал изучать любой духовный предмет с разных точек зрения. Он писал в письме своему ученику: «...рекомендую тебе читать книги всё больше и больше и стараться понять прочитанное с разных точек зрения, постоянно обсуждая это со своими духовными братьями, ...» (Письмо от 13.06.1972г.).

Посещение диспутов и обсуждений *сиддханты*, а также организация таковых – это важная составляющая изначальной вайшнавской практики. Без неё не может быть подлинного развития в традиции. Когда организовываются такие собрания, следует обязательно приходить на них. Без духовного образования человек не может быть по-настоящему преданным Кришне.

Иногда можно слышать от горе-проповедников, завидующих образованным старшим преданным: «Не нужно знать много или совершенствоваться в *гьяне*, главное – это наше отношение к вайшнаву». В ответ на подобное утверждение возникает вопрос: может ли человек иметь правильное отношение к *шуддха-вайшнаву*, если он не

обладает *дивья-гьяной*? Ответ совершенно очевидный – нет. Для того чтобы развивать духовные чувства к преданному Господа, необходимо минимум хорошо знать:

- *вайшнава-таттву* (науку о природе слуг Бога),
- *вайшнава сад-ачар* (вайшнавский этикет),
- *бхакти-таттву* (науку о преданности).

Другие *таттвы* (науки, истины) также важны для лучшего понимания природы вайшнава. Например, невозможно понять вайшнава, не понимая *вишну-таттвы* – Высшего Объекта поклонения вайшнава. Всё в этом мире постигается через Бога и анализ Его природы. Также невозможно правильно воспринимать чистого преданного, не понимая *майя-таттвы*, науки о материальной природе и её действии. Правильное отношение к *бхакте* Бхагавана основывается не на иллюзорном понимании, созданном *маха-майей*. Истинные чувства к вайшnavу всегда свободны от *гун* материальной природы и не являются порождением мирской *саттвы* (благости) или *раджаса* (страсти). Также они не являются результатом примитивных мирских сантиментов. Это, в свою очередь, подразумевает, что подлинная любовь и благорасположенность к чистому преданному возникает только у того, кто чист сознанием. Не осознав *майя-таттвы*, нельзя очиститься, чтобы впоследствии иметь подлинные отношения с вайшnavом. Подобная чистота, по словам Шрилы Рупы Госвами и Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, автоматически приходит, если усердный преданный активно занимался устранением своего невежества, общаясь с *садху*, *гуру* и *шастрами*. Благодаря им, *бхакта* избавляется от *таттва-бхрамы* (неведения истин *шастр*). Свобода от негативного влияния материальной природы дарует доступ в сферу чистых отношений с представителем духовной реальности.

Итак, вывод прост: правильное отношение к вайшnavу невозможно обрести без глубокого понимания духовной философии, *вигьяны* (реализованного и (или) духовного знания). Знающий *таттву* и *сиддханту* обретает качества для *санги*, чистых отношений.

Благорасположенность к вайшnavу обязательно базируется на преданности ему. Как ему предаться? Это надо знать. Без знания *бхакти-таттвы* человек, опять же, может навязывать вайшnavу свою выдуманную форму отношений, не понимая, как на самом деле следует строить духовные и правильные отношения. Вайшнавский этикет стоит в основе близости с вайшnavом. Этот этикет порождён опять же духовными ценностями, которые нужно знать. Подобное знание обязательно включает в себя *бхакти-таттву*.

Выстраивать отношения с вайшnavом можно, лишь предаваясь Господу. Вайшнав не примет дружбы того, кто не предан Бхагавану. Зачем ему такая дружба? Наоборот, он избегает отношений с непреданными. Не предавшись Богу, невозможно быть принятым вайшnavом. Кто же может предаться Богу? Можно ли это сделать, игнорируя знание или процесс духовного образования? Шрила Бхактиведанта Свами отвечает на этот вопрос в «Раджа-видье» (стр. 66): «Предаться Кришне может только *гьянаван* (обладающий знанием), а не глупец, и это высочайший уровень знания». Таким образом, знание, знание, знание, знание. Без него никуда.

Если обсуждать, что на самом деле является важным, так это даже не наше отношение к вайшnavу, а его отношение к нам. Это подобно тому, как мы определяем значимость *садханы* и *крипы* (милости) Бхагавана. Можно совершать много усилий в служении, но если это служение не будет позитивно оценено свыше, если Бог не даст санкций на успех, *крипы*, то всё будет бесполезным. Также и в данной ситуации. Можно строить свои отношения с вайшnavом, но если вайшнав не откроется, то все наши построения – пустая трата времени. Человек предполагает, а вайшнав располагает.

Можно иметь хорошее расположение к *бхакте* Бхагавана, но если по тем или иным причинам вайшнав к нам равнодушен, то пользы от наших чувств к нему будет мало. Необходима взаимность. Она порождает результативность в *санге*. Ученики всех духовных традиций всегда искали взаимности, ответной реакции от гуру. Без неё результативности не будет. Тот, кто не обладает *дивья-гьяной*, не сможет познать зависимость одного элемента от другого. Если вайшнав примет нас, тогда у нас смогут проявиться позитивные отношения с ним или дружба. Если не примет, то можно думать о нём и об отношениях с ним как угодно, толку от этого будет мало. Именно он управляет процессом отношений, а не мы. Он определяет как начало таковых, так и их существование в настоящем и будущем. Если *бхакта* Бхагавана позволит нам их выстроить с ним, тогда они сформируются, а если нет, то не жди ничего хорошего.

Кого же изберёт вайшнав? Глупцов? Наивных оскорбителей святого имени и *садху*? А может ряженых в правильные одежды веры? Псевдовайшнав таких очень любит, поскольку на них можно сесть сверху и выдаивать славу, деньги, почести и поклонение себе. Однако подлинный вайшнав не таков. Он сойдётся близко только с теми, кто понимает его чувства, его духовный язык (понятия, терминологию) и его *хари-катху*. Он примет того, кто понимает язык его духовных переживаний, настроение. Общаться с непонимающим всего этого – всё равно, что общаться с животным. Вот почему вайшnavы любят образованных, философски подкованных преданных и преданных высшим идеалам. С такими *шуддха-вайшnavы* готовы дружить и раскрывать им своё сердце. Раскрытие сердца проявляется через дружбу и любовь. Без этого сердца никому не раскрывают. Если же

подобное и происходит, то только у дураков, готовых метать бисер перед свиньями. Вайшнав не настолько наивен, чтобы это делать. Даже разумные *карми* (миряне) понимают, что раскрываться не стоит перед каждым встречным. *Бхакти-йога* - не проституция, а вайшнав не проститутка.

Несомненно, к невежественным людям у вайшнава есть чувства, это чувство сострадания и сочувствия. И хотя это уже немало для падших, всё же, с определённой позиции этого недостаточно. Не следует думать, что имея лишь милосердие со стороны вайшнава, у вас уже есть с ним полноценные отношения или дружба. Чистый преданный дружит с теми, кто приближен к нему по уровню и имеет схожее с ним понимание. В «Бхагаватам», 11.2.46 об этом сказано Кришной следующим образом:

*ишваре тад-адхинешу балишешу двшиатсу ча
према-маитри-крипопекша йах кароти са мадхйамах*

«*Мадхьяма-адхикари* (*шуддха-бхакта*) – это преданный, который поклоняется Верховной Личности Бога как Высшему Объекту своей любви, поддерживает дружеские отношения с преданными Господа (*мадхьяма-вайшнавами* и *уттама-вайшнавами*), милостив к невежественным (*каништха-адхикари*, неофитам) и избегает общения с завистливыми (атеистами, демонами)».

Кто-то спросит, причём тут *мадхьяма*? Мой гуру *уттама-адхикари*, а поэтому этот стих не подойдёт к определению его настроения! В ответ на это надо напомнить, что для проповеди *маха-бхагавата-вайшнав* принимает настроение *мадхьяма-адхикари*, спускаясь вниз на ступеньку, чтобы быть понятым и принятым неофитами. Поэтому даже *уттама-адхикари* будет дружить лишь с прогрессивными преданными, *шуддха-вайшнавами*, но никак не с неучами, *алпа-медхаса* (малоразумными) и *алпа-пуньяванами* (неудачниками), не имеющими *бхакти-сукрити*.

Как видно из этого стиха «Бхагаватам», неофитам даруется милосердие, но не дружба. А без дружбы невозможно проявить полноту своей сердечности. Сердце следует раскрывать только достойным. Давайте вспомним природу Бога и обсудим Его сердечность. Ведь мало кто сможет объявить Бога бессердечным с точки зрения *таттвы*, науки о Боге. Он любит всех нас, живущих в этом мире. Ведь мы Его дети! С этим никто не поспорит из тех, кто знает, что Бог есть любовь. Однако Его любовь ко всем нам, живущим на Мартылоке (обители смерти), подразумевает, что каждому из смертных Бог приготовил гремучий коктейль из трёх видов страданий: *адхиатмика*-, *адхибхаутика*- и *адхидайвика-клеш*. Это страдания от тела и ума, от сил природы и полубогов, от других живых существ. Также Бог из любви дал каждому из нас старость, болезни и смерть. И также Он из любви направил на нас Маха-майю, в руках которой хлыст из трёх бичей (*гун*): страсть, невежество и *мишрита-самтв* (осквернённая благость). Этими хлыстами мы гонимы по жизни, бежим, как ошпаренные, и нет нам покоя ни ночью, ни днём. Всё это происходит из любви и сердечной заботы Божьей. Кто не понимает этого, не обладает духовной *гьяной*.

Есть ли в таких отношениях полнота сердечности Бога по отношению к дживам? Раскрывает ли Он через эту форму сердечности Себя целиком и Свои пристрастия? Нет. Только те *самтваты* (сторонники *шуддха-самтвы*), *санты* (святые), ушедшие в мир вечности, обретают полноту любви Бога и Его развёрнутую сердечность, не страдая от всего того, что с лихвой наполняет жизнь *баддха-джив*. Они свободны от таких потрясающих тело и сознание даров Кришны. Они посвящены в тайную жизнь Бога. Миряне этого не достигают, даже если и понимают пользу от страданий материального существования.

Так же и вайшнав, если мы оказались с ним рядом, и он нам улыбается, хлопая по плечу, то это ещё не значит, что мы обрели его близкие сердечные отношения. Некоторое расположение к младшим со стороны вайшнава не должно приниматься за подлинную дружбу. Одна из причин того, что вайшнав держится на расстоянии от неофитов в том, что им с ним придётся несладко в близких отношениях. Мой Гурудев сказал: «Если вы придёте ко мне и станете жить под моим непосредственным руководством, то земля будет гореть у вас под ногами». Поэтому некоторые вайшnavы предпочитают дать время новичкам для того, чтобы они поднакопили *бхакти-сукрити* для обретения шанса ради более-менее полноценных отношений, основанных на *севе*. Для дружбы надо созреть, так же, как и для любых духовных обретений, если речь идёт о чём-то подлинном. Так же и в отношениях с Богом.

Дистанция в отношениях имеет смысл, и вайшnavы знают об этом. Пока мы незрелы, нам предстоит пройти огонь, воду и медные трубы. В этот период вайшnavы ожидают, когда мы созреем для сердечных отношений. Но если испытания проходят без успеха, то человек обречён жить на расстоянии от вайшнава, даже если ему хочется думать, что одно лишь обучение является доказательством близких отношений с *садху*. Важны результаты обучения (чистота, *дивья-гьяна* и *шаранагати*), а не лишь акт внешней близости во время прохождения по первым ступеням *бхакти* (*шраддха*, *садху-санга*, *бхаджана-крия* и т.д.). Позже, когда будут предьявлены плоды обучения, тогда и начнутся настоящие отношения с вайшнавом, подлинная дружба, вкус, любовь и т.п.

Также важно знать, что подлинные сердечные отношения тестируются признаками. Если вайшнав раскроет всю полноту своей милости и откроет ученику своё сердце, исполненное богатствами *враджа-бхакти*, то даже

оказавшись в аду, ученик будет утопать в блаженстве *кришна-бхакти*! Скверна никогда не коснётся души, если она живёт внутренней духовной жизнью по-настоящему, если у неё есть подлинная близость с *садху* и внутренняя *садху-санга*. Ни *клеши* (страдания), ни *кала* (время), ни *гуны*, ни *мара* (смерть) не смогут повредить сознанию или поколебать его, если человек пребывает в сердечных отношениях с вайшнавом. Таков результат этой сердечности. Те же, кто лишён такой сердечности в отношениях с *садху*, вынуждены будут страдать от передраг этого мира, от его угнетающего влияния. Это мы чаще всего и видим у тех, кто считает, будто бы у него есть отношения с великими вайшнавами. Знающий признаки не будет обманут.

Другое дело – ложная сердечность. Это особый феномен. «Сердечность», которую мы видим у так называемых *садху*, никогда по настоящему не согреет. Она не спасёт от перипетий жизни. Псевдосердечность – это просто игра ума, его производное, и поэтому она не утопит *дживу* в блаженстве трансцендентных отношений.

критрима пантхайа наме расодайя хайа на

«Как бы вы ни изображали глубокие духовные чувства, это не поможет вам ощутить духовные отношения (или *расу*). Они придут лишь к тому, кто полностью(!) очистил сердце, повторяя святое имя Хари» («Пракрита-раса-шата-душини», 13).

Обманываясь ложной сердечностью, душа вынуждена страдать от сил материальной природы, дрожать от ужаса старости, болезней и смерти. Однако даже если подлинный *садху* раскроет недостойным (неофитам) своё сердце, в силах ли они будут его понять, унести его ценности? Нет. Для этого нужно прежде отрастить духовную голову и разум. Подлинную сердечность святых следует воспринимать *дживера сварупой* (сущностью души), а не мирским умом и чувствами.

Примитивные сентименты – плохие помощники на духовном пути. Они часто обманывают, поскольку ложны и поэтому не имеют отношения к чистым взаимоотношениям с возвышенными вайшнавами. Тот, кто довольствуется в духовной жизни ложной сердечностью, выдавая её за подлинную, – одураченный *сахаджия*. *Пракрита чештате бхаи кабху раса хайа на* – «О братья! Ничто материальное не пробудит в нас чистого духовного вкуса божественной сладости» («Пракрита-раса-шата-душини», 1).

*пракрита джадера бхоге кришна-сева хайа на
джада-васту кона-о кале апракрита хайа на
джада-сатта вартамане чит кабху хайа на
джада-васту чит хайа бхакте кабху боле на*

«Только лицемер назовёт чувственные утехы преданным служением Господу. Материальному никогда не стать духовным. Духовная реальность не проявится благодаря материальным ухищрениям. Искренний преданный никогда не будет утверждать, что материальным объектам присуще чистое духовное сознание» («Пракрита-раса-шата-душини», 5-6).

Также важно не обойти вниманием комментарий Шрилы Свами Прабхупады на «Упадешамриту», текст 5: «В жизни нам приходится сталкиваться с разными типами вайшнавов. *Пракрита-сахаджи*, как правило, повторяют Харе Кришна *маха-мантру*, но при этом сохраняют привязанность к женщинам (мужчинам), деньгам и одурманивающим средствам (наркотикам и т.п.). Хотя такие люди и повторяют святое имя Господа, они ещё недостаточно чисты. Необходимо оказывать им почтение в уме (как *каништха-адхикари*. см. «Упадешамриту», 5), но общения с ними следует избегать(!). К невинным душам, сбившимся с пути из-за дурного общения, следует проявлять милость, если они стремятся следовать указаниям чистых преданных...».

Почему неофитам невозможно по-настоящему дружить с вайшнавами? Почему *каништха-адхикари* не суждено развивать сердечные отношения с *садху*? Потому что этикет вайшнавов нередко советует старшим даже избегать отношений с ними. Кто-то может пожаловаться на некий имперсонализм и сухость в отношениях со старшими. Что поделать? Старшие, следуя традиции, вынуждены держаться на расстоянии от тех, кто культивирует материальные желания. Иначе будет хуже, *вайшнава-апарадхи* унесут вставшую на истинный путь *дживу*, лишив её шансов, не дав ей даже толком начать духовное существование. В этом случае, дистанция определяет успешное развитие. Важно не то, что думают низы о верхах, а что верхи думают о тех, кто не возвысился. Именно поэтому, находясь в традиции, мы изучаем *бхакти-грантхи ачарьев*, а не мнение социума (большинства).

Также представляет интерес комментарий Свами Прабхупады на «Шримад-Бхагаватам», 3.29.18, где он отвечает на вышепоставленных два вопроса: «Преданным (вайшнавам) не рекомендуется общаться с людьми, стоящими на низком уровне духовного развития. Господь Чайтанья советовал: *асат-санга-тйага* – преданному не следует общаться с теми, кто привязан к преходящему».

Разве у *каништха-адхикари* нет привязанности к преходящему? Тогда почему Шрила Гоур Говинда Свами называет *каништху* «*карма-ништха*», «привязанным к временному, *карме*»? Почему *каништха-адхикари* не в силах избавиться от материальных желаний? Всё просто: *каништха-адхикари* ещё не созрел, поэтому он *пракрита-бхакта*, преданный Богу материалист, сочетающий в своём сердце духовные и материальные

устремления. Он *анишитхита*, неустойчив и недостаточно послушен высшей воле Господа. Новичок в *бхакти* не в силах жить сердцем и иметь духовные сердечные отношения, поскольку он не живёт сердцем, а живёт мирскими сентиментами и интересами тела. Он жизнями приучен к такому существованию. Какой тогда у него шанс жить сердечными отношениями со святыми? Наслушавшись из *хари-катхи* о сердечности и чистой любви, он ложно переносит эти идеи на себя, не отдавая отчёта в том, что пребывает вне *шуддха-саттвы*, вне чистоты от *анартх*, часть которых в значительной степени порождена *агьяной*, невежеством в отношении составляющих духовного учения.

Теперь обратимся к комментарию Свами Прабхупады на «Бхагаватам», 3.29.17: «Преданный (*шуддха-вайшнава*) проявляет сострадание к тем убогим душам, которые лишены духовного знания, и просвещает их, чтобы помочь им обрести сознание Кришны. Это одна из обязанностей преданного. Он должен также поддерживать дружеские отношения с теми, кто находится с ним на одном уровне духовного развития(!), иначе говоря, он должен дружить с людьми, разделяющими его взгляды на жизнь (т.е. с образованными). Преданному нет никакого смысла дружить с обыкновенными людьми.... В дружеские отношения должны вступать люди, чьи интересы и взгляды совпадают. Таких людей называют *сва-джати*, «принадлежащими к одной касте». Преданный должен избегать общения с теми, чей характер не соответствует идеалам вайшнава(!); даже если человек является вайшнавом, преданным Кришны, но его поведение отклоняется от принятых норм, то его общества тоже следует избегать(!). Итак, преданный (*шуддха-вайшнава*) должен постоянно держать ум и чувства под контролем, неукоснительно следовать всем правилам и предписаниям (24 часа в сутки) и поддерживать дружеские отношения с людьми, находящимися с ним на одном уровне (т.е. с такими же *шуддха-вайшнавами*)».

Таким образом, становится понятно, что дружба с вайшнавами очень дорого стоит. Именно через дружбу обретаются сердечные отношения. Даже миряне рафинируют своё общение. Одних игнорируют, а другим импонируют, тянутся к ним. Это разумно. В этом комментарии неоднократно говорится о том, что дружить можно только с равными. Поэтому неопиту следует стремиться к обретению *вайшнаваты* (преданности Богу), прежде чем строить планы на близкие сердечные отношения с *садху*. До этого момента придётся попросту терпеть и много работать над собой, ожидая милости от вайшнава.

Невозможно дружить с вайшнавами, не имея *бхакти-гьяны* и достойного духовного поведения. Если ты не соблюдаешь правил *вайшнава сад-ачара*, и, тем более, не знаешь их, тогда нет смысла выдумывать, будто у тебя есть хорошие отношения с вайшнавами или они дружат с тобой. Не нужно путать дружбу и сострадание. Нет нужды в самообмане, когда находишься в духовном сообществе. Сострадание и дружба – это разные уровни отношений. В дружбе может иметь место сострадание, но сострадание само по себе ещё не является дружбой. Сострадание лишь *анга* (часть, грань, фрагмент) подлинной дружбы. Дружба более объёмна и содержит в себе больше аспектов близких отношений.

Более того, сострадание вайшнава может принять очень суровую форму, которую изнеженный мирскими наслаждениями неопит может принять за бессердечность и даже ненависть со стороны *шуддха-вайшнава*. В голове у невежественного человека часто бывает всё наоборот, это нормально для *баддха-дживы*. Например, мы можем обратиться к словам Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, где он говорит о внешне жёсткой форме милосердия, но по сути являющейся моделью сострадания: «Истинный *садху* заставляет нас высказывать то, что мы скрываем в своём сердце. И тогда он берётся за нож. Само слово «*садху*» не имеет другого значения, кроме этого. Он стоит у плахи (возле неопита) с поднятым жертвенным ножом (истины) в руке. Желания человеческих чувств подобны (жертвенным) козлам. *Садху* стоит здесь, чтобы убить желания (невежество неопита), милостиво вонзив(!) в них жертвенный нож неприятных слов» (Из очерка «В поисках истины»).

Вот вам и святой с мечом, разрушающим глупости, *сахаджию* и наивность неопита. *Садху* не церемонится, когда речь идёт об истине. Его обязанность – говорить смело, даже если кому-то это может принести неприятные ощущения. Оцените эти слова Шрилы Сарасвати Тхакура:

Вопрос: Надо ли всегда говорить чистую правду?

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати: Абсолютно. Мы без страха говорим правду всем и никого не обманываем. Надо говорить правду, которая действительно полезна для живого существа, даже если она неприятна. Это не то же самое, что *бхутодвега* – беспокойство для окружающих.

Таким образом, бескомпромиссность проповеди старшего вайшнава может придавить, буквально расплющить поверхностные сентименты и «любвеобилие» очень ранимого ложного эго *каништха-адхикари*. В условиях жёсткой, справедливой, созидательной критики, согласующейся с *сиддхантой шаштр*, неженки часто не выдерживают и начинают нести околесицу о том, что *садху* в действительности является *асадху* (не обладающим святостью). Однако вспоминаются слова Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Махараджа, обращённые к его слушателям: «Я не пришёл угождать вашим чувствам. Я служу *катхе* нашей *гуру-варги*. Нравится ли вам мои лекции или нет, это меня не интересует. Важно, чтобы мой Гурудев был доволен». Вот это и есть настроение Сарасват-сампрадаи, в которой мы находимся.

Оценивая поверхностно, можно подумать, будто Махарадж бессердечен по отношению к своим слушателям. Важно не это, а другое – насколько он сердечен к представителям духовной реальности! Мы выбираем *садху* не потому, как он любит материальный мир и его блудных сыновей и дочерей, а насколько он привязан к вайшнавам, *нитья-парикарам*, Бхагавану и *бхакти*. Что касается любителей этого мира, то их полным полно. Расположенность сердца к духовному и есть подлинная сердечность. Тот, кто желает обрести её от *садху*, должен позволить высшим силам одухотворить себя. В противном случае, о настоящих сердечных отношениях с вайшнавами придётся лишь мечтать на досуге.

Вернёмся к доказательствам идей о невозможности дружбы с недостойными. В наставлениях Капила Муни из «Бхагаватам», 3.29.17 мы обнаруживает следующее:

*махатам баху-манена динанам анукампайа
маитрйа чаиватма-тулийешу йамена нийамена ча*

«Занимаясь преданным служением, чистый преданный должен с великим почтением относиться к духовному учителю и *ачарьям*. Он должен проявлять сострадание к (духовно) нищим и поддерживать дружеские отношения с людьми, находящимися с ним на одном уровне».

На одном уровне! Именно тождество в способностях практиковать преданное служение стоит в основе дружбы. «Что поделаться, значит не судьба» – подумает новичок – «Соглашусь и на милость. Милость тоже лишней вовсе не будет». Но не тут-то было, даже с получением милости могут быть проблемы. Даже её нужно заслужить. Как говорил Шрила Бхакти Прамод Пури Махарадж: «Сначала заслужи, а потом желай». Из-за дефицита милости больше половины *канишитха-адхикари* лишь только думают, что полноценно прогрессируют. В действительности, большой процент уходящих из духовной традиции в *майю* (см. ком. Ш.Свами Махараджа на «Бхагавад-гиту», 9.3) как раз и связан с отсутствием милости для значительного большинства *канишитха-адхикари*.

Как становится ясно из *шастр*, даже великие святые и Сам Бог может обойти стороной того, кто осознанно или неосознанно проявляет признаки безбожия. И, кстати, к таковым можно отнести некоторых неофитов, в особенности практикующих *тамасика-бхакти* (в *гуне* тьмы). Давайте обратимся к комментарию на «Шримад-Бхагаватам», 11.2.46, изданному в «Бхактиведанта Бук Трест»: «Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур отмечает, что даже Махарадж Бхарата (*уттама-адхикари*), Вьясадева (Бог) и Шукадева Госвами (*уттама-адхикари*) не одаривали своей милостью всех без разбора».

Что говорить о *маха-бхагавата-вайшнавах*, упомянутых в этой цитате, с которыми встреча редка, даже *мадхьяма-адхикари*, в большей степени доступный новичкам в общении, может не даровать своей милости. Хотя этот вайшнав и ближе к *канишитха-адхикари*, хоть он и чаще встречается, чем *маха-бхагавата*, тем не менее, милость такого преданного также может пройти стороной. Снова обратимся к комментарию на «Бхагаватам», 11.2.46 того же издания: «В доказательство того, что разборчивость проповедника (даже!) *мадхьяма-адхикари* вовсе не указывает на нехватку сострадания (в нём), Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур приводит следующее объяснение. Он говорит, что *упекиша*, «пренебрежение» – это лекарство, необходимое для тех, кто враждебен к Верховному Господу и Его преданным. Безразличие проповедника сдерживает враждебные чувства и той и другой стороны. Известно, что Веды предписывают отрезать язык человеку, который оскорбил Бога или Его преданных, но в нашу эпоху лучше просто избегать потенциальных обидчиков, тем самым препятствуя тому, чтобы они совершали грехи по отношению к вайшнавам».

А теперь давайте вспомним, сколько вы видели так называемых преданных, которые пренебрегают великими святыми Гаудия-вайшнавизма лишь потому, что они находятся в других вайшнавских организациях? Сколько фанатов, считающих только своих гуру достойными поклонения, выражают пренебрежение к святым других школ Гаудий, тем самым совершая *вайшнава-апарадху*? Сколько безграмотных новичков, наслушавшись о «бесполезности» великих святых прошлого и настоящего от своего «гуру», считают таковых отклонившимися, бесполезными или даже вредителями? На сегодня минимум пятьдесят процентов пытающихся практиковать *бхакти* болеют этой заразой. Как же тогда эти неофиты могут рассчитывать получить милость свыше? Это совершенно невозможно. Во избежание конфликтов и войн таких дикарей попросту избегают. Не будет им дано ни дружбы, ни милости.

Пусть эти люди просто живут как атеисты и нарушают кармические правила жизни, пусть грешат по отношению к себе, но совершать *вайшнава-апарадху*! Это недопустимо. Шрила Бхакти Прамод Пури Госвами Махарадж учил: «Лучше уж жить жизнью без преданности, питаясь мясом и рыбой, чем под предлогом служения учителю унижать других преданных Господа, прикрываясь при этом подобием вайшнавского этикета». Преступление против вайшнава гораздо хуже, чем преступление против всего невайшнавского мира.

Слепые последователи всегда находятся в очень опасном положении. Оказавшись вне дружбы с *шуддха-вайшнавами* и нередко вне их милости, они развиваются очень медленно. Порой на такое развитие уходят десятки жизней. Что касается лицемеров, играющих роль гуру и не обладающих *адхикарой* для того, чтобы обучать

других, их участь такая же, если не хуже. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур писал: «Сбитые с толку ложным эго, самозванные преданные (или лжегуру) в конце концов удостоиваются презрения от чистых преданных второго уровня (*мадхьяма-бхакт*), и вся милость, которую можно получить от удовлетворения преданных, обходит их стороной. ... Чистые преданные в любых обстоятельствах равнодушно относятся к тем, кто притворяется *вишуддха-бхактой*, чистым преданным Господа. И такое равнодушие — замечательное проявление вайшнавского милосердия» (Комм. на «Шримад-Бхагаватам», 11.2.46).

И ещё один важный комментарий от Бхактиведанты Свами к «Бхагаватам», 3.29.16: «Вишванатха Чакраварти Тхакур рекомендует избегать близкого общения даже с вайшнавом, если он обладает дурным нравом. Такому вайшnavу нужно оказывать должное почтение, но при этом по возможности держаться в стороне от него».

Какая уж тут дружба! И всё это по большей части относится к взаимодействию с *мадхьяма-адхикари* и *уттама-адхикари*. Можно ли сказать, что этот принцип уместен также в ситуации, где рассматриваются отношения между *канишитха-канишитхой* и *канишитха-уттамой*? До некоторой степени да. Чем больше разница между преданными в *адхикаре*, тем более применим к ним обсуждаемый нами принцип. Самая большая, условно говоря, дружба возможна между *канишитха-канишитхой* и *канишитха-канишитхой*, между *канишитха-мадхьямой* и *канишитха-мадхьямой* и т.п. Но как только проявляется различие, очевидное между *канишитха-канишитхой* и *канишитха-мадхьямой*, уже вступает в силу закон о невозможности полноценной духовной близости между ними. Чем больше разница в *адхикарах*, тем сложнее выстраивать близкие сердечные отношения. В условиях большой разницы в *адхикаре* говорить о дружбе и любви уже не приходится, поскольку так учат *шастры* и *садху*. В комментарии на «Бхагаватам», 11.2.46 (ББТ) сказано: «Чистый преданный понимает, что было бы глупо под предлогом «одинакового видения» (как у *уттама-адхикари*) заводить знакомство со злобными и завистливыми людьми». Вышеприведённые цитаты очень недвусмысленно говорят об этом.

Однажды ученик Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады по имени Йогешвара дас обратился к своему учителю. Он сказал, что ученики Прабхупады чувствуют дефицит сердечных отношений с ним, им хотелось бы быть ближе к учителю, но они не могут этого получить. Тогда Прабхупада спросил Йогешвару: «Что ты им на это ответил?» Йогешвара сказал: «Я попытался им объяснить, что Вы часто заняты написанием книг, и у Вас нет времени, чтобы общаться с каждым. Вы заботитесь о том, чтобы все люди мира обрели благо через книги, которые Вы оставите». Шрила Прабхупада отреагировал: «Нет, это не так. Ты должен был их спросить: «А Вы следуете регулирующим принципам? Соблюдаете ли вы свои обеты, данные при посвящении? Совершаете ли Вы *бхакти* как следует? Искренни ли вы?»».

Из этой истории становится понятно, что основой (предпосылкой, условием) для близких отношений со святым является настоящая преданность, основанная на наличии *бхакти-адхикары*. Когда нет таковой, бесполезно надеяться получить сразу дружеские отношения с истинным представителем Бога.

Выстроить дружеские отношения с *уттама-адхикари* неопиту (*канишитха-адхикари*) фактически невозможно. Они живут на разных полюсах, в разных *пракошитах* (измерениях), на разных планетах. Конечно, все верующие пребывают в одной семье Бога, независимо от того, кто на какой ступени *бхакти* находится и где бы он ни влачил своё существование. В ней есть место заботе, пониманию, открытости, отзывчивости, готовности прийти на помощь и уважению. Однако дружба, основанная на глубоких сердечных отношениях, — это гораздо большее.

Я не раз слышал от некоторых своих духовных братьев и сестёр, а также от других преданных из родственных нам *санг*, будто бы у них есть близкие отношения с *маха-бхагаватами* или *сад-гуру*. Такие их утверждения автоматически подразумевают, что они минимум являются *мадхьяма-адхикари*, то есть чистыми вайшнавами, свободными от любых материальных желаний и *гун* природы! Если опираться на *бхакти-шастры*, то нам следует думать о них именно так. Однако я не раз наблюдал, как эти «чистые вайшnavы», кичащиеся своими «отношениями», совсем не блещут чистотой. Наоборот, почти у всех, «имеющих близкие отношения», есть материальные желания, заносчивость, гонор, невежество и эгоистические амбиции. Значит, мы имеем дело с лицемерами, а не *мадхьяма-бхактами* и *шуддха-вайшнавами*.

Кто такой *мадхьяма-адхикари*? Это чистый вайшнав, он служит Богу двадцать четыре часа в сутки, находится вне *гун* материальной природы, и поэтому у него нет материальных желаний. Он неукоснительно соблюдает все правила и предписания, поскольку он идеальный *садхак*. Если мы видим, что эти признаки отсутствуют у человека, а он, тем не менее, утверждает, что у него есть близкие отношения с *сад-гуру*, следует знать, что он обманывает себя и других. Если он делает это неосознанно, то он попросту невежественная душа и *сахаджия*, а если осознанно, то негодяй.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур в комментарии на «Чайтанья-бхагавату», Ади, 7.43 пишет: «Пока *канишитха-бхагавата* не достигнет уровня *мадхьяма-бхагаваты*, он остаётся слугой *мадхьяма-бхагаваты*, даже служа *маха-бхагавате*».

Эта фраза означает следующее: если *канишитха-адхикари* даже находится рядом с *уттама-адхикари* и служит ему, то, не обладая вайшнавской квалификацией, его служение будет целиком формальным, а потому, если оценивать объективно, он не *севак* и не слуга великого вайшнава. Более того, он даже не друг (*сакха*) *мадхьяма-бхагаваты*, а лишь его слуга (*дас*). Подобные усилия в служении *маха-бхагавате* не имеют отношения к чему-то подлинному. *Бхакти-абхаса* (подобие *бхакти*) у этого неопита годится лишь для того, чтобы он был полезен другому вайшnavу, которого мы знаем как *мадхьяма-адхикари*. Именно *мадхьяма-бхакта*, в лучшем случае, проявит сострадание к такой незрелой душе и примет от неё так называемое служение, но не дружбу с сердечными излияниями.

Принимая слова Шрилы Сарасвати Тхакура, не следует думать, что *канишитха-адхикари* имеет отношения с *маха-бхагаватой* и является его слугой, даже если он проявляет некую интенсивную активность в своём служении. Если *канишитха-адхикари* думает, что совершает *сева*, то это очередная иллюзия несостоявшегося преданного, который делится своим недоразвитым пониманием *севы* со всеми, перед кем ему хочется выглядеть на высоте. Что поделаться, нищему сознанию всегда не хватает славы. Приходится славить самого себя. Демонстрируя такое рвение, подавая высокое дешёво, душа в действительности унижает себя.

Были в прошлом нередки случаи, да и сейчас происходит подобное, когда великие святые из-за отсутствия *мадхьяма-бхакт* в своём окружении вынуждены были принимать своими личными *севаками* *канишитха-бхакт*. Часто таких *севаков* неопиты с разбегу позже принимали за *маха-бхагавата-вайшнавов*. Это было и в *санге* нашего Гурудева и в *санге* других Матхов и также в ИСККОН у Шрилы Свами Прабхупады. Даже *мадхьяма-бхакта*, истинный ученик, очень редок. Наш Гурудев, доказывая это, цитировал стих из «Катха Упанишад», 1.2.7:

*шраванайапи бахубхир йо на лабхйах
шринванто 'пи бахаво йам на видйух
ашчарйо 'сйа вакта кушало 'сйа лабдха
ашчарйо 'сйа джната кушаланушиштах*

«Возможность услышать наставления, касающиеся *атма-таттвы*, выпадает крайне редко. Но, даже услышав их, многие не могут ничего понять, ибо нечасто можно встретить осознавшего себя наставника (*атма-таттва-вит*). А если в силу великой удачи такой наставник и встречается, мало кто из его учеников по-настоящему стремится его слушать».

Истинный *мадхьяма-бхакта* очень редок, когда понимаешь, какими качествами он обладает. В *санге* нашего Гурудева было несколько человек, которые непосредственно служили ему. После его ухода многие из них стали принимать поклонение себе как великим гуру. Они слушают прославления своих учеников-неопитов, которые приравнивают их к *маха-бхагавата-вайшnavам*, называя «Ом Вишнупад», «Шри Шримад», «Шрила», «Госвами» и так далее. Этим учителям лестно принимать в свою сторону такие титулы, которых они в действительности пока недостойны, их достойны лишь лучшие вайшnavы мира, таковых на весь мир один или два человека. Более того, эти иницирующие учителя не протестуют, когда к ним обращаются их ученики, используя эти титулы. Это говорит о том, что так называемые преемники согласны с тем, что их почитают как *уттама-адхикари*, а значит, они таковыми себя считают. Возможно, кто-то таковым себя и не признаёт, но этим людям лестно, когда на них смотрят как на подлинных святых. Что касается настоящих *садху*, то их корёжит от того, когда неопиты к ним обращаются как к самым лучшим в мире, даже если они достойны этого. Это обусловлено отсутствием ложного эго и абсолютным смирением (*карпаньей*).

Чем же неквалифицированные люди обосновывают право принимать возвышенные титулы и впоследствии учеников? Они утверждают, будто имели честь непосредственно служить Шриле Гурудеву (*маха-бхагавате*), и поскольку они служили ему и общались с ним, то объявляют себя автоматически достойными нести его настроение, а это, в свою очередь, как они считают, делает *маха-бхагаватами* их, а значит достойными носить высокие титулы. Но Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур в вышеприведённой цитате утверждает, что можно служить *маха-бхагавата-вайшnavу*, оставаясь при этом неопитом, *канишитха-адхикари*. Поэтому чтобы стать подлинным гуру и *маха-бхагавата-вайшnavом*, наделённым титулами подлинных святых, нужно предъявить миру и Богу нечто большее. Мало быть активным, находясь возле *сад-гуру*, нужна также высокая *адхикара*.

Просто пребывая рядом с *сад-гуру* и служа ему, человек не становится автоматически наследником его *бхавы* и *расы*. Это также доказывается статистикой падений иницирующих учителей по всему миру, независимо от того, в какой организации они находятся, а также теми примитивными ошибками, которые они совершают в своём служении, выдавая тем самым себя за подлинных. Чтобы оценить *адхикару* по речи, необходимо знать характер, духовные рефлексы и поведение святых. Знать, что они чувствуют и говорят в разных обстоятельствах. Если человек не общался с ними, не изучал их жизнеописание, не понимает природу истинных преданных, не знаком с духовной психологией, ему будет очень сложно, а чаще просто невозможно понять в общении, кто перед ним.

Чем выше *адхикара* преданного, тем ближе по своей сути он находится с *уттама-гуру*, независимо от того, на каком физическом расстоянии он служил ему. Большое количество учеников Шрилы Сарасвати Тхакура могли служить ему близко, но *бхакти-адхикары* они так и не обрели. Шрила Свами Прабхупада – наоборот. Всего четыре раза он общался близко со своим гуру и после доказал всему миру свою *маха-бхагавата-адхикару* и подлинную близость со своим учителем. Она оказалась подлинной, не формальной. Все мы должны этому учиться, так как мало кому удаётся близко быть с *садху*. Многие, находясь физически близко со Шрилой Сарасвати Тхакуром, пребывали от него очень далеко, а поэтому не смогли перенять его настроения и обрести от него самое главное – *према-бхакти-адхикару*.

Конечно, ради справедливости следует отметить, что были также и те, кто общались близко с основателем Гаудия Матха и впоследствии обрели всю полноту его милости. Однако подобное происходит редко. Обретение *премы* (любви к Богу), которая делает вайшнава *маха-бхагаватой*, – редчайший феномен. Даже найти слиток золота удаётся большему количеству людей, чем тех, кто обрёл любовь к Кришне. Несмотря на это, все мы должны стремиться к ней, никогда не падая духом и не теряя энтузиазма. Все духовные обретения в большей степени зависят от Бога и Его представителей. Одних усилий недостаточно.

Возвращаясь к ранее поднятой теме дружбы и сердечных отношений, следует заметить, что если мы обратимся к вышепредставленным комментариям Свами Прабхупады к «Шримад-Бхагаватам», то станет ясно – дружба завязывается только с теми, кто достоин её. Недостойные, коих большинство, должны больше проявлять смирения и не обманывать других, говоря о наличии у себя некой близости с *маха-бхагавата-вайшнавами*, которой на самом деле у преобладающего большинства попросту нет, или даже о дружбе с *мадхьяма-адхикари*, которой чаще всего тоже нет. Без духовного знания и чистоты сердца дружбы и сердечности с чистыми преданными не построишь. Дружба с вайшнавами – это часть *абхидхеи*, практики преданного служения. Это становится ясно, если опираться на «Упадешамриту», стих 4. Шрила Сарасвати Тхакур писал:

сиддханта-аласа джана анартха то 'чхаде на

«Не разобравшись в философии вайшнавов, человек не сможет справиться с *анартхами* – дурными привычками и искажёнными представлениями, которые будут осквернять его преданное служение» («Пракрита-раса-шата-душини», 28).

Вайшнав не обязан раскрывать своего сердца даже тогда, когда к нему пришли на лекцию, особенно если среди слушателей есть недостойные. Сердце раскрывается в очень интимной обстановке, когда проявляется подлинная *садху-санга*, а не лишь форма таковой. Когда вайшнав проявит *снигдху* (мягкость сердца) в отношении достойного ученика, тогда ученик будет спасён ею. Не обретя спасения, грех врать, что имеешь близость с вайшnavом.

Зная *шастры*, можно разоблачить любую афёру или вывести на чистую воду аферистов. Без знания писаний мы, скорее всего, будем обмануты. Сохраняя невежество, человек провоцирует обман в свою сторону, становясь жертвой мошенников. *Авидьей* (незнанием) человек притягивает к себе обманщиков. Если у нас нет *гьяны*, любой индус или просто дядька с бородой может представиться нам как гуру, и большинство наивных поверят. Это не духовная жизнь, а продолжение материальной. Грош ей цена. Временная преданность, даже поглощающая человека с головой, не имеет ценности в мире вечности.

Чтобы устранить *агьяну* (невежество), необходимо задавать вопросы обладающему *таттва-гьяной* учителю («Бхагавад-гита», 4.34). Однако право обучаться через вопрошание можно обрести, только развив веру в *гуру* и через преданность ему. В противном случае, учитель не обязан тратить своё время на человека, вопрошающего без *шаранагати* (преданности). Если же говорить о проверке *гуру* (*гуру-нарикие*), то у ученика также есть право задавать ему вопросы по *сиддханта*, даже если ученик временно не имеет веры в учителя. Этим правом наделяет ученика Сам Господь Шри Чайтанья («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 24.330).

В этот день мои друзья и близкие обычно отмечали мой день рождения. Но на этот раз я оказался в святой *дхаме*, вдали от них. Это меня до некоторой степени обрадовало ещё перед поездкой в Нилачалу. Мне хотелось провести этот день в обществе подлинного *садху*, слушая его *хари-катху*. Также я хотел посадить на аскезу своё эго, чтобы не привыкало ко вниманию со стороны даже дорогих людей, это очень полезно для духовного роста. Обычно, когда кого-то поздравляют, то дарят подарки. Это приносит радость. Но что чувствует человек, когда его не поздравляют и не дарят подарков? Он начинает скучать, расстраиваться и даже обижаться. Все эти настроения приходят к нему, потому что он хочет наслаждаться почестями, славой и даже нередко льстивыми словами поздравляющих. Желать такого – позор для души. Для подлинного вайшны всё, что происходит в этом мире, не имеет никакого значения. Насколько мы близки к такому состоянию сознания? Только в минуты испытания можно протестировать своё сердце. Любая проверка судьбы или Бога должна восприниматься благожелательно теми, кто устремлён к вечному благу.

Обычно в дни рождения все предпочитают находиться в кругу семьи. Однако нет лучшего общества для души, чем возвышенные вайшnavы и наш общий вечный Отец, Господь. Подлинная семья – духовная.

Оказавшись в обществе, где в центре всегда находится *садху*, а не именинник, *дживатма* (душа) может потеснить своё ложное эго, всегда стремящееся быть в центре мироздания. Бессовестные попытки эго быть исключительным и самым привлекательным проявляются даже в присутствии великого святого! Это проявление шедеврального гипертрофированного себялюбия, не ограниченного совестью. *Аханкара* (ложное эго) всегда безрассудна и в значительной степени атеистична. Она является сильным препятствием, отделяющим *дживу* от *самбандхи*, полноценной связи с Богом.

Принимать подарки в день рождения – это давняя традиция на Западе, а также в других частях света. Все уже давно привыкли к этому. Ложное эго, привыкшее к накопительству и стяжательству, ощущает триумф в момент дарения. Как ему противостоять, чтобы не подпитывать его? Делать всё наоборот – дарить подарки всем в день своего рождения. Поэтому я решил сделать пожертвования Шриле Бхарати Махараджу в день своего рождения. Тот, кто жертвует *садху*, помогает всем, так как милостью святых живо мироздание. Совершенно очевидно, что Махарадж сможет распорядиться деньгами лучше, чем я.

Нужно успевать ловить подобные моменты. Для этого я хотел встретиться с ним на личном *даршане*, чтобы жертвуя, попросить у него благословения. Все души, живущие в материальном мире, нуждаются в постоянном потоке благословений великих душ. Шрила Бхарати Махарадж всегда великодушен к ищущим его милости. Жаль, что он пока не даёт посвящений. Если бы он стал принимать учеников, я бы, не колеблясь, отправлял всех начинающих преданных к нему за *мантрами* и *кришна-крипой* (милостью Бога). Только подлинные святые достойны высшего внимания.

Чего же я в действительности хочу? Есть так много всего, чего можно было бы пожелать. Что может помочь мне? В голову пришла одна важная мысль: я желаю даже после ухода своего духовного учителя развить к нему ещё большую привязанность. Как же может быть иначе, если я его ученик? Кто сможет благословить на это? Только тот *гуру*, который сам имеет совершенную привязанность к своему учителю. Совершенный учитель автоматически является совершенным учеником. Обучаясь у него, можно стать *сам-шишью* (истинным учеником). Когда ты не имеешь настоящей привязанности к гуру, то не можешь понять её природы. Как в таком случае обрести желание этой привязанности? Нужно обратиться за рекомендациями святых. Они знают, что имеет ценность в том мире. То, что они порекомендуют, то и нужно просить и искать, а не то, что бестолковый ум всё время просит. Находясь рядом с *шуддха-вайшнавом*, можно обрести любые блага. Вайшнав, пребывая на земле, исполняет роль Бхагавана, и поэтому может исполнить желания каждого, *эко бахунам йо видадхати каман*. Истинный *садху*, как и *сад-гуру*, неотличим от Бхагавана.

Мы подошли к Мадхава-прие Прабху и попросили о возможности получить *даршан*. Он сказал, что на сегодня, к сожалению, это невозможно, поскольку Махарадж будет давать лекцию до обеда, и поэтому перед ней у него не будет времени. Прабхуджи сказал, что лучше будет передать деньги Махараджу после общего *даршана*, по окончании лекции. Так мы и решили.

В одной истории с Сергием Радонежским повествуется, что у него была небольшая община практикующих вместе с ним единомышленников. Они не были готовы к высоким аскезам и порой жаловались ему, прося как-нибудь улучшить своё существование в кельях. Он сказал им, чтобы они больше предавались Богу и никогда ни о чём не просили. Бог всё даст Сам и позаботится. Всевышний проверит, протестирует и дарует всё необходимое тем, кто действительно терпелив и пребывает в нужде. Скрепя сердце, духовные братья Сергия согласились. Неожиданно через некоторое время суровых испытаний, кто-то прислал им много хлеба. Когда они спросили, кто так милостив к ним, им ответили: «Тот, кто очень любит Иисуса». Имени жертвователя они так и не узнали. Давший пожертвования захотел остаться в тени, как и учил Христос. Бог знает, кто и что делает, а это главное. Нет необходимости отмечаться где-то в этом мире формально для галочки. Как же действует обусловленная душа, желая одарить кого-то? Она думает сама явиться к *садху*, встав перед его взором, и собственноручно дать ему *бхикишу* (пожертвования). Хочется показать святому себя, вместе со своим даром. Эго набивает себе цену даже через это. Никто не желает быть скрытым и неузнанным, всем хочется славы и почестей, благодарностей и признания. Слава Богу, что некоторых останавливает банальное мирское стеснение. Если бы не оно, налетели бы на *садху*, как комары на жертву в дремучей тайге. Насколько же мы унижены своим эгоизмом, постоянно думая о своей выгоде, используя, буквально эксплуатируя, святых! Как же мало тех, кто умеет жертвовать собою, следуя высшим правилам.

Мы могли бы просто отдать деньги Мадхава-прие Прабху и уйти, но всё было не так просто. Деньги были лишь предлогом для встречи. Нам нужно было поговорить с Махараджем о тех преданных, которые не могут встретиться с ним. Я должен был вернуться домой и рассказать друзьям-преданным о том, что Махарадж посоветовал им, вдохновляя на дальнейшие усилия в *бхакти*. Такая ответственность заставляет ухищряться. Иногда просто ради беседы *севаки* не желают пускаться к *садху*. Это понятно, именитый *садху* один на всех, а пообщаться с ним желают многие. К тому же многие могут решить свои проблемы, обратившись просто к старшим преданным, а не к великому гуру. Как же тогда получить от *севаков* «зелёный свет», возможность

поговорить по душам с возвышенным вайшнавом? Пожертвования! Под предлогом передать их можно получить санкцию от охраны Махараджа. К тому же, нам нужны слова самого Махараджа, а не его *севаков*, поскольку наши друзья знают именно Махараджа, а не его *севаков*, именно поэтому именно его слова имеют для них значение.

Когда лекция подошла к концу, каждый преданный подходил к Махараджу и получал из его рук *маха-прасад*. Я также подошёл к нему, и Мадхава-прия Прабху сказал Бхарати Махараджу о том, что у меня сегодня день рождения. Я протянул ему деньги. Он принял пожертвование. После Махарадж снял гирлянду со своей шеи и подарил её мне. Было очень приятно получить такой прекрасный подарок от Шрилы Бхарати Госвами Махараджа! Гирлянда символизирует духовную победу, *вайджаянти*. Теперь моя обязанность одержать её в этом рождении по благословению Махараджа. Я и мечтать не мог когда-либо, что смогу обрести такой необычный подарок от такой потрясающей личности! Меня удручало лишь одно, что мне не удалось поговорить с Махараджем и попросить о благословении. Ничего. Позже, по милости Кришны попробуем встретиться ещё раз.

Когда мы с Дхаранидхарой пришли в нашу комнату, счастливый, я начал обдумывать то, что произошло. Неожиданно я почувствовал в сердце то, чего хотел. Я чувствовал, как у меня появилось больше желания служить делу и миссии Шрилы Гурудева! Я подумал: «Как странно, ведь я мог бы после *даршана* пожелать обрести более тесную связь со Шрилой Бхарати Госвами Махараджем, как с достойным представителем *парампары*, но эта мысль почему-то не пришла ко мне!»

Я поделился своими мыслями с Дхаранидхарой Прабху и, как это ни странно, оказалось, что у него в голове были точно такие же мысли! Я был рад и удивлён тому, что чувствовал то же самое, что и Прабхуджи. Мы поняли, что нашим делом жизни должна стать проповедь учения и обретение настроения нашего духовного учителя. Особенно это было важно в той ситуации, которая воцарилась в последнее время. Много учеников Шрилы Нараяны Госвами Махараджа куда-то исчезли, погрузившись в *майю*. Его старшие ученики, *санньяси*, уже не так сильно акцентировались на нём, и многие попросту начали популяризировать себя и свои книги. Продажа книг Шрилы Гурудева резко сократилась. Как спасти ситуацию?!

Пусть все живут, как пожелают. Мы принципиально не намерены забывать того, кто даровал нам бесконечные перспективы в *бхакти* и очень глубокое понимание культуры Гаудий. Отказываться от служения Гурудеву мы не собираемся. Пусть все уходят куда угодно, и если нас, духовных братьев и сестёр, окажется мало, не страшно. Мы знаем, что верность духовному учителю нас, несомненно, спасёт. Шрила Гурудев может позаботиться о нас многими способами. Он совершенен, ему всё под силу! Если необходимо, он для этого пошлёт нам помощь и помощников. Шрила Бхарати Махарадж уже один из них.

Вся слава Шриле Гурудеву! Пусть привязанность к его лотосным стопам станет для нас подлинной.

2 июля

Сантоша Прабху заболел. Он простыл, и поэтому не мог поехать с нами в лес в ближайшие три дня. Тем не менее, это нас не сильно расстроило, поскольку мы всегда находили, чем заняться. Преданным всегда мало времени. Было бы даже лучше добавить к суткам ещё часиков так десять-двенадцать. У меня всегда много планов.

Добираясь до места на рикше, мы смотрели, в каком темпе и чем живёт город Господа Джаганнатхи. В этот раз, проезжая, мы заметили мужчину, лежащего в полном *дандавате*, который был направлен в сторону колесниц Джаганнатхи за километр от этого места. Мужчина лежал на разделительной полосе шириной в пятнадцать сантиметров между проезжающими по ту и другую сторону мотоциклами, автомобилями и мото-рикшами. Он вытянул руки перед собой. Перед руками лежала его сумка. «Рискованная аскетичность» – заметил Дхаранидхара. «Отдался на волю Джаганнатхи» – отреагировал я. Такие методы поклонения не приняты в нашей традиции. Всему своё место и время. Даже Господь Кришна учитывает идеальным образом место, время и обстоятельства. Мужчину никто не трогал, даже полиция. Все здесь понимают, что каждый человек может выражать свою веру так, как пожелает. Веротерпимость и уважение ко всем. Подобное настроение было и во Вриндаване. Главное – вести себя не вызывающе.

Несмотря на кажущуюся активность, транспорт на дорогах движется довольно медленно. Улицы, особенно вечером, сильно переполнены людьми и транспортом. Все как будто куда-то спешат. С поверхностной точки зрения броуновская система дорожного движения, оказывается, имеет некий порядок. Мото-рикши двигаются со средней скоростью двадцать пять – тридцать пять километров в час. По прямой водители смело развивают скорость под сорок километров в час из возможных восьмидесяти пяти-девяноста, если ехать с горы. Это до некоторой степени снижает опасность на дорогах. При этом все транспортные средства постоянно сигнализируют. Так, на всякий случай. Таковы их правила.

В девяностые годы на междугородних трассах скорость передвижения машин обычно не превышала сорока километров в час. Сейчас это наверняка многих рассмешит. На данный момент времени, благодаря невысоким скоростям в городе, шансов получить смертельную травму во время аварии не так много. Когда мы ехали несколько дней назад, с мото-рикши сорвался и упал на асфальт во время движения один молодой человек лет двадцати. Он сидел сзади в переполненном салоне. Обычно крытый мотороллер мото-рикс рассчитан на пять человек. Однако индусы могут сесть на него вдесятером. Как раз с подобного переполненного мотороллера выпал этот парень. Мы ехали за рикшей в десяти метрах от него и увидели это происшествие. Парень вывалился на полном ходу. Благодаря медленной скорости мото-рикси, он не разбился, а мы, двигаясь сзади в пятнадцати метрах, не наехали на упавшего. Он просто разорвал в кровь правый локоть и всё. Даже одежда на нём осталась целой. Он быстро встал и, даже не хромя, пошёл спокойно к обочине дороги, чтобы не мешать проезжающему транспорту. Вероятно, он заснул и поэтому выпал из импровизированного такси.

Как и на Западе, немало индусов вовсе не следуют какому-либо режиму дня. Многие даже об основных правилах Аюр-веды ничего не знают. Из-за нарушения режима сна у некоторых из них белки глаз становятся кроваво-красными. В этом состоянии они могут заснуть где угодно и когда угодно, даже если сон застал их на проезжей части. Мы не раз видели такую картину в Пури и Вриндаване – возле спокойно спящих на асфальте людей с невыносимым шумом проезжают постоянно сигналящие машины и мотоциклы, а также проходят громко говорящие люди. Но это совсем не беспокоит спящих. Они живут в своей *нирване*.

Днём, после обеденного *прасада*, мы снова посетили Пуджъяпада Триданди Махараджа. Он опять посадил нас на свою кровать, а сам сел на стул. Рядом время от времени проходил Шрипад Шроти Махарадж. Он жил вместе с Триданди Махараджем в одной комнате.

Когда-то Пуджъяпад Триданди Махарадж, будучи у нас в городе, так и не закончил своего обсуждения с нами темы падения *дживы*. За годы духовной жизни я снова и снова вспоминал об этом. Теперь, придя к нему, мы могли продолжить говорить с ним об этом.

Махарадж рассказал о том, что эту тему ему пришлось обсуждать в разных городах и разных странах. На это у него ушло немало времени. За годы её обсуждения у него сложилось вполне ясное понимание данного вопроса. Мы обсудили одну важную деталь теории «падения *дживы*» – случайность. Хотя Шрила Бхактивинода Тхакур упоминает о ней в «Джайва-дхарме», он не вдаётся в подробности, раскрывая её. Поэтому о случайности, при описании падения *дживы*, не говорят часто. Некоторые вообще не понимают этого термина и не обсуждают его. А кто-то даже не знает о роли случайности в падении *дживы*. Когда я разобрался в ней, то довольно подробно освятил её в своём семинаре на тему падения души в материальный мир. Об этом можно найти несколько моих лекций в интернете.

В этот раз во время встречи с Махараджем я хотел обсудить с ним этот момент. Я три года мечтал о встрече, чтобы услышать, как он понимает случайность в падении *дживатмы*. Некоторые люди утверждают, что случайности вообще не существует, так как всё закономерно. Это так, но не совсем. Если бы случайности не было, тогда бы не существовало и такого понятия. На санскрите слово «случайность» звучит как *йадриччха*, *упакарнйа*, *акасмат*. Например, последний термин встречается в «Бхагаватам», 5.25.11. У меня были также свои изыскания по этой теме, и я хотел ими поделиться с Махараджем, чтобы подтвердить или изменить своё понимание.

При обсуждении мы довольно быстро смогли найти общие точки соприкосновения. К счастью, мнение Махараджа оказалось тождественным моему. Это нас обоих очень обрадовало. Изучая этот феномен разными путями, мы пришли к одинаковому пониманию. В то время, когда Махарадж приезжал к нам в город, именно тема случайности не была разобрана. Тогда он даже звонил одному *пандиту* (знатоку *шастры*) для уточнения этой темы, но *пандиту* не хватило *пандитьи* (образованности), и он не смог помочь Махараджу.

Тема падения *дживы* очень неоднозначна, и интересует многих, даже людей в других религиях. Трудность понимания этой темы у большинства людей, как сказал Махарадж, обусловлена комплексом неприятия ответственности перед Богом за свою неправильно используемую свободу выбора. Никто не желает считать себя виновным ни перед Богом, ни перед кем-либо ещё. Все привыкли считать крайними и виноватыми кого угодно, только не себя. Поэтому безответственные люди часто горят: «Это не мы такие, это жизнь такая».

В этот раз Махарадж снова перевёл тему нашего разговора на обсуждение личного *бхаджана*. Он сказал, что уважает моё сильное стремление помогать другим, но предпочитает предаться процессу повторения святого имени. Он подразумевал мою тенденцию к общению с младшими преданными и организацию лекций для разных *нама-хатт* в других городах по территории России. Он знал о том, что я езжу с проповедью по некоторым городам России и даю лекции через интернет. В конце нашей встречи, очень довольный нашим общением, он сказал: «Вы простите меня, я безумный человек, и я просто хочу предаться *юга-дхарме*, несмотря на многие указания, существующие в наших писаниях. Я хочу посвятить себя и свою жизнь только воспеванию святого имени».

Среди всех Махараджей, учеников Шрилы Гурудева, которых я знаю, он является довольно уникальным *санньяси*. Своего рода современное проявление Шрилы Харидаса Тхакура. Не в полном, конечно, смысле слова, но всё же. Снова и снова он настоятельно рекомендовал нам повторять один *лакх* святых имён. Когда бы он ни встречал меня, он всегда глазами искал мои чётки. Если он не видел их, он спрашивал: «Где твои чётки? Наш Гурудев говорил никогда не расставаться с чётками. *Шуддха-нама* (чистое святое имя) может прийти по своему желанию к преданному в любой момент! Пожалуйста, не упускай своей возможности!»

Махарадж пожелал также, чтобы я начал серьёзно проповедовать то, что смело нёс нам Шрила Гурудев. Он сказал: «У тебя прекрасный разум, ты очень и очень разумен. Ты уже прекрасно знаешь философию, и я хочу, чтобы ты с Дхаранидхарой Прабху стал преподавателем тут, в Пури. Начинай изучать *раса-таттву*. Ты должен понять этот предмет очень глубоко и проповедовать его так же, как наш Гурудев. Я сам буду слушать тебя ради получения вдохновения. Это вызов твоему интеллекту. Я тебе лично бросаю вызов, прямо сейчас. Начинай говорить о *расе*. Изучи внимательно вторую половину «Шри Джайва-дхармы» и говори на эту тему».

Для меня это действительно был вызов и одновременно благословение Махараджа. Я откладывал изучение *раса-таттвы* и *раса-лилы* по причине своей неспособности жить духом возвышенного *бхакти*. Однако мне всегда хотелось разобраться в секретах духовных взаимоотношений Бога и Его близких преданных. Важно глубоко понимать цель *садханы* (регулируемой практики), иначе усилия в служении Шри Кришне не могут быть названы таковыми. Возможно когда-то, благодаря его благословениям и пожеланию, я смогу выполнить это указание. Шрила Бхактиведанта Свами писал в книге «Учение Господа Чайтаньи» о том, что слушая из надлежащего источника о *расе*, можно очиститься от всего негативного и достичь совершенства. Главное – слушать самореализованную душу, а не того, кто просто выучил тему.

Также мы обсуждали процесс образования, который был организован старшими учениками Шрилы Гурудева в Джаганнатха Пури. Я настаивал на том, что в систему должно быть обязательно введено обсуждение. Необходимо обязательно обсуждать с учениками то, что они слушают и изучают. Это позволит преподавателям убедиться в том, что их понимают правильно и что они были услышаны аудиторией. Но для этого понадобится больше времени. Возможно, нужно будет посвятить этому ещё одну неделю.

Подтверждая важность *правачаны* (обсуждения), я процитировал Махараджу две цитаты со слов Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа и Шрилы Бхактиведанты Свами. Если проигнорировать *правачану*, то студенты будут иметь своё личное представление о темах и, в конце концов, не смогут иметь единого понимания об учении *бхакти-йоги*. В будущем эта проблема разобьет их, и каждый из них скоро станет организатором своей группы, со своей философией. Так будут плодиться секты. Бхактиведанта Триданди Махарадж признал моё предложение очень важным и сказал, что обязательно скажет об этом организатору курсов – Яшоданандане Прабху.

Шрипад Триданди Махарадж посетил в последний день своего пребывания в Пури вечернюю лекцию Шрилы Бхарати Махараджа. На следующее утро он должен был уже улетать во Вриндаван. Мы с Дхаранидхарой Прабху также попрощались с Триданди Махараджем и пожелали ему самого наилучшего. В ответ на ломаном русском языке он сказал нам «Спасибо». Мы обнялись, и он уехал в свой номер на велосипеде, который брал в Пури напрокат.

Расставшись с ним, я думал о том, что хотел бы так же стать хотя бы немного безумным, как Махарадж, и погрузиться в повторение *харинамы*. Наверное, когда я почувствую, что выполнил миссию своей жизни, это случится.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он оставил прекрасные плоды своей проповеди!

3 июля

Утренняя *хари-катха* Шрилы Бхарати Госвами Махараджа началась с обсуждения *гуру-таттвы* (науки о гуру). Он видел, что многие преданные озабочены ситуацией ухода Шрилы Гурудева. Некоторые возлагали надежды на *сангу* Шрилы Нараяны Госвами Махараджа и наивно считали, что все окружающие Шрилу Гурудева преданные являются *маха-бхагаватами* или *шуддха-вайшнавами*. Теперь из-за недостатка знания их ожидала иная реальность. Многих накрыло разочарование. К сожалению, подобная ситуация исторически повторяется снова и снова из столетия в столетие.

Видя страдания людей, Шрила Бхарати Махарадж, не дожидаясь вопросов от преданных, начал говорить о природе подлинного духовного учителя. Ему хотелось защитить преданных. Шрила Бхарати Махарадж во время своей лекции по *гуру-таттве* фактически полностью повторил те истины о *сад-гуру* и его природе, которые проговаривались ранее не один раз Гурудевом. Даже его старшие ученики много раз говорили подобное. Поэтому Бхарати Махарадж так и не сказал ничего нового для тех, кто слушал Шрилу Гурудева внимательно. Похоже, те, кто ранее слушал объяснение этой темы из уст Шрилы Гурудева, не размышляя над ней, теперь крепко задумаются. Как говорится, пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Пренебрежение духовной философией однозначно рождает в будущем страдания. Больше всего страдает тот, кто более невежественен. Это закон! Невежество должно искореняться каждый день. Я понял это из личного опыта прошлых лет. Снова и снова я видел, как нехватка понимания приводила к унижительным последствиям. Поэтому я принял решение помогать себе и людям знанием, обучая их, как меня учила жизнь и школа *бхакти*. В связи с этим, мне всегда импонировали люди, уделявшие личному образованию как можно больше времени.

По совету Шамали диди мы направились обедать в кафе, находящееся на первом этаже гостиницы, в которой она жила. В этом месте у нас состоялась долгая беседа с Маноуджем, менеджером кафе.

В этот день Маноудж неожиданно для нас сам заговорил на духовные темы. Обычно мы кратко обсуждали что-нибудь приземлённое. Но в этот раз он начал обсуждать положение Шри Кришны и Джаганнатхи. Он сказал, что Кришна – Бог, а Джаганнатха – это лишь символическое Божество, олицетворяющее Кришну, и оно не является Абсолютом. Также он утверждал, что Шри Кришна умирает, а Господь Джаганнатха остаётся всегда на алтаре из тысячелетия в тысячелетие. Вероятно этим он хотел показать превосходство Божества Джаганнатхи над Шри Кришной, который проявился на Земле более пяти тысяч лет назад. Через сто двадцать пять лет явленных *лил* Кришна ушёл в *апракат-лилу* (непроявленные игры), скрывшись от людей. Также он выразил третью идею: все проявления Бога являются одной и той же личностью: Христос, Аллах, Кришна и Будда – суть одно. Между ними нет различия.

Эти идеи вызвали у меня желание ответить на его точку зрения, прежде всего рассказав о положении Шри Кришны. Некоторые воззрения, выраженные Маноуджем, были мне знакомы. Но некоторые были для меня новыми, хотя и не сложными для понимания или ответной философской корректировки. На точку зрения нашего индийского друга у меня уже проявилась в голове некая схема ответа.

Прежде всего, я обосновал необходимость принятия *шабда-праманы* – ведического знания из авторитетных источников. Я объяснил, что знание не может быть полноценным, если оно исходит от обусловленного *гунами* (материальными силами) человека, поскольку почти все люди исполнены четырёх недостатков, перечисленных в следующем стихе:

*бхрама, прамата, випра-липса, каранапатава
арша-виджна-вакйе нахи доша эи саба*

«В словах великих святых и подлинных гуру нет места ошибкам, заблуждениям, лжи или несовершенству, вызванному ограниченностью чувственного восприятия» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 2.86).

Маноудж согласился с этой идеей и сказал, что он это принимает и понимает спонтанно, а поэтому он не нуждается в том, чтобы ему цитировали эту базовую аксиому. Авторитетность *шастр* он принимал естественно. Ещё с детства он принимал слова *гуру*, *шастр* и *садху*. Он сказал: «Ты получил это понимание из изучения книг, а я с этим пониманием всегда живу, не имея специального образования».

На это я ответил следующее: «Нет большой разницы, откуда именно мы получаем знание. Главное, чтобы оно было истинным. И если уж мы принимаем авторитет святых и *шастр*, то важно рассмотреть в связи с этим три важных вопроса:

- 1) В какой *гуне* пребывает человек, имеющий это знание?
- 2) Какую цель он поставил в жизни, получив это знание?
- 3) Как человек живёт сейчас? Опирируется ли он в своей повседневной жизни этим знанием или же оно остаётся на периферии его практического жизненного опыта?

Если человек пребывает в низших *гунах* материальной природы, тогда он, даже получив знание изнутри, будет интерпретировать его для выгоды своего ума и ложного эго по-своему. Только тот, кто полностью свободен от влияния *гун*, может понимать всё должным образом, воспринимая непредвзято, чисто и относительно полноценно. Относительная полноценность восприятия обусловлена тем, что без *кришна-премы* человек всё равно не воспримет истину всесторонне. Видение предмета с позиции *сварупы* (индивидуального совершенства) отличается от видения, когда человек не понимает полностью исследуемого феномена.

Не важно, как обретоено истинное знание, изнутри или через внешний источник. Важно при получении такового проверить, насколько верно хотя бы технически человек понимает истину. Для этого существует школа, *сампрадая* и систематизированный процесс ученичества. Просто ходить на собрания *садху* или слушать, пребывая в стороне от них и обсуждения *сиддханты*, – мало. Нужно, чтобы учитель подтвердил понимание ученика. Неподтверждённое знание малого стоит. Да и ученик при такой ситуации вынужден будет сомневаться в полученном знании. Очень важно не позволять тонкому телу исказить характер духовного послания.

Касательно второго пункта, я отметил, что знание, даже полученное изнутри, будет мёртвым, если оно не корректирует нашу жизнь. Нет смысла гордиться внутренним наитием, породившим знание. Будь это *сад-гуру*, мистический опыт, *сиддха* (сверхспособность) или личный опыт – неважно, главное это пересмотр своего конечного смысла жизни на основании имеющегося понимания. Если полученная истина не приближает *дживу* к *према-бхакти*, значит это либо нереализованное знание, либо *джива* попросту не желает обрести любовь к

Бхагавану. И высокая цель и средство достижения таковой должны регулярно корректироваться, если индивидуум постоянно получает новый духовный опыт. Данная корректировка должна качественно приближать человека к совершенному бытию. Ради внедрения высокой цели в жизнь следует пересмотреть образ жизни, возможно, даже отказаться от старых моделей поведения, этики и форм реагирования на обстоятельства. Если *садхана* (средство) будет правильной, то и *садхья* (цель) станет доступной. Иначе быть не может.

Как только я обосновал жизненную необходимость *шабда-праманы*, я перешёл к доказательствам того, что Шри Кришна стоит над всем сущим и даже над Своими *аватарами*. Для этого я постоянно опирался на цитаты из священных писаний, таких как «Бхагавад-гита», «Шримад-Бхагаватам», «Брахма-самхита» и «Риг-веда». Санскритские стихи были необходимы для доказательств. Маноудж Прабху должен был понять, что выражаемые мной идеи, корректирующее его понимание, не являются выдуманными. Даже если на рецитацию стихов уходит время, тем не менее, важно не пренебрегать этим. Иначе аутентичность доказательств будет потеряна.

Превосходство Кришны над Его *аватарами* также было доказано и не опровергалось нашим слушателем. Важно понять, что Враджендранандана Кришна по *расе* выше Джаганнатхи, являющимся Дваракадишей. Поэтому не следовало бы поднимать положение Джаганнатхи выше положения Кришны. С точки зрения *таттвы* (сущностной природы) Они суть одно, с позиции *расы* есть отличия не в пользу Джаганнатхи.

После я перешёл на объяснение одновременного единства и различия между Шри Кришной и Его *аватарами*, включая Его проявления в образе Христа, Будды, Рамы, Аллаха и т.п. Также я указал на различие в могущественности Его святых имён, опираясь на цитаты из *шастр*. Всё обсуждалось на основе *ачинтья-бхедабхеда таттвы*, учении об одновременном единстве и отличии всего сущего от Бога. Внутри этого учения существует различный обзор данной темы. Один из обзоров основывается на *таттва-вичаре*, философском обсуждении, свободном от субъективизма, а второй обзор опирается на *раса-вичар*, обсуждение на основе субъективного восприятия (*расы*) Самого Господа и Его слуг. С позиции *таттва-вичара* Бог и Его экспансии едины, а с позиции *раса-вичары* Бог и Его экспансии различны. Не понимая этих идей, весь мир пребывает в заблуждении не только в отношении положения Шри Кришны, но и Его положения по отношению к Его *аватарам*.

Специально для Маноуджа я подчеркнул, что это знание очень сокровенное, поскольку оно не обсуждается в каждой религиозной традиции. Прежде всего, оно может быть получено только в *сампрадае*. Это важное правило для обретения аутентичного понимания любого вопроса и темы Вед. Получить какую-либо истину без искажений дёшево не удастся. Для этого нужно войти в школу самоосознания, быть связанным с *парампарой*. Более того, ни в каждой *парампаре* можно получить удовлетворительное понимание *ачинтья-бхедабхеда таттвы*. Этим самым я опроверг идею того, что для жителей священного Пури нет необходимости получать посвящение у *сад-гуру* в подлинной цепи ученической преемственности.

Следующим моим шагом было указание на единство Шри Кришны и Господа Джаганнатхи, пребывающем сейчас в храме. Также я отметил, что Божество на алтаре не является идолом или символом, состоящим из материальных элементов. Дхаранидхара Прабху заметил, что Маноудж Прабху думает, будто Божество изготовлено не так, как выглядит Сам Кришна. Якобы это Божество имеет слишком странные пропорции и они явно не похожи на человекоподобный образ Шри Кришны. Именно поэтому у Маноуджа промелькнула идея о том, что образ Господа Джаганнатхи выдуман ограниченным сознанием Вишвакармы. Очевидно, что Маноудж не знает истории о том, как Кришна явил образ Джаганнатхи в том виде, как он ныне явлен в *джаганнатха-мандире*.

Дхаранидхара Прабху возразил и спросил Маноуджа: «Откуда Вишвакарма взял представление об образе Господа Джаганнатхи?» Как мы и ожидали, Маноудж не знал этого. Тогда Дхаранидхара Прабху объяснил ему, что все идеи о внешнем облике *мурти* взяты из *шастр*. Даже обычные *мурти-валы* (изготовители *мурти*) обязаны ваять Божества, опираясь на «Стахпатья-веду» или «Шилпи-шастру». В ней описано, как именно выглядят те или иные образы Бога и описаны пропорции, которыми должен руководствоваться *стхапати* (скульптор, резчик, ваятель), чтобы сделать всё по правилам. Все Веды даны Самим Господом. Эту истину знают все, и она подтверждается самими священными писаниями:

*майа-мугдха дживера нахи сватах кришна-дженана
дживере крипайа каила кришна веда-пурана*

«Обусловленная душа не может возродить в себе сознание Кришны собственными усилиями. Поэтому Кришна по Своей беспричинной милости дал людям Веды и дополняющие их Пураны» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 20.122).

Это означает, что Бог Сам описал Себя в древних писаниях. Тот, кто понимает это, знает, что божественная идея образа Бога нематериальна и не выдумана человеком. К тому же у Бога не только человекоподобный образ. Все формы вселенной основаны на первообразе Бога. Идея о том, что мурти Джаганнатхи символично, встречается у теоретиков Теософского общества. Эта идея – плод их догадок. Она не основана ни на здоровой духовной логике, ни на *шастрах*.

Вторым доказательством трансцендентности образа или формы Бога является предназначение, цель использования. Идея, ради которой было создано Божество, была духовной. Цель идеи – совершенное поклонение. Она стоит как начало и причина, а потому одухотворяет производное (образ). Яблоко (ожившая форма) – от яблони (цели поклонения). Следует рассмотреть процесс поклонения. Если *мурти* используется для *бхакти*, тогда в изваянии проявляет Себя Высший Источник всех форм и образов – Шри Кришна. Господь может войти даже в камень, который, как нам кажется, не имеет внешней схожести с обликом Бога. Там, где святость ищет Господа, там всепроникающий и всемогущий Господь, покоряемый ею, проявляет Себя. Если в *шастрах* сказано, что Бог являет Себя в образе камней холма Говардхана, значит, Он там действительно есть. Не верить этому, значит отвергать *шабда-праману* (доказательства Вед). Но Маноудж уже принимает *шастры* с рождения, поэтому спорить с писаниями он не будет. Если в писаниях сказано, что Господь может выглядеть как камень, значит так и есть. Именно поэтому Ему поклоняются, устанавливая на алтарь *говардхана-шилы* (камни с холма Говардхана).

Дух *бхакти* является значимым. В «Падма Пуране» сказано, что изваяние может быть создано из камня, дерева, драгоценных камней или ума. Кришна может быть нарисован или Его облик может быть сделан из глины. Если человек использует природные элементы для того, чтобы выразить свою преданность Богу и достигает в этой преданности значительных высот, тогда он может увидеть, как эти элементы теряют свою материальную природу и одухотворяются за счёт проявления в них божественной *шакти* (энергии). Именно она проявляет облик Шри Бхагавана. Кажется, что это невозможно. Однако Господь обладает *агхатана-гхатана-шакти* – энергией, которая делает невозможное возможным. Поэтому в «Падма Пуране» сказано

*арчйе вишнау шила-дхир гурушу нара-матир
вайшнаве джати-бuddхир вишнор ва вайшнаванам
кали-мала-матхане пада-тиртхе 'мбу-бuddхих
ири вишнор намни мантре сакала-калуша-хе
шабда-шаманья-бuddхир вишнау сарवेशвареше
тад-итара-шата-дхир йасйа ва нараки сах*

«Тот, кто считает *арча-мурти*, или изваяние Господа Вишну, установленное в храме, куском камня (дерева и т.п.), кто считает духовного учителя обычным человеком, а вайшнава — представителем определённой касты или религии, или кто думает, что *чаранамрита* или вода Ганги — это простая вода, тот обладает разумом обитателя ада»

Приняв авторитет *шастр*, мы снова должны отказаться от идеи, что *мурти* Джаганнатхи – это просто символ Бога, а не Сам Он. Даже жители святых мест не знакомы порой с элементарными правилами и учением *шастр*. Что доказывает, что обучаться нужно у *садху* в *парампаре*, а не просто ходить по территории Индии, думая, что дёшево обретишь истинное понимание.

Так было доказано, что Шри Джаганнатха на алтаре – это Сам Кришна, а не символ или тем более - идол. Эта тема хорошо объясняется в «Джайва-дхарме» Шрилой Бхактивинодой Тхакурмом.

Я не стал вдаваться в подробности некоторого отличия Господа Джаганнатхи от Враджендрананданы Кришны. Такие обсуждения слишком перегрузили бы сознание Маноуджа, потому что *ачинтья-бхедабхеда-таттва* присутствует и тут, вследствие своей всепроникающей природы. Духовные идеи, наполненные энергией бесконечности, все без исключения чрезмерно напрягают материальный, и даже одухотворённый разум. Главное для Маноуджа сейчас было понять, что Божество на алтаре нематериально. Не нужно думать, что *мурти* имеет цену для нас лишь только потому, что напоминает нам о Кришне.

Маноуджу стоило бы больше общаться со своим братом Сантошем. Я полагаю, что он смог бы рассказать многое, что помогло бы Маноуджу в освоении духовных истин. Не знаю, насколько Сантоша Прабху хорош в понимании традиции и философии Гаудий, но наверняка у него было бы, чем поделиться с братом. С другой стороны, и в Индии признаётся поговорка: нет пророка в своём отечестве.

Также я не стал заострять внимание Маноуджа на том, что Божество на алтаре также отличается от незримого, непроявленного нашему зрению Шри Джаганнатхи, в связи с тем, что *мурти* более милостиво к ограниченными материальными чувствами людям. Эта милость проявлена очевиднее, чем у *адхокшаджа-бхагавана* (незримого проявления Бога, пребывающего в сердце или в духовном мире). Это так же, как святое имя Бога, *нама*, милостивее *нами* (Самого Бога, носителя имени). Поэтому Они отличаются друг от друга. *Мурти* и *харинама* доступнее нашему обусловленному восприятию, в то время как Сам Бог во всей Своей славе и красоте проявляется перед вайшнавом только тогда, когда *кришна-према* воцаряется у него в сердце, *ири-кришна-каршини ча са* («Бхакти-расамрита-синдху», Пурва, 1.17). Незрелым преданным Бог недоступен во всей своей сладости и *айшварье* (величии).

Маноудж Прабху в своих утверждениях порой поднимал Шри Кришну выше Джаганнатхи, а порой ставил Господа Джаганнатху, явленного в *мурти*, выше Кришны. Казалось, он так и не может определиться для себя в

том, кто выше. Это естественно, поскольку *бхедабхеда-маттва* всегда была *ачинтьей* – непостижимой. Прояснить эту непостижимость для ученика может только *садху-санга*, учение гуру, *шастр* и *садху*. Насколько талантлив ученик, настолько он обретает подлинное понимание из *шастр* без искажений, в то время как обделённые *бхакти-сукрити дживы* обязаны получать в значительной степени истину непосредственно из уст *ачарьев*, *шикши-гуру* или *шравана-гуру*, обучающих духовных учителей.

Если обсуждать также и эти моменты, то наша беседа в кафе затянулась бы до позднего вечера. Можно только резюмировать, что процесс познания божественного мира и его Обладателя – это дело не одного года и даже, как говорил Шрила Бхактивинода Тхакур, не одной жизни.

Маноудж Прабху был хорошим слушателем. Он старался терпеливо и внимательно слушать и понимать услышанное. Его очень изумляли наши познания в традиции, которую он должен был бы знать лучше, поскольку уже давно живёт в святой *дхаме* и часто (по его словам) посещает собрания *пандитов* Нилачалы. Испытывая чувство глубокого уважения и благодарности, он явственно изменил своё отношение к нам. Его почтение к нам перестало быть построено только на общечеловеческом этикете. Теперь он уважал нас за учёность, которой наделил нас Шрила Гурудев и *сампрадая*. Отныне он почитал нас уже от сердца, а не потому, что так велено по законам гостеприимства.

Временами я замечал появляющиеся у него на лице оттенки грусти от того, что он хотел бы быть как и мы, но.... Он сказал: «Я хочу посвятить свою жизнь музыке. Она сильно вдохновляет меня. Могу ли я посвятить свою жизнь музыкальной *санньясе*? Для того, чтобы Вас слушать, нужно стать духовным *санньяси*. Пока я не дорос до этого». Мы понимающе кивнули головами и улыбались в ответ на его несколько виноватую улыбку. Он считал себя до некоторой степени недостойным того знания, которое он получил. Это было связано с тем, что он чувствовал очень возвышенную природу духовного образа жизни, который требует огромной веры в Бхагавана и полного отречения. Через чувства и реакцию Маноуджа Прабху я осознал ещё глубже нашу удачу и ответственность, ведь понимание высоких истин автоматически требует ответственности за их реализацию.

К концу нашей беседы Маноудж заметно устал, хотя мне ещё многое хотелось сказать ему в дополнение. Также я ещё раз понял, что это не очень сложно проповедовать местному населению. Наша школа даёт гораздо больше, чем могут вместить любые люди на планете, кем бы они ни были и где бы ни жили. Если бы не Шрила Гурудев, кто бы дал нам *сукрити*, хотя бы для того, чтобы нести в своей памяти учение великих душ? Действительно, учение Гаудий делает человека значимым в любой точке мира и даже для Самого Всевышнего!

Вся слава Шриле Гурудеву, нашему подлинному духовному отцу!

4 июля

Перед обедом мы снова смогли получить *даршан* Шрилы Бхарати Госвами Махараджа, посетив его *харикатху*. Он опять отвечал на вопросы преданных. Один из вопросов был крайне актуальным для большинства. Он звучал так: «Гурудев (возможно, Шрила Нараяна Госвами Махарадж) перед своим уходом сказал мне жить всегда в Навадвипе. Я поехала туда и некоторое время жила. Но обнаружила, что никак не меняюсь, проживая в этом священном месте. Материальные желания как были, так и остались. Тогда я уехала оттуда. Что мне теперь делать? Как мне исполнить наказ Шрилы Гурудева?»

Шрила Бхарати Махарадж сразу же сосредоточил внимание на подлинном понимании проживания в Навадвипе. Он отвечал на вопрос, повторяя идеи Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, которые были опубликованы у нас в книге «Священный месяц картика». Подлинная жизнь в святом месте не являет себя, даже

- 1) если ученик получил указания от *сад-гуру*,
- 2) если он прошёл *анустаник-дикишу* (формальное посвящение) от *уттама-вайшнава* и повторяет регулярно *гаятри-мантры*,
- 3) если он исполняет свой обет читать шестнадцать кругов *джапы* и следовать четырём регулирующим принципам,
- 4) если он имеет достаточно *бхакти-сукрити*, чтобы воплотить вышеупомянутые пункты,
- 5) если ученик послушен, искренен и смиренен и выполняет указания, полученные от *сад-гуру* образом. Даже таким не суждено поселиться в святой *дхаме*.

Что необходимо обрести ещё, помимо того, что уже перечислено выше?

- 1) Необходимо понимать, что такое подлинная жизнь в святом месте и чем она отличается от мнимого пребывания в нём.
- 2) Нужно иметь правильное настроение и не думать, что в *дхаме* может пребывать каждый, кто купил туда билет. Речь о настроении. Это – *вайшнава-сева* (служение вайшнавам).
- 3) Необходимо иметь *шуддха-адхикару* (высокую и чистую квалификацию), чтобы действительно жить в святом месте и не полагаться лишь на то, что буквально выполняешь указание *гуру*.

4) Необходимо жить в *дхаме* сердцем, а не лишь умом и (или) телом.

Надо знать подлинные критерии жизни в святом месте, а не только те, что очевидны для любого поверхностно мыслящего наблюдателя. Тот, кто поселяется в *дхаме*, неотличимой от духовной обители, уже не сможет возвратиться назад, к кармическому существованию. Тождество священных мест духовного мира и тех, которые явлены на планете Земля, подчёркивается снова и снова в учении учителей *бхакти* во всех *сампрадаях*. Шри Кришна утверждает несколько раз в «Бхагавад-гите» истину о том, что тот, кто достигает Его обители, не может вернуться назад. Об этом говорит следующий стих:

*на тад бхасайате сурйо на шашианко на паваках
йад гатва на нивартанте тад дхама парамам мама*

«Моя высшая обитель не освещается ни солнцем, ни луной, ни огнём, ни электричеством. Тот, кто однажды достиг её, больше не возвращается в материальный мир».

Как успешно войти в *дхаму*, да так, чтобы безвозвратно? Истины о святой *дхаме* постигаются через *хари-катху маха-бхагавата-вайшнавов*, совершеннейших учителей, лучших среди *бхагават-бхакт*. Без общения с таким вайшнавом посещение святых мест становится в определённом смысле бесполезным. Именно поэтому Шрила Бхактивинода Тхакур писал:

*гаура амара дже-сабастхане
карало бхрамана ранге
се-сабастхана херибо ами
пранайи-бхаката-санге*

«(Только) В обществе *праная-бхакты (уттама-адхикари)* я с большой радостью отправлюсь в места, которые посещал мой Гаура» («Шаранагати», 6.3.3).

Без проводника в совершенный мир, паломничество превращается в бессмыслицу. Поэтому в «Према-бхакти чандрике», 2.5 Шрила Нароттама дас Тхакур написал: *тиртха-йатра париширама кевала манера бхрама* — «усилия, затрачиваемые на посещение мест паломничества, не что иное, как заблуждение».

Итак, связь с *махат (садху)* должна быть. Но и это не всё. Тот, кто посетил *дхаму*, но при этом так и не смог понять из *хари-катхи* святых славу Шри Радхи и Кришны, не должен утверждать, что посещал святую землю. Как же можно постичь *дхаму*, не поняв славы её героев? Кто же ближе всех к Божественной Чете? Только *маха-бхагавата*! Поэтому, лишь он может стать проводником по святой земле и никто иной.

Сказано, что, войдя подлинным образом в *дхаму*, человек уже не только не станет искать пути назад, он даже не сможет этого сделать. Это означает, что *йога-майя*, наделив милостью предавшуюся душу, уже не даст шанса вернуться. Магнетизм этой могущественной энергии Бога так велик, что преодолеть его уже не представляется возможным. Именно поэтому в «Чайтанья-чаритамрите» сказано, что жители духовного мира даже не знают о существовании материальной реальности.

Йога-майя одаривает того, кто живёт настроением *кришна-анукула*, желанием с благорасположенностью служить Шри Кришне через бескорыстную *севу* Его чистым преданным. Выполняя это условие, вайшнав автоматически подвергнется влиянию энергии *йоги*, и поэтому будет не только притянут (*йудж*) божественной силой к *дхаме*, но впоследствии притянет к себе Самого Бога! Там где *уттама-бхакти*, там и проявляется святая *дхама*. Там где *дхама*, там вечно живёт Верховный Господь. Подлинная *дхама* в своём чистом проявлении незрима, *адхокиаджа*, так же, как и Сам Господь. Они неотличимы друг от друга. Однако такое тождество видят только те души, которые пребывают вне двойственности материального мира. Поэтому, будучи в обусловленном состоянии, мы видим различие между ныне посещаемым Вриндаваном и тем Вриндаваном, на который медитируют святые вайшnavы, между Навадвипой *шастр* и Навадвипой, которую видят обыватели.

Дхама в чистом проявлении находится в сердце *уттама-вайшнава*, и поэтому служение его сердцу обеспечивает перемещение в то место, где вечно обитает Бог. Это также означает, что служение настроению *маха-бхагаваты* является актом существования в Навадвипе, Нилачале или Врадже. Одна из проблем посещения святого места связана с тем, что *маха-бхагавата* не каждому раскрывает своего сердца, даже если прилюдно даёт *хари-катху*. Только доверенные *севаки*, готовые служить беспрекословно *шуддха-вайшnavу*, могут обрести высочайшее благо от общения с ним и осознать природу *шуддха-дхамы* (подлинной обители Бога). Это значит, что только у *сат-шишьи* при правильном настроении и поведении может появиться возможность поместить святую *дхаму* в своё сердце. Это происходит благодаря *нишкапата-севе* (служению без лицемерия) сердцу гуру.

Все сокровища духовного мира переносятся лишь от сердца к сердцу, а не из кармана в карман. Подлинные обретения приходят по воле совершенной души, не иначе. Невозможно самостоятельно взять то, что хочется из духовной сферы, или оказаться вдруг на святой земле. Если *садху* пригласит на святую землю и наделит *адхикарой* для проживания в ней, тогда есть шанс служить ей всегда. Тот же, кто лишён духа подлинного служения и единства сердец с *гурудевом*, никогда не поселится в *дхаме*, даже если искренне верит в обратное. В «Ади-вараха Пуране» утверждается необходимость духовной *адхикары* для обретения *даршана* святых мест:

*йада вишуддхас тапа-адина джанах
шубхаирайа дхйана-дхана нирантарам
тадаива паийанти мамоттамам пурим
на чанйатха калпа-шатаир двиджоттама*

«О лучший из брахманов, живые существа, очистившиеся аскезой и другими духовными практиками, чьи умы в медитации постоянно (всегда) сосредоточены на Мне (Боге), способны видеть Мою обитель – Матхуру. Другие же (кто не постоянен в *бхаджане*, т.е. *каништха-адхикари*) не могут её увидеть даже миллионы *кальп*».

Святая *дхама* живая. Она создана Личностью и представляет собой Личность. Подобно тому, как все планеты материального мира имеют своё олицетворение, так же и *нитья-дхама* олицетворяется Богом, Его экспансиями. Когда святая земля дарует санкцию своему возвышенному преданному перенести её в сердце ученика, тогда истинный вайшнав делает это. *Бхакта* движим только желаниями Бхагавана. Это естественно. Поэтому тому, кто желает оказаться в *дхаме*, нужно найти прибежище у Всевышнего. Без *шаранагати* это невозможно.

Всё описанное выше делает посещение *нитья-дхамы* не таким уж и простым делом. Оказаться в святом месте – это огромная привилегия, а не вопрос времени, денег или пространства. Шрила Свами Прабхупада учил, что самое дорогое никогда не даруется дёшево. Только глупый необразованный человек считает, что соприкоснётся с великим и вечным, выкладываясь по минимуму, измеряя свои вложения мирскими мерами. Если честно, говоря по сути, посещение святой земли у большинства паломников происходит только в их воображении. Святая земля не подпустит близко тех, кто культивирует материальные желания, кто сресся с эфемерностью. Поэтому наш Гурудев говорил, что посещение *парикрамы* – это нелёгкое дело, по плечу лишь чистым преданным.

С точки зрения наших вложений, для *дхамы* наша духовная подлинная искренность является определяющим фактором, чтобы явить себя нам. Она личностна и оценивать будет подобным образом, личностно. Кто молился *дхаме*, чтобы приблизиться к ней? Какими молитвами? Сколько таких людей, которые постоянно возносят *ванданы* (молитвы) перед тем, как получить её *даршан*? Большинство! Если человек не понимает, насколько он зависит от милости святой земли, он не будет ей молиться. В этом беда многих паломников. Именно поэтому их называют неофитами.

Касаясь *дхамы* поверхностно, совершая в лучшем случае по максимуму *бхакти-абхасу* (тень *бхакти*), начинающий преданный получает соответственно своим вложениям - тень *даршана* святой земли. Иногда это даже *пратибимба-абхаса* – отражённое существование в *дхаме*, а иногда *чхая-абхаса*. *Чхая-абхаса* всегда лучше *пратибимбы*. *Пратибимба* не является особо ценной, потому что обладатель таковой часто совершает в святой *дхаме* множество *дхама-апарадх*, оскорблений. Их перечень можно легко найти в «Навадвипа-дхама-махатмье» Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Подобно тому, как благочестивый человек держится подальше от невежд, имеющих тенденцию оскорблять других, так же и живая *дхама* не подпускает к себе тех, кто имеет склонности к *апарадхам* (оскорблениям). Если неофит не знает об этикете жизни на святой земле или не соблюдает его, то посетить *дхаму* ему по-настоящему не удастся.

Чхая-абхаса во время *парикрамы* отличается тем, что этикет паломничества соблюдается хотя бы внешне и человек обладает хотя бы какой-то *самбандха-гьяной*, чтобы понимать свою ответственность во взаимоотношениях с *дхама-васи* и *дхамой*, при этом не обладая *шуддха-бхакти-адхикарой*. Более того, следующий этикету человек должен иметь некоторый опыт *севы*. Однако пока *джива* не очистила сердце от *анартх* (внутренних препятствий), пока не избавилась от *таттва-бхрамы* (невежества в духовной жизни), она не сможет получить привязанность к святой земле и не услышит сердце чистого преданного. Не выполнив этих двух условий, глупо верить в то, что живёшь в *дхаме*.

Видя неискренность неофита, его косилапость, *шуддха-вайшнава* будет очень осторожен с ним в отношениях и не станет слепо передавать ему великие ценности или секреты *бхаджана*. Иначе можно оказаться виновным в появлении у нерадивого ученика *сахаджи* (легковесности в восприятии духовности). Но несмотря на предосторожности вайшнава, неофит часто склонен заболеть этой болезнью по собственной вине. Новички принимают многое очень поверхностно, и даже малые обретения выдают за великие. Гордясь ничтожным, они подобны безумцам, которые считают, что заработав несколько рублей, они обретают сокровище. Подобно этому, получив поверхностное представление о *дхаме* и восприняв жизнь в обители Бхагавана как некое великое погружение, неофит начинает думать, что превзошёл других в своих потугах. Гордость начинает застилать ему глаза, и тогда даже изложенные тут истины ему не помогут. В любом случае он останется при своём мнении, поскольку оно делает его великим хотя бы в собственных глазах. Осознавать себя ничтожным мало кому хочется в этом мире. Это ещё один признак неофита.

Удивительно, но люди, уже родившиеся в святых местах, не имеют подобной гордости. Они часто даже не думают выдавать свою удачу за причину, чтобы над кем-то возвысится. Они не считают это серьёзным достижением, несмотря на то, что признают место своего рождения святым. Поэтому когда кто-то с Запада или

России приезжает на месяц или несколько лет в святое место, а после, приехав, начинает гордиться этим, то это выглядит очень смешно.

Ещё более смешной является ситуация, когда родившийся в *дхаме* человек, даже приняв *санньясу*, пользуется своим происхождением для утверждения своей персоны в глазах тех, кто родился не на святой земле, забывая о том, что вес духовной личности придаёт не столь место рождения, сколько *бхакти-адхикара* (духовные способности к *нитья-севе*). Гордящийся внешним, сразу же демонстрирует дефицит внутренних достижений. Выставляя вперёд внешнее, человек говорит о своей поверхностности. Опять же, некоторой *сахаджи*. Также отметим, что чем более развит духовно-ориентированный человек, тем меньше у него желания славить себя, прокачивая свою значимость в глазах окружающих. Рождение на святой земле, хоть и не является случайным, тем не менее, этого мало для духовной значимости, подобно тому, как можно за деньги снимать себе комнату в *дхаме* и при этом оставаться атеистом, коих в *дхаме* очень и очень много.

Изучая менталитет тех преданных, которые поселились в святых местах, я обнаружил, что постепенно поверхностная гордыня от их местопребывания у них исчезает. Осознав, что нет смысла дёшево подавать себя, они начинают искать подлинной значимости. Не ради таковой, но ради способностей к *севе*. Их начинает привлекать больше настроение святых, поскольку понимают, что просто жить на поверхности святой земли, по сути, пребывая на её периферии, – это очень и очень незначительное достижение. Этот факт должен заставить задуматься тех, кто бахвалится простым перемещением в пространстве.

Согласно учению *махатм* (великих душ), нет во временном того, что можно было бы считать богатством души. Подлинное богатство вечно, так же, как подлинное посещение *дхамы*, откуда нет возврата, как учит нас Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Госвами Махарадж. Если уж кто-то и проник в обитель Кришны по её милости, то уже не вернётся. Я снова возвращаюсь к этой мысли, поскольку она очень важна. Подтверждение тому, что подлинное достижение вечной атмосферы безвозвратно, можно обнаружить в «Гите», 8.16, *мам унетйа ту каунтейа пунар джанма на видйате*, и в последней главе «Веданта-сутры», в самом конце: *анавриттих шабдат аनावриттих шабдат*.

Я помню, когда во время *парикрамы* в начале этого столетия преданные покупали майки с надписью: «Я оставил своё сердце во Вриндаване». Для большинства носящих эту одежду, подобные слова – лицемерие. Эта надпись не должна восприниматься поверхностно. Тот, кто действительно оставил своё сердце во Вриндаване, тот действительно посетил святую *дхаму*, и поэтому больше ничего не желает, как только вручить свою жизнь истинному *садху* и Враджендранандане Кришне в *нитья-врадже*. Подлинная жизнь в святом месте не сопровождается поверхностными сентиментами, такое существование в *дхаме* неизменно и бесповоротно преобразует *дживатму*. Когда преобразование произошло, тогда проявляются *бхавы* (эмоции) сердца. Духовные *бхавы* отличаются от *бхав* материального ума, который по-мирски восторгается внешними проявлениями *дхамы*.

Если *нитья-дхама* действительно запала в сердце *садхака* (практикующего вайшнава), то он по возвращении домой начнёт жить только исполнением желаний своего *гурудева* и ни чем иным. Это обусловлено тем, что искренняя *сева* гарантирует удержание *дхамы* в сердце. Утрата духа служения по приезду назад, говорит о духовной обделённости. Когда нет *бхакти-сукрити*, нет милости *дхамы* и *садху*, то и плоды *парикрамы* следует рассматривать как ничтожные. Ничтожность результатов после паломничества указывает на отсутствие контакта с *дхамой* либо на совершённые *апарадхи*. Ни то, ни другое не красит вайшнава.

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати указывал на то, что жить в святом месте может только тот, кто не мыслит жизни без бескорыстного и непрерывного преданного служения Богу. Это настроение – ключ к *дхаме*. *Бхакти* в сердце автоматически проявляет *нитья-дхаму* в нём. В свою очередь, *дхама* порождает непрерывный поток естественных желаний служения Шри Кришне и вайшнавам. Если кто-то уже имеет этот дух, то он уже живёт в *дхаме*, даже если формально находится за её пределами.

Разлука с *дхамой* соединяет с ней *дживу* автоматически. Наш духовный учитель говорил: «Лучше жить за пределами святой земли, стремясь к ней, чем жить в *дхаме*, желая поскорее уехать домой». Вот почему Пуджяпад Бхакти Вибуддха Бодхаян Махарадж, приезжая к нам в город с проповедью в 2013 и 2014 годах, говорил снова и снова о том, чтобы преданные учились жить в святом месте, находясь там, где родились. Но в сознании фанатиков, принимающих истины однобоко, его слова не нашли ни подтверждения, ни понимания, ни продолжения, ни отклика.

Это очевидно, что получить признание сторонних людей и развить сомнение о себе как о значимой фигуре легче, заплатив пятьдесят или семьдесят тысяч (цена поездки в Индию и обратно), чем трудиться на ниве ежедневной практики десятилетиями, не отступая ни на шаг от процесса самоосознания и духовного служения. Гораздо легче прокатиться на самолёте, рикше и после на автобусе во время *парикрамы*, чем регулярно годами изучать *таттву* и *сиддханту*, напрягая извилины и служа делу Гурудева. Легче резвиться в *киртане* после сладкой дрёмы во время лекции, чем не отклоняясь идти по пути *ачарьев*, служа божественному логосу *шаштр*.

Ища лёгких путей, человек не обретёт настоящих ценностей, как бы ни желал. Прабхупада говорил: «Из-за нашего желания заполучить нечто возвышенное дешёвым способом, мы оказываемся в положении обманутых. Это говорит о том, что на самом деле мы сами хотим, чтобы нас обманули. Если мы желаем получить что-то ценное, мы должны заплатить за это; мы не можем потребовать в ювелирном магазине продать нам драгоценный камень за какие-то десять центов. Нет, мы должны будем заплатить крупную сумму» («Путь к совершенству», Глава 4). Таким образом, легковесность не проявит истинных плодов *бхакти* после дешёвого посещения священных *тирх*.

Если человек, приехав со святой земли, преисполняется духа преданного служения, тогда у него будет неудержимое желание поделиться с другими тем, что дала ему *дхама*. Переполненность духовным пониманием автоматически склоняет к проповеди. Преданный станет с энтузиазмом делиться в своей *нама-хатте* (проповедническом центре) или *ятре* (сообществе) полученным. Либо он своим примером начнёт вдохновлять окружающих на бескорыстное служение Абсолюту. Если это будет невозможно сделать, тогда он будет неосознанно заражать духом *бхакти* любого встречного, кому будет доверять как другу. Это и будет также одним из доказательств, что человек более или менее соприкоснулся со святой землёй.

К сожалению, реальность, в которой мы пребываем, говорит об ином. В большинстве случаев после посещения *парикрамы* преданные начинают посещать *дхаму* всё реже и реже. Некоторым хватает одной или трёх поездок, чтобы больше никогда не посещать святыне. Это также показатель того, что человек прошёлся по святым местам как дилетант или турист. Формальное посещение святынь даёт формальные результаты, которые поверхностный человек может спутать с подлинными. *Дхама* Бхагавана так же привлекательна, как и Он Сам. Ведь она, согласно *шастрам*, Его прямое производное. Если человек этого не чувствует после посещения святой земли, значит он не туда ездил. А точнее не к тому попал. Поскольку в *дхаму* можно влюбиться, узнав о ней не через глаза, а через уши, внимательно слушая лучшего среди *бхагават-бхакт* (слуг Бога).

Шрила Гурudev поднял планку подлинной жизни в святом месте очень высоко. Он говорил, что жить в святом месте по-настоящему может только тот, кто любит Враджендранандану Кришну так же, как мать Яшода или *гопи* Враджи. Анализируя подобное утверждение, можно сказать следующее: жить в святом месте может *ништхита-бхакта* (человек обладающий устойчивостью в *бхакти*) или *премика-вайшнав*. Иными словами, жизнь в *дхаме* – это привилегия *мадхьяма-адхикари* или *уттама-адхикари*. И тот и другой описываются *шастрами* как чистые преданные. Все остальные, даже если постараются поехать в *дхаму*, прежде всего попадают под влияние *майика-дхамы*, иллюзорной *дхамы*. Лишь тень святого места может коснуться их.

Что свойственно иллюзии? Временность! Если человек посетил *дхаму*, а после, оставив её, вдохновился, поехал домой, где погрузился снова с головой во множество мирских забот и, что ещё хуже, греховных утех, утратил вдохновение, то значит, он не был в *дхаме*. Естественно, гордиться при таком исходе, тут совершенно нечем.

Можно выразить идею «посещений» святых мест несколько по-другому: тот, кто едет (приехал) в *дхаму* и физически уже оказался там, не имея *шуддха-бхакти-адхикары*, в действительности, даже пребывая на её поверхности, лишь старается оказаться в ней. Это попытка пробиться в высшее измерение, но не вхождение в него. Нет *вайшнаваты* в сердце, не будет и *дхама-васы* (жизни в *дхаме*). Нет *дхама-васы*, не будет и подлинной встречи с её обитателями, с *садху*. Ведь *садху* никогда не оставляют *дхаму*. Ни на шаг не покидают её границ. Они не миряне, болтающиеся как неприкаянные.

Важно и другое, попадание в настоящую *дхаму* будет определяться наличием *хари-катхи* высокого класса. Бога можно достичь только через уши и Его милость. Иначе можно утверждать, что даже глупое животное может жить в святой *дхаме*. У животных очень острый слух, но нет разума для осознания послания Вед. Что толку от жизни глупого существа, не имеющего должного количества *бхакти-сукрити*? Без него, джива не может даже стать человеком. Причина тому – неосознанность. Каждая душа обладает *читтой* (сознанием), душа и есть микро-частичка сознания. Если сознание спит, а вместо него работает только материальный ум, погружённый во тьму низших *гун*, то какие следует ждать от этого результаты? Никто же не рассматривает мух, поедающих остатки *маха-прапада* на свалке возле храма, как смиренных преданных, равных Шриле Рагхунатхе дасу Госвами. Делать подобное – *апарадха*. Дас Госвами тоже питался рисом со свалки, находящейся возле храма Господа Джаганнатхи. Но какова разница между ним и мухами? Она настолько велика, что её невозможно даже вообразить, поскольку бесконечность конечности не равна. Мухи не прославляются Шриманом Махапрабху за свой паразитизм. В противовес им Шрила Рагхунатха дас Госвами очаровал Шри Чайтанью смирением, отречением и *бхакти-бхавами*. Что является подлинно ценным – внешние (включая ментальные) достижения или же состояние чистого сердца? Сентименты пришли и позже покинут своего легкомысленного творца, а состояние подлинной преданности души не изменится уже никогда. Если произошло настоящее прикосновение к миру *сач-чит-ананды*, к миру, где живёт Сам Господь, то оно будет удерживать *дживу* всегда на привязи духовности. Тот, кто идёт по пути *бхакти*, не знает потерь («Бхагавад-гита», 2.40).

Выводы из всего этого следуют такие:

- тот, кто развил способность слушать о духовном,
- тот, кто слушая, что-то понимает,
- тот, кто понимая, переживает услышанное сердцем,
- тот, кто живёт чистыми переживаниями, имея *бхакти-адхикару*,
- тот, кому Всевышний Господь даровал Свою милость,
- тот, кто приглашён в *дхаму праная-бхактой (премика-вайшнавом)*,
- тот, кто слушает *катху* от самореализованного вайшнава,
- тот, кто проживает в *дхаме* в правильном умонастроении (т.е. в духе служения),
- тот, кто, прослушав славу *дхамы* и осознав её, не возвращается к мирской жизни – может получить право поселиться в святой *дхаме*. Такой преданный уже никогда её не покинет. Подлинное соприкосновение с вечностью (*дхамой*) наполняет вечными чувствами к ней, её Повелителю и Его спутникам.

Ответ Шрилы Бхарати Махараджа был очевидным ударом в нос тем *анадхикари* (не имеющим *бхакти-адхикары*), которые, не понимая духовного учения Гаудий, бахвалятся своими частыми «посещениями» святых мест. Их одураченное невежеством эго утверждает, что поездки в *дхаму* возвышают их над всеми остальными, теми, кто не имеет средств или (и) способностей жить в святых местах. В действительности, если бы хвастуны совершили подлинное паломничество по святым землям Гаудий, то обрели бы смирение и любовь к Бхагавану. *Према* естественным образом приходит к тем, кто воистину посещает святые места. Об этом Шри Нитьянанда Прабху в «Навадвипа-дхама махатмье», 5.93 сказал так:

*пхалгуна-пурнима дине дже каре бхрамана
панча-кроша бхакта-саха пайа нитйа-дхана*

«Тот, кто в день Гаура-пурнимы вместе с преданными пройдёт путь в пять *крош* вокруг Антардвипы, обретёт вечное сокровище *кришна-премы*».

Это утверждение касается не только *парикрамы* по Навадвипе (или Антардвипе). Любое подлинное соприкосновение со святой землёй дарует *прему*. Касаясь обители любви, мы обретаем силу и энергию святого места, его любовь. Но вместо этой любви выскочки, эксплуатирующие славу *дхамы*, привозят гордыню и самодовольство. Это говорит о том, что они даже не прикоснулись к обители Бога. Если они и ездили куда-то, то не ради *севы*, *садху-санги* и обретения любви к Богу, а ради дешёвого самоутверждения в среде наивных людей. *Садху-санга* дарует совершенство отречения, самозабвения, скромности и привязанности к Всевышнему. Тот же, кто, посещая *садху*, слушает свой дурной ум и *аханкару*, возвращается с *дхамы* лицемером и обманщиком. Так он становится хуже, чем был.

За время своего пусть и небольшого двадцатилетнего духовного опыта я заметил, что в сердце у многих, «посещающих святую *дхаму*» или даже живущих в ней, обнаруживаемы посторонние мотивы, которые заносят их попутным ветром в Индию. Некоторые преданные искренне поделились ими со мной сами и поэтому список этих мотивов, я прилагаю ниже. Раскрою тем самым потайные планы ложного эго маскирующегося под душу. Для блага нас всех, сделаю неблагодарную работу.

Итак, вот что многие (*канишитха-адхикари*) думают перед поездкой в святую *дхаму*.

1) Надоело работать в миру и платить большие деньги за всё. Хочу пожить в *дхаме*, не работая, за маленькие деньги (оплата еды и комната в *ашраме*). Хоть отдохну немного.

2) Индия наполнена особым этносом, хочу на это посмотреть. Люблю экзотику и всякую подобную атрибутику. Там магазины такие интересные! В них столько всего необычного. Надо бы походить, купить что-нибудь для себя и родных.

3) Хочу прикоснуться к древним камням, люблю историю, древность и (или) средневековье.

4) Дома всё опостылело, рутина уже достала. Хочу новых впечатлений, видеть никого не желаю, надоели все.

5) Хочу, чтобы меня уважали. Пусть знают, что я ездил к *гуруджи*, жил в храме, много видел, долго жил в *дхаме (ашраме)*.

6) Мне нравится дух авантюризма и приключений, люблю путешествовать и заводить новых друзей, особенно среди иностранцев.

7) Хочу соединить приятное с полезным – дешёвый отпуск на юге в компании благодетельных людей.

8) Люблю манго, папайю, дешёвые фрукты и тростниковый сок. Преданные всегда накормят экзотическим *прасадом*, особенно в праздники!

9) Хочу много солнца и тепла, замёрз дома. В нашем городе зима по полгода длится.

10) Индия – это мой последний шанс, сколько можно мучиться, совершая *бхакти* дома. В Индии всё придёт само собой и быстро. Там даже сон к *дандавату* (поклону Богу) приравнивается! Устал напрягаться, можно же проще всё получить и быстрее.

11) Хочу замуж за преданного, и лучше за индуса. У них бхакти в крови пульсирует. Тогда мой прогресс будет однозначно стремительным. Все местные – бестолочи.

12) Устала дома постоянно готовить пищу, надоели дети, муж и домашние обязанности, хочу на *парикраму*, там о нас позаботятся *гуру* и старшие.

13) Я верю в чудеса. Слышал, что Индия это страна чудес! Даже Иисус туда ездил! Хочу видеть всё своими глазами. Хватит уже книжки читать про это.

14) Мне срочно нужны *сиддхи* (сверхспособности), давно мечтаю о них. *Аштанга-йога* зовёт! Надо погрузиться в медитацию вместе с индийскими *йогами*. Индия – страна *йогов*.

15) В Индии наверняка на меня снизойдёт просветление. Я знаю, что те, кто оттуда возвращается, все дают посвящения. Хочу быть *гуру*... ну... хотя бы среди дилетантов, наивных девочек и бабушек.

16) Желаю примелькаться перед уважаемыми вайшнавами. Может быть, они, когда приедут в наш город на проповедь, прославят как-нибудь меня перед теми, кто меня уже не уважает в *ятре*. Подружиться со старшими преданными будет просто здорово. Когда они приедут к нам на проповедь, увидимся с ними снова в России, они узнают меня, обнимут, похлопают по плечу, улыбнутся на худой конец, и тогда все поймут, что я что-то собой представляю.

17) Считаю, что *бхаджан* может быть только в Индии. *Бхакти* нельзя совершать тут, надо ехать туда. Только в *дхаме* можно совершать настоящее преданное служение.

18) Надо бы съездить, прикупить там всякой атрибутики и одежды, чтобы потом втридорога продать в России. Глядишь, заработаю на этом, и не придётся работать на кармической работе. Главное, чтобы другие не додумались об этом. Не люблю конкурентов.

19) Поеду, полечусь. Надо за здоровьем следить. В Индии знатные аюр-ведические врачи живут. Там настоящая медицина, не то что тут у нас.

20) Надо бы поехать и сходить к астрологу. Нужно знать, что на роду написано. Может быть, даже поучусь астрологии.

21) Поеду с местной группой, хочу походить по разным сектам. Может быть, что-нибудь для себя подходящее найду. С этими кришнаитами что-то неладное, какие-то они не такие. Но с ними можно уехать в Индию, заодно поискать какую-нибудь организацию для себя.

22) Смотрела много индийских фильмов, плакала, а в Индии так ни разу и не была. В кино так красиво поют и танцуют, все такие милашки. Хочу туда, к ним.

Все эти идеи можно разбить на четыре категории:

- исходящие от желания *бхукти* (чувственного наслаждения);
- исходящие от желания *мукти* (освобождения и разочарования в жизни);
- исходящие от желания *сиддх* (мистической силы);
- исходящие от желания дешево получить духовные результаты.

Возможно, список из двадцати двух пунктов кого-то расстроит и обличит. Как бы то ни было, важно преследовать истинные цели *парикрамы*, которые даны нам в *сам-сампрадае*, а не прикрываться ими, преследуя свои.

Для закрепления обсуждаемой темы предлагаю подумать над важными цитатами из наших *шастр*.

В «Навадвипа-дхама-махатмье» Шрила Бхактивинода Тхакур писал:

“*кинту кармабандха-краме джива майа-ваше
навадвипа-дхаме прапанчика бхаве паше*” (4.91)

«*Джива*, привязанная к плодам своей деятельности (*каништха-адхикари*), находится во власти *майи* и воспринимает Навадвипа-дхаму как обычное место».

В «Падма Пуране», Уттара-кханде говорится:

ата эвоттара-кханде-
матхурайам пракурванти пури-садхарани-дришам
йе нарас те апи виджнейах папа-рашибхир анвитах

«Те, кто считают Матхуру обычным мирским городом (даже проживая в нём), – величайшие грешники».

“*сарва навадвипа хайа чинмайа-пракаша*

«(Земная) Навадвипа всецело трансцендентна» (4.88).

Можно ли трансцендентное (духовное) видеть материальным зрением? Нет. Об этом сказано также в «Бхакти-расамрита-синдху», 1.2.234.

«Навадвипа-дхама-махатмья»:

“*бхагйакраме садху-санге премера удайа
хайа джабе, табе декхе ваикунтха чинмайа*”

«Джива, которой посчастливилось общаться с настоящими святыми (*маха-бхагаватами*), обретает любовь к Богу (*прему*) и тогда она (воистину) видит Навадвипа-дхаму как проявление духовного мира» (4.92).

Шрила Сарасвати Тхакур сказал: «Места, где живут *шуддха-вайшнавы*, где они всегда воспевают *харинаму* и обсуждают *лилы* Бхагавана, считаются *шири дхамой*. Я не могу думать о них по-другому. Эти места являются частичным проявлением вечных святых *дхам*. Шри Вишну пребывает в сердце каждой *дживы* и в каждом атоме. Поэтому, любое место является *шири дхамой*. В тот день, когда милость *шири гурудева* проявляется в сердце, человек обретает такое видение».

*гунатитам парам брахма вйапакам враджа учйате
саданандам парам джйотир муктанам падам авйайам*

«Парабрахман находится за пределами материальных *гун* благости, страсти и невежества и в то же время пронизывает каждую частичку вселенной, поэтому Его называют *враджем*. Его ослепительная сияющая обитель это воплощение *сач-чид-ананды* и потому не подвержена разрушению. Это прибежище *парама-расик*, освобождённых душ (а не *садхаков* и тем более *канишитха-адхикари*)» («Сканда Пурана»).

Если человек плохо старается, продолжает сохранять *анартхи* в сердце, то он не в силах будет жить в *дхаме*. Шрила Бхактиведанта Нараяна Госвами Махарадж, в одной своей *хари-катхе* в Матхуре, в 1994г как то сказал: «Мы совершаем *харинама-санкиртану*, пребываем в святом месте и слушаем «Шримад-Бхагаватам», но на самом деле мы всего этого не делаем. Зачастую мы лишь делаем вид, что следуем наставлениям *шастр*. Мы даём лекции по «Бхагаватам», наставляем других, но не можем самих себя оградить от *вайшнава-апарадхи*».

*татрасйах папа-харитвам ади-варахе
вимшиатир йоджанам ту матхурам мама мандалам
йатра татра наро снато мучйате сарва-патакаих*

В «Ади-вараха Пуране» сказано: «Моя обитель Матхура по площади занимает двадцать *йоджан*. Человек, живущий там, освобождается от всех грехов».

*падме нирмана-кханде
парамананда-кандакхйам маха-патака-нашанам
самаста-духкха-самхантри-джива-матра-вимуктидам*

В «Падма Пуране», Нирвана-кханде сказано: «Вриндаван переполнен духовным блаженством. Он разрушает величайшие грехи, уничтожает все страдания и дарует высшее освобождение (*прему*)».

Как же возможно после реального посещения святого места сохранить в сердце наклонности к греху, если паломничество или *дхам-васа* избавляет от них всех? Скорее, человек попросту не доехал до *дхамы*. О том же говорят и стихи из «Матхура-махатмьи» Шрилы Рупы Госвами (*шлоки* 4-6, 15-17, 22 и др.).

Представляет интерес также цитата из книги «Гауранга. Послание любви» (стр. 21): «Во исполнение великого замысла Всевышнего тень иллюзии сокроет вечную обитель Господа Чайтаньи от глаз безбожников, потому что сердца их чужды любви к Богу. Эта иллюзия столь могущественна, что (даже) проживая в исполненном трансцендентной славы городе и с уверенностью думая: «Я в Навадвипе (Пури, Вриндаване)», — они будут далеки от неё»

Можно родиться на территории святой земли и всю жизнь думать, что тебе повезло. Однако без правильного умонастроения *дхам-васи* (жителя *дхамы*) и без санкции самой *дхамы* этот человек будет бесконечно далёк от неё. Кто-то говорит, что он посещает или посетил *дхаму*. При этом он не удосуживается упомянуть слушателям о том, пропустила ли его святая земля к себе или нет. Как правило, все «посещающие» *дхаму* не нуждаются в каких-либо санкциях. Они подобны управляющим богам, которые по своей воле направляются туда, куда захотят. Можно ли проявить своеволие в отношении путешествия в святые места? Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада пишет (Из книги «Навадвипа. Паломничество в святую дхаму»): «Духовное царство, *дхам*, — это духовная Личность, которая обладает полной властью, позволяющей пропускать вперед или останавливать *дживу* в её попытках служения Богу».

Некоторые преданные задают вопрос: «Можно ли сомневаться в том, что умирающий в святом месте человек, автоматически уйдёт в духовный мир?» Ответ таков: *адхикара* определяет результат. Также нужно сначала войти в духовную обитель, чтобы в ней оставить тело. Если нет духовных сил, нет чистоты в *бхакти*, нет милости свыше, тогда такого человека ждёт *самсара*. Несомненно, он получит лучшее рождение, но в *самсаре*. В доказательство этого ориентируемся на стих из «Гиты», 6.41: *прапйа пунйа-критам локан....*

В своей другой *хари-катхе* Шрила Сарасвати Прабхупада пишет о посещении и постижении святой земли. В частности, он рассказывает о Матхуре. Не имеет большого значения, говорим ли мы о ней, Врадже или Пури. Главное, что объединяет эти святые измерения, — это то, что их постижение идентично. Необходимо иметь *шуддха-бхакти-адхикару*, а не просто билет в Индию и деньги. Это становится понятным, когда мы изучаем цитаты, посвящённые различным святым местам. Слова Шрилы Сарасвати Тхакура были опубликованы в книге «Священный месяц Картика», стр. 7-9). Обратимся к ним.

«Не опрометчиво ли предполагать, что любой человек может жить в Матхуре (т.е. в святом месте), точно так же, как он жил бы в ином месте материального мира? Чтобы обрести священное право поселиться в Матхуре, необходимо общаться с *садху* (*шуддха-бхактой*), повторять святое имя, слушать «Шримад-Бхагаватам» и с трансцендентной верой (*нарамартхика-шраддхой*) поклоняться лотосным стопам Божества».

Соблюдая правила проживания в святом месте, а также проявляя *шат-шаранагати*, шесть признаков предания, человек может по милости *садху* и *йога-майи* войти в мир *дхамы*. Кто-то может думать, что одной преданности хватит, чтобы войти в *дхаму* и получить *даршан* её святых мест. Это мысли дилетанта. В «Адивараха Пуране» сказано:

*на тат-пунйаир на тадж-джнанаир
на тапобхир на тадж джапах
на лабхйам вивидхаир йаджнаир
лабхйам мад-анубхаватах*

«Ни с помощью каких-либо методов, ни благодаря духовному знанию, ни с помощью аскез, ни повторением *мантр* на чётках, ни совершением жертвоприношений, но лишь благодаря Моей (Бога) милости человек может достичь Матхуры».

*шири-вишнох крипайа нунам татра васо бхавишйати
вина вишнох прасадена кишанам экам на тиштхати*

«Только по милости Господа можно поселиться в Матхуре. Без Его *крипы* никто не может остаться в *дхаме* даже на одно мгновение».

Далее Шрила Сарасвати Тхакур Прабхупада пишет: «Возможность жить в Матхуре (святой *дхаме*) – высочайшая цель всех наших усилий в преданном служении».

Кто-то заявляет с гордостью, что он живёт в святом месте. Но значит ли это, что этот человек уже достиг высочайшей цели всех усилий в *бхакти*? Если так, то его изображение уже должно стоять на алтаре, в одном ряду с представителями *бхагават-парампары*, а сам он имеет силу обратить любого человека в вайшнава и поэтому должен проповедовать по всему миру, поскольку познал всю полноту Божьей милости.

Прабхупада продолжает: «Врата вечной Матхуры открываются лишь перед теми, кто служит Кришне с чистой любовью и преданностью (*пременой*, достижимой лишь единицами среди *садхаков*). Матхура – это измерение чистого духовного бытия, в котором Кришна являет Свой вечный образ. Он доступен лишь для сознания чистых преданных, охваченных настроением совершенного служения Ему (*бхава*, *према*). Матхуре присуща природа абсолютной духовной свободы волеизъявления. Мы можем эксплуатировать (наслаждаться) привычную среду нашего обитания, но если жить в Матхуре, сохраняя дух наслаждения, нам не удастся ощутить Матхуру истинную, духовную, которой поклоняются вечно.

.... Познавание бытия Матхуры не относится к числу относительных методов, доступных для материального уровня бытия. Чистое познание заключено в самой Матхуре. Познавание Матхуры и сама Матхура — неотделимы друг от друга.

... Жители Матхуры – слуги Кришны. Здесь нет тех, кто не служил бы Ему, и в ней всё занято служением Ему. Все ощущения в Матхуре связаны с Кришной и со служением Ему. «В Матхуре каждое растение, каждая травинка выше меня. Любое существо здесь – человек, животное или растение – слуга Кришны и мой Гуру». Только после того, как человек придёт к такому пониманию, он сможет поселиться в Матхуре. Право именоваться жителем Матхуры обретает тот, кто способен служить всем вечным спутникам Кришны в Матхуре – на родине Кришны».

Спросите того, кто утверждает, что живёт в святой *дхаме* или посетил её: «Как на практике ты реализовал знание, что любая травинка святой *дхамы* выше тебя? И каковы твои доказательства, что трава *дхамы* служит Кришне? Чему тебя обучили кусты *дхамы* в служении Бхагавану?» Скорее всего, ваш вопрос для большинства останется непонятым. Если так, то человек, посетивший *дхаму*, даже не коснулся её. Что говорить об искусстве служения вечным спутникам Бога?! Дай Бог, чтобы эти «проживающие» или «посещающие» *дхаму*, хотя бы вспомнили их имена. Обучая нас, *ачарьи* беспощадно и справедливо уничтожают поверхностное восприятие *самчит-ананды* (вечности, знания и блаженства) и всего того, что слагают эти энергии.

Возможно, эти высказывания кого-то опечалят. Помню, как Шрила Бхарати Госвами Махарадж сказал две лекции назад о том, что его не особо беспокоит, кто будет счастлив, а кто нет, слушая его *хари-катху* и его ответы на вопросы. Его цель – служение Гурудеву (Ш.Бхакти Дайита Мадхаве Махараджу). Если его учитель будет счастлив, тогда и Шрила Бхарати Махарадж будет доволен. Даже если вся вселенная будет против его неприятных, но наполненных истиной слов, это не поколеблет его в служении посланию *ачарьев* и им самим. Другими словами говоря, есть те, кто находится над ним, а есть те, кто под ним. Мнение тех, кто ниже, не беспокоит его верность правдивому слову. Главное – это нести настроение тех, кто повелевает нами, кто над нами.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур однажды сказал: «Льстец не гуру и не проповедник». Это настроение мне очень нравится. Не могу принять настроение тех, кто лебезит перед учениками или теми, кого хотят завербовать в ученики.

После лекции вечером мы пошли в местную лавку, чтобы приобрести большие *мурти* Господа Джаганнатхи, Господа Баладева и Субхадры. Также нам удалось приобрести большое полотно с расшитым изображением лика Господа Джаганнатхи.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он раскрыл нам природу святых мест и их славу! Он дал нам понимание *дхамасы*.

5 июля

Находясь на утренней лекции Шрилы Бхарати Госвами Махараджа, я снова попытался определить, какая категория преданных окружает его. Вокруг него находилось почти девяносто процентов учеников Шрилы Гурудева! *Киртани*, которые пели перед лекцией и после, были из *санги* Премананды Прабху. Переводчиком был Мадхава-прия Прабху. Ещё два *севака* высокого роста – братья с Фиджи индийского происхождения. Они также переводили иногда *катху* Махараджа с хинди на английский. К ним присоединился также ученик Шрилы Гоур Говинды Махараджа – Ананта Прабху. Когда Шрила Гоур Говинда Махарадж ушёл в *апракат-лилу*, он направился к нашему Шриле Гурудеву. После ухода Гурудева он нашёл прибежище у Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Махараджа.

Приехали две женщины в белом, принявшие отречённый уклад жизни. Они из Америки и также ученицы Шрилы Гурудева. Они были активными слушательницами и всегда подготавливали помещение для очередной утренней встречи. К нашей группе присоединился также седой *пуджари* из вриндаванского Гопинатх-бхавана. Гопинатх-бхаван – это ещё один Матх. Он был освящён и организован Шрилой Гурудевом и Гопинатхом Прабху для встреч паломников со всего мира.

Почти все слушатели были учениками нашего Гурудева. Только к вечерним лекциям Бхарати Махараджа стекались преданные, не являвшиеся его (Шрилы Нараяны Махараджа) учениками. На утренних встречах было примерно двадцать пять процентов *матхаваси* (жителей Матха), вечером приходило много гостей-индусов. Лидер Джая Шри Дамодар Гаудия Матха Вамши-вадан Прабху снова и снова приходил на вечерние лекции и после каждой *катхи* подходил близко к Бхарати Махараджу, чтобы предложить ему полный *дандават*.

Никто здесь не озабочен тем, что Шрила Бхарати Махарадж не так много говорит о *расе*, как это делал Шрила Гурудев. Чаще всего Махарадж обращается с этим посланием к своим старшим ученикам. Ни западные преданные, ни индийские, совсем не обеспокоены тем, что тема *расы* не обсуждается Бхарати Махараджем интенсивно. Похоже, местные *бхакты* понимают: всё, что может дать чистый вайшнав, в равной степени важно. Ведь его слова пронизаны *премой*, чего не скажешь о словах тех, кто не является *уттама-адхикари*. Некоторые старшие ученики Гурудева говорили русским преданным, что Бхарати Махарадж не говорит о *расе*, поэтому нужно слушать их лекции, а не его. Однако они слушали, спекулируя. Шрила Бхарати Махарадж иногда всё же говорил о *расе*. Побывав на его лекциях, я убедился в этом. В то же время важно и кое-что ещё: не говоря напрямую о *расе*, *маха-бхагавата* своей любовью к Богу приближает нас больше к *расе* и *кришна-преме*, чем те, кто, не обладая *уттама-адхикарой*, повествует о сокровенном. Важна не форма, а содержание. *Адхикара* личности решает все проблемы. Внешние действия *анадхикари* (человека, не имеющего должной духовной подготовки) не даруют совершенства.

Здесь все почитают старшего вайшнава и его вложения. Атмосфера чиста и не содержит даже капли политики. Это и есть подлинное Международное Общество Сознания Кришны, явленное в Нилачале для присутствующих и олицетворённое *маха-бхагаватой*. Он сидит перед нами на *вьяса-асане* (троне *гуру*), и все как один чувствуют защиту, как это было при Шриле Гурудеве во время общения с ним.

Наблюдая за происходящим в нашей стране, становится ясно, что те, кому за пределами Индии морочат голову политики, рядясь в вайшнавские одежды, не знают о том, что вайшнавизм в чистом виде свободен от сектантских предрассудков. Когда на планете присутствует великий вайшнав, то все проблемы в его присутствии отпадают как бесполезная шелуха. Принципы настоящего *бхакти* всегда основывались и будут основываться только на служении *маха-бхагавате*. Всё остальное, если служит этому принципу, – приемлемо, если нет – должно быть решительно отброшено в сторону как бесполезная шелуха.

Кое-кто, пристроившись к *санге* нашего Гурудева, утверждал, будто после ухода Гурудева не осталось *садху*, поэтому нет ничего дурного в том, чтобы новые люди получали посвящение у них. Кто эти люди, говорящие такое? Что они собой представляют? Обратимся за ответом к Шриле Гоур Говинде Махараджу. Он раскроет истину о тех, кто не видит *садху*. В книге «Парипрашна», в главе 6, он говорит: «Вы падшая душа, и ваше зрение ущербно. Вы не видите *садху*. Кришна здесь, вы Его видите? Нет, потому что вы не обладаете духовным видением. Когда оно у вас появится, тогда только вы увидите Кришну. Тогда вы увидите и *садху*. Неправда, что

садху нет. ... Нет *садху*? Вздор! Мы так гордимся собой, так много о себе мним. Мы отождествляем себя с телом, умом и ложным эго. Мы считаем себя великими. И поэтому говорим: "*Садху* теперь нет". Наше сознание ещё не начало очищаться от скверны».

Вывод: святые на планете присутствуют всегда, иначе для ищущих спасения не было бы никаких шансов. Те, кто соглашаются принять посвящение в *бхакти*, игнорирую *садху* и их поиск, обрекают себя на *самсару*. Никогда не следует думать, что *махабхагавата-вайшнавов* нет на планете, так же, как не следует думать, что *садху* встречаются повсеместно, часто. Это иная крайность, в которую впадают «видящие» святых. Совершенные святые очень и очень редки, о чём предупреждают все *ачарьи парампары*.

Весь вечер был посвящён *сева* на компьютере. Также удалось немного найти времени для изучения Аюр-веды. Надо повышать свою квалификацию в ведической медицине, чтобы служить преданным не только словом, но и поддерживать их тела для долгой жизни, посвящённой качественной практике *бхакти*.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он даровал нам знание о качествах *садху*, чтобы никто из нас не был обманут негодями.

6 июля

Сегодня важный день. Господь Джаганнатха возвращается на Своей колеснице обратно в храм. Рассчитав благоприятное время для того, чтобы захватить празднество и движение колесниц, мы с Дхаранидхарой Прабху отправились на площадь, находившуюся перед храмом царицы Гундичи.

День выдался солнечным и жарким. По воле Провидения расчёты Дхаранидхары Прабху в отношении времени начала праздника оказались точными. Мы подошли вовремя. Буквально через тридцать минут первой двинулась колесница Шри Баладевы. Люди громко ликовали и махали руками. Кто-то вскрикивал, призывая прославить Бхагавана, а все в ответ хором кричали «Джай!!!» Повсюду, как и раньше, были установлены большие видеокамеры. Они двигались в разные стороны, чтобы люди, которые не могут покинуть свои дома или места работы, смогли видеть всё по телевизору. Некоторые преданные из нашего города также смотрели этот репортаж по телевизору, не покидая своих комнат, которые они сняли во время Ратха-ятры в Индии.

Было три часа. На небе одновременно сияли Луна и Солнце. Над колесницами и собравшейся толпой летали разные птицы. Людей, как и в прошлый раз, поливали водой из больших трансбоев с распылителями на конце. Земля повсюду была влажной. Температура земли под солнцем достигала более сорока градусов по Цельсию. Если походить босиком по песку у океана в такую погоду, то можно получить ожёг кожи ступней.

Полицейские оцепили местность, где проходил праздник, и загородили проезд к колесницам. Размахивая палками из бамбука, они разгоняли по сторонам толпу индусов, которые создавали хаос и давку, не давая проехать *ратхе*. Когда проезд расчищался, то колесница трогалась с места и могла проехать несколько десятков метров под синхронные удары гонгов музыкантов. Погонщик импровизированных лошадей махал длинным хлыстом, как бы погоняя их. На колесницах сидят от семидесяти до ста человек. Среди них также находятся полицейские в зелёных мундирах. Они размахивают флагами или просто созерцают всё сверху, стоя бок о бок с *пандами*. Тяжёлые *ратхи* медленно катятся, продавливая асфальт и оставляя следы глубиной до одного сантиметра. Люди восклицали то тут, то там: «Джая Джаганнатх!» Когда колесница проезжала, верующие люди тут же подходили сзади и брали пыль со следов, оставленных колёсами, помещая её себе на голову.

В этот раз людей было вдвое меньше, поэтому было не так тяжело находиться на празднике. Неделию назад было просто невозможно протолкнуться. В разных местах продавали бусы из цветного пластика. В местных лавках продавали также бусы из красного и чёрного коралла. Однако знатоки кораллов их не покупают, так как знают, что настоящие кораллы стоят бешеные деньги. Особенно чёрный коралл. Тут продают подделку, вероятно, закупленную в Китае.

Однажды я спросил жену Маноуджа Снигдху: «Почему на женщинах и девушках надеты пластиковые украшения, а также бижутерия из дешёвых сплавов, имитирующих золото, несмотря на то, что вы можете позволить себе носить золото и серебро?» Она ответила: «Сейчас в течение недели много народу, и среди них также много воров и разных бандитов. Они могут с лёгкостью сорвать дорогие украшения. Поэтому пока идёт праздник, мы не надеваем их. Но я, тем не менее, ношу золотые серёжки».

Повсюду так же, как и неделю назад, валялись потерянные сланцы, тапочки и ремешки от них. Асфальт усеян пакетами и бутылками из-под воды. Небольшие квадратные пакетики с водой на двести пятьдесят и триста грамм раздаются бесплатно в разных местах всем участникам праздника. Их бросают в толпу, и люди с готовностью их ловят, чтобы утолить жажду. Стоять под палящим солнцем часами непросто. Тела выделяют в это время много пота, одежда липнет от этого к телу. Кто-то умывается и льёт себе на голову содержимое этих пакетиков.

Скоро двинулась и колесница сестры Господа Джаганнатхи – Шри Субхадры. В этот раз мы гораздо лучше разглядели её облик и молились, чтобы Она также обратила на нас Свой милостивый взгляд. Чувствуя любовь

враджаваси, стоя на Курукшетре, Она первая явила этот удивительный облик с огромными глазами. Этим самым Она привлекла к Себе внимание Шри Кришны и Баладевы. Её колесница, запряжённая четырьмя коричневыми лошадьми, приближалась под громкий ритм сотни гонгов.

Казалось, что все стали как дети. Все искренне радовались происходящему. Некоторые из индусов разбивали кокосовые орехи оземь, и пока кокосовое молочко вытекало тонкой струйкой через трещину на асфальт, они круговыми движениями предлагали его Божеству на расстоянии, совершая таким образом свою импровизированную *пуджу*. Пристально глядя вглубь колесниц, люди искали глаза Божеств и поклонялись Их обликам, шёпотом или громко вознося молитвы. Некоторые молодые люди, одетые в модные джинсы и рубахи, с цепями на запястьях, без всякого стеснения падали ниц на колени. Они предлагали в *панчанга-дандавате* на мокром и грязном асфальте свои молитвы, а также о чём-то просили Господа и Его спутников. Вокруг царила атмосфера общения с *мурти* Бхагавана.

Шри Чайтанья Махапрабху пятьсот лет назад также участвовал в празднике возвращения колесниц, качаясь на волнах экстатического блаженства. Оставляя храм Гундичи, Господь как бы покидает Вриндаван, это вызывает печаль у *враджа-гопи*. Тем не менее, Махапрабху и Его спутники ликуют. Гаудии рады тому, чему рад Господь. Все чувства *враджаваси* покоятся на их блаженной природе (*ананда-майя*), а она, в свою очередь, основывается на переживаниях Бхагавана.

Джаганнатха ныне являет Свои *лилы* для всех желающих их видеть. Люди счастливы. Видеокамеры телерепортёров также не оставались без внимания участников праздника. Как только, движимые на длинном кране, они приближались к народу, все поворачивались к объективу и, активно махая руками, как дети кричали: «Джая Джаганнатх!!!» Индусы очень любят фотографироваться и сниматься на видео. Ради этого они сбегаются словно дети. Возможно, так их привлекает технократия, как нечто новое в их жизни. Снова и снова нас просили позировать, встав рядом с ними. Поначалу мы соглашались на их приглашение, но позже мы уже устали от роли фотомоделей и начали отказывать им.

Вот поехала колесница Господа Вселенной. Как и семь дней назад, она тронулась последней. Божество Шри Джаганнатхи было видно лучше всех. Он долго стоял, с улыбкой разглядывая всех собравшихся немигающим взором. Его четыре белых коня, сделанных из дерева, выглядели довольно ретиво. Полицейские снова разгоняли народ, чтобы освободить пространство для движения *ратхи*. Его должны были занять счастливчики, тянущие колесницу за прицепленные к ней волосяные толстенные пятисантиметровые канаты. Как только колесница начинала движение, люди издавали восторженные крики, поднимая вверх руки и выражая ликование. *Ратха* то ехала, то снова останавливалась. Вероятно Шри Джаганнатха преследовал в этом Свою какую-то непостижимую всем цель.

Колесница Джаганнатхи не подчиняется каким-то законам или силам материального мира. Об этом говорил Шрила Бхарати Махарадж во время лекций. Он приводил примеры того, как это происходило в прошлом раз за разом. Сам Бог управляет Своей колесницей. Люди, тянущие за канаты, не управляют ею. Их усилия подобны *садхане*. Можно прилагать усилия сколько угодно, но это может оказаться безрезультатным. Только Бог определяет, принесут ли они результат или нет. На всё воля Всевышнего. Это закон всех религий. Воля *дживы* (души) вторична даже в обрядах и *ягьях* (жертвоприношениях), которые она совершает. Джаганнатха Сам по Себе и Сам от Себя, Он опора Себе и причина всего. Существовая для Себя, Он строит все законы под Себя во вселенной. Есть конечная цель всякого движения и существования, никто не в силах управлять Всевышним. Если кому-то Он и подчиняется, то только по собственному желанию, и желания Его подчиняются духовной любви, которой чужд эгоизм.

Время от времени появляются разношёрстные попрошайки. Одни одеты как нищие, другие рядятся в религиозные одежды. Кто-то почти без одежд, в одной набедренной повязке. Один из них, одетый в одни шорты, босиком, пристал к нам уже после того, как *ратха* Джаганнатхи проехала мимо нас. Он пытался что-то навязчиво нам объяснить. Дхаранидхаре Прабху он сразу не понравился, и он потянул меня подальше от этого человека. Однако этот странный парень, лет тридцати от роду, схватил меня за мизинец и пошёл за мной, как будто бы он был мне братом, сыном или близким другом. Мы прошли довольно долгий путь, но он не отставал и волочился за мной. Тогда я начал строжиться на него, и выдёргивать свой палец из его ладони. Он не сдавался просто так и что-то с виноватым видом бормотал. Я не мог быть серьёзным в этой ситуации, поскольку она была комичная. Тем не менее, я постарался наигранно разгневаться на него. Кажется, это помогло, и он, разжав ладонь, оставил мой палец и потерялся в толпе.

Люди стали расходиться постепенно по домам. Большие толпы двигались в разные стороны как реки. Кто-то безнадежно пытался искать свою потерянную обувь, а кто-то уже наживался, присваивая найденные сандалии себе. Некоторые с изумлением смотрели на нас, как будто мы были единственными людьми, приехавшими с Запада. Особенно их внимание привлекал большой рост Дхаранидхары Прабху. Многие люди были ему по грудь,

ведь его рост равен ста девяноста четырём сантиметрам. В целом, среди жителей Пури было много низкорослых людей. В Пури маленькие люди, коровы и даже комары.

По дороге домой мы встретили Тарун-Кришну Прабху из Узбекистана. Он сказал нам, что группа *санкиртаны* Матха Шрилы Гурудева только что пошла домой. Они так же, как и семь дней назад, пели перед колесницами Божеств и танцевали. Мы немного пообщались и разошлись, выразив друг другу почтение.

Вернувшись после жаркого праздника, мы поспешили к океану. Он бушевал, как всегда одаривая берег большими волнами, достигавшими до двух метров высотой. Неожиданно мы увидели Доял-хари Прабху. Он уже планировал погрузиться в тёплые воды, желая снять жару знойного дня. Я решил присоединиться к нему, и мы отплыли в открытый океан, как можно быстрее миновав опасную, сильно волнующуюся прибрежную зону, где волны не давали спокойно войти в воду. Я первый раз решился на заплыв при таких волнах. Скажу честно, это довольно экстремально.

Когда плаваешь вдали от берега, бросаемый большими волнами вверх-вниз, и видишь перед собой только бескрайние водяные просторы, то смирение перед природой приходит само собой, естественно. Начинаешь сильнее ценить жизнь в теле, иначе можно быстро стать кормом для рыб и крабов. Когда тебя подбрасывают большие как холмы волны, даже не возникает мысли о том, что человек царь природы. Какой дурак выдумал эту идею? Когда волны поднимают тебя вверх, а потом ты летишь с гребня очередной большой волны вниз, кажется, что ты падаешь, лишённый опоры. Иногда мне в голову приходили аналогии с мелким насекомым, которым сейчас ты являешься, вручив свою судьбу солёным волнам и Провидению. И хотя набегающие и пенящиеся волны Индийского океана могут глубоко погрузить тебя под воду, завернув в подводном водовороте, тем не менее, они ничто по сравнению с волнами океана *самсары*. Все души в материальном мире дрейфуют в этом океане уже бесконечно долго. Парадокс в том, что мало кто это замечает и озабочен этим феноменом. *Дживы* даже в пучине водоворота *самсары* умудряются веселиться, и многие даже считают, что они в безопасности! Это ли не удивительно? Более того, существуют даже религиозные традиции, не упоминающие этого в своих догматах. Они даже не знают о существовании этого океана рождения и смерти! Как наивно.

Значительная часть индусов не заходят в воду, боятся. Наш Гурудев также предупреждал о том, чтобы паломники не заигрывали с океаном. Это предупреждение появилось в связи с несчастным случаем, произошедшим несколько лет назад. Один преданный, купаясь в этих водах, сломал себе позвоночник. До травмы он был очень сильным и рослым. Его мощный атлетический тип телосложения создавал впечатление, что с ним ничего не может случиться. Но злой рок настиг его внезапно. Теперь он может перемещаться лишь в инвалидной коляске, и это навсегда. Его сестра решила, что посвятит свою жизнь уходу за ним и не станет заводить семью. Такова трагедия этой семьи. Представьте себе, насколько опасен этот мир. Но океан *самсары* ещё более опасен. В нём ты умираешь под его волнами снова и снова. Люди думают о том, что купаться в Индийском океане не стоит, но они не беспокоятся о своём пребывании в *самсаре*!

Выплыть из океана *самсары* – дело ещё более безнадёжное, чем пытаться выплыть из любого океана планеты Земля. Как же мы ничтожны в малости и глупости своей! Только благодаря истинному гуру и *садху джива* может обрести какую-то значимость или вес. Совершенный гуру может помочь любому преодолеть океан *самсары*, который заполняет всю вселенную до самых окраин, погружая в себя даже могущественных полубогов. Как же безнадёжны наши личные усилия без *крипы* (милости) святых вайшнавов.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он кормчий, готовый спасти любого, вступившего в его команду на палубу спасительного корабля *бхакти*.

7 июля

«Паломничество в Нилачалу»

Часть 4

Завершение парикрамы

Сегодня день явления Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Госвами Махараджа! Это наша большая удача, что мы можем присутствовать сейчас здесь. Махарадж пришёл в этот мир в Падма-экадаши. Сейчас он одна из главных сенсаций в вайшнавском сообществе. Он возник как будто внезапно. Со стороны многим даже кажется, что вся его жизнь прошла в тени. Однако ныне он одна из самых заметных звёзд небосклона Враджи. Смирение делает преданного незаметным, но Господь любит прославлять Своих преданных, поэтому по воле Всевышнего мы наконец-то узнали о личности Шрилы Бхарати Махараджа. Кто знает, какую роль Махарадж сыграет для нашей *сампрадаи*? Что он принесёт для нашего лучшего понимания духовной реальности? Но уже сейчас можно сказать, что Махарадж делает акценты на почитание вайшнавского календаря и *вайшнава-сева*. До него мало кто

так явно на этом сосредотачивался. Все *садху* имеют свою миссию, одни святые дополняют других, Махарадж так же по-своему уникален. Он так много знает о спутниках Шрилы Сарасвати Тхакура! Он кладёз этого знания.

Натья-мандир, где обычно проходили лекции Махараджа, был заполнен гостями. В основном пришли индусы, они ожидали прихода виновника торжества. Мы также стали ждать Махараджа возле *бхаджан-кутира* Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджа. Неожиданно появился Шрила Бхарати Махарадж, и мы поклонились ему. Заняв быстро место перед алтарём, мы приготовились петь *бхаджаны*, посвящённые *вайшнава-и гуру-таттве*. Люди постепенно заполняли всю площадь перед алтарём.

Местные *брахмачари* и *грихастхи* пели по очереди *бхаджаны*, которые у нас содержатся в «Гаудия-гитигучче». Поскольку мы давно поём их, нам несложно было подпевать. Микрофон передали ученику нашего Гурудева – Уттаме Прабху. Он также спел красивым и приятным голосом *бхаджан* Шрилы Нароттамы даса Тхакура «Эи-баро каруна коро». *Матхаваси* в этот момент готовились к омовению лотосных стоп именинника. Принесли параферналии для *пуджи*. Через некоторое время трое старших вайшнавов Матха склонились перед Шрилой Бхарати Махараджем, чтобы омыть его стопы. Все собравшиеся сидели вокруг и громко пели. Все преданные Джая Шри Дамодар Гаудия Матха, который организовал наш Шрила Гурудев, также пришли на праздник. Они собрались выразить своё почтение вайшнаву *тхакуру*.

После омовения стоп Шрила Бхарати Махарадж дал небольшую лекцию. Дхаранидхара Прабху снял её на свою видеокамеру. Когда выступление Махараджа закончилась, все стали предлагать ему свои пожертвования и поклоны. Каждый нёс небольшой цветочек, чтобы предложить его стопам Шрилы Бхарати Махараджа. Первыми почтили его *санньяси* и *брахмачари* Матхов. Также пришёл и Яшоданандана Прабху. Он предложил Махараджу красивую гирлянду. Махарадж в ответ на такой дар повесил на шею Яшоданандане такую же. Махарадж очень чётко читает этикет вайшнавов. Потом *пушпанджали* стали совершать гости. Специально для этого дня я берёг те пожертвования, которые должен был передать Шриле Бхарати Махараджу от преданных Волгограда, Кемерово и Норильска. Они доверили мне свои средства, и я с радостью предложил их все Махараджу.

Шрила Бхарати Махарадж, несмотря на очень преклонный возраст, не бывает рассеянным. Его сознание очень ясное, а реакция достойна человека средних лет. Он принимал поклоны от всех собравшихся преданных. Лидеров и старших преданных он одаривал собственноручно цветочными гирляндами. Нам с Дхаранидхарой Прабху Шрила Бхарати Госвами Махарадж одел по цветочной гирлянде на шею. Это милость. Опять, как и в день своего рождения, я почувствовал себя очень счастливым. Его подношение выражало признание наших более чем скромных заслуг. Признание мирян не так важно для вайшнавов. Гораздо важнее получить признательность от старших преданных и, конечно же, от *махабхагавата-вайшнава*! Шрила Бхактивинода Тхакур указывал на это в своих *бхаджанах*, посвящённых *вайшнава-таттве* и *гуру-таттве* неоднократно. Также Шрила Нароттам дас Тхакур писал:

*прати-джанме кори аша чаранера дхули
нароттаме коро дойа апанара боли*

«О вайшнав Тхакур! Я хочу жизнь за жизнью осыпать себя пылью с твоих лотосных стоп. Будь милостив ко мне, скажи, что я твой» («Эи-баро коруна кори», 6).

Когда *пушпанджали* стопам Махараджа закончилось, мы отправились поклониться большому изображению Шрилы Бхакти Валлабхи Тиртхи Махараджа. Это изображение стояло на *вьяса-асане* в просторной чистой комнате. В ней останавливался этот *ачарья* Шри Чайтанья Гаудия Матха, когда приезжал в Нилачалу для проповеди. Она располагалась напротив главного алтаря так, чтобы из неё всегда можно было видеть Божества Матха.

Когда всё закончилось, Шрила Бхарати Госвами Махарадж встал и медленно, степенно, сопровождаемый слугами, отправился в свою комнату, находящуюся в глубине Матха. Не торопясь, Его сопровождали все западные преданные и *брахмачари* Матха. Следовать за вайшнавом значит обретать его силу и милость. В тех местах, где он проходил, преданные брали пыль и помещали её себе на голову. Это древняя традиция имеет как внешнее, так и внутреннее значение. Обычай нанесения пыли святых на голову известен тысячи и тысячи лет. В древние времена Прахлада Махарадж говорил: «До тех пор пока пыль со стоп чистых преданных не благословит человека, он не может даже прикоснуться к преданному служению, которое является решением всех проблем материальной жизни» («Шримад-Бхагаватам», 7.5.32). Без милости подлинного *садху* духовная жизнь бесполезна. Желать практиковать *бхакти* значит желать обрести благорасположение и поддержку святых. Без этого *кришна-сева* не принесёт блага человеку.

Когда бы я ни кланялся Махараджу, я повторял прежде *пранама-мантру* своему духовному учителю. Если бы не он, я бы не смог встретиться с таким выдающимся преданным Господа Шри Чайтаньи Махапрабху. Когда-то, более пятнадцати лет назад, я узнал о Шриле Нараяне Госвами Махарадже и начал читать его книги. Его *харикатха* поддержала меня, указав на дальнейший путь духовного развития. Находясь в некотором застое, я нуждался в каком-то мощном толчке. Этот толчок я получил от Шрилы Гурудева благодаря помощи Пуджяпада

Неми Махараджа и некоторых других преданных. Если бы не Шрила Гурудев, я не смог бы идти дальше. Его *санга* спасла меня, и я смог открыть для себя бесконечные перспективы в *бхакти*. Благодаря Гурудеву я снова и снова отправлялся в Индию для того, чтобы послушать его *хари-катху* и увидеть его в окружении его преданных. Теперь, получая милость и *маха-прасад* уже от другого великого вайшнав, я понимал, что это стало возможным благодаря моему духовному учителю. Всё происходящее вокруг и приносящее духовное благо – это был его дар, даже после его ухода. Даже некоторые преданные ИСККОН помогли мне в том, чтобы быть ближе ко Шриле Бхактиведанте Нараяне Госвами Махараджу. Они открыто выразили сомнение в его квалификации, заставили меня усомниться. После этого, я должен был осознанно подойти к этому вопросу, позже успешно разрешив его для себя и своих друзей.

Как только Бхарати Махарадж зашёл в свою комнату, уже через пять минут она снова открылась, и он начал раздавать преданным *маха-прасад*. Они знали, что Махарадж обязательно выйдет и поток милости из его лотосных ладоней снова возобновится. Каждый получил из его рук банан. Однако все были настроены также получить *чаранамриту* с его стоп. *Бхакти-шастры* говорят:

бхакта-пада-дохули ара бхакта-пада-джала
бхакта-бхукта-авашеша – еи тина маха-бала

«Пыль с лотосных стоп чистых преданных, вода, которой омыли их стопы, и их *маха-маха-прасад* (остатки трапезы и *хари-катха*) – эти три субстанции обладают очень большим могуществом» («Чайтанья-чаритамрита», Антья, 16.60).

Мы с Дхаранидхарой Прабху решили прочитать *гаятри-мантры* возле его комнаты и ожидали, когда кто-нибудь из преданных вынесет *чаранамриту* Махараджа. Пока мы повторяли *мантры*, все преданные, не дождавшись, постепенно разошлись. Однако в самый последний момент, когда *гаятри-мантра* уже была прочитана, появился наш духовный брат Амритананда Прабху. В его руках был небольшой глиняный горшочек с *чаранамритой*! Он с радостью дал нам её почтить, налив в ладонь правой руки. Казалось, что мы получили всё, что можно было получить в этот день согласно нашей *адхикаре*. Каким-то образом Господь всё неожиданным образом устраивал. Замечательный выдался сегодня день! Это день, когда даже падшим можно обрести милость. Нужно не забывать чтить дни святых.

Слава Шриле Бхакти Вигьяне Бхарати Махараджу!

Слава Шриле Гурудеву, дарующему вечно свою милость! Он ведёт нас от *садху* к *садху* и знакомит с огромной семьёй Господа.

8 июля

Сегодня снова встреча со Шрилой Бхарати Махараджем. День за днём мы можем получать его строгие наставления. У него очень серьёзный стиль проповеди, это следствие его общения с учениками Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура Прабхупады. Его настроение замечательным образом удерживает душу от праздности и поверхностного отношения к *бхакти*. Через его подход можно понять настроение предыдущих *ачарьев*. Это совсем не то же самое, что можно видеть у многих проповедников, заигрывающих со своей свитой и слушателями во время лекции. Подобный цирк привлекает в *бхакти* поверхностных людей, но не даёт правильных результатов. Все эмоции Шрилы Бхарати Махараджа сосредоточены на темах *сиддханты* и *шастр*. Когда он даёт лекцию, он сосредоточен на своём отношении к словам священных писаний. Что бы ни происходило в аудитории, его это совсем не беспокоит. Он просто несёт божественную мудрость тем, кто его слушает, выполняя свой долг перед *парампарой*.

Однажды произошёл курьёзный случай. Какой-то сумасшедший дед прошёл на территорию Матха. Он так же, как и все, перед лекцией пел *киртан*. Его излишняя артистичность выдавала в нём неадекватную личность. Его одежда тоже была странноватой. Бёдра были обёрнуты ярко-красной парчой, и он выглядел как петух, желающий привлечь к себе внимание посторонних. Вайшnavы нашей *сампрадаи* так не одеваются. Непонятно, как он прошёл в Матх. Тело было до пояса голым, а борода с усами были как у именитого *садху*. На глазах у него красовались солнцезащитные очки как у Сильвестра Сталлоне. Скорее всего, неискущённого человека такой вид заставил бы его уважать, но его поведение....

Когда Шрила Бхарати Махарадж уже прошёл внутрь *натья-мандира* и сел, *киртан* уже заканчивался. Неожиданно для всех пришлый дедуля встал и вышел на середину. Встав перед всеми, он поднял руки вверх, как будто являлся центром *кришна-киртана*, и начал дирижировать ими. В этот момент он находился между преданными и столом, за которым сидел Шрила Бхарати Махарадж. Естественно, этот странный человек стоял, нагло повернувшись спиной ко Шриле Бхарати Махараджу. Это вызвало бурю негодования и протест со стороны находящихся на *киртане* преданных, а кто-то просто смеялся над нелепым поведением чудака. Несмотря на такое поведение, Шрила Бхарати Махарадж сохранял абсолютное спокойствие. Было такое ощущение, что ничего

особенного не происходит, и всё так и должно быть. Однако как только *санньяси* Матха увидели такое представление, они немедленно осадили безумца резкими выкриками и выдворили его за ворота Матха. Шрила Бхарати Махарадж и после этого ничего не сказал. Он просто невозмутимо продолжал служить словам «Шри Чайтанья-чаритамриты» и *парампаре*.

Не нужно думать, что даже тут, в Матхе, всё идёт как по маслу и только русские преданные постоянно совершают ошибки во время *севы*. Каждый день можно было заметить что-то такое, что не позволяло *матхаваси* выполнить *сеvu* идеальным образом. Нужно понимать, что мы пребываем в мире, где душа должна совершенствоваться в своих усилиях служить Шри Кришне. Идеальные усилия проявляются в этом мире только у *сиддх* (совершенных святых) и в духовном мире. Бхагаван знает лучше нас о наших несовершенствах и, тем не менее, готов принимать от Своих несовершенных преданных всё, что они делают искренне ради Его блага, действуя от сердца.

Многие преданные боятся прилагать усилия в *бхакти*, думая, что могут ошибиться, и поэтому их усилия неприемлемы и порицаемы. В действительности, чистота деятельности приходит только через множество проб и ошибок. Подобное проходят все без исключения. Ошибки имеют место даже у тех, кто живёт в Индии и постоянно служит в Матхе не один год. Даже во время празднования дня явления Шрилы Бхарати Госвами Махараджа один из певцов, прославляющих *парампару*, почему-то позабыл после этого прославить самого виновника торжества – Бхарати Махараджа. Он очень сконфузился, остановившись на несколько секунд, и пропел чуть позже также и имя Махараджа. Подобные недочёты естественны для несовершенных душ, среди которых много лидеров-*канишитха-адхикари*. Избегать прилагать усилия в служении Богу лишь из-за того, что они кажутся несовершенными, – *апарадха* (оскорбление). Нужно бояться не ошибок, а их повторения. Человек склонен ошибаться.

К сожалению, сегодня *катха* Махараджа не состоялась. В это утро он прощался с некоторыми уезжающими преданными из России. Пришлось потратить на это время ради развития личностных отношений с *шикша*-учениками. Тем не менее, мы пришли в этот день в Матх и читали в глубине *натья-мандира джапу*. Сев на небольшой паркет возле комнаты Шрилы Бхакти Валлабхи Тиртхи Махараджа, мы, глядя на Божества, повторяли Харе Кришна *маха-мантру*. Повсюду рядом с нами лежали приезжие индусы. Возле них, а также у стены лежали какие-то сумки, пакеты и другая поклажа. Кажется, они отдыхали, утомлённые жарой приближающегося обеденного времени. Вероятно, они прибыли в Матх для празднования Вьяса-пуджи Бхарати Махараджа, либо они собрались в Матхе для предстоящего паломничества по святым местам Нилачалы. Алтарь Божеств был открыт.

Видя нарушение этикета поведения по отношению к *арча-виграхе* (Божествам), я намеренно спросил Дхаранидхару Прабху, насколько поведение индийских преданных приемлемо? Согласно этикету не следует лежать перед открытым алтарём и справлять любые телесные потребности перед *мурти*. Этикет не поощряет тех, кто спит, ест, совокупляется или даже просто ведёт праздные разговоры перед открытым алтарём. Когда занавес алтаря открыт, следует заниматься только *бхакти*. Можно ли оправдать тех женщин, мужчин и даже стариков, которые лежали сейчас и дремали? Некоторые из них даже спали, вытянув ноги в сторону Джаганнатхи, Субхадры, Баладева, *парампары*, Шри Радхи и Кришны. Ни мне, ни Прабхуджи не хотелось обвинять приезжих в том, что они делали. Хотелось только понять, как их поведение состыковать с вайшнавским этикетом.

Учитывая тот факт, что их никто не тревожил, мы предположили, что, вероятно, в этикете есть, как и во всём, некие исключения, поскольку никто не реагировал в Матхе на подобное. Мы подумали, что нет ничего зазорного в том, что сейчас они лежат на полу, как будто устав после утренней *парикрамы*. Может быть, у них нет места, где бы они могли остановиться? Или, возможно, в Матхе все комнаты заняты, и теперь этим людям надо где-то остановиться и отдохнуть. Вероятно, нет ничего вызывающего в том, что они делают, поскольку они являются приезжими и пребывают в преклонном возрасте.

Мы вспомнили о том, что подобные лежбища не раз видели в Шри Рупа-Санатане Гаудия Матхе. Приезжие индусы позволяли себе громко разговаривать во время *хари-катхи*, богослужения и спать во время любого священнодействия. Это были бенгалцы, которых негде было расположить, и поэтому они переполняли храм на всех этажах и во всех комнатах. Гурудев позволил им там жить во время *враджа-мандала-парикрамы*. Они где жили, там и спали и ели. Среди них было много бабушек и их мужей. Для приезжих в это время подготавливали Гопинатх-бхаван – храм, в котором было очень много места. Хотя было не совсем понятно поведение местных жителей, которое, мягко говоря, было нетактичным по отношению к святыням, всё же мы внутри себя пытались их оправдать.

Мы отнесли возникшую ситуацию к временной, а потому приемлемой. Мы вспомнили о том, что даже сон в Пурушоттама-дхаме принимается Господом как *дандават*. Может быть, по этой причине их никто не беспокоил? Мы размышляли о том, что людей нужно понимать, никто из нас не железный и тому подобное. Я же хотел поднять вопрос в таком ключе: «Насколько эти люди дороги Бхагавану, если им позволено так вести себя перед

Божествами? Ведь так могут вести себя лишь *рагануга-бхакты*» Я по некоторым признакам и благодаря вайшнавской логике понимал, что лежащие перед открытым алтарём люди не *рагануга-вайшnavы* и что они не горят по отношению к Господу спонтанной преданностью. Но как же тогда их воспринимать? Может быть, эти люди находятся в каком-то привилегированном положении, подобно индусам, которых пускают в храм Шри Джаяганнатхи, а нас, западных людей – нет. Дилемма захватила наше сознание.

Вероятно, Параматма, услышав нас, приняла решение внести некоторые коррективы в наше понимание, и на этот раз произошло нечто особенное. Уже через минуты две-три в *натья-мандир* забежал с криком какой-то *грихастха* в *дхоти* (нижней вайшнавской одежде). Скорее всего, он был организатором этой группы паломников. Он неистово громко стал кричать на всех и очень громко хлопать в ладоши. Его речь была нам непонятна, возможно, он говорил на хинди или каком-то другом диалекте. Некоторые из его группы просто подскочили словно ошпаренные. По его жестикуляции можно было догадаться, о чём он пытается сказать. Он кричал им примерно следующее: «Вы что тут себе устроили?! Почему лежите как животные перед открытым алтарём?! Вы что, не можете подняться на второй этаж, чтобы спать там?! Спать перед *мурти* запрещено! На втором этаже так же есть вентиляторы и свободное место на полу. Почему вы так себя ведёте?! Посмотрите на них...», – показывая рукой на нас с Дхаранидхарой Прабху, – «Какой пример вы им показываете?! Что они будут думать о вас, видя ваше непочтение к Богу!? Даже люди Запада себе не позволяют того, что делаете вы!»

Один из мужчин возраста примерно тридцати пяти лет так и не проснулся от криков. Тогда их лидер подбежал к нему и оглушительно хлопнул в ладоши прямо у него над ухом. «Эй, *баба* (брат)! Вставай давай! Ну-ка быстро поднялся, хватит валяться!» Тот вздрогнул от неожиданности и сел как ошарашенный. После того, как их лидер ушёл, все сразу приняли пристойное положение перед алтарём. Мне стало как-то жалко всех, хотя я понимал, что они заслужили такое отношение к себе своим пренебрежением к Божественной Чете и *сампрадае*. В комнате воцарилась такая напряжённая атмосфера, что Дхаранидхаре Прабху даже *джану* в этом месте уже не хотелось повторять. Тем не менее, все должны были даже после этого божественного пинка провести обеденную службу Божествам.

Рядом стояли два преданных. Один из них был *санньяси*, а другой *брахмачари*. Они наблюдали за всем происходящим и ничего не говорили. Не исключено, что именно они направили лидера группы паломников восстановить порядок перед алтарём. Это правильное поведение.

Подобная ситуация была уже знакома нам, поскольку подобное было в нашей практике в России. Обычно изнеженные неофиты после таких скандалов убегают прочь из группы (*нама-хатты*) и после этого считают своего лидера жестокосердечным вандалом. Однако *бхакти* есть *бхакти*. Человек должен быть в высшей степени внимателен, находясь в духовной традиции. Как бы ни было, приятно ложному эго или неприятно, следует продолжать развиваться несмотря ни на что. Уроки Господа суровы, но явно необходимы тем, кто не знает этикета духовной жизни. Если стремишься идти вперёд, но не обладаешь культурой вайшнавов, готовься к трансформации, которая нередко сопряжена с перегрузками и дискомфортом.

Всё-таки *вайшнава-сад-ачар* нужно строго соблюдать даже тем, кто приехал издалека, в каком бы возрасте ни находилось тело. Устал ты или нет, индус ты или китаец, стар или млад, помни о правилах и предписаниях. Все без исключения обязаны следовать дисциплине, установленной в *шастрах*. Даже *рагануга-вайшnavы* ради проповеди другим следуют правилам для *ваидхи-садхак*ов. Очевидно, что проблемы с этикетом существуют не только у западных преданных, но также и у наших индийских братьев. *Авидья* в высшей степени интернациональна! Бороться с ней следует нещадно, иначе успех в *бхакти* никогда не придёт.

Также следует понять, что если в храме не успевают доглядеть за поведением нарушителей, это не значит, что то, что они делают – приемлемо. Подобные картины, когда люди, включая служителей храма, валяются перед открытым алтарём, не должны становиться иллюстрацией для приезжих преданных. В разных местах Индии подобное зрелище не редкость. Нужно больше изучать писания и стараться понять этикет, изложенный *ачарьями*. Ликвидировать безграмотность нам поможет «Хари-бхакти-виласа». Не нужно слепо повторять поведение большинства несведущих людей, у которых нет ни совести, ни руководства. Многие живут сами по себе.

Сложно сказать, какие будут у этих людей отношения с их лидером-*грихастхой* после этого, но зато его урок они наверняка усвоят. К сожалению, в духовной жизни всё приходит постепенно, и поэтому на месте этих паломников мог бы оказаться любой. Главное – это двигаться вперёд, несмотря ни на что, видя во всём благо. Так учил нас Шрила Бхарати Махарадж. Важно уважать подлинную школу, даже если кому-то и неприятно в ней обучаться. Нужно понять, что служение Богу не всегда проходит гладко, даже у опытных лидеров.

В этой истории наставник индийских паломников защищал *вайшнава-дхарму*, чувства *бхагават-парамтары* (*ачарьев*) и Господа. Так уж вышло, что в этом мире *вайшнава-дхарма* нуждается в защите, поскольку ею могут пренебречь. Порой *дхарма* уходит, как гласит «Бхагавад-гита», поэтому необходимо, чтобы у неё были стражи и защитники. Тот, кто защищает невежд, пренебрегая *вайшнава-дхармой* и *вайшнава-сиддхантой*, будет жить с невеждами жизнь за жизнью. Тот, кто защищает истину, будет жить с Истиной. Разумный выбирает последнее.

Иногда проповеднику приходится встать перед выбором. Любить людей – это очень важно. Но любить их по-настоящему значит беспокоиться об их душе. Беспокоясь о душе, приходится иногда создавать дискомфорт телу, уму и ложному эго. В то же время, всякая забота о душе возможна только через служение высоким идеалам. Только служа Богу, можно по-настоящему служить людям, но не наоборот. Сколько последним ни служи, Бог сравнивает их тела с землёй. Таков исход воплощённых. Естество происходящего делает очевидными некоторые истины. Имеющий глаза – узрит. Заботясь о временных теле и уме, Богу не угодишь.

Общаясь с разными людьми в Пури, я увидел, что многие больны альтруизмом. Когда я спросил одного молодого человека о сути «Бхагавад-гиты», он сказал, что сутью является стать хорошим человеком – честным, заботливым, любящим родителей и добрым. Другой мужчина, примерно пятидесяти пяти лет, сказал, что самое главное – любить людей, потому что в этом заключается служение Богу. Третьему предложили повторять *мантру* на чётках. В ответ он сказал: «Зачем мне это нужно? Разве я плохой человек? Я же не краду, не желаю никому зла, остаюсь верным своей жене. Я не нуждаюсь в *джане*, поскольку я добропорядочный». Вот такие заблуждения. Люди элементарно не в силах отличить *мишрита-саттву* (мирскую благость) от *шуддха-саттвы* (духовной, чистой благости).

Данные примеры иллюстрируют нынешнее понимание религии и священных писаний в Индии. Скоро таких «верующих» будут называть святыми. Да что говорить, их уже считают таковыми. Главное, чтобы людям было комфортно жить на планете, чтобы любить друг друга и никого не ругать. Не так важно выполнять духовные указания, прописанные в *бхакти-шастрах*. Пусть Бог живёт Сам по Себе, а всех нас, саттвических безбожников, оставит в покое и благоденствии. Наш хлеб – *карма*, благочестивая материальная деятельность. Иного нам и не надо. Понимание подлинной духовности утрачивается даже в цитаделях *бхакти*. Теперь оно только в сердцах подлинных святых. Вот за ними нам и следует идти.

Когда мирская религиозность (*кайтава-дхарма*) проявляется в среде преданных, её следует безоговорочно искоренять. Иначе не будет *анугаты* (следования по стопам *садху*). Материалистично настроенные преданные (*пракрита-бхакты*) позволяют себе хулить серьёзных вайшнавов, заботящихся с большим рвением о *вайшнава-дхарме*. Нерадивым *каништха-адхикари* некомфортно рядом с теми, кто не гладит их по головке. Ищущим гармонии с мирским тошно жить с теми, кто осознал суть учения Гаудий. Ищущие любвеобилия, к которому привыкли люди *самсары*, себялюбцы испытывают негодование, когда их чувства не берут в расчёт. Спросите недовольных своими духовными лидерами: «Что вы понимаете под чистыми взаимоотношениями?» Чаше всего они не смогут ответить на этот вопрос так, чтобы их ответ совпадал с мнением великих вайшнавов. И если так, то тогда какой смысл плодить эгоистов, собирая их в *нама-хаттах* или *ятрах* и поддерживая их чуждые для *шуддха-бхакти* представления?

Качественное общество всегда отличалось малым количеством единомышленников. В связи с этим, не следует беспокоиться о том, что кто-то в негодовании, жалуясь на принципиальность старших вайшнавов, разбежится. Разумные всё поймут, а безумцы пусть бегут, куда хотят. Гаудии готовы терпеть неразумных, если неразумные искренни и послушны воле представителей *парамтары* и Бхагавана. Искренние и смиренные души рано или поздно по воле Всевышнего обретут чистое понимание всего и осознают природу подлинного сострадания.

Вечером Шрила Бхарати Госвами Махарадж открыл «Шри Чайтанья-чаритамриту» и читал снова о том, как проходила Ратха-ятра во времена Шри Чайтанья Махапрабху. Махарадж читал, как Махапрабху толкал Своей головой колесницу Господа Джаганнатхи, и она благодаря этому ехала вперёд, несмотря на то, что даже слоны не могли её сдвинуть с места. Это доказывает, что Шриман Махапрабху является Самим Джаганнатхой, поскольку, как уже указывалось выше, только Джаганнатха управляет Своей колесницей и позволяет ей двигаться. Согласно универсальному закону всех истинных религий, Бог является причиной всех движений в мироздании.

Наш Шрила Гурудев в последние годы перед своим уходом так же, как и Бхарати Махарадж, просто читал преданным писания и почти не объяснял их. В связи с этим Он говорил, обращаясь к ним: «Я же говорил вам всем, что нужно читать *бхакти-шастры*, но вы не хотите этого делать. Что тут поделать?... тогда я сам буду их вам читать».

Многие гости уже разъехались по своим домам, они отправились в свои страны. *Натья-мандир* выглядел как будто немного осиротевшим, от этого стало немного тоскливо. Пустое место перед алтарём создавало некий дискомфорт. По-прежнему лидеры Джая Шри Дамодар Гаудия Матха были на лекции и внимали словам Махараджа.

Вся слава Шриле Гурудеву! Он был львом в *бхакти* и учил нас всех быть сильными и принципиальными. Он говорил: «Не будьте слабыми!»

9 июля

Ближе к обеду мы снова собрались в Чайтанья Гаудия Матхе. Три дня жары закончились, и весь день накрапывал дождь. Снова повторяется трагикомедия с мото-рикшами. Всё происходит по единому сценарию каждый день. Кажется, что все они сговорились между собой. Ритуал поездки куда-либо можно описать следующим образом по пунктам:

- 1) Подходишь к рикше, или он сам, заметив тебя, начинает звать к себе.
- 2) Говоришь ему, куда тебе нужно ехать.
- 3) Он сразу с уверенностью заламывает цену на треть выше известной всем.
- 4) Устанавливаешь свою цену, которая утверждена в этом сезоне по городу.
- 5) Он обязательно отказывается и даже может махнуть рукой тебе, чтобы ты шёл искать себе другого рикшу. Процент на десять есть шанс, что он откажется наотрез и не повезёт.

6) Поворачиваешься и уходишь. Хотя можно попробовать уговорить его, чтобы он сделал скидку. Однако лучше не тратить время и сделать вид, что ты расстроен его диким предложением.

7) Отходишь на три или шесть метров с видом, что ты действительно пошёл искать другого рикшу. Главное сейчас не оборачиваться и идти решительным шагом. Внимание! Не нужно обижаться на него, следует ждать реализации пункта №8.

8) Он кричит тебе сзади и машет рукой, показывая, что согласен увезти до места назначения за установленную тобой цену.

9) Ритуал закончен, можно садиться в так называемый салон за установленную тобой плату.

Обычно за девять шагов в 90% случаев всё так и происходит. Чтобы не тратить свои нервы и время, во время пребывания в Пури нужно заранее узнать у доверенного лица или друзей о ценах за проезд по городу. Заранее зная настоящую цену, можно с лёгкостью пройти эти девять пунктов и уехать куда нужно. Есть также одна важная рекомендация в этом процессе: никогда не нужно спрашивать у самих водителей о цене за проезд. По закону логики тот, кто спрашивает, тот не знает. Тот, кто не знает, – пребывает в невежестве. Любого невежу легко обмануть, что они и делают во благо своему карману. Вывод прост: знание – сила! Нужно указывать место назначения и сразу называть цену. Если нравится рядиться, то можно попробовать даже скинуть рупий пять или десять. Но чаще всего это бесполезно.

Прибыв в Шри Чайтанья Гаудия Матх непосредственно перед лекцией, мы снова стали свидетелями небольшого конфликта. Один наркоман пришёл в Матх в невменяемом состоянии. Его шатало, лицо выражало безумие, и он что-то постоянно бормотал. Он танцевал перед Божествами как сумасшедший, крутился вокруг себя, неистово молился, падал снова и снова в поклоне перед алтарём, странно при этом выпячиваясь, будто бы он совершенствовался в некой *асане* из *хатха-йоги*. Я сразу сказал своему спутнику, что этот парень явно не в себе. Как только его увидел организатор (*санньяси*) встреч Шрилы Бхарати Госвами Махараджа, то сразу понял, что этот наркоман будет мешать всем во время *хари-катхи* Шрилы Бхарати Махараджа. Менеджер тут же резким окриком дал понять гостю, чтобы тот убирался восвояси. Тот в ответ улыбался, гримасничая и шатаясь. Он пытался что-то говорить язвительным тоном, показывая тем самым, что явно не уважает охранника порядка. Через некоторое время он всё-таки вышел и *санньяси* упал в поклоне перед Божествами.

Вероятно, он молился о том, чтобы Божества не гневались на него за то, что он прогнал безумца. Важно понять, что *санньяси* стремился прежде всего защитить других преданных от возможных недоразумений. Господь приходит в этот мир. Есть две категории людей, которым Он Себя являет, *паритранайа садхунам винашайа ча душкритам*. Есть те, кого Бог желает проучить, наказать за грехи, а есть *садху*, которых Бог стремится защитить. *Садху* важнее для Него, это одна из главных причин Его явления в материальный мир. Также и вайшнав. Прежде всего они стремятся защитить чувства верующих, их духовную жизнь. Что касается чувств демонично настроенных существ, то они вторичны.

Порой, служа *хари-катхе*, вайшнавам приходится идти на радикальные меры. Важно защищать *садху*. Тот, кто не встаёт на защиту вайшнава, – не вайшнав. Не защищая чувств верующих, человек доказывает своим безразличием, что он сам атеист, даже если и рядится в одежды вайшнава. Если не иметь близости с вайшнавами, не ценить общества *садху* и гуру, то сердце останется глухим к их негодованиям или страданиям. Духовно слабый человек никогда не встанет на защиту того, что дорого Бхагавану. Безразличных нужно избегать, так как общение с ними – *асат-санга*, приводящее к падению общение. Обрести сознание Кришны, значит – уметь постоять за святых.

Недоразумения в этом несовершенном мире всегда были и будут. Они необходимы, поскольку без них не будет тестирования нашего сердца. Важно знать их роль и всегда быть готовым встать на защиту духовных идеалов. Не обретя способностей защищать духовные ценности, нельзя начать практиковать чистое *бхакти*.

Я не сторонник рафинировать информацию, вычищая текст этого дневника. Я хочу показать вайшнавизм изнутри. Не думаю, что жить в розовых очках, погружая себя в иллюзию, благоприятно. Традиция учит нас быть оптимистами и, в то же самое время, реалистами. У меня есть желание рассказать об увиденном так, как это мог

бы лицеизреть обычный наблюдатель, но прокомментировать это хочется с позиции *бхакти-шаштр*. Нет желания копировать видение *махы-бхагаваты-вайшнавов* на всё происходящее, нужно сначала достичь должного духовного уровня. Все мы читаем разные книги о *бхакти*, вдохновляемся, восторгаемся, а по факту видим, что в развивающемся вайшнавском обществе всё не так идеально. Из-за этого многие не могут понять, где же в нашем духовном сообществе вера, святые и божественная культура.

Когда служишь Богу, исполняя обязанности лидера, время от времени приходится вставать перед сложным выбором. Кого защищать нужно в первую очередь, старших или тех, кто таковыми не является? Всегда следует помнить о благополучии старших, гуру и Истины. Нужно всегда стремиться защищать духовные идеалы. Пренебрежение таковыми ради так называемого милосердия к младшим может обернуться бедой. Тот, кто пренебрегая старшими и установленным ими порядком, заигрывается в так называемое милосердие, рано или поздно оставит *бхакти* в связи с *апарадхами* (оскорблениями). Не следует мирскую жалость выдавать за духовное мягкосердечие. Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Махарадж в комментариях на «Шикшаштаку» учил, что в первую очередь следует заботиться о благополучии старших, об их чувствах. Мы служим высшему миру через них. Остальные правила должны подчиняться этому правилу. Ничто не следует делать в ущерб высшему.

Я видел не раз, как в различных Матхах, в Индии, следуют этому правилу. Благодаря соблюдению субординации в организации царит порядок и благоденствие, несмотря на появляющиеся почти каждый день провокации со стороны *махы-майи* и её приспешников. Правильно выстроенный этикет – это гарантия успеха. Неукоснительное соблюдение *вайшнава-сад-ачара* гарантирует долговременное развитие как организации, так и отдельных её членов.

К сожалению, в группах всегда находятся выскочки, не желающие соблюдать субординацию. Не имея должного опыта в *бхакти* или развитого духовного разума, они умудряются брать на себя роль судей старших преданных. Это потенциальные разрушители духовных групп и сообществ. Если кто-то берётся судить о том, как следует или не следует поступать лидеру, то такой человек должен иметь минимум хотя бы тождественное осознание *шаштр*, как у критикуемого им лидера. Судить о сути любого предмета можно только с позиции священных писаний. Опыт же показывает, что за критику берутся необразованные кустари.

Паразитируя на крови лидеров, некоторые бестолковые критики позже восстают против тех, кто их воспитывал, демонстрируя свою независимую и неблагодарную самость. Чаще всего такие люди показывают свою псевдоучённость, попросту реализуя мирскую харизму. Пытаясь находить ошибки у более опытных, они не понимают, что уже приступили к обнулению своего благочестия и утрате духовного благополучия. В действительности, таким людям лучше сразу покинуть общество, где они получили основы духовного понимания, и показать на своём примере более высокий стандарт *бхакти* и вайшнавской этики, чем прокачивать права и скандалить. Почти 99% бунтарей попросту не способны на подобное. Создавая группы, они увидят их разрушение. Именно поэтому они попросту безумцы.

Чаще всего, не обладая даром руководства и талантами в *бхакти*, так называемые революционеры через скандалы смущают умы других преданных своими нелепыми протестами и глупыми рекомендациями. Позже, когда обстановка в группе из-за них становится невыносимой, они удаляются восвояси и постепенно затихают в своих усилиях «служить Бхагавану». Ради защиты общества, *ятры* или *нама-хатты* духовные лидеры вынуждены избавляться от подобных «искателей Истины». Что поделаться, всем не угодишь.

Несомненно, ошибки можно найти у любого лидера, даже если он совершенный вайшнав. В мире двойственности можно абсолютно любое решение истолковать как невыгодное. Был бы только талант для этого. Концепцию «полупустого стакана» можно применить в любых обстоятельствах и раскритиковать даже достойных *садху*. Но важно помнить, что понять преданного, можно лишь по милости самого преданного. Так учил нас Парам-гурудев, Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Госвами Махарадж («Шри Бхакти-прагьяна. Прогрессивное понимание бхакти»). Поэтому не стоит торопиться искать недостатки в верующих людях, не обсудив с ними их поведения или ими принятых решений. Что касается *мадхьяма*-лидеров, то Шрила Нарахари Саракара Тхакур в «Кришна-бхаджанамрите», 16 писал:

*на доша ваишнаве дришийах кармачара-вилоканат
кармачара-вишуддха ва ке санти кали-мардитах*

«Нет смысла выискивать недостатки в том или ином вайшнаве. Кто, находясь под влиянием нынешней эпохи, может быть абсолютно чист в своих поступках?»

Возможно, *санньяси* Чайтанья Гаудия Матха молился об очищении своих глаз и сердца после того, как выгнал странного человека с территории храма. Такие конфликты оскверняют, и после них нужно время и милость свыше, чтобы эта скверна не мешала дальше служить Богу. Греховное соучастие или равнодушное допущение всяких безобразий также удерживают нас от прогресса в *бхакти*.

Гаудия Матхи открыты для посещения, в гости может придти совершенно любой человек. Однако Бог желает знать, насколько мы готовы защищать Его и то, что Он нам даёт. Способны ли мы проявить *ватсалью* по

отношению к Нему? Любовь, даже в незначительных проявлениях, сопряжена с заботой. Но забота нередко связана с выбором объекта служения. Служение Бхагавану приводит к Нему, а служение глупцам, являющим *марьяда-вьяतिकраму* (неуважение к старшим), оставляет в их круге. Выбор всегда за нами.

Шрила Бхарати Махарадж в это утро снова отвечал на вопросы преданных. Среди них я заметил одного преданного из ИСККОН, который приходил регулярно. Он посещал лекции утром и вечером с завидной регулярностью. Не отрывая глаз от Махараджа, он всегда очень внимательно слушал его лекции. Было видно по его жестам и мимике, что он глубоко уважает Шрилу Бхарати Махараджа. У него также было немало вопросов к Махараджу. Он разъяснял для себя *сиддханту* нашего учения.

Ближе к обеду мы направились в кафе Маноуджа. Заказав пищу без перца, мы в этот раз много общались с ним. В этот раз он рассказал нам о тех необычных историях своей жизни, которые принято называть мистическими.

Он рассказал о том, что его дедушка был очень опытен в магии. Маноудж признался, что с рождения видел потусторонние существа, это очень сильно пугало его. Родители не знали что делать. Тогда они обратились к своему деду за помощью. Во благо своему внуку дедушка заблокировал ему сознание так, чтобы тот не видел привидений и духов. Дедушка говорил ему: «Если бы ты видел их постоянно, то не смог бы этого долго терпеть и всегда бы испытывал большой страх. Зачем тебе такая жизнь?» Поэтому он закрыл ему тонкое видение, заботясь о его психическом здоровье.

Дедушку не очень любили в деревне, где он жил. Все знали, что у него есть особый дар менять качества предметов и объектов. Он мог дойную корову сделать не способной давать молоко, а ту, что не давала молоко, – дойной. Также он мог по своему желанию переносить качества деревьев и других растений. Не дающие плодов деревья по его желанию могли начать плодоносить, а те, что хорошо плодоносили, после соответствующих манипуляций больше уже не цвели и не размножались. Дедушка мог лечить людей и заговаривать даже целые поля. Он мог сделать так, чтобы поле становилось урожайным за счёт силы другого поля, которое в свою очередь теряло урожайность. Всё это дедушка узнал из древних магических книг. По рассказам матери Маноуджа их у деда было очень много. Используя их, он обретал магическую силу. Для того, чтобы магия больше не мешала жить семье Маноуджа, его мать сожгла все эти книги после того, как дед оставил своё тело. Магия не в чести у Гаудий.

С женой Маноуджа Снигдхой также произошёл как-то один необычный случай. У Снигдхи был дед, у него было семь сестёр. Однажды случилось так, что её дед умер. Она сидела рядом с его телом некоторое время. На второй день она потеряла по непонятным причинам сознание. Чтобы привести её в чувство, на неё брызнули водой. Она очнулась и сказала, что хочет видеть сестёр своего деда. Все очень удивились, поскольку она никогда их не видела и даже не знала об их существовании. Естественно, она также не могла знать, как их зовут. Тем не менее, когда Снигдха пришла в сознание, она назвала их имена, требуя встречи с ними. Когда сёстры прибыли, она, увидев их впервые, как будто бы их всех узнала и безошибочно обратилась к ним по именам. Все были крайне изумлены и заподозрили неладное. Снигдха вела себя по-прежнему странно. Тогда они снова брызнули освящённой водой на Снигдху, и неожиданно для всех она как будто бы снова проснулась. Она очнулась и спросила, указывая рукой на сестёр деда: «Кто эти женщины? Что они тут делают?». Тогда все поняли, что дед Снигдхи, войдя в тело жены Маноуджа, попрощался со своими сёстрами.

Мы также рассказали Маноуджу о том, что нам известна история про луч Сударшаны, рассёкший огромное цунами, которое могло смыть Джаганнатха Пури несколько лет назад. Он сказал, что это правда. Это видели многие люди на побережье. Маноудж упомянул о том, что в храме находится одна большая книга предсказаний под названием «Малика». В ней предсказано, какие несчастья придут в город и когда. Придёт время, когда на Пури обрушится большая волна с океана, она будет очень высокой. В связи с этим многие люди погибнут. Вода достигнет двадцать второй ступени храма. Люди будут видеть рыбу, плавающую в воде. Но Божеств в храме не будет. Божества покинут город и будут за его пределами некоторое время. Это место уже тоже определено. Там будет храм, подобный храму в Пури. Сейчас это место уже подготовлено». Тогда Дхаранидхара Прабху спросил: «Почему люди погибнут? Ведь можно их заранее вывезти на время беды!» Маноудж ответил: «Люди не хотят верить в эти предсказания, поэтому они остаются глухи к нему. Они погибнут за своё неверие».

Лишний раз мы убедились в том, что вера спасает человека, а безверие убивает его.

Возвращаясь после обеда в свой номер, неожиданно в коридоре перед дверьми нашей комнаты под потолком мы увидели большую серую сову. Она сидела и смотрела на нас немигающими огромными глазами. Дхаранидхара шёл первым. Увидев его, она взмахнула крыльями и полетела вдоль по коридору, минуя нас. Она пролетела от моей головы примерно в тридцати сантиметрах, производя устрашающее впечатление. Её размах крыльев достигал примерно шестидесяти сантиметров. Я попросил у Дхаранидхары Прабху фотоаппарат и пошёл за ней. Она полетела на третий этаж гостиницы. Когда я стал приближаться, она нашла всё-таки большую расщелину в стене балкона и улетела прочь. Сфотографировать её не удалось.

Вечерняя лекция Махараджа была посвящена снова Ратха-ятре. Махарадж читает «Шри Чайтанья-чаритамриту». Преданные говорят о том, что Махарадж уже закончил писать комментарий к этой книге и сказал, что теперь его миссия на земле закончена. Как печально ожидать очередной уход великого вайшнав. Хотя садху возвращается к Господу, мы же остаёмся сиротами, продолжая влечить жалкое существование в этом мире. Дай Бог нам всем крепости. Господь через *тиробхава-махотсаву* (уход святых) учит нас ценить те краткие встречи с великими вайшнавами, которые мы заслужили по милости свыше. Один человек как-то сказал: «Главное – оказаться в нужном месте в нужное время». Если принять, что нет нужды для человека, как только нужды духовной, тогда эта фраза имеет смысл.

На лекции уже присутствовало примерно тридцать пять человек. Постепенно все разъезжаются по домам. Мы прощаемся каждый день со своими знакомыми, духовными братьями и сёстрами. С некоторыми скоро снова увидимся, вернувшись в город, в который нас закинул в этом рождении Бхагаван. После паломничества наше духовное развитие продолжится с новой силой.

Вся слава Шриле Гурудеву и всем подлинным *шикша-гуру*! Гурудев даровал нам счастье всегда быть в *садху-санге*!

10 июля

Сегодня с утра преданные ИСККОН снова пришли в Шри Чайтанья Гаудия Матх большой делегацией. Около тридцати пяти человек почтили своим присутствием Божества Матха и приняли угощение *матхаваси*. Несмотря на напряжённые отношения, которые были у Шри Чайтанья Гаудия Матха с ИСККОН во времена проповеди Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады, сейчас преданные сотрудничают и помогают друг другу. По крайней мере, так происходит в этом месте.

Я помню, как мы как-то обедали в ИСККОН, в Шри Кришна-Баларам Мандире вместе с Ачьютанандой Прабху в 2007 году. Тогда мы первый раз приехали во Вриндаван на *парикраму*, которую проводил наш духовный учитель. К нам подошёл индийский преданный, неплохо говоривший по-русски. Мы познакомились с ним неожиданно для нас. Он явно проявлял интерес к нам и хотел пообщаться. Он был учеником Гопал Кришны Госвами Махараджа. Узнав о том, что наш духовный учитель – это Шрила Бхактиведанта Нараяна Госвами Махарадж, наш собеседник, на наше удивление, не отреагировал на это негативно. Более того, он почтительно отозвался о нашем учителе и даже сказал, что посещал его лекции не один раз. В то время у нас было предвзятое представление, что все преданные ИСККОН не желают признавать значимость нашего духовного учителя. Такой вывод напрашивался у нас в связи с тем, какую картину мы наблюдали в России у ряда фанатично настроенных лидеров *ятр* и их воспитанников. Однако пообщавшись с нашим новым индийским другом, мы поняли с его слов, что эта политика неприязни организована искусственно и что её не принимают очень многие преданные в Индии. Он сказал, что это дело рук нечестивых лидеров ИСККОН, жаждущих славы. Выслушав его, мы, конечно же, расстались друзьями. Как хорошо, что в мире есть такие искренние преданные, которые действительно желают жить чистой вайшнавской жизнью.

Вот и сегодня мы снова получаем доказательство того, что преданные Гаудия Матха вполне хорошо уживаются с преданными ИСККОН. Все доказательства были перед нашими глазами. Каждый день мы видели преданных ИСККОН на лекциях Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Госвами Махараджа. Они снова и снова посещали его *хари-катху*. И хотя их не было много, поскольку у них по вечерам проходили свои программы, тем не менее, некоторые из них пользовались возможностью слушать великого возвышенного вайшнав, пока он проповедовал в Нилачале. Как всё-таки хорошо, что от сектантства тоже устают.

Мы узнали, что сегодня утренней лекции Шрилы Бхарати Махараджа не будет. Тем не менее, преданные из ИСККОН, одетые в майки с изображением Джаганнатхи, пошли осмотреть местный храм и послушать историю его развития. У них был гид из Матха, который всё подробно им рассказывал, знакомя с наследием духовного брата Свами Прабхупады – Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Госвами Махараджа. Также гостям рассказывали о нынешнем *ачарье* Чайтанья Гаудия Матха – Шриле Бхакти Валлабхе Тиртхе Махарадже и его славе.

Мы пришли к комнате Бхарати Махараджа забрать вайшнавские книги, оставленные у него в комнате вчера для получения автографа на память от него. Также мы договорились о небольшом *даршане*, который стал возможен для нас благодаря милости Мадхава-прии Брахмачари. Махарадж должен был уже скоро уезжать, и его утренние лекции больше не планировались. Мы также должны были улететь из города на самолёте в тот же день, в который отбывал Махарадж. Трудно сказать, что это. Неожданное совпадение или воля Бога?

Через десять минут Махарадж милостиво позвал нас к себе в комнату. Мы зашли и предложили *дандават-пранамы* Махараджу. Он как обычно сидел у себя на кровати в позе лотоса. С нами вместе ко Шриле Бхарати Махараджу в комнату зашёл Доял-хари Прабху. Он воспользовался случаем и хотел получить возможность послушать нашу беседу с Махараджем. Ему тоже повезло. Перед тем, как получить *даршан* Махараджа, я

детально объяснил Дхаранидхаре Прабху, что именно я хотел бы сказать Махараджу. Поскольку Прабхуджи знал английский язык, он переводил также и моё обращение к Махараджу.

Дхаранидхара Прабху: Дорогой Махарадж, в нашей *санге* есть преданные, которые очень стараются в своём служении, но по причине недостатка финансовых средств не могут посетить святую *дхаму*. Нам очень хочется, чтобы они были вдохновлены. Поэтому мы просим Вас сказать для них несколько вдохновляющих слов, чтобы они могли активно продолжать совершать свою *севу*.

Среди них есть Лаванга диди, она является старшей преданной среди женщин. Она очень старается в своей духовной практике, повторяет много кругов *джапы*. Ежедневно, трижды в день, она служит своим Божествам уже не один год. Она поёт Им *бхаджаны*, помнит о духовном и старается жить в святой *дхаме* в своём сознании. Уже больше пятнадцати лет она дарует милость Божеств преданным, угощая их *прасадом* и *чаранамритой*.

Мадхави диди активно служит на кухне. Она очень ответственно относится к своему служению. Безотказно помогает любому преданному, когда у него возникают какие-то трудности. Вместе с Лавангой диди она всегда покупает *бхогу* для программ. Её характер как у настоящей преданной.

Ачйотананда Прабху уже больше двадцати лет в *бхакти*. Он добрый и оптимистичный преданный. Иногда он подвозит преданных с программы на своей машине. Он хороший друг и хорошо знает философию сознания Кришны. Все они ученики Шрилы Нараяны Госвами Махараджа. Все они помогают по мере своих сил, когда мы приглашаем в гости различных проповедников и в праздники. Ачйотананда Прабху очень нуждается в ещё большей устойчивости, и поэтому мы хотим попросить вас, чтобы вы поддержали его и других преданных нашей *санги*.

Шрила Б.В.Бхарати Госвами Махарадж: В таком случае им нужно служить в духе разлуки, служить Бхагавану в облике Божеств и всем Его преданным. В Десятой Песне (14.3) господь Брахма говорит:

*гйане прайасам удапасйа наманта эва
джйванти сан-мукхаритам бхавадийа-вартам
стхане стхитах шрути-гатам тану-ван-манобхир
йе прайашо 'джита джито 'пй аси таис три-локйам*

«Те, кто даже продолжая занимать своё место в обществе, не пускаются в умозрительные рассуждения, но телом, умом и речью выражают почтение рассказам о Тебе, всю свою жизнь посвящая этим повествованиям, сошедшим либо с Твоих уст, либо с уст Твоих чистых преданных, без труда покоряют Тебя, хотя никто другой во всех трёх мирах не способен победить Тебя».

Ум превосходит физическое тело. Если вы даже находитесь у себя, там, где вы живёте, но при этом всегда думаете о святых местах, – это означает, что вы живёте в этих местах. Но если вы приезжаете в эти места, а ваши мысли устремляются вновь и вновь обратно домой, тогда вы не живёте в *дхаме*. Поэтому нужно продолжать совершать *хари-бхаджан*, служение Божеству и *вайшнава-севу*.

Ари Мардан Прабху: Достаточно ли *шастрия садху-санги* для преданного, чтобы можно было успешно развиваться в разлуке с *садху*?

Шрила Б.В.Бхарати Госвами Махарадж: Несомненно. Если нет возможности придти к *садху*, нужно принять прибежище у *шастр*.

Ари Мардан Прабху: Мы прослушали Ваши лекции за то время, пока находились рядом с Вами. Мы старались слушать Вас, пока Провидение позволяло быть рядом с Вами. Мы очень благодарны Вам за то, что Вы делились с нами *хари-катхой* и словами *ачарьев*. Такая прекрасная *катха*! Мы вдохновлены словами учителей нашей *парампары*!

Шрила Б.В.Бхарати Госвами Махарадж: Я лишь посланник. Я повторяю слова своего Гуру, Шрилы Вьясадевы и Шри Чайтаньи Махапрабху. Я лишь передаю то, что Они говорили. Если в результате этого приходит что-то хорошее, то это Их заслуга. Если же что-то произошло не так, то это мой недостаток. Поскольку я лишь их посланник, во всём этом нет ни капли моей заслуги.

Ари Мардан Прабху: Четыре года назад, после ухода нашего Шрилы Гурудева, перед нами встал вопрос, как нам развиваться дальше. Потому что после его божественного ухода мы все стали как беспризорные дети. Мы не понимали ясно, в каком направлении мы должны теперь развиваться. Два года назад мы нашли информацию о Вас и стали к Вам ездить и посылать к Вам преданных из нашей *санги*. Я направляю всех наших знакомых из других городов России к Вам. Мы надеемся на Вашу благосклонность к нашему сообществу, на Вашу милость, чтобы мы могли правильно развиваться. Наша группа существует уже семнадцать лет, и мы хотим, чтобы Вы помолились о нашем дальнейшем благополучии.

Шрила Махарадж поднял обе ладони по направлению ко мне и Дхаранидхаре. Даровав *аширват* (благословения), он обратился к переводчику на хинди: «Раздай им *маха-прасад*» (указал рукой на место, где он лежал).

Преданный с Фиджи раздал нам *каджи* (жаренный во фритюре сладкий «хворост») и фрукты.

Дхаранидхара: (Протягивая деньги Махараджу) Это Вам от меня, Махарадж.

Ари Мардан: У нас есть преданный, чей брат погиб в автомобильной катастрофе. Эти деньги принадлежали ему. Возьмите их, пожалуйста, Махарадж в качестве пожертвований.

Махарадж взял деньги, и мы, получив из его рук *маха-прасад*, предложили ему *дандават* и вышли. Попрощавшись до вечерней лекции, мы пошли на обед.

На вечерней *хари-катхе* Махарадж погрузился в объяснение природы любовного гнева *гопи*. Он много говорил об этом как никогда до этого, пока пребывал в Пури. Махарадж рассказывал о разновидностях *мана* (гнева) в зависимости от типа *гопи*.

Вся слава моему Шриле Гурудеву! Он объединил нас всех в служении Бхагавану, даровав много всевозможной *севы*.

11 июля

Сегодня Вьяса-пурнима, последний день нашего пребывания в Нилачале. Я дописываю эту книгу, подводя итоги. Завтра нам предстоит собирать сумки и готовиться к длительному перелёту в Россию.

Вечером мы решили пойти туда, откуда началась наша *парикрама*, – к *бхаджан-кутиру*, где оставил тело Шрила Гурудев. К сожалению, придя в это место, мы обнаружили, что оно закрыто. Тогда мы пошли в алтарную комнату к Шриле Гурудеву, к Божествам. Оттуда раздавались звуки *бхаджанов*. Войдя в алтарную, мы поклонились и присоединились к местным преданным.

Божества Шри Джаганнатхи, Субхадры, Баладевы и Чакры были открыты и мы могли видеть Их радостный облик. Было очень приятно и несколько печально созерцать Их лица. Когда находишься в месте, которое тебе полюбились, привыкаешь к нему. Расставаться нет желания. Всё, с чем соприкасаешься в последние дни пребывания на святой земле, видишь через призму разлуки. Только один Бог знает, доведётся ли оказаться здесь снова. Человек только предполагает, а Бог, как всегда, располагает.

Началась вечерняя программа, и она захватила наше внимание. Как всегда спели «Гаура-арати», «Нама-санкиртану», Харе Кришна *маха-мантру*. Обходя вокруг Туласи, спели *бхаджан*, посвящённый ей. Я почувствовал, что эти моменты очень важны в моей жизни и особенно в этот день, когда почитают учителя всех учителей Вьясу. Местные преданные доверили мне большой гонг, и я старался бить в него так, чтобы все получили эстетическое удовлетворение.

Как только вечерняя программа закончилась, мы, не теряя ни минуты, вместе с другими преданными Джая Шри Дамодар Гаудия Матха направились в Шри Чайтанья Гаудия Матх. Там нас ждала последняя программа Шрилы Бхарати Госвами Махараджа. Он должен был завтра улетать из этого священного места, и мы очень хотели снова увидеть его. Это был наш последний шанс видеть его в этом году. Понимая это, такие встречи ценишь особенно.

Добравшись до Матха, мы сели в ожидании Махараджа. Как правило, он был очень пунктуален. Бхарати Махарадж начинал и заканчивал программу всегда вовремя. Даже если его мысль обрывалась, и он не мог полноценно закончить в связи с регламентом тему *хари-катхи*, он всё равно не удерживал преданных дольше, чем было определено менеджерами. Несмотря на то, что он был главной фигурой, он, тем не менее, смиренно подчинялся своим *севакам*. В таких случаях он обычно делал короткое завершение своей лекции, всего одним предложением. Потом он повторял *вайшнава-пранаму* и, не торопясь, уходил, окружённый своими слугами и преданными. В основном его свита состояла из западных преданных. Видимо, индийские вайшнавцы доверяли своим братьям с Запада и позволяли им полностью заботиться о Махарадже.

Шрила Бхарати Махарадж говорил в этот вечер о Вьясе. Он опирался на «Шримад-Бхагаватам» и «Махабхарату», рассказывая фрагменты жизни этого удивительного воплощения Бога. В конце лекции он также затронул тему жизни Шрилы Санатаны Госвами. Он сказал: «Сегодня *тиробхава-махотсав* Шрилы Санатаны Госвами. Если мы ничего не скажем о нём сегодня, то совершим *апарадху*». Это говорило о том, что в дни ухода или явления *ачарьев* и святых обязательно необходимо вспоминать о них и сказать хотя бы несколько слов об их жизни. Поскольку времени у Махараджа было мало, он лишь немного упомянул о том, как Шрила Санатана Госвами встретился с Махапрабху и получил от него глубокие наставления, известные ныне как *санатана-шикша*. Благодаря Бхактиведанте Свами Прабхупаде преданные Запада имеют возможность читать об этих наставлениях из книг «Учение Господа Чайтанья» и «Чайтанья-чаритамрита» с его замечательными и глубокими комментариями.

Когда лекция закончилась, Шрила Бхарати Махарадж сказал очень сухо и лаконично: «Завтра я покину это место». Больше он ничего не сказал, кроме *вайшнава-пранамы*. Обычно *садху* по завершении своей *катхи* делают обширное заключение, но Махарадж не тратил на это время сегодня. Он желал служить лишь посланию *ачарьев*

настолько максимально, что не позволил себе забрать даже минуту нашего внимания, отвлекая на себя. Никаких лишних слов, только *сева*. Потрясающе! Как же удивительны и скромны подлинные вайшнавы!

Все преданные встали, начали прощаться с этим замечательным вайшнавом. *Киртания* запел «Дже анило према дхана». Лидеры местных групп подходили к Махараджу и предлагали ему полный *дандават*. На тех, кто был близок Махараджу и имел вес в обществе преданных, он вешал гирлянду, снимая её со своей шеи. Подходя к нему, преданные одевали на него снова и снова новые гирлянды, сердечно благодаря за глубокую *хари-катху*, которой он вдохновлял нас всё это время. Я подумал, стоя в стороне на коленях, о своей никчёмной жизни: «Насколько нужно быть удачливым, чтобы получить от Шрилы Бхарати Махараджа настоящее признание? Наступит ли тот день, когда он будет рад видеть меня? Может быть, это произойдёт не в этой жизни. Как же много нужно ещё пройти, чтобы иметь возможность гордиться тем, что ты небезразличен великому вайшнавцу, посвятившему всю свою жизнь, без остатка, Бхагавану?»

Махарадж всегда очень терпеливо и тактично, не торопясь, принимал поклоны всех преданных, кем бы они ни были. Я также поклонился ему. Он двигался медленно, шагая к своей комнате. Сзади «развивался шлейф» из идущих за ним преданных. Все понимали, что, возможно, это последняя встреча. Всё в руках Господа. Как Он решит, так всё и будет. Все мы лишь марионетки в Его всемогущих руках.

Двигаясь за ним, преданные проводили его до комнаты. Слуги Махараджа подготовили *маха-прасад* для всех и передали его Махараджу. Махарадж раздавал *каджу* – сладкий хворост, который в Пури готовят целыми горами. Его продают на каждом шагу в городе. В ИСККОН эти своего рода печенья называют Джаганнатхи. Бхарати Махарадж милостиво и со спокойным лицом раздавал его тем, кто пришёл к его комнате прощаться с ним. Некоторые, получив *прасад* от него, плакали. Другие пели «Джая Джаганнатх!» Кто-то был очень хмур, уже чувствуя разлуку с Махараджем. Когда очередь дошла до меня, я также подошёл к его стопам и, встав на колени, приготовился принять сладость. Взяв её, я поклонился и решил отойти, чтобы не мешать другим преданным получать *маха-прасад* от вайшнава. Неожиданно Махарадж снял с себя гирлянду и стал протягивать её ко мне, пытаясь одеть на шею. Я был просто на седьмом небе, и чуть не прослезился от удачи, которая буквально упала на мою голову. Такое возможно только благодаря беспричинной милости. Несомненно, всё в моей жизни вело к этому моменту. Значит всё не напрасно.

Неожиданно появился Мадхава-прия Брахмачари и оптимистично остановил нас, уже повернувших к выходу: «Примите ещё *прасада*! Есть ещё *прасад*! Возьмите его!» Мы обрадовались и снова стали ожидать милости Шри Кришны. Принесли фруктовый салат в пластиковых стаканчиках. Получив его, мы отошли в сторону, чтобы сесть на лавочку и почтить его.

На лавочке, возле *бхаджан-кутира* Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджа, сидел один старший преданный из Германии. Его звали Амала-канта Прабху. Я стал через него расспрашивать о судьбе известных мне преданных из Германии.

- «Вы знаете Према-прайоджана Прабху?»
- «Да, конечно».
- «Он духовно ещё жив или как?»
- «Нет, я его не вижу уже два года».
- «Жаль..., он так артистично танцевал во время *киртана*, прямо как в балете. Жизнь вымывает людей из групп».
- «Это верно» – серьёзно ответил он.
- «А Балабхадра Прабху? Вы его знаете? Он тоже ученик нашего Гурудева, раньше приезжал на *парикраму*. Он бывший рокер».
- «Нет, я не знаю его. Такой к нам не приходил».
- «В скольких городах Германии у вас активно действуют *нама-хатты*?»
- «У нас *нама-хатты* не больше чем в трёх-четырёх городах. Сейчас преданные Шрилы Гурудева не так активны, как в прошлом».

Я понял, что это очень большая удача, мочь – сохранять энтузиазм в *сева ири гуру* и вайшнавам годами и десятилетиями. Я надеюсь, что Кришна назначит нам награду за стойкость также особенную.

Вся слава Шриле Гурудеве и его милости! Если бы он не поддержал нас, обманутых собственным невежеством, где бы мы сейчас были?

12 июля

Утром мы подготовились к отбытию из гостиницы. Когда мы покидали её, на нас начал капать слепой дождь. Согласно *шастрам* такой дождь является благоприятным, поскольку является очищающим. Снова судьба благословила нас тем, что мы, пребывая в аэропорту города Бхуванешвар, встретили Мадхава-прию Брахмачари,

Нароттаму Прабху и, самое главное, – Шрилу Бхакти Вигьяну Бхарати Госвами Махараджа! Оказалось, что у нас билеты на то же самое время и на один самолёт! Удивительно! Мы летели одним рейсом до Дели.

Пообщавшись с Мадхава-прией Прабху, я получил снова духовно-эстетическое удовлетворение. Насколько же он тактичен и в высшей степени адекватен! Как жаль, что такие люди редки. Если у него всё сложится в духовной жизни благополучно, то он, несомненно, как мне кажется, имеет потенциал стать возвышенным святым.

Неожиданно вокруг за окном всё потемнело и стало темно как ночью. Небо затянуло густыми тучами, которые полностью скрыли небосклон и совершенно закрыли солнечный свет. Ветер усилился. Погода была пугающей. Я никогда в жизни не видел таких ужасающих туч. Иногда в древних сказаниях или в сказках описываются такие, но я не видел, чтобы это было так реально. Сплошная чернота в буквальном смысле. В аэропорту включили дополнительный свет. Из-за туч наш рейс задержали. Вероятно местные люди привыкли к таким проявлениям погоды, но лично для меня такое природное явление было очень удивительным. Глаза снова скользнули туда, где сидел Махарадж. Мы были с ним. От одного его вида, сидящего на коляске, у меня возникла уверенность, что с нами, в любом случае, всё будет очень хорошо. Когда ты вместе с таким потрясающим вайшнавом, что может усугубить твою судьбу? И жизнь и смерть будет благоприятной в его обществе.

Внезапно я почувствовал в сердце кое-что неожиданное для себя. Когда десять дней назад я отмечал день рождения, то понял, что, ища милости Махараджа, я получил сильное желание быть вместе с Гурudevом. Однако сейчас, когда наше путешествие закончилось, я чувствую, как дорог мне стал Шрила Бхарати Махарадж! Это так удивительно. Действительно, пути Всевышнего непредсказуемы. Никогда не знаешь, что даст тебе Господь, и какими чувствами наградит. Все подлинные *садху сампрадаи* – едины, *акханда*.

Аэропорт – это море лиц, отражающих кармические заботы. В этом кажущемся бескрайним «водоёме» необычайно приятно видеть одно лицо, принадлежащее человеку с безграничным мышлением. «Тот, кто знает Меня, тот знает всё» – заключил Шри Кришна в «Бхагавад-гите». Сейчас, глядя на него, сидящего напротив нас вдалеке в коляске для пожилых людей, я дописываю эту книгу и, время от времени, вглядываюсь в его часто серьёзное лицо со слегка прищуренными задумчивыми глазами. При этих обстоятельствах я дописываю последние строки этого дневника нашего паломничества.

Пришло время чтения *гаятри-мантры*. Духовная жизнь ни при каких обстоятельствах не должна прекращаться!

Вся слава Шриле Гурudevу! Мы его дети.

P\S. Проходя в салон самолёта, пытаюсь найти своё место, неожиданно для нас, мы увидели сидящих Шрилу Бхарати Махараджа и Мадхава-прию Брахмачари на первых местах. Вот это сюрприз! Только что мысленно я скорбел и попрощался с Махараджем, думая о том, что уже долго не увижу его, и тут снова встреча! По всей видимости, Господь решил утешить.

Шрила Бхарати Махарадж увидел нас. Он был так рад встрече, что, казалось, будто мы снова встретились после долгой разлуки. Сердце потонуло в радости. Как такое возможно?! Всего полчаса назад мы расстались в аэропорту, но обоюдная радость проявилась с такой силой, как будто мы не виделись долгое время. Снова мы скромно обменялись знаками почтения. Проходить в салон самолёта очень не хотелось. Было желание остаться с Махараджем, чтобы лететь вместе с ним весь рейс. Такой мимолётный сюрприз, однако сколько в нём сладости! Было очень сильное желание продлить секунды встречи, но люди, идущие сзади с сумками и чемоданами, выстроившись в очередь, напирала. Всем хотелось поскорее сесть на свои места вовремя.

Это как небольшое чудо, озарившее вдохновением сознание. По обыкновению я оцениваю его краткими мгновениями, автоматически пытаюсь приложить мирскую линейку к сложившейся ситуации. Как же можно думать об этом как о малой диковине?! Слова *бхакти-шастра* нещадно бьют меня по щекам:

„*садху-санга*“, „*садху-санга*“ — *сарва-шастре кайа*
лава-матра садху-санге сарва-сиддхи хайа

«Как гласят все священные писания, даже мимолётного общения с чистым преданным может оказаться достаточным для достижения полного успеха» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья, 54).

кахара никате геле папа дуре джайа
эмона дойала прабху кеба котха пайа

«Встреча с тобой смывает все грехи. Разве можно найти господина более милостивого, чем ты?»

гангара параша хоиле паишчате павана
даршане павитра коро — эи томара гуна

«Вода Ганги очищает, если прикоснуться к ней. Ты же столь могуществен, что один взгляд на тебя очищает от всех грехов» (Ш.Нароттама дас Тхакур. «Эи-баро каруна коро», 2-3).

Вайшнавизм – это очень удивительная культура! Это совершенно отдельная сфера существования. Если ты погружаешься в неё, то значительно расширяешь свою свободу, до немыслимого. Ты уже не плаваешь в серости

окружающей тебя рутины, но всегда имеешь возможность оторваться от неё, погрузившись с головой в мир вечных отношений, в *нитья-дхарму*. Несомненно, мы все обязаны в ней утонуть. Это наше предназначение. *Агаччха бхратар этасмин премамбудхи-нинимаджджане* – «О братья! Подходите скорее сюда и погрузитесь в океан духовной любви».

Без подлинных вайшнавов мир пуст и неинтересен. Без них ты мёртв, как мертва окружающая тебя внешняя действительность. Общение с духовно немощными ослабляет жизненную силу. Необходимо решительно вырваться за пределы мирской пустоши и обрести вечное пристанище у стоп великих вайшнавов.

*эмона дурлабха манава-дехо, паййа ки коро, бхавана кехо
эбе на бхаджиле йашода-сута, чараме порибе ладже*

«Вы получили редкий дар человеческой жизни. Что же вы делаете с ним? Почему пренебрегаете им? Если вы не начнёте поклоняться сыну Яшоды, вас ожидает постыдный конец».

*удита тапана хоиле аста, дина гело боли' хоубе вйаста
табе кено эбе аласа хои, на бхаджа хридойа-радже*

«С каждым восходом и закатом уходит очередной день вашей жизни, и его уже не вернуть. Чего же вы ждёте? Почему не поклоняетесь Господу вашего сердца?»

*дживана анитйа джананах сара, тахе нана-видха випада бхара
намашрайа кори' джатане туми, тхакаха апана кадже*

«Поймите одну важную истину: жизнь в теле не вечна, однажды вам придётся умереть. В этом мире вас на каждом шагу поджидают опасности и невзгоды. Поэтому постарайтесь во что бы то ни стало найти прибежище святого имени, пусть его повторение станет вашим единственным занятием» (Ш.Бхактивинода Тхакур. «Удилло-аруна», 4-6).

Когда ты памятуешь о Шриле Бхарати Махарадже, то благодаришь Бога за такую необычную встречу с Его представителем. Благодарить Его за то, что кусочек духовного мира спустился в твою обыденность и позволил увидеть себя. Получив *даршан* святого, невозможно остаться безразличным к нему:

*васати хриди санатане ча тасминн
бхавати пуман джагат асйа саухкхйа-рупах
кшийти-расам атирамйам атмано антах
катхайати чарутайаива шалапотых*

«Как древо шала дарует превосходный экстракт из своей мягкой коры, так и Всевышний, древнейший среди всех, пребывая в сердце Своего *бхакты*, делает его очень привлекательным и прославленным» (Ш.Санатана Госвами. «Хари-бхакти-виласа», 10.51).

Вся слава Шриле Бхакти Вигьяне Бхарати Госвами Махараджу! Благодаря ему наша жизнь в Боге продолжается.

13 июля

Эпилог

Наш дорогой читатель, главная идея или вывод этой книги – это то, что мы вынесли из этого путешествия – невозможно соприкоснуться с *дхамой*, просто посетив её физически. Святая *дхам*а – обитель служения, царство служения. Она соткана из энергии *чит* – чистого божественного сознания. Поэтому она *адхокишаджа* – недоступна никаким материальным чувствам. Ни *кармендрии* (деятельные органы чувств), ни *гьянендрии* (познающие органы тела) не позволяют приблизиться к ней. На неё нельзя ступить и её нельзя видеть и слышать. Путешествие в *дхаму* – это путь, совершающийся в сознании. Начинается этот путь со служения словам *ачарьев* – тех, кто пришёл к нам с той, обетованной земли.

Когда я первый раз приехал во Вриндаван, в 1998 году, у меня было очень сильное чувство, что некая сила удерживает меня в стороне от настоящего мира Шри Кришны. То, что я вижу, – это лишь картинка, поставленная между мной и *дхамой*. Из-за этого я испытал чувство огорчения. Несмотря на стремление и преодоление всевозможных препятствий, я так и не попал туда, куда хотел попасть. В то же самое время, когда мы совершали паломничество по Вриндавану, приходя в очередное святое место и слушая *хари-катху*, я чувствовал, как начинаю погружаться сквозь *майика* (иллюзорное) покрытие Враджи. Как я начинал чувствовать энергию *дхамы* и своё прикосновение к ней? Удивительным в этом опыте было то, что это соприкосновение с *дхамой* было уже знакомо моему сердцу. Я чувствовал это прежде, когда слушал рассказы паломников, вернувшихся из Враджи назад в Россию.

Вывод таков: чтобы соприкоснуться хоть как-то со святой *дхамой*, нужно не просто переместиться в пространстве; физических усилий недостаточно, нужно внимательно слушать сердцем славу *дхамы* из уст святых и молиться ей. Одно из имён Шри Кришны – Непостижимый. Шри Кришна и Его *дхам*а со всеми Его спутниками

непостижимым образом всегда присутствуют рядом с нами. И лишь наше сознание, обращённое к материи (*бахирмукха*), отделяет нас от этого мира блаженных существ.

Врадж переводится с санскрита как то, что постоянно движется. Врадж – живая земля. Она обладает высшим сознанием и отзывается на молитвы преданных. Врадж являет себя тем, кто нуждается в прибежище. Наш Шрила Гурудев говорил, что особенно в *мадхава-титхи* (экадаши и дни явления *вишну-таттв*) Врадж становится более доступным.

Надеюсь, что чтение этой книги Ари Мардана Прабху помогло вам проделать путешествие в сознании к земле разлуки, *випраламбха-кшетре*. Там наши дорогие Шри Чайтанья Махапрабху и Его близкие спутники, наши *ачарьи*, испытывают необычайно острое чувство разлуки со Шри В�раджендрананданой Кришной. Эта земля, хотя и кажется сухой, на самом деле затоплена океаном *премы*, сильными чувствами Шримана Махапрабху и Его *парикаров*. Шрила Гоур Говинда назвал это место «берег разлуки». Он сравнивал океан с океаном *премы*. Океан так великодушен и безграничен, что не делит живых существ по их происхождению: собака, *шудра*, *брахман*, индус или выходец с Запада. Его бесконечные волны омывают милостью каждого. Так пусть же волны этого океана разлуки омоют сердца наших читателей. Пусть они сделают возможным их радостную встречу со святой обителью Господа, где бы они ни находились.

В завершение я хочу сказать несколько слов благодарности тем, чьей помощью я смог сделать ещё один шаг на пути. В первую очередь, я благодарю своего вечного благожелателя и покровителя, моего Шрилу Гурудева – Нитья-лила правишту Ом Вишнупада Аштоттара-шата Шри Шримад Бхактиведанту Нараяну Госвами Махараджа. Также я очень благодарен Шриле Бхакти Вигьяне Бхарати Госвами Махараджу. Несмотря на свой очень преклонный возраст он продолжает путешествовать по Индии и делится *хари-катхой* наших *ачарьев*. Его святое общение стало целью этого путешествия для меня и моего друга. Я благодарю своего духовного брата и друга Ари Мардана Прабху согласившегося поехать со мной, что значительно облегчило для меня путешествие и сделало его более интересным и насыщенным. И, наконец, я благодарен ещё одному своему духовному брату – Анади-мохану Прабху, который, желая мне вечного блага, побуждал меня ехать ради возвышенного общения и всячески содействовал этому.

Ваш в служении Шри Гуру и вайшнавам Дхаранидхара дас.
2014г.. Джаганнатха Пури

Содержание

Введение...

Часть 1. Дни паломничества

- 13 июня (Приезд)
- 14 июня (Обход вокруг храма Джаганнатхи)
- 15 июня (Джая Шри Дамодар Гаудия Матх)
- 16 июня (Самадхи-мандир Шрилы Харидаса Тхакура)
- 17 июня (Изучение *шастр*)
- 18 июня (*Бхаджан-кутир* Шрилы Сиддханти Сарасвати)
- 19 июня (Природа в Пури)
- 20 июня (Сиддха бакула, Гамбхира, дом Сарвабхаумы, Гангамата)
- 21 июня (Чайтанья Гаудия Матх. Джаганнатха-валлабха-ватика)

Часть 2. Приезд Шрилы Бхакти Вигьяны Вхарати Госвами Махараджа

- 22 июня (Гундича-мандир. Беседа с владельцем гостиницы)
- 23 июня (*Лакх джапы. Гуру-парикиша*)
- 24 июня (Встречи с Шрилой Бхакти Вигьяной Бхарати Госвами Махараджем)
- 25 июня (Пуджяпад Триданди Махарадж)
- 26 июня (Встреча со Шрилой Бхакти Вигьяной Махараджем)
- 27 июня (Интервью с Пуджяпад Триданди Махараджем)
- 28 июня (*Гундича-марджана*)

Часть 3. Ратха-ятра

- 29 июня (Появление Господа и Его свиты)
- 30 июня (Яшоданандана дас Брахмачари и его благословение)
- 1 июля (Мадхава-прия Брахмачари)
- 2 июля (Широта мышления. День рождения. Дружба с вайшнавом, тень или реальность?)
- 3 июля (Вторая встреча с Пуджяпад Триданди Махараджем)
- 4 июля (Проповедь Маноуджу)

5 июля (Подлинное посещение *дхамы*)

6 июля (Окружение Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Махараджа)

7 июля (Возвращение колесниц)

Часть 4. Окончание паломничества

8 июля (День явления Шрилы Бхакти Вигьяны Бхарати Махараджа)

9 июля (Конфликты в духовной жизни)

10 июля (Театр рикш. Мистические истории)

11 июля (Заключительный *даршан* Махараджа)

12 июля (Вьяса-пурнима. Выживают благословлённые)

13 июля (Прощание)

Эпилог

Джаганнатха Пури-Кемерово
2014г.

Писать автору:

parantapa@rambler.ru

Архив лекций и статей Ари Мардана даса в «В контакте»:

<http://vkontakte.ru/padma108>

Авторский сайт: <http://sampradaya.ru>